

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2025, Том 4, № 1

Подписано к публикации: 26.02.2025

Главный редактор

журнала:

*доктор экономических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН*

Колесников

Андрей Викторович

«Экономический вестник»
включен в перечень ВАК с
27.03.2024г., Elibrary.ru

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер
СМИ: ЭЛ № ФС 77 — 86438
от 19.12.2023 г. Федеральной
службой по надзору в сфере
связи, информационных техно-
логий и массовых коммуника-
ций
(Роскомнадзор)
ISSN 2949-4648 (online)
E-mail: eb-journal@yandex.ru
Сайт: <https://eb-journal.ru>

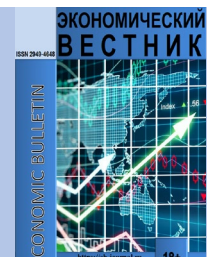
Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Василенко Наталья Валерьевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор экономиче-
ских наук, доцент
Внуковский Николай Иванович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических
наук, профессор
Головин Алексей Анатольевич (РФ, г. Курск) – доктор экономических наук,
доцент
Гудкова Оксана Евгеньевна (РФ, г. Рязань) – доктор экономических наук, до-
цент
Казибекowa Наида Аликулиевна (РФ, г. Махачкала) – доктор экономических
наук, доцент
Камчатова Екатерина Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
доцент
Котенев Александр Дмитриевич (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических
наук, доцент
Лапинкас Арунас Альгевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор экономических
наук, профессор
Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук
Мандрица Игорь Владимирович (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических
наук, доцент
Медведева Людмила Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических
наук, доцент
Мелкумян Микаел Сергеевич (Армения, г. Ереван) – доктор экономических
наук, профессор
Минаков Андрей Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор
Пархомчук Марина Анатольевна (РФ, г. Курск) – доктор экономических наук,
доцент
Петров Александр Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федера-
ции
Путятина Людмила Михайловна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор
Скитер Наталья Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук,
доцент
Халиков Михаил Альфредович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор
Хашир Бэлла Олеговна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, профес-
сор
Чутчева Юлия Васильевна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, про-
фессор
Шелег Николай Сидорович (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономи-
ческих наук, профессор

Содержание

Кузнецов А.С. Оценка справедливой стоимости Bitcoin с помощью модели Stock-to-Flow	4-13
Турьян К.В. Влияние финансового посредничества на благосостояние: связь финансов с общественным прогрессом	14-20
Афанасьева Ю.С., Саттарова И.В. Трансформация российской экономики в условиях санкций	21-27
Голиков Б.И. Совместная реализация инициативы «Один пояс – один путь» Китаем и странами Центральной Азии	28-32
Еремин С.И. Визуальные методы привлечения внимания к бренду на полке супермаркета: практический аспект использования цвета и композиции	33-38
Куконкова А.М., Трофимова Е.О. Влияние монополий в области цифровых технологий на безопасность информации и способы их регулирования	39-45
Милованов В.В. Перспективные технологии для автоматизации и оптимизации операций в российских финансовых институтах	46-58
Тугуши В.А. Глэмпинг как инновационная форма внутреннего туризма в России: текущее состояние и перспективы развития	59-68
Шахбанова И.К., Гусейнова У.Г., Гамидуллаев Р.Б. Анализ факторов, влияющих на экономическую безопасность России в условиях глобальных вызовов	69-75
Весманов С.В., Весманов Д.С. Анализ зарубежного опыта и критерии оценки результативности каналов коммуникаций органов исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры	76-85
Калашников И.С., Андреев В.А. Региональный государственный контроль в области продажи алкоголя: правовое регулирование и практика применения на примере Приморского края	86-95
Бичекуев Р.А. Эффективное управление рисками в проектах государственно-частного партнерства	96-101
Эльвин Гаджиев Ограничения методов оценки государственных инвестиционных проектов и возможности для улучшения	102-112
Допенко И.С. Диверсификация рынков сбыта как фактор конкурентоспособности российской промышленности	113-121
Шахбанова И.К., Кажлаева А.А., Ибрагимова З.А. Роль государственных инвестиционных фондов в обеспечении экономической безопасности	122-129

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 336.74

¹ Кузнецов А.С.,

¹ *Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России*

Оценка справедливой стоимости Bitcoin с помощью модели Stock-to-Flow

Аннотация: мировой интерес к криптовалютам как инвестиционным инструментам стремительно возрастает, всё чаще открывая перспективы использования их в качестве резервных активов для государственных институтов. На этом фоне возникает необходимость в разработке более точных методов оценки стоимости данных цифровых активов. В данной статье рассматривается модель Stock-to-Flow как фундаментальный подход к оценке стоимости Bitcoin, с акцентом на ее применимость и точность в современных условиях. На основе анализа исторических данных показано, что начиная с четвертого халвинга классическая модель начинает систематически завышать ожидаемую цену актива, несмотря на то, что циклические основы Bitcoin она отражает достаточно точно. В качестве научной новизны предлагается модификация классической модели Stock-to-Flow: за счёт сглаживания временных рядов, сезонной декомпозиции и выделения циклической составляющей формируется более умеренная кривая роста. Эта новая модель, сохраняющая основы Stock-to-Flow, обеспечивает более сбалансированное предсказание долгосрочной динамики стоимости Bitcoin. Таким образом, полученная модификация может быть использована как более точный инструмент при средне- и долгосрочном прогнозировании цены криптовалюты.

Ключевые слова: Биткоин, цифровые валюты, криптовалюты, stock-to-flow, блокчейн

Для цитирования: Кузнецов А.С. Оценка справедливой стоимости Bitcoin с помощью модели Stock-to-Flow // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 4 – 13.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Kuznetsov A.S.,

¹ *Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development of Russia*

Assessing the fair value of Bitcoin using Stock-to-Flow model

Abstract: global interest in cryptocurrencies as investment instruments is rapidly increasing, increasingly opening up prospects for their use as reserve assets by state institutions. Against this backdrop, the need arises for more accurate methods to evaluate the value of such digital assets. This article examines the Stock-to-Flow model as a fundamental approach to assessing the value of Bitcoin, with particular emphasis on its applicability and accuracy under current market conditions. Historical data analysis shows that starting from the fourth halving, the classic model begins to systematically overestimate the expected price of the asset, despite accurately reflecting Bitcoin's underlying cyclical patterns. As a scientific contribution, a modification of the classical Stock-to-Flow model is proposed: by smoothing time series, applying seasonal decomposition, and isolating the cyclical component, a more moderate growth curve is formed. This new model, while preserving the Stock-to-Flow framework, provides a more balanced prediction of Bitcoin's long-term value dynamics. Consequently, the resulting modification can serve as a more reliable tool for medium- and long-term cryptocurrency price forecasting.

Keywords: Bitcoin, digital currencies, cryptocurrency, stock-to-flow, blockchain

For citation: Kuznetsov A.S. Assessing the fair value of Bitcoin using Stock-to-Flow model. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 4 – 13.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Международная торговля исторически опирается на наличие всеобщего эквивалента – актива, который может служить глобальным мерилем стоимости и надежным средством сбережения. В течение столетий эту роль играло золото, обеспечивая относительную стабильность и предсказуемость торговых отношений за счёт жесткой привязки национальных валют к фиксированному объёму благородного металла. Однако во второй половине XX века связь фиатных денег с золотом была утрачена. Ямайская мировая валютная система закрепила доминирование доллара США, который стал фактически универсальным финансовым «якорем» для глобального обмена товарами и услугами. Тем не менее, это господство доллара с течением времени столкнулось с серьёзными вызовами: государственные санкции, рост объёма долларовой денежной базы, накапливающаяся инфляция и внешнеполитические риски (включая угрозы введения пошлин в 100% со стороны будущего президента США Дональда Трампа для стран, не готовых к использованию доллара), всё более явно демонстрируют уязвимость мировой финансовой архитектуры. Структурные риски, связанные с дилеммой Триффина – ситуацией, когда потребность в долларовой ликвидности для мировой экономики противоречит долгосрочной стабильности самой американской валюты – создают предпосылки для поиска альтернативных резервных активов. Возникает опасность масштабного возврата «долларовых триллионов» в США при изменении мировой конфигурации, что способно существенно дестабилизировать глобальные рынки.

На этом фоне внимание всё чаще обращается к криптовалютам, в первую очередь к биткоину (Bitcoin), который уже в ноябре 2024 года стал седьмой по величине «валютой» в мире по совокупной капитализации. Если золото прежде было мировым «якорем», то теперь вопрос в том, способен ли биткоин сыграть сходную роль – стать универсальным цифровым резервом, мерой стоимости и средством обеспечения мировой торговли. В условиях, когда национальные валюты подвержены геополитическим рискам, инфляционным колебаниям и санкционной волатильности, долгосрочная стабильная оценка стоимости биткоина приобретает не только теоретическую, но и прак-

тическую ценность. Адекватная модель оценки справедливой стоимости биткоина позволила бы участникам мировых рынков, центральным банкам, транснациональным корпорациям и инвестиционным фондам рассматривать его не просто как спекулятивный актив, но и как потенциальный компонент глобальных резервов, способный стать дополнительным элементом диверсификации и долгосрочной хеджирующей стратегией.

Биткоин, впервые представленный в статье [1] «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» Сатоши Накамото (2008), за последние годы прошел путь от нишевого технологического эксперимента до феномена в мировой финансовой системе, чья капитализация по оценкам Forbes¹ достигает около 2 трлн долларов США. Этот цифровой актив привлекает не только частных инвесторов, но и институциональных участников рынка, а также государственные структуры. Страны (например, Сальвадор), признавшие биткоин законным средством платежа [2], и некоторые центральные банки, исследующие потенциал криптоактивов для диверсификации резервов [3], создают прецеденты для переосмысления роли подобных инструментов в мировой экономике. Однако вместе с ростом интереса к биткоину встаёт и вопрос: как оценить его долгосрочную справедливую стоимость, которая могла бы стать основой для принятия взвешенных решений о его роли в международной торговле и глобальных финансовых резервах?

Традиционные подходы к оценке стоимости активов, основанные на дисконтировании будущих дивидендов или процентных платежей, неприменимы к децентрализованным цифровым активам, не приносящим прямого дохода. В ответ на эту концептуальную проблему в среде исследователей и аналитиков сформировался ряд специфических моделей оценки стоимости биткоина. Среди них особую известность получила модель [4] Stock-to-Flow (S2F), применяемая ранее к драгоценным металлам (золоту, серебру) и рассматривающая соотношение запаса к объёму годовой эмиссии как один из ключевых определяющих факторов цены. Несмотря на то что модель S2F демонстрировала определённые корреляции на исторических данных и была широко обсуждаема в криптовалютном сообществе, в последние годы появились обоснованные сомнения в её универсальности и

пригодности для долгосрочных прогнозов. Эти сомнения усилились по мере усложнения инфраструктуры рынка, изменения структуры спроса и предложения, а также усложнения внешних политико-экономических факторов, в том числе влияющих на глобальную торговлю и безопасность резервов.

Настоящее исследование направлено на критическую оценку модели S2F применительно к оценке справедливой стоимости биткоина, с учётом современной динамики мировых рынков и требований к надёжным резервным активам. В рамках работы будут рассмотрены следующие этапы:

Сбор и предварительная обработка данных. Использование исторических временных рядов цен на биткоин, объёмов эмиссии и данных о халвингах. Источниками выступают публичные криптоаналитические платформы (CoinMetrics, Kaiko, Glassnode) и официальные сведения о графике уменьшения вознаграждения майнерам.

Литературный обзор. Анализ оригинальной модели S2F и альтернативных подходов к оценке криптоактивов (Metcalfе's Law, NVT), представленных в научных статьях и аналитических отчётах, что позволит оценить их сильные и слабые стороны.

Модификация модели S2F. Предложение новой кривой роста, учитывающей не только динамику эмиссии, но и внешние факторы – ликвидность рынков, степень институционального участия, регуляторное давление, а также роль биткоина как потенциального резервного актива в международных экономических отношениях.

На основе результатов исследования можно будет сделать ряд выводов. Во-первых, обновлённая модель позволит более адекватно учитывать фундаментальные факторы, такие как объём мировой торговли, перспективы использования биткоина в качестве глобального резервного эквивалента, на который меньше влияют инфляционные и геополитические риски. Во-вторых, критическая оценка S2F покажет, насколько данный подход применим в условиях трансформации мирового финансового ландшафта, где долгосрочная устойчивость и надёжность актива имеют всё большее значение. В-третьих, новый взгляд на моделирование справедливой стоимости биткоина может стать ориентиром как для академического сообщества, так и для практиков – от инвестиционных менеджеров до центральных банков, рассматривающих биткоин в качестве долгосрочного элемента глобальных резервов.

Таким образом, предлагаемый подход к переосмыслению модели S2F в контексте мировой

экономики и торговли позволит оценить возможность биткоина стать не просто спекулятивным инструментом, но и стратегическим резервным активом, способным обеспечить устойчивость международных расчётов и снизить зависимость от доминирования отдельных валют и национальных экономических политик.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования использовались методы теоретического анализа и моделирования для оценки справедливой стоимости биткоина на основе модели Stock-to-Flow (S2F). Основу работы составил анализ исторических данных о ценах биткоина, объёмах эмиссии и динамике халвингов. Данные были получены из открытых криптоаналитических платформ, таких как CoinMetrics, Kaiko и Glassnode, а также из публичных источников, содержащих информацию о графике изменения вознаграждений за добычу блоков. Особое внимание было уделено подготовке временных рядов, включая обработку пропущенных данных и корректировку на аномальные значения, чтобы обеспечить точность и достоверность исходных метрик.

Результаты и обсуждения

Обзор основных подходов к моделированию

Одной из наиболее значимых моделей, предлагаемых для оценки теоретической стоимости биткоина, является модель Stock-to-Flow (S2F). Она исходит из аналогии с драгоценными металлами, в частности с золотом, где цена в долгосрочном периоде во многом определяется дефицитностью ресурса – отношением текущих запасов (Stock-компонент) к годовым объёмам добычи (Flow-компонент). Впервые широкую популярность эта модель получила благодаря ряду аналитических заметок, опубликованных [7, 8] под псевдонимом PlanB в 2019 году. Согласно данному подходу, увеличение отношения Stock-to-Flow для биткоина после халвинговых циклов приводит к возрастанию его цены по экспоненциальной закономерности. Тем не менее, критики (например, аналитики Krüger, Hasu и Ulrich Bindseil, Jürgen Schaaf) [9] отмечают, что модель S2F зачастую не учитывает фундаментальные изменения в структуре спроса и предложения, институциональный контекст и внешние экономические факторы, что приводит к несоответствиям между теоретическим прогнозом и реальным рыночным курсом.

Помимо S2F, в литературе и аналитической практике рассматриваются иные подходы к оценке фундаментальной стоимости криптоактивов. Наибольшее распространение получили следующие модели.

Metcalfе's Law (закон Меткалфа). Данный под-

ход основан на утверждении, что ценность сети, включая сети криптовалют, пропорциональна квадрату числа её активных пользователей или узлов. Первоначально закон Меткалфа был применён для описания [10] стоимости телекоммуникационных сетей, однако впоследствии его стали использовать и для оценки стоимости криптоактивов, предполагая, что чем больше пользователей используют сеть биткоина для хранения и передачи стоимости, тем выше должна быть его фундаментальная цена [11]. Исследования показывают, что применение закона Меткалфа к биткоину иногда демонстрирует корреляцию между числом активных адресов в сети и совокупной рыночной капитализацией. Однако критики отмечают, что простое подсчётное применение закона Меткалфа не учитывает качественные характеристики использования сети, транзакционные паттерны и изменения в деловой среде.

Второй известный подход к объяснению и моделированию справедливой цены биткоина представляет из себя экстраполяцию базовых принципов оценки стоимости акций компании на биткоин, речь о модели NVT [12] (Network Value to Transactions). NVT-коэффициент был предложен как «P/E ratio» (коэффициент цена/прибыль) для биткоина, где роль «прибыли» играют объёмы транзакций, проходящих через сеть. Предполагается, что если рыночная капитализация (Network Value) сопоставляется с транзакционной активностью (Transactions), то подобный аналог коэффициента P/E может дать представление о фундаментальной оценке. Высокий NVT может указывать на переоцененность актива (когда стоимость сети превышает транзакционную активность), а низкий – наоборот на недооцененность. Однако и у этого

подхода есть свои ограничения: он игнорирует качество транзакций (например, технические транзакции, перетасовки средств внутри биржевых кошельков), а также не учитывает факторы ликвидности и институциональной инфраструктуры.

Таким образом, все рассматриваемые модели оперируют внутрисетевыми метриками для оценки справедливой цены и являются экстраполированной версией фундаментальной модели, наложенной на цену биткоин. С учётом актуальной задачи – анализа долгосрочной стоимости биткоина как резервного актива для международной торговли – модель Stock-to-Flow представляется более релевантной отправной точкой. Её базис, опирающийся на концепцию дефицитности, по аналогии с драгоценными металлами, что более соответствует логике оценки активов, используемых в качестве резервов, а значит, более точно согласуется с рассматриваемыми вопросами стабильности, долгосрочной надёжности и применимости биткоина в глобальных финансовых системах..

Модель S2F и обзор «Modelling Bitcoin Value with Scarcity»

Мы провели анализ статьи «Modelling Bitcoin Value with Scarcity» и выделили ключевые тезисы модели:

Автор исходит из того, что цена актива, в том числе биткоина, связана с его дефицитностью. Дефицитность можно измерить с помощью соотношения SF т.е. соотношения совокупных запасов к кол-ву ресурса (в нашем случае биткоин) добываемых в год, это показатель зависит от основного элемента майнинга – награды (майнеру) за блок, который с каждым циклом, о котором писалось ранее, уменьшается в 2 раза (рис. 1).

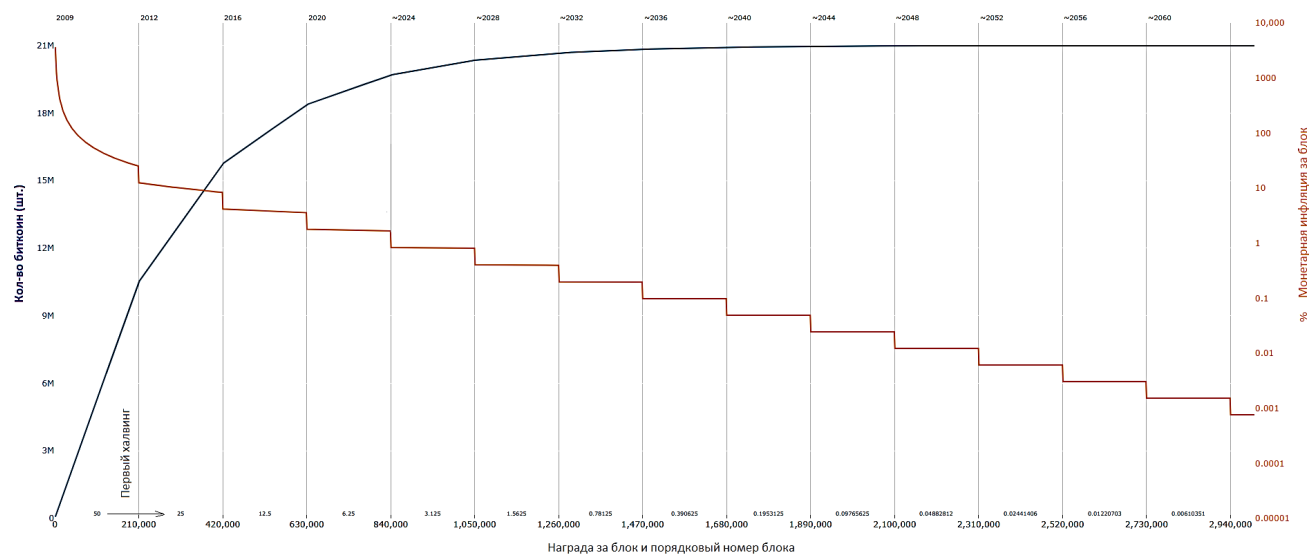

Рис 1. Монетарная инфляция в сети биткоин – соотношение совокупного количества криптовалюты и награды за майнинг блока.

Fig. 1. Monetary inflation in the Bitcoin network – the ratio of the total amount of cryptocurrency and the reward for mining a block.

Автор строит модель, рассматривая логарифмы рыночной стоимости и SF. Выясняется, что между $\ln(SF)$ и $\ln(\text{рыночной стоимости})$ существует линейная зависимость с очень высокой степенью объясненности (R^2 около 95%). Формально связь можно выразить как:

$$\ln(\text{совокупная цена}) = a \times \ln(SF) + b$$

Для удобства использования формулы в нашем исследовании, избавимся от логарифма:

$$\text{Совокупная цена} = e^b \times SF^a$$

Далее, автор накладывает полученную модель на исторические данные биткоина, показывая, что изменение его SF после каждого халвинга (сокращения награды за блок) коррелирует с увеличением стоимости. Результаты сравниваются с золотом и серебром, которые попадают примерно на ту же трендовую линию, что придаёт дополнительные основания считать модель применимой.

Вывод исследования – согласно оценке модели (у автора были данные до 22 марта 2019), после предстоящего в мае 2020 года халвинга SF биткоина будет близок к золоту, а предсказанная рыночная капитализация вырастет до примерно \$1 трлн, что соответствует цене около \$55,000 за BTC. Таким образом, автор демонстрирует, что

дефицитность, выраженная через SF, может служить объяснительной переменной для долгосрочной оценки и прогнозирования стоимости биткоина.

Критический анализ исследования с новыми вводными, слабые и сильные стороны модели

Первое, что бросается в глаза при анализе модели – предсказание о капитализации более 1 трлн. и цене в 55 тыс. долларов США после халвинга в мае 2020. Сверившись с историческими данными мы констатируем что в вышеупомянутый момент цена биткоина составляла лишь 8,837 долларов а рыночная капитализация составляла 162,5 млрд. Заявленные автором показатели будут достигнуты лишь в конце марта 2021 года. Этот факт является одним из основных оснований для критики модели. Однако, мы не можем признать данную модель полностью несостоятельно, т.к. идея автора о привязке стоимости биткона к халвингам, как к драйверам роста (посредством SF), прослеживается на более актуальных данных невооруженным глазом. Попробуем проиллюстрировать все 4 халвинга с ценой на логарифмической шкале (рис. 2).

Рис. 2. График цены биткоина с указанием даты 4 халвингов.

Fig. 2. Bitcoin price chart with dates of 4 halvings.

Мы видим, что каждый халвинг «запускает» волну роста, которая длится чуть больше года перед уходом в рецессию. При этом, каждая последующая волна роста кратно меньше предыдущей в денежном выражении.

Мы считаем, что при формулировании исходной модели автор допустил следующие ошибки:

Расчет исходного значения SF. В своем исследовании автор вычисляет исходный SF коэффициент делением

$$SF = \frac{17.5 \text{ млн. биткоинов}}{0.7 \text{ млн биткоинов/год}} = 25$$

Известно, что как минимум 1 млн. биткоинов был намайнен создателем криптовалюты в первые дни ее существования, данные средства не двига-

лись с того момента до момента создания модели [14]. Еще 3-3.8 млн. биткоинов потеряно безвозвратно, согласно исследованию [15] Dhruv Bansal. Таким образом, автор немного завышает показатель SF в своей модели.

Наиболее серьезной, на наш взгляд, ошибкой является использование линейной регрессии на логарифмической шкале, из-за чего кривая роста приобретает экспоненциальный характер. Числитель (т.е. совокупное кол-во доступной криптовалюты) незначительно прирастает с каждым циклом, тогда как знаменатель уменьшается в 2 раза, при таком подходе, капитализация биткоина в текущем цикле ($SF \approx 100$) должна равняться:

$$\text{Модельная совокупная цена} = e^{14.6} \times 100^{3.32} = 9,565,318,500,000 \text{ дол. США}$$

Если же мы внесём корректировку из пункта 1 и примем текущее значение SF равным примерно 80, то совокупная оценочная цена снизится до порядка 4 трлн долл. США, что всё равно вдвое превышает реальные значения. Стоит отметить, что изменение одного из параметров базовой регрессии в принципе приведёт к пересчёту коэффициентов, однако, учитывая отсутствие точных данных о снижении доступной базы биткоина, данное допущение можно рассматривать как погрешность модели.

Третьей заметной проблемой модели является отсутствие инерционного фактора. Предположение о том, что цена (или капитализация) сразу же и напрямую определяется текущим отношением

объема к годовому притоку (stock-to-flow), вызывает сомнения. Стоит подчеркнуть, что автор и не утверждает этого в явной форме, однако и не даёт опровержения. В реальности цены любого актива редко меняются скачкообразно, поэтому целесообразно дополнить модель параметрами, обеспечивающими более плавный и постепенный переход к новому уровню стоимости, что повысит её реалистичность и практическую применимость.

Если предположить, что халвинг является основным импульсом для роста биткоина, то сам рост должен продлиться какое-то время. Со времен написания исходной статьи произошел еще 1 халвинг, что дает нам больше данных для анализа динамики, табл. 1.

Таблица 1

Динамика изменения цены биткоина после халвинга.

Table 1

Dynamics of Bitcoin price changes after halving.

	Дата	Цена на момент халвинга	Макси-мальная цена	Кол-во дней	Кратность роста
Халвинг 1	28 ноябрь 2012	12.5	1130	367	90
Халвинг 2	9 июль 2016	670	20000	576	30
Халвинг 3	11 май 2020	9000	63000	553	7
Халвинг 4	19 апрель 2024	65000	—	—	—

При анализе приведённых данных можно увидеть, что временной интервал от халвинга до достижения максимальной цены в каждом цикле остаётся примерно одного порядка величины. Хотя точная продолжительность этого периода зависит от ряда случайных факторов (поведение майнеров, спекулятивный интерес, новостной фон), в среднем «волна роста» после халвинга длится около 499 дней. Аналогичный подход, если бы был применён автором исходной статьи с учётом «отложенного» характера роста на базе двух предыдущих халвингов, дал бы схожий результат – примерно 472 дня, что свидетельствует о близости наших оценок.

Внесем коррективы в данные исходной модели для анализа полученных результатов. Для упрощения модели введем ряд незначительных допущений:

1. Коэффициенты модели неизменны
2. SF внутри цикла изменяется согласно средней скорости майнинга
3. Характер роста от импульса к максимальной цене – линейный.
4. Данные берутся с конца 2013 года

Результат моделирования на основе исторических данных приведен на рис. 3 ниже. Все данные, использованные в расчетах доступны по требованию.

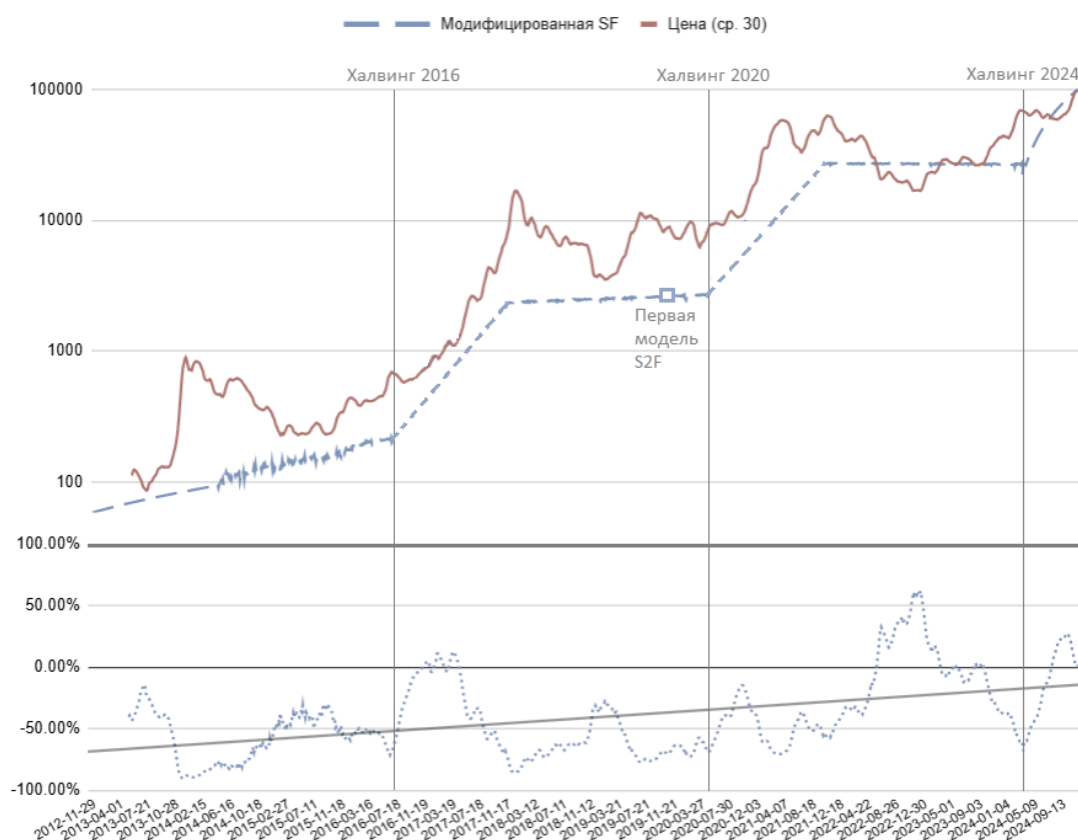

Рис. 3. Модифицированная модель S2F и средняя цена биткоина (верхний график), показатель ошибки модели и тренд (нижний график).

Fig. 3. Modified S2F model and average Bitcoin price (upper graph), model error rate and trend (lower graph).

В данной работе мы взяли за основу оригинальную концепцию S2F, интегрировали «отложенный» характер роста, выявленный в ходе предыдущих расчётов, и скорректировали показатель Stock, учитывая предположения о безвозвратно утраченных биткоинах. При этом было допущено, что утраты распределены равномерно во времени, а процесс приближения от импульса (халвинга) к модельному значению – линейный. На нижнем графике рис. 3 приведён показатель ошибки модели в процентах и трендовая линия, построенная методом наименьших квадратов (нижний график).

Мы видим что волны (цикличность) роста данного актива модель объясняет весьма точно, более того, сама модель появилась еще в 2019 (рис. 3), однако подход достаточно качественно работает и по сей день. Можно заметить, что на ранних этапах модель недооценивала стоимость актива, тогда как со временем, следуя тренду, начинает его переоценивать. Теоретически мы могли бы учесть этот фактор и снизить уровень ошибки, однако основной целью исследования являлось не получение наименьшей абсолютной ошибки, а доказательство того, что биткоин не является хаотичным спекулятивным инструментом. Напротив, он демонстрирует обоснованный, циклический и прогнозируемый эндогенный рост – свойства, присущие активам, потенциально интересным не только частным инвесторам, но и государствам, а также участникам международной торговли.

При этом абсолютный ценовой уровень, по нашему мнению, определяется в большей степени экзогенными факторами: интересом домохозяйств, институциональных инвесторов, государств, новостным фоном и изменениями в законодательстве. Подобные переменные трудно поддаются долгосрочному моделированию. Тем не менее, показанная структура и цикличность роста указывают на то, что биткоин может рассматриваться как потенциальный резервный инструмент, достойный внимания в контексте международной экономической деятельности.

Выводы

Проведённое исследование продемонстрировало, что долгосрочная динамика стоимости биткоина во многом обусловлена его эндогенными характеристиками, связанными с дефицитностью и циклической природой эмиссии. Корректировка базовой модели S2F с учётом «отложенного» характера роста после халвинг-событий и учёта потерянных монет позволила существенно повысить понимание закономерностей ценовой динамики,

не ограничиваясь простой спекулятивной интерпретацией.

С точки зрения международной торговли, полученные результаты особенно значимы. В условиях геополитической нестабильности и инфляционных рисков, когда доминирование отдельных фиатных валют сталкивается с новыми вызовами, биткоин может рассматриваться как потенциальный элемент глобальных резервов. Цикличность, предсказуемость и устойчивость к внешнеполитическим факторам делают его интересным кандидатом для стратегического хеджирования и диверсификации государственных резервов (включая Фонд национального благосостояния) и международных инвестиционных портфелей. Возможность более точной оценки справедливой стоимости биткоина создаёт предпосылки для формирования долгосрочных стратегий в сфере внешнеэкономической деятельности, снижения зависимости от доминирующих валют и минимизации волатильности глобальных расчётов.

Тем не менее, следует отметить ограничения исследования. Во-первых, экзогенные факторы – интерес домохозяйств, институциональных инвесторов, государственные решения, новостной фон и законодательная динамика – остаются трудно предсказуемыми. Невозможность точно учитывать их влияние снижает способность модели к точному долгосрочному прогнозированию абсолютных ценовых уровней. Во-вторых, точные оценки объёма безвозвратно утраченных монет и равномерности их потери по-прежнему недоступны, что накладывает определённую погрешность на выводы. Наконец, наш подход, демонстрируя улучшенную интерпретацию цикличности, всё же не претендует на исчерпывающий анализ всех фундаментальных параметров рынка и не учитывает мгновенные шоки (санкции, технологические прорывы, резкие изменения в регуляторной среде).

Направления дальнейших исследований включают в себя расширение объёма учитываемых факторов, разработку более гибридных моделей (объединяющих эндогенные и экзогенные метрики), а также детальный анализ влияния институционального интереса и международных соглашений на формирование ценовых трендов. Изучение целесообразности включения биткоина в резервы центральных банков и государственных фондов (например, фондов национального благосостояния) также является перспективным направлением. Такая работа могла бы послужить основой для новых инструментов стратегического планирования, способствующих формированию более

устойчивой и предсказуемой глобальной финансовой архитектуры.

Результаты исследования указывают на закономерную цикличность ценовой динамики биткоина, при этом масштаб относительного роста от халвинга до ценового пика с каждым циклом снижается. Это наблюдение может быть практически полезно для государств и международных институтов, рассматривающих биткоин как потенциальный резервный актив.

1. Формирование и использование резервов по фазам цикла – исходя из выявленной цикличности, разумно аккумулировать биткоин во второй половине ценового цикла, когда цены относительно ниже и стабильнее. Это позволит пополнить резервы с меньшими затратами. В последующей фазе роста часть накопленного актива можно реализовать по более высоким ценам, направляя полученные средства на важные

инфраструктурные проекты или стратегические экономические инициативы.

2. Своевременный вход на рынок и опережающее формирование резервов – по мере роста интереса суверенных государств к биткоину увеличивается риск значительного удорожания этого актива. Поэтому целесообразно заранее включить биткоин в структуру национальных резервов и внешнеэкономических стратегий (включая фонды национального благосостояния). Такой подход позволит избежать закупок по чрезмерно высоким ценам в будущем и укрепить финансовую устойчивость.

Следуя этим рекомендациям, государства смогут эффективнее использовать цикличность биткоина, повысить стабильность своих резервов и укрепить позиции в условиях трансформирующегося глобального финансового ландшафта.

Список источников

1. Данные Binance и CryptoQuant [Электронный ресурс]. URL: <https://www.binance.com/en/square/post/14645410713153> (дата обращения: 25.10.2024)
2. Ежегодный отчет Банка Международных Расчетов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/GFSR/2021/October/English/execsum.ashx> (дата обращения: 25.10.2024)
3. Моделирование ценности Bitcoin с учетом ограниченной эмиссии. Medium, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@100trillionUSD/modeling-bitcoins-value-with-scarcity-91fa0fc03e25> (дата обращения: 25.10.2024)
4. Публикация BBC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-57398274>, дата обращения: 25.12.2025.
5. Рыночная капитализация криптовалют, статистика Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/digital-assets/crypto-prices/> (дата обращения: 25.12.2025).
6. Bansal A. et al. Identifying Critical Transition in Bitcoin Market Using Topological Data Analysis and Clustering // International Conference on Communication and Intelligent Systems. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. P. 79 – 90.
7. Bindseil U., Schaaf J. The distributional consequences of Bitcoin // Available at SSRN. 2024. 29 p.
8. Burniske C., Tatar J. Cryptoassets: The Innovative Investor's Guide to Bitcoin and Beyond // McGraw-Hill Education. 2017. 298 p.
9. Metcalfe B. Metcalfe's law after 40 years of ethernet // Computer. 2013. Vol. 46. № 12. P. 26 – 31.
10. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system // Satoshi Nakamoto. 2008. 28 p.
11. Peterson T. Metcalfe's Law as a Model for Bitcoin's Value // Alternative Investment Analyst Review Q. 2018. Vol. 2. 21 p.
12. PlanB. Bitcoin Stock-to-Flow Cross Asset Model. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://planbtc.com/s2fx> (дата обращения: 25.10.2024)
13. PlanB. Modeling Bitcoin Value with Scarcity. Medium, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@100trillionUSD/modeling-bitcoins-value-with-scarcity-91fa0fc03e25> (дата обращения: 25.10.2024)

References

1. Binance and CryptoQuant data [Electronic resource]. URL: <https://www.binance.com/en/square/post/14645410713153> (accessed: 25.10.2024)
2. Annual report of the Bank for International Settlements [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/GFSR/2021/October/English/execsum.ashx> (accessed: 25.10.2024)

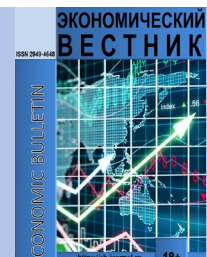
3. Modeling the value of Bitcoin taking into account the limited emission. Medium, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/@100trillionUSD/modeling-bitcoins-value-with-scarcity-91fa0fc03e25> (accessed: 25.10.2024)
4. BBC publication. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-57398274>, accessed: 25.12.2025.
5. Market capitalization of cryptocurrencies, Forbes statistics. [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com/digital-assets/crypto-prices/> (accessed: 25.12.2025).
6. Bansal A. et al. Identifying Critical Transition in Bitcoin Market Using Topological Data Analysis and Clustering. International Conference on Communication and Intelligent Systems. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. P. 79 – 90.
7. Bindseil U., Schaaf J. The distributional consequences of Bitcoin. Available at SSRN. 2024. 29 p.
8. Burniske C., Tatar J. Cryptoassets: The Innovative Investor's Guide to Bitcoin and Beyond. McGraw-Hill Education. 2017. 298 p.
9. Metcalfe B. Metcalfe's law after 40 years of ethernet. Computer. 2013. Vol. 46. No. 12. P. 26 – 31.
10. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. Satoshi Nakamoto. 2008. 28 p.
11. Peterson T. Metcalfe's Law as a Model for Bitcoin's Value. Alternative Investment Analyst Review Q. 2018. Vol. 2. 21 p.
12. PlanB. Bitcoin Stock-to-Flow Cross Asset Model. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://planbtc.com/s2fx> (accessed: 10/25/2024)
13. PlanB. Modeling Bitcoin Value with Scarcity. Medium, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/@100trillionUSD/modeling-bitcoins-value-with-scarcity-91fa0fc03e25> (accessed: 10/25/2024)

Информация об авторе

Кузнецов А.С., аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России

© Кузнецов А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 336.011

^{1, 2} Турьян К.В.,

¹ Национальный политехнический университет Армении,

² Российско-Армянский университет, Армения

Влияние финансового посредничества на благосостояние: связь финансов с общественным прогрессом

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию роли финансового посредничества в формировании благосостояния общества и его влияния на общественный прогресс. В условиях глобализации и цифровизации экономики финансовые посредники играют ключевую роль в перераспределении ресурсов, обеспечении доступа к капиталу и снижении информационной асимметрии между участниками рынка. В работе рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты функционирования финансовых посредников, включая банки, страховые компании, инвестиционные фонды и другие институты, а также их вклад в повышение уровня жизни населения и устойчивое развитие экономики.

Особое внимание уделено анализу механизмов, через которые финансовое посредничество воздействует на благосостояние: это доступность кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса, развитие финансовой грамотности населения, снижение уровня бедности и неравенства, а также стимулирование инноваций и технологического прогресса. В статье представлены результаты эконометрического анализа, основанного на данных международных и национальных статистических источников, которые подтверждают положительную корреляцию между уровнем развития финансового сектора и показателями общественного благополучия.

Ключевые слова: финансовое посредничество, благосостояние, общественный прогресс, финансовая система, экономическое развитие, доступ к финансам, инвестиции, социальное неравенство, устойчивое развитие, финансовая грамотность

Для цитирования: Турьян К.В. Влияние финансового посредничества на благосостояние: связь финансов с общественным прогрессом // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

^{1, 2} Turyan K.V.,

¹ National Polytechnic University of Armenia,

² Russian-Armenian University, Armenia

The impact of financial intermediation on well-being: the relationship of finance with social progress

Abstract: this article is devoted to the study of the role of financial intermediation in shaping the welfare of society and its impact on social progress. In the context of globalization and digitalization of the economy, financial intermediaries play a key role in redistributing resources, providing access to capital and reducing information asymmetry between market participants. The paper examines the theoretical and empirical aspects of the functioning of financial intermediaries, including banks, insurance companies, investment funds and other institutions, as well as their contribution to improving the standard of living of the population and sustainable economic development.

Special attention is paid to the analysis of the mechanisms through which financial intermediation affects well-being.: These are the availability of credit resources for small and medium-sized businesses, the development of financial literacy among the population, reducing poverty and inequality, as well as stimulating innovation and

technological progress. The article presents the results of an econometric analysis based on data from international and national statistical sources, which confirm a positive correlation between the level of development of the financial sector and indicators of public well-being.

Keywords: financial intermediation, welfare, social progress, financial system, economic development, access to finance, investment, social inequality, sustainable development, financial literacy

For citation: Turyan K.V. The impact of financial intermediation on well-being: the relationship of finance with social progress. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 14 – 20.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Современное общество находится в условиях глобальной трансформации, где финансовая система играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и повышении благосостояния населения. Финансовое посредничество, как механизм перераспределения ресурсов между сберегателями и инвесторами, становится важным инструментом стимулирования экономического роста и социального прогресса. В условиях растущего неравенства и необходимости достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, исследование роли финансовых институтов в формировании общественного благосостояния приобретает особую актуальность.

Целью данной работы является анализ влияния финансового посредничества на благосостояние общества, а также выявление взаимосвязи между развитием финансового сектора и общественным прогрессом. В рамках исследования рассматриваются такие аспекты, как роль финансовых институтов в перераспределении ресурсов, доступность финансовых услуг как фактор снижения социального неравенства, а также влияние инноваций в финансовом секторе на устойчивое развитие.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению влияния финансового посредничества на благосостояние, учитывающем как макроэкономические, так и социальные аспекты. В статье предложена оригинальная модель оценки взаимосвязи между доступностью финансовых услуг и уровнем социального неравенства, а также рассмотрены новые формы финансовых инноваций, такие как цифровые платформы и блокчейн-технологии, и их влияние на устойчивое развитие.

Материалы и методы исследований

Методологическая база включает методы эконометрического анализа, регрессионные модели для оценки влияния финансового посредничества на экономический рост и социальное неравенство, а также качественный анализ инновационных практик в финансовом секторе. Для обработки

данных применялись современные программные инструменты, такие как STATA и R.

Таким образом, данное исследование направлено на углубление понимания роли финансового посредничества в формировании общественного благосостояния и предлагает новые подходы к оценке его влияния на устойчивое развитие.

Результаты и обсуждения

1. Роль финансовых институтов в перераспределении ресурсов и стимулировании экономического роста

Финансовые институты играют ключевую роль в современной экономике, выступая посредниками между теми, кто обладает избыточными ресурсами, и теми, кто нуждается в них для реализации своих экономических целей. Их деятельность направлена на эффективное перераспределение финансовых ресурсов, что способствует повышению уровня инвестиций, стимулированию инноваций и, в конечном итоге, экономическому росту. В условиях глобализации и усложнения экономических процессов значение финансовых институтов становится все более значимым, поскольку они обеспечивают стабильность финансовой системы и создают условия для устойчивого развития.

Одной из основных функций финансовых институтов является аккумуляция сбережений и их трансформация в инвестиции. Банки, страховые компании, пенсионные фонды и другие финансовые посредники собирают средства от домохозяйств и предприятий, которые временно не используются, и направляют их в те сектора экономики, где они могут быть наиболее продуктивно применены. Этот процесс перераспределения ресурсов позволяет преодолеть разрыв между сбережениями и инвестициями, что является важным условием для экономического роста. Без участия финансовых институтов значительная часть сбережений оставалась бы невостребованной, что привело бы к снижению уровня инвестиций и замедлению темпов развития экономики [10, с. 85].

Кроме того, финансовые институты способ-

ствуют снижению рисков, связанных с инвестированием. Они предоставляют разнообразные финансовые инструменты, такие как кредиты, депозиты, акции, облигации и производные ценные бумаги, которые позволяют инвесторам диверсифицировать свои портфели и минимизировать возможные потери. Страховые компании, например, берут на себя риски, связанные с непредвиденными событиями, что создает более благоприятные условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций. Таким образом, финансовые институты не только перераспределяют ресурсы, но и создают механизмы для управления рисками, что способствует повышению доверия инвесторов и стимулирует экономическую активность.

Важным аспектом деятельности финансовых институтов является их роль в обеспечении ликвидности. Ликвидность, то есть способность быстро превращать активы в денежные средства, является ключевым фактором для функционирования экономики. Финансовые институты, такие как банки, предоставляют кредиты и другие финансовые услуги, которые позволяют предприятиям и домохозяйствам оперативно решать свои финансовые проблемы. Это особенно важно в условиях нестабильности, когда доступ к ликвидным ресурсам может стать критическим фактором для выживания бизнеса. Благодаря своей способности обеспечивать ликвидность, финансовые институты способствуют стабилизации экономики и предотвращению кризисов.

Финансовые институты также играют важную роль в стимулировании инноваций и технологического прогресса. Они предоставляют финансирование для стартапов и малых предприятий, которые часто являются источником новых идей и технологий. Венчурные фонды, например, специализируются на инвестициях в высокорисковые проекты с высоким потенциалом доходности. Благодаря их поддержке многие компании смогли разработать и внедрить инновационные продукты и услуги, которые впоследствии стали драйверами экономического роста. Таким образом, финансовые институты не только перераспределяют ресурсы, но и способствуют созданию новых возможностей для развития экономики.

Еще одной важной функцией финансовых институтов является их роль в обеспечении финансовой стабильности. Они выступают в качестве регуляторов денежного обращения, контролируя объем денежной массы и уровень инфляции. Центральные банки, например, используют такие инструменты, как процентные ставки и операции на открытом рынке, чтобы влиять на экономическую активность и поддерживать стабильность цен.

Кроме того, финансовые институты участвуют в разработке и реализации макроэкономической политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста. Их деятельность способствует созданию благоприятных условий для инвестиций и потребления, что является важным фактором для развития экономики.

В заключение можно сказать, что финансовые институты играют ключевую роль в перераспределении ресурсов и стимулировании экономического роста. Их деятельность способствует аккумуляции сбережений, снижению рисков, обеспечению ликвидности, стимулированию инноваций и обеспечению финансовой стабильности. В условиях глобализации и усложнения экономических процессов значение финансовых институтов продолжает расти, что делает их важным элементом современной экономической системы. Однако для того чтобы их деятельность была максимально эффективной, необходимо уделять внимание вопросам регулирования и управления рисками, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики в долгосрочной перспективе.

2. Доступность финансовых услуг как фактор снижения социального неравенства

Финансовое посредничество играет ключевую роль в современной экономике, выступая связующим звеном между сбережениями и инвестициями, а также обеспечивая доступ к финансовым ресурсам для различных слоев населения. В условиях глобализации и цифровизации экономики доступность финансовых услуг становится важным фактором, влияющим на уровень социального неравенства. Социальное неравенство, проявляющееся в неравномерном распределении доходов, возможностей и ресурсов, является одной из наиболее острых проблем современного общества. В этом контексте финансовая инклюзия, то есть обеспечение доступа к финансовым услугам для всех групп населения, включая уязвимые и малообеспеченные слои, может стать инструментом снижения социального неравенства и стимулирования экономического роста.

Финансовое посредничество, включая банковские услуги, микрофинансирование, страхование и инвестиционные продукты, способствует перераспределению ресурсов в экономике. Однако доступ к этим услугам зачастую ограничен для определенных групп населения, таких как жители сельских районов, малые предприниматели, женщины и молодежь. Это приводит к формированию так называемых "финансовых пустынь", где отсутствие доступа к кредитам, сберегательным счетам и другим финансовым инструментам ограничивает возможности для развития и улучшения качества

жизни. В результате такие группы оказываются в замкнутом круге бедности, где отсутствие финансовых ресурсов препятствует инвестициям в образование, здравоохранение и бизнес, что, в свою очередь, усугубляет социальное неравенство.

Исследования показывают, что расширение доступа к финансовым услугам положительно влияет на уровень доходов и благосостояние домохозяйств. Например, доступ к микрокредитам позволяет малым предпринимателям развивать бизнес, создавать рабочие места и увеличивать свои доходы. Сберегательные счета и страховые продукты помогают домохозяйствам справляться с финансовыми потрясениями, такими как болезни или потери урожая, что снижает уровень бедности и повышает устойчивость к экономическим кризисам. Кроме того, финансовая инклюзия способствует гендерному равенству, предоставляя женщинам возможность участвовать в экономической деятельности и принимать финансовые решения [8, с. 514].

Однако для достижения значительного эффекта в снижении социального неравенства необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, важно обеспечить не только доступ к финансовым услугам, но и их качество. Низкокачественные услуги, такие как кредиты с высокими процентными ставками или скрытыми комиссиями, могут усугубить финансовую нагрузку на домохозяйства и привести к увеличению долговой нагрузки. Во-вторых, ключевым элементом является повышение финансовой грамотности населения. Без понимания базовых принципов управления финансами и осознания рисков доступ к финансовым услугам может не принести ожидаемых результатов.

Государственная политика играет важную роль в обеспечении финансовой инклюзии. Регулирование финансового сектора, направленное на защиту прав потребителей и предотвращение недобросовестных практик, является необходимым условием для создания доверия к финансовым услугам. Кроме того, государственные программы, такие как субсидирование процентных ставок по кредитам для малого бизнеса или создание национальных систем электронных платежей, могут способствовать расширению доступа к финансовым услугам [1, с. 152]. Важным элементом является также сотрудничество между государством, частным сектором и неправительственными организациями, которое позволяет объединить ресурсы и опыт для достижения общих целей.

В заключение можно отметить, что доступность финансовых услуг является важным фактором снижения социального неравенства, поскольку она способствует перераспределению ресурсов,

повышению уровня доходов и улучшению качества жизни населения. Однако для достижения устойчивого эффекта необходимо учитывать комплексный подход, включающий повышение финансовой грамотности, обеспечение качества услуг и адаптацию финансовых продуктов к потребностям различных групп населения [9, с. 194]. Финансовое посредничество, таким образом, становится не только экономическим инструментом, но и социальным механизмом, способным влиять на структуру общества и способствовать его устойчивому развитию.

3. Инновации в финансовом секторе и их влияние на устойчивое развитие общества

Современный финансовый сектор переживает эпоху глубоких трансформаций, вызванных стремительным развитием технологий, изменением потребительских предпочтений и глобальными вызовами, связанными с устойчивым развитием. Инновации в финансовой сфере, такие как цифровизация, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и финтех, не только меняют традиционные подходы к финансовому посредничеству, но и оказывают значительное влияние на устойчивое развитие общества. Эти изменения затрагивают как микроэкономические аспекты, такие как доступность финансовых услуг для населения, так и макроэкономические аспекты, включая стабильность финансовых систем и их вклад в достижение целей устойчивого развития [4, с. 82].

Финансовое посредничество, как ключевой элемент экономической системы, традиционно выполняло функции аккумуляции и распределения ресурсов, снижения информационной асимметрии и управления рисками. Однако с появлением новых технологий роль финансовых посредников претерпевает значительные изменения [7, с. 128-129]. Цифровизация финансовых услуг, например, позволяет сократить издержки и повысить эффективность процессов, что делает финансовые продукты более доступными для широких слоев населения. Это особенно важно для развивающихся стран, где значительная часть населения остается неохваченной традиционными банковскими услугами [5, с. 6-7]. Финтех-платформы, мобильные платежные системы и цифровые кошельки предоставляют возможность участия в финансовой системе даже тем, кто ранее был исключен из нее. Таким образом, инновации способствуют финансовой инклюзии, что является важным шагом на пути к устойчивому развитию.

Блокчейн-технологии, в свою очередь, предлагают новые подходы к обеспечению прозрачности и безопасности финансовых операций. Децентра-

лизированные реестры позволяют минимизировать риски мошенничества и коррупции, что особенно актуально для стран с недостаточно развитыми институтами. Кроме того, блокчейн открывает новые возможности для финансирования устойчивых проектов через механизмы краудфандинга и выпуск токенов, связанных с экологическими или социальными инициативами. Это способствует привлечению инвестиций в проекты, направленные на достижение ЦУР, таких как борьба с изменением климата, сокращение неравенства и обеспечение доступа к чистой энергии.

Искусственный интеллект и большие данные также играют важную роль в трансформации финансового посредничества. Эти технологии позволяют анализировать огромные объемы информации в режиме реального времени, что улучшает процессы оценки рисков, кредитования и управления активами [6, с. 235]. Например, алгоритмы машинного обучения могут прогнозировать вероятность дефолта заемщиков, что снижает кредитные риски и делает финансовые услуги более доступными для малого и среднего бизнеса. Кроме того, использование больших данных позволяет финансовым институтам лучше понимать потребности клиентов и предлагать персонализированные продукты, что повышает удовлетворенность потребителей и способствует устойчивому потреблению.

Однако внедрение инноваций в финансовый сектор сопряжено с рядом вызовов. Одним из ключевых вопросов является регулирование новых технологий. Отсутствие четких правовых рамок может привести к злоупотреблениям, таким как отмывание денег, финансирование терроризма или нарушение конфиденциальности данных [2, с. 125]. Кроме того, цифровизация финансовых услуг может усилить цифровое неравенство, если доступ к технологиям будет ограничен для определенных групп населения. Это требует разработки сбалансированной политики, которая будет стимулировать инновации, одновременно обеспечивая защиту прав потребителей и стабильность финансовой системы.

Еще одним важным аспектом является влияние инноваций на занятость в финансовом секторе. Автоматизация процессов и внедрение искусственного интеллекта могут привести к сокращению рабочих мест, особенно в традиционных банковских услугах [3, с. 16-17]. Это требует пересмотра подходов к образованию и профессиональной подготовке, чтобы работники могли адаптироваться к новым условиям и осваивать навыки, востребованные в цифровой экономике.

Таким образом, инновации в финансовом секторе играют ключевую роль в трансформации финансового посредничества и способствуют достижению целей устойчивого развития. Они делают финансовые услуги более доступными, прозрачными и эффективными, что положительно сказывается на экономическом росте и социальном благополучии. Однако для полной реализации потенциала инноваций необходимо решить ряд вызовов, связанных с регулированием, цифровым неравенством и адаптацией рабочей силы. Только при условии сбалансированного подхода к внедрению новых технологий финансовый сектор сможет стать драйвером устойчивого развития общества.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает ключевую роль финансового посредничества в формировании благосостояния общества и обеспечении устойчивого общественного прогресса. Финансовые институты, выступая в качестве важнейшего механизма перераспределения ресурсов, способствуют не только стимулированию экономического роста, но и созданию условий для более справедливого распределения доходов. Анализ показал, что доступность финансовых услуг, таких как кредитование, страхование и сберегательные инструменты, является важным фактором снижения социального неравенства. Расширение доступа к финансовым ресурсам для широких слоев населения, включая малый и средний бизнес, способствует повышению уровня жизни, созданию новых рабочих мест и укреплению экономической стабильности.

Особое внимание в статье уделено инновациям в финансовом секторе, которые становятся драйвером устойчивого развития. Внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и мобильные платежные системы, не только повышает эффективность финансовых операций, но и расширяет возможности для включения в финансовую систему ранее исключенных групп населения. Это, в свою очередь, способствует сокращению бедности и укреплению социальной сплоченности.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, развитие финансового посредничества требует тщательного регулирования и контроля со стороны государства. Необходимо учитывать риски, связанные с чрезмерной концентрацией финансовых ресурсов, а также потенциальные угрозы кибербезопасности и финансовой стабильности. Устойчивое развитие финансового сектора должно быть основано на принципах инклюзивности, прозрачности и ответственности.

Таким образом, финансовое посредничество играет важнейшую роль в обеспечении общественного прогресса, выступая связующим звеном между экономическим ростом и социальным благополучием. Дальнейшие исследования в этой об-

ласти должны быть направлены на разработку стратегий, которые позволят максимально эффективно использовать потенциал финансовых институтов для достижения целей устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Список источников

1. Минаков А.В., Глущенко В.М., Глушков С.В. и др. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса. Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. 234 с.
2. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123 – 130.
3. Помогаева Е.А. Банк как элемент системы финансового посредничества: монография. Оренбург, 2008. С. 16 – 17.
4. Столбов М.И. Моделирование взаимосвязи финансового посредничества, накопления капитала и экономического роста // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 1 (4). С. 78 – 89.
5. Турьян К.В. Влияние рисков, связанных с использованием децентрализованных финансов, на благосостояние населения // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 5 – 26.
6. Турьян К.В. Государственное и межгосударственное регулирование развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 4. С. 231 – 237.
7. Турьян К.В. Динамика развития финансового рынка и институтов финансового посредничества в постсоветских странах // Теория и практика в современной архитектуре экономики, политики и общества: сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции. 25-26 августа 2023 года. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2023. С. 122 – 154.
8. Турьян К.В. Концепция модели развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6А. С. 512 – 519.
9. Турьян К.В. Концепция модели финансового посредничества в постсоветских странах // Актуальные направления современных научных исследований и их роль в развитии общества, экономики и государства: сборник научных статей по итогам международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26-27 января 2024 года. СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2024. С. 192 – 208.
10. Ардизинба А.А., Новиков В.В., Новиков В.В. и др. Экономика и право: монография / Гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. 172 с.

References

1. Minakov A.V., Glushchenko V.M., Glushkov S.V. et al. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business. Nizhny Novgorod: NPO "Professionalnaya Nauka", 2020. 234 p.
2. Minakov A.V. Development of the economy and the state of the budget and tax system of Russia. Research Financial Institute. Financial Journal. 2013. No. 2 (16). P. 123 – 130.
3. Pomogaeva E.A. Bank as an element of the financial intermediation system: monograph. Orenburg, 2008. P. 16 – 17.
4. Stolbov M.I. Modeling the relationship between financial intermediation, capital accumulation and economic growth. Bulletin of MGIMO University. 2009. No. 1 (4). P. 78 – 89.
5. Turyan K.V. The Impact of Risks Associated with the Use of Decentralized Finance on the Welfare of the Population. Progressive Economy. 2023. No. 10. P. 5 – 26.
6. Turyan K.V. State and Interstate Regulation of the Development of Financial Intermediation Institutions in Post-Soviet Countries. Russian Economic Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 4. P. 231 – 237.
7. Turyan K.V. Dynamics of Development of the Financial Market and Financial Intermediation Institutions in Post-Soviet Countries. Theory and Practice in the Modern Architecture of Economics, Politics and Society: Collection of Scientific Articles Following the Results of the International Interuniversity Scientific and Practical Conference. August 25-26, 2023. St. Petersburg. St. Petersburg: SPbCSA Publishing House, 2023. P. 122 – 154.
8. Turyan K.V. The concept of the development model of financial intermediation institutions in the post-Soviet countries. Economy: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 6A. P. 512 – 519.

9. Turyan K.V. The concept of the financial intermediation model in the post-Soviet countries. Current areas of modern scientific research and their role in the development of society, economy and state": a collection of scientific articles based on the results of the international interuniversity scientific and practical conference. St. Petersburg, January 26-27, 2024. St. Petersburg: SPbCSA Publishing House, 2024. P. 192 – 208.

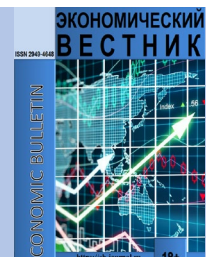
10. Ardizinba A.A., Novikov V.V., Novikov V.V. and others. Economics and Law: monograph. Ed.-in-chief E.V. Fomin. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2023. 172 p.

Информация об авторе

Турьян К.В., кандидат экономических наук, доцент, Национальный политехнический университет Армении; Российско-Армянский университет, Армения, karen_turyan@hotmail.com

© Турьян К.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 338.2

¹Афанасьева Ю.С., ¹Саттарова И.В.,
¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

Трансформация российской экономики в условиях санкций

Аннотация: в статье рассматривается экономическая ситуация в условиях ограничений международной торговли и финансовых санкций. Российские предприятия вынуждены адаптироваться к новым реалиям, разрабатывать внутренние механизмы самообеспечения и искать альтернативные рынки сбыта. Необходимость инновационного подхода к хозяйствованию стала первоочередной задачей для государственных структур и бизнеса. В условиях экономической изоляции возникает необходимость в перераспределении ресурсов, активизации внутреннего производства и стимулировании научно-технического прогресса. Это требует от участников экономических процессов глубокого анализа текущих реалий, разработки стратегий диверсификации и внедрения современных управленческих практик. **Цель** провести анализ экономического развития России за последние годы и выявить актуальные направления для необходимого развития экономической системы. **Методы:** при написании работы использовались методы анализа статистических данных, а также научных источников по заданной проблематике.

Результаты: при анализе были выявлены основные тенденции развития экономической системы России в условиях санкций, отмечены причины положительной динамики, выявлены проблемы экономического состояния.

Вывод: по результатам исследования выявлены основные направления, которые являются приоритетными для государства в целях развития экономического сектора.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, экспорт, инвестиции, инновации, малый и средний бизнес, трансформация экономики

Для цитирования: Афанасьева Ю.С., Саттарова И.В. Трансформация российской экономики в условиях санкций // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹Afanasyeva Yu.S., ¹Sattarova I.V.,
¹Ryazan branch of the Moscow Witte University

Transformation of the Russian economy in the face of sanctions

Abstract: the article examines the economic situation in the context of international trade restrictions and financial sanctions. Russian enterprises are forced to adapt to new realities, develop internal self-sufficiency mechanisms and look for alternative sales markets. The need for an innovative approach to management has become a top priority for government agencies and businesses. In conditions of economic isolation, there is a need to redistribute resources, boost domestic production and stimulate scientific and technological progress. This requires participants in economic processes to analyze current realities in depth, develop diversification strategies, and implement modern management practices. The **purpose** is to analyze the economic development of Russia in recent years and identify relevant areas for the necessary development of the economic system. **Methods:** when writing the paper, methods of analyzing statistical data, as well as scientific sources on a given issue, were used.

Results: the analysis revealed the main trends in the development of the Russian economic system under sanctions, identified the reasons for the positive dynamics, and identified the problems of the economic state.

Conclusion: based on the results of the study, the main areas that are priorities for the state in order to develop the economic sector have been identified.

Keywords: sanctions, import substitution, exports, investments, innovations, small and medium-sized businesses, economic transformation

For citation: Afanasyeva Yu.S., Sattarova I.V. Transformation of the Russian economy in the face of sanctions. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 21 – 27.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Трансформация организации хозяйствования российской экономики в условиях экономической блокады требует переосмысленного подхода к ресурсам и инновациям. Современные реалии требуют особого сосредоточения именно на проблемах внутреннего рынка и предполагают перестройку отечественного производителя с целью пересмотра стратегических задач в деятельности предприятий. Одним из ключевых элементов данной трансформации является развитие институтов локального самоуправления, которые способны адаптироваться к изменяющимся условиям. Это предполагает активное вовлечение местных сообществ в процесс экономического планирования и реализации проектов. Важно также наладить эффективное взаимодействие между государственными структурами и частным сектором, что позволит создать синергию в условиях ограниченных ресурсов. Не менее значимым является акцент на цифровизации и внедрении новых технологий, что позволит повысить производительность и сократить зависимость от импортного оборудования [10, с. 1108]. Таким образом, трансформация экономики становится не только вопросом выживания, но и возможностью для создания более устойчивой и самодостаточной экономической системы.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовался метод анализа статистических данных, научной литературы, в результате было выявлено:

- влияние санкций на российскую экономику;

- динамика ВВП России и торгового баланса;
- определены приоритетные направления в развитии экономики России.

Санкционное давление на Россию со стороны западных стран изменили вектор развития во многих областях экономики. Меры, принятые недружественными государствами, были направлены на разрушение стабильности государственного устройства. Однако, санкционные ограничения привели к следующим последствиям: нестабильность российского рубля, снижение цен на финансовые активы, увеличение дефицита ликвидности банков. В связи с чем Правительство РФ и Банк России приняли совместные меры по стабилизации экономической ситуации в стране. Они касались стабилизации ключевой ставки, приостановки торгов на Московской фондовой бирже, установлении требований обязательной продажи экспортёрами определённого количества валютной выручки на внутреннем рынке, введения ограничения на движение капитала, а также требования осуществлять продажи российского газа с недружественными странами только в рублях [3].

Введение санкций против России прервали внешнеторговые отношения со многими странами, что привело к трудностям во многих отраслях экономики. Однако, несмотря на, прогнозы российские макроэкономические показатели в 2023 году показали совершенно другие результаты, что говорит об успешной адаптации к новым условиям. Динамика внутреннего валового продукта в стране, представленная на рис. 1, показывает экономический рост в РФ.

Рис. 1. Динамика ВВП России за период с 2013-2023 гг.
Fig. 1. Dynamics of Russia's GDP for the period from 2013-2023.

На представленной диаграмме видно, что в 2023 г. показатели ВВП достигли самой высокой отметки за последние 10 лет и составил 3,65%. На увеличение ВВП, повлияли следующие структурные трансформации российской экономики это, прежде всего переориентация торгово-экономических отношений на страны Востока и Африки, развитие масштабов импортозамещения, что повлекло создание новых логистических цепочек, в том числе внутри стран ЕАЭС; высокие темпы сельскохозяйственного производства, увеличение потребительского спроса, частично в связи с увеличением количества социальных трансферт; высокие темпы роста оборонно-промышленного комплекса. В большей степени от санкций пострадали экономические отрасли, зависящие от импорта такие, как текстильная и бумажная промышленность, фармацевтика, производство электрооборудования, электроника, автомобильная, авиационная промышленность и другие [6, с. 25]. Также импортозамещение для отечественных производителей стало острой проблемой, связанной с поиском новых поставщиков и выстраиванием новых логистических цепочек. Понесли убытки и компании, ориентированные на экспорт, которые потеряли своих покупателей.

По итогам 2023 года объем экспорта сократился на 28,3% по сравнению с 2022г., что связано с сокращением стоимостного объема поставок минерального сырья и возобновлением импорта в «сером» секторе. Импорт в 2023 году, наоборот, увеличился более, чем на 26 млрд. долларов США (13,6% по сравнению с 2022 г.), и даже превысил значение 2021 года. Наивысшей отметки экспорт достиг в 2022 г., обогнав показатели за весь рассматриваемый период, импорт превысил 2022 г. и встал на уровень 2021 г., что является наибольшим показателем за 8 лет.

Согласно данным Федеральной таможенной службы совокупный объем экспорта и импорта России за январь-сентябрь 2023 г. составил 530,2 млрд. долларов США, что на 16% меньше, чем годом ранее (629,2 млрд. долл. США).

Увеличение объемов импорта за 3 квартала 2023 г. наблюдались по ввозу машин, оборудования, транспортных средств (+26,9%), закупке текстиля, текстильных изделий и обуви (+22,38%), кожевенного сырья, пушнины и изделий из них (+22,22%), а также минеральных продуктов (+10,64%). Ситуация во внешней торговле России носит беспрецедентный характер, поскольку доходы от импорта (за счёт поступлений от НДС, уплаты пошлин, акцизов) превышают экспортные доходы страны, тогда как раньше ситуация складывалась противоположным образом. По официальной информации ФТС в федеральный бюджет за январь-сентябрь 2023 г. поступило 5,3 трлн. рублей, из которых 4 трлн. руб. – доходы от импорта и 1,3 трлн. рублей – экспортные доходы.

Обратим внимание на сферу услуг. При анализе структуры экспорта и импорта услуг в Российской Федерации в 2023 году, популярный вид услуг по экспорту это транспортные услуги и прочие деловые услуги (среди которых юридические, бухгалтерские, консультационные и прочие виды услуг), а по импорту преобладали «поездки» и транспортные услуги гражданами России на территории зарубежных стран [1, с. 333].

Наименьшей популярностью, как по экспорту, так и по импорту, пользуются телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, а также в сфере электроники, производства электрооборудования, строительства, что связано с экономическим «запретом» на пользование услугами граждан России в странах Запада.

Импорт услуг вырос на 6,3% и составил 75,3 млрд. долларов США. Это связывают с тем, что россияне увеличили расходы на зарубежные поездки, а также вырос объем потребления транспортных услуг от иностранных перевозчиков.

Снижение экспорта в 2023 г. по сравнению с годом ранее обусловлено изменениями экспортных цен, в особенности, на энергоносители и другие сырьевые товары, а также расширением списка товаров, запрещенных санкциями к экспорту из России. Рост импорта, в свою очередь, связывают с восстановлением ввоза товаров после сильного снижения в 2022 году, обусловленного негатив-

ным влиянием введенных торговых ограничений [4, с. 123].

В 4 квартале 2023 года появились признаки снижения экономики – изменился баланс между экономическим ростом и инфляцией: ВВП сократился на 0,8%, а инфляция, наоборот, возросла с 6,69% в октябре и до 7,42% на конец года.

Отметим экономическую деятельность России в рейтинге стран мира по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности. Несмотря на санкции, Российская Федерация по данным 2023 г. заняла пятое место в мире (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по уровню ВВП в 2023 г.

Table 1

Ranking of countries in the world by GDP in 2023.

Место	Страна	Оценка на 2023 г. (млрд. долларов)	Оценка на 2024 г. (млрд. долларов)	Прогнозируемый рост на период 2024-2030 гг., %
1	Китай	33,707	35,257	49,7
2	США	23,673	24,312	18,4
3	Индия	16,943	18,095	54,3
4	Япония	5,822	5,874	4,4
5	Российская Федерация	5,765	5,950	16,1
6	Индонезия	5,104	5,359	38,3
7	Германия	5,016	5,026	3,2
8	Бразилия	4,464	4,562	17,4

В соответствии с рейтингом, по уровню ВВП в 2023 г. Россия обошла Германию и Францию, и вошла в топ-5 экономик мира, уступив Японии, Индии, Китаю и США, впервые вернувшись в топ-10 экономик мира с 2014 г. В настоящее время Россия продолжает отстаивать свои интересы на международном уровне, так в рамках сотрудничества с АТЭС, отражены позиции Российской Федерации по вопросам поддержки многосторонней торговой системы, упрощения процедур торговли, укрепления цепочек добавленной стоимости. На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам было отмечено, что только за первую половину 2023 г. торговый оборот со странами АТЭС вырос на 10,2%.

Современные реалии ставят перед нашим государством новые задачи – это прежде всего развитие производственной сферы и ее модернизации, поэтому в настоящий момент выделяют три основных направления: вложение инвестиций, инновации и производительность [2, с. 44].

Положительная тенденция наблюдается в экономических показателях на начало 2024 года, за

счет развития пищевой, обрабатывающей, химической промышленности, а так же в машиностроении, металлургии, деревообработке, строительстве, транспортных услугах. Вследствие введения санкций против России с рынка ушло большое количество зарубежных компаний, что отрицательно повлияло на деятельность предприятий, а некоторые из них закрылись, что повлекло сокращение рабочих мест. Однако, уровень безработицы в нашей стране упал до 2,4% – минимального показателя за последние годы, что отражает высокий спрос на рабочую силу это объясняется прежде всего демографическим кризисом. Сокращение численности трудоспособного населения происходит на фоне старения населения и низкой рождаемости.

Результаты и обсуждения

Трансформация структуры экономики России привело к увеличению сектора малого и среднего бизнеса так, как освободились новые ниши в различных направлениях экономической сферы. Бизнес зависит в основном от тех продуктов или услуг, которые непосредственно направлены на потребительский спрос внутри страны. Поэтому

малое и среднее предпринимательство (МСП) получили больше возможностей для расширения своей деятельности. Для поддержки новых проектов и перехода на современные технологии, требуются дополнительные ресурсы. Поэтому привлечение инвестиций в основной капитал позволяют бизнесу расширить производственные мощности, модернизировать производство, приобрести необходимое оборудование, транспорт и другие объекты, необходимые для эффективного производства товаров, осуществления работ и оказания услуг [8, с. 363].

В настоящее время по официальным данным объём инвестиций в основной капитал в 2022 г. составил более 27,9 млн. руб., что на 4,6 млн. превысило значение 2021 г., а именно вложение в производство выросло на 3,7%, в интеллектуальную собственность на 0,3% и на 48,1 млн. руб. увеличились финансовые вложения организаций, из которых краткосрочные вложения составляли 94,3%.

Государство оказывает свое содействие таким отраслям, как лесопромышленный, транспортный, строительный, агропромышленный комплекс, осуществляя финансирование, предоставляя налоговые льготы, отсрочки, разрабатывая проекты, осуществляя государственные заказы и т.д. Бюджетные инвестиционные программы и программы льготного кредитования хоть и не занимают лидирующих позиций в общем объеме инвестиций в экономике, но тем не менее, именно они играют роль катализатора частных инвестиций [9, с. 588]. Согласно данным Банка России, инвестиции в расширение производства позволили компаниям Центральной России, Северо-Запада и Поволжья нарастить выпуск продовольственных товаров, в Сибири модернизировать ряд предприятий топливно-энергетического комплекса, развивать транспортную инфраструктуру на Юге России, Урале и Дальнем Востоке для преодоления логистических ограничений.

Осуществление инвестирования в новые технологии и разработки, реструктуризация логистических цепочек предполагают больших затрат, увеличения издержек, но данные меры необходимы для развития экономического сектора и нацелены на долгосрочную перспективу [7, с. 90]. Приоритетным направлением является разработка своих отечественных технологий, чтобы не допустить импортозависимости и укрепить свои позиции на внутреннем рынке. Помимо негативных последствий, санкции подтолкнули российскую экономику развиваться в другом направлении и дали уникальную возможность усовершенствовать хозяйственную структуру. Поэтому уход иностран-

ных компаний освободило место отечественным предприятиям для создания и расширения своей деятельности, что нацелено на удовлетворение спроса населения и заполнения дефицита товаров и услуг внутри страны.

В сложившихся условиях экономическая ситуация как никогда зависит от мер государства по обеспечению национальной безопасности и экономической безопасности – как её неотъемлемой части. Для стабилизации экономики Правительством Российской Федерации 15 марта 2022 года был сформирован План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, в числе положений которого значились следующие задачи и меры:

1. Обеспечить свободу экономической деятельности внутри страны, ускорив и сократив избыточные процедуры, число проверок, продления лицензий и разрешений, введения дополнительных мер налогового стимулирования.

2. Обеспечить условия для постоянной работы предприятий путём создания новых логистико-производственных цепочек, снижения стоимости логистики, обеспечения организаций оборотными средствами, расширения процесса импортозамещения, в том числе параллельного.

3. Создать для импорта «зелёный коридор», в рамках чего произвести обнуление различных ввозных и таможенных пошлин, ослабить или снять ограничения, упростить таможенные процедуры и др.

4. Обеспечить сохранение занятости населения, приняв меры по предотвращению закрытия производств, введения разнообразных программ обучения.

5. Осуществить отраслевые меры поддержки, акцентируя внимание на развитие промышленного сектора, сельского хозяйства, транспорта, сектора информационных технологий и инноваций, туризма, строительства и ЖКХ.

6. Обеспечить стабильную работу банковской системы, финансовых институтов [5, с. 70].

В соответствии с этими положениями государством были предприняты и продолжают разрабатываться и реализовываться различного рода меры: валютного, денежно-кредитного регулирования, меры по налаживанию товарных потоков с дружественными странами, по развитию отечественных технологий, научно-технического потенциала, по направлениям развития импортозамещения, налаживания новых внешнеэкономических партнёрств и др.

Выводы

В условиях международных санкций, наложен-

ных на Россию, экономика страны претерпела значительные изменения. Эти санкции стали катализатором для внедрения новых экономических стратегий, направленных на снижение зависимости от внешних рынков и развитие внутреннего производства.

Во-первых, наблюдается рост интереса к импортозамещению, что привело к активному развитию отечественных производителей в таких отраслях, как сельское хозяйство, машиностроение и IT-технологии, что создало новые рабочие места и способствовало диверсификации экономики.

Во-вторых, Россия начала активнее искать альтернативные рынки для экспорта, в страны Африки и Востока. Это изменение векторного направления торговли открыло новые возможности, но также потребовало адаптации к условиям новых партнеров.

В-третьих, санкции способствовали ускорению цифровизации и внедрению новых технологий.

Российские компании начали активно развивать собственные решения, что в долгосрочной перспективе может повысить конкурентоспособность экономики.

Однако, несмотря на положительные аспекты трансформации, значительные вызовы остаются. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам, нехватка технологий и высококвалифицированных специалистов, а также экономическая изоляция могут замедлить темпы роста и развитие России.

Таким образом, трансформация экономики России в условиях санкций – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Успех этой трансформации будет зависеть от способности страны эффективно использовать внутренние ресурсы и находить новые пути интеграции в глобальную экономику.

Список источников

1. Афанасьева Ю.С. Роль политики импортозамещения в обеспечении экономической безопасности РФ // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 1. С. 332 – 336.
2. Гудкова О.Е. Возможности адаптации российских предприятий к новым условиям хозяйствования // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, Рязань, 18 апреля 2024 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. С. 42 – 48.
3. Гудкова О.Е. Влияние международных технологических санкций на инновационное развитие национальной экономики России // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 1753 – 1768.
4. Ильин М.Е. Итоги политики импортозамещения в российском аграрном секторе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 3-1. С. 121 – 127.
5. Кострова Ю.Б. Современные аспекты обеспечения продовольственной безопасности РФ // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, Рязань, 18 апреля 2024 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. С. 68 – 73.
6. Кострова Ю.Б. Промежуточные итоги и перспективы развития политики импортозамещения в РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2023. № 4 (47). С. 23 – 31.
7. Лабзенкова У.В. Риски и страхование в логистической системе // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2022. № 1 (14). С. 88 – 92.
8. Шибаршина О.Ю. Сущность и значение малого бизнеса в современной экономике // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 43 (5). С. 360 – 364.
9. Шибаршина О.Ю. Стратегическая оценка угроз деятельности предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 587 – 591.
10. Dzyurdzys O.A., Gudkova O.E., Kamchatova E.Y. et al. The Transformation of the Industrial Economic Sector in the Conditions of Industry 4.0 // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. P. 1107 – 1111.

References

1. Afanasyeva Yu.S. The Role of Import Substitution Policy in Ensuring Economic Security of the Russian Federation. Russian Economic Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 1. P. 332 – 336.
2. Gudkova O.E. Possibilities of Adaptation of Russian Enterprises to New Economic Conditions. Society, Economy, Management, Law: Challenges of Our Time and Development Prospects: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Ryazan, April 18, 2024. Moscow: Moscow University named after S.Yu. Witte, 2024. P. 42 – 48.
3. Gudkova O.E. The Impact of International Technological Sanctions on the Innovative Development of the National Economy of Russia. Economy, Entrepreneurship and Law. 2024. Vol. 14. No. 5. P. 1753 – 1768.
4. Ilyin M.E. Results of the import substitution policy in the Russian agricultural sector. Economy: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 3-1. P. 121 – 127.
5. Kostrova Yu.B. Modern aspects of ensuring food security of the Russian Federation. Society, economy, management, law: challenges of our time and development prospects: Proceedings of the X International scientific and practical conference, Ryazan, April 18, 2024. Moscow: Moscow University named after S.Yu. Witte, 2024. P. 68 – 73.
6. Kostrova Yu.B. Interim results and prospects for the development of import substitution policy in the Russian Federation. Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1, Economics and Management. 2023. No. 4 (47). P. 23 – 31.
7. Labzenkova U.V. Risks and insurance in the logistics system. Bulletin of the Council of young scientists of the Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev. 2022. No. 1 (14). P. 88 – 92.
8. Shibarshina O.Yu. The essence and importance of small business in the modern economy. Natural Sciences and Humanities Research. 2022. No. 43 (5). P. 360 – 364.
9. Shibarshina O.Yu. Strategic assessment of threats to enterprise activities. Natural Sciences and Humanities Research. 2023. No. 4 (48). P. 587 – 591.
10. Dzyurdzya O.A., Gudkova O.E., Kamchatova E.Y. et al. The Transformation of the Industrial Economic Sector in the Conditions of Industry 4.0. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. P. 1107 – 1111.

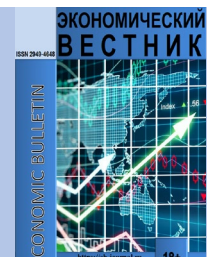
Информация об авторах

Афанасьева Ю.С., кандидат философских наук, доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, kalab-yulia@yandex.ru

Саттарова И.В., кандидат экономических наук, Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

© Афанасьева Ю.С., Саттарова И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 2964

¹ Голиков Б.И.,

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

*Совместная реализация инициативы «Один пояс – один путь»
Китаем и странами Центральной Азии*

Аннотация: китайская инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) вовлекла в проекты реализации государства Азии, Европы, Африки и даже Южной Америки. География проекта с момента объявления инициативы в 2013 году постоянно расширяется. Растут и масштабы идей, денежных потоков, экономических показателей участников. Одно остается неизменным – ключевая роль региона Центральной Азии в инициативе. Это может объясняться рядом причин: географической близостью, наличием смежных интересов или привлекательностью центрально-азиатского региона благодаря своим ресурсам. Так или иначе, государства Центральной Азии – ценные партнеры как для Китая, так и для инициативы «Один пояс – один путь» в целом. **Целью** исследования является характеристика реализуемых проектов Китая с пятью государствами Центральной Азии для выявления причин их сотрудничества. Оценка результатов партнерства позволит сформировать представление о достигнутых задачах и о дальнейших перспективах в деле построения «гармоничного мира». Для выявления полной картины **результатов** исследования приведены официальные документы инициативы и изучены точки зрения современных специалистов данной области исследования, в частности Акматалиевой А.М., Ли Н., Кобаяши Ю. и Дэйв Б. и др.

Ключевые слова: Центральная Азия, инициатива «Один пояс – один путь», ОПОП, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Китай

Для цитирования: Голиков Б.И. Совместная реализация инициативы «Один пояс – один путь» Китаем и странами Центральной Азии // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 28 – 32.

Поступила в редакцию: 27 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Golikov B.I.,

¹ *Lomonosov Moscow State University*

Joint implementation of The Belt and Road Initiative by China and Central Asian countries

Abstract: the Chinese Belt and Road Initiative (OBOR) has involved the states of Asia, Europe, Africa and even South America in the implementation projects. The geography of the project has been constantly expanding since the initiative was announced in 2013. The scale of ideas, cash flows, and economic indicators of the participants are constantly growing. One thing remains unchanged – the key role of the Central Asian region in the initiative. This may be due to a number of reasons: geographical proximity, the presence of related interests, or the attractiveness of the Central Asian region due to its resources. Anyway, the Central Asian states are valuable partners both for China and for the Belt and Road Initiative as a whole. The **purpose** of the study is to characterize the ongoing projects of China with five Central Asian states in order to identify the reasons for their cooperation. An assessment of the partnership's results will help to form an idea of the tasks achieved and the future prospects for building a "harmonious world." To reveal the full picture of the research **results**, the official documents of the initiative are presented and the points of view of modern specialists in this field of research are studied, in particular, Akmatolieva A.M., Li N., Kobayashi Yu. and Dave B. et al.

Keywords: Central Asia, The Belt and Road Initiative, OBOR, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan, China

For citation: Golikov B.I. Joint implementation of The Belt and Road Initiative by China and Central Asian countries. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 28 – 32.

The article was submitted: November 27, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Прежде всего, необходимо начать с корректного определения географического названия региона. Ранее на указанном пространстве преобладало использование топонима «Средняя Азия» для обозначения Кыргызской, Таджикской, Туркменской и Узбекской советских социалистических республик. Такое наименование в современности является ошибочным и подчеркивает исторический опыт советских времен. Современное название региона «Центральная Азия» включает в себя пять стран: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Такое название было закреплено главами независимых республик на саммите 1993 г. [1].

Сухопутный проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) включает создание трех экономических коридоров:

- Китай – Центральная Азия и Россия до Европы с выходом в Балтийское море;
- Из Китая через Центральную и Западную Азию в Персидский залив и Средиземное море;
- Из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию к Индийскому океану.

Реализация проектов по трем направлениям помогает Китаю решать свою главную проблему сверхпроизводства – доступ к новым рынкам сбыта товаров и услуг стимулирует темпы роста национальной экономики, а для партнеров коридоры сокращают время транспортировки товаров по пути из Китая в Европу по морю и суше. Здесь стоит отметить, что 2/3 экономических коридоров проходят именно по территории Центральной Азии.

Команда сбора и анализа данных CATGAT определила, что количество проектов Китая со странами Центральной Азии в рамках «Одного пояса – одного пути» на 2019 год составляет 261 проект, а финансовая составляющая инвестиций оценивается в 136 миллионов долларов США [2, p. 1].

Материалы и методы исследований

При изучении материала применен метод сбора и анализа нормативно-правовых актов, научных работ, новостных каналов. Для детального рассмотрения проблемы изучены страны-партнеры

региона отдельно, а впоследствии полученная информация синтезирована для получения общего вывода по целому региону взаимодействия, Центральной Азии.

Казахстан

Казахстан является одним из крупнейших партнеров инициативы. Неслучайно первое упоминание председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином о «Поясе, пути» было сделано в рамках государственного визита в Казахстан, Назарбаев университет, 2013 год [3]. В свою очередь, Казахстан также выступает активным сторонником, инициатором и участником различных интеграций на международной арене. Изучив внешнеполитическую стратегию Казахстана можно говорить о том, что идеологически Китай и Казахстан весьма схожи.

Так, например, первая попытка интегрировать постсоветское пространство принадлежит Казахстану, что было реализовано с 1995-1999 г. при создании «Таможенного союза» (ТС). А впоследствии в Астане в 2000 году руководителями России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана учреждено «Евразийское экономическое сообщество» (ЕврАзЭС). На данный момент мы видим, что «ЕврАзЭС» все плотнее интегрируется в программу «Шелкового пути».

Возвращаясь непосредственно к связи Казахстана и Китая в рамках инициативы, производится модернизация портов Актау и Курык с целью расширения пропускной способности. Межконтинентальная магистраль «Евразия», проходящая по пути Китай – Казахстан – Россия – Белоруссия – Польша – Германия, является также крупным инфраструктурным проектом. Планируется, что создание скоростной ветки протяженностью в семь тысяч км. объединит китайскую сеть China Railway Corp с национальными железными дорогами к 2025 году, а к 2035 г. – с европейской сетью Euro Carex [4]. Ежегодная прибыль от транзита товаров через территорию Казахстана оценивается в 5 млрд долл. Произведенные расчеты на 2019 г. показали, что Китай уже инвестировал в проект около 30 млрд долл.

Кыргызстан

Страны Центральной Азии, как Кыргызстан и

Таджикистан, в первую очередь, импортозависимы от китайской продукции. Их долг восточному соседу составлял до 100% их ВВП, что означало присоединение по умолчанию к инициативе с целью погашения внешнего долга. Однако бывшие советские республики являются важным мостом для китайского железнодорожного транспортного коридора в Турцию и Европу, а отношения стран-партнеров по инициативе построены исключительно на равноправии.

Ключевой проект для Кыргызстана – реализация автомагистрали Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Ожидается, что Кыргызстану удастся стать выгодополучателем от проектов инициативы при соблюдении налогового режима производственных и транзитных проектов, учитывая предоставленные льготные периоды по кредитам от КНР. Общий объем выделенных средств Кыргызстаном составляет 4,1 млрд долл. В виду географической особенности Кыргызстана, помимо транспортных инвестиций, Китай финансирует реконструкцию линий электропередач, тем самым решая проблему разделения северных и южных районов горами [5, р. 271].

Таджикистан

Автомагистраль Бишкек (Таджикистан) – Нарын (Кыргызстан) – Торугарт (Китай) – важнейшая транспортная артерия китайско-таджикских проектов. В целом, реализуемые проекты в Таджикистане очень разнообразны: это строительство автомобильных и железнодорожных дорог, трубопроводов и электростанций, и даже дорожных камер. Это объясняется меньшей степенью оснащенности государства в сравнении с другими участниками региона, что требует ускоренной модернизации [6]. Характер инвестиций Таджикистана отличается от соседей по причине экономической отсталости и высокого внешнего долга, поэтому в 2018-2019 гг. для строительства электростанции Таджикистан передал Китаю на разработку два золотоносных рудника, а еще ранее отдал часть земли в обмен на погашение долга.

Туркменистан

Туркменистан как международный игрок характеризуется высокой степенью закрытости от международных связей. Однако желание развивать проекты в сфере инфраструктуры и энергетики, реализацию которых государство не сможет обеспечить самостоятельно, побуждает укоренять отношения с Китаем. В 2016 г. между президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым и Си Цзиньпином состоялось активное обсуждение более масштабного участия первого в инициативе «Один пояс – один путь» с целью добиться видимых результатов от планируемых проектов.

Проекты включают: газопровод между Туркменистаном и Китаем, транспортный коридор Север – Юг (железная дорога из России, соединяющая Китай с Ираном через Казахстан и Туркменистан), Лазуритовый коридор (железнодорожный транзит Афганистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция) и газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) [7].

Узбекистан

Узбекистан, как и все страны Центральной Азии, не имеет выхода к океану. Китайская инициатива открывает для Узбекистана выход к Персидскому заливу, что расширяет возможности страны. Первый форум инициативы, проходивший в 2017 году, был завершен подписанием 115 соглашений суммой в более 23 млрд долл. в энергетике, нефтедобыче, химической промышленности, инфраструктуре, фармацевтике, транспортной и сельскохозяйственной сферах. Позднее одним из институтов Узбекистана на официальном уровне стала особая правительственная группа, которая занимается согласованием плана развития страны и проектов «Один пояс – один путь». Более 1500 китайских предприятий располагает на территории Узбекистан, а Поднебесная превратилась в крупнейшего партнера по торговле. Данные предыдущего 2023 года свидетельствуют об увеличении товарооборота с 9 млрд долл. почти до 14 млрд., непосредственно в 1,5 раза [8]. Основным проектом является строительство железнодорожной линии Ангрэн – Пап протяженностью 122 км, благодаря которой на территории Узбекистана сформирована единая железнодорожная линия, а также единая транспортная система.

Кроме того, общие центрально-азиатские проекты касаются гуманитарной сферы. Так десять Институтов Конфуция функционируют на казахской, кыргызской, узбекской и таджикской территориях, а обучение проходят 23 тыс. студентов. С 2010 г. запущена китайская государственная база по продвижению китайского языка в центрально-азиатском направлении. Партнерство стран в области образования способствует созданию интеллектуальной базы для развития ЭПШП [9, С. 388].

Результаты и обсуждения

Рассматривая итоги взаимодействия пяти стран с КНР по проекту ОПОП в различных сферах, в первую очередь, коснемся итогов торговли. По данным Главного таможенного управления КНР, оборот общего экспорта и импорта товаров и услуг Китая и Центральной Азии возрос от 70 млрд долл. до 90 млрд долл. или на 28,5% в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом [10]. Ключевыми направлениями для китайского импорта

стали: сельское хозяйство, энергетика и горная промышленность Центральной Азии. В свою очередь, главный экспорт для пяти стран приходится на машиностроение и область электроники. По сообщению министра, на конец 2022 г. показатель китайских инвестиций составил 15 млрд долл.

Реализуемые в горной и нефтедобычи, газовой и перерабатывающей промышленности, цифровом производстве проекты оказали прямое воздействие на гуманитарную сферу, на качество жизни населения. Так строительство электростанции в Республике Таджикистан решило проблему дефицита электричества и скорректировало работу национальных сетей в целом. Душанбинская ТЭЦ-2, открытая в 2016 г., восстановила подачу центрального отопления жителям после режима экономии протяженностью в 15 лет. А 40 млрд куб. м добываемого природного газа ежегодно циркулирует из Центральной Азии в Китай по совместно реализованному газопроводу.

В конечном итоге, реализация инициативы с регионом открыла доступ к мировому рынку для пяти развивающихся экономик, не говоря о таких результатах, как укрепление взаимоотношений, экономическое региональное развитие. Центр международного приграничного сотрудничества Хоргос и международная логистическая база в Ляньюньгане не только расширили грузопоток товаров и услуг, но и превратили Центрально-Азиатский регион в инвестиционно-привлекательный для партнеров.

Также стоит учесть, что в период кризиса мировой финансовой системы Китай инвестировал в инфраструктуру региона так, что страны-партнеры на конец 2018 г. стали заемщиками по долговым обязательствам перед Китаем и по этой причине изначально присоединялись к инициативе. Благодаря выгодному членству в рамках ОПОП внешний долг стран ежегодно снижается и списывается [11, с. 141].

Потенциальными недостатками в деле реализации инициативы можно отметить, во-первых, коррумпированность на местах, способную тормозить проекты, а также протесты местного населения по поводу привлечения китайской рабочей силы, что провоцирует нелегальные миграционные потоки, противостояние местных уйгуров и китайцев, опа-

сения по отношению к китайским предпринимателям и проявления синофобии.

Во-вторых, геополитические конкуренты, как Россия и Индия в Евразии, США и Япония в Азиатско-Тихоокеанском направлении создают открытые препятствия. Так проект строительства коридора Китай – Пакистан уже вызывает широкое сопротивление со стороны Индии.

В-третьих, языковой барьер и культурный аспект в целом, выявляет сложности. Так русский язык остается языком международного общения в Центральной Азии. Со временем необходимо решить вопрос стандартов общения между странами региона и Китаем.

В-четвертых, поднимается вопрос о компетентности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, и Фонда Шелкового Пути как альтернатив Всемирного банка и Международного Валютного Фонда. С одной стороны, страны Центральной Азии поощряют инфраструктурное строительство, с другой – опасаются оказаться в большей зависимости от КНР. Поэтому эффективность инициативы зависит и от намерения Китая решать культурные, экономические и коррупционные трудности.

Выводы

Таким образом, пять стран региона являются ключевыми участниками китайской интеграции ОПОП. Великий «Шелковый путь», караванная дорога из Китая в Европу во II веке до н. э., проходил на территориях современных стран Центральной Азии. Сейчас роль интеграционных процессов растет, поэтому в нынешних реалиях регион выступает как единый, а саммит в Сиане 2023 г. под заглавием «Китай+5» это подтверждает.

Инициатива способна обеспечить не только Китай, но и государства вдоль маршрута новыми возможностями по развитию транзитного потенциала. Реализация способствует экономическому развитию региона, улучшает условия жизни населения, обеспечивает лучшую инфраструктуру, торговлю и возможности по созданию рабочих мест. Эти аспекты для Центральной Азии считаются наиболее привлекательным, в условиях постсоветской инфраструктуры и поиска альтернативных торговых путей.

Список источников

1. Итоги центральноазиатского саммита [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/34912> (дата обращения: 20.11.2024)
2. Aminjonov F., et al. BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects // Central Asia Regional Data Review. 2019. № 20. 5 p.

3. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан: официальный сайт. 2013. URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (дата обращения: 11.10.2024)
4. Китай хочет удвоить протяженность высокоскоростных магистралей к 2025 году [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20160720/1472396038.html?ysclid=m66fvch6ul798899671> (дата обращения: 16.10.2024)
5. Dave B., Kobayashi Y. China's silk road economic belt initiative in Central Asia: economic and security implications // Asia Europe Journal. 2018. Vol. 16. P. 267 – 281.
6. For Tajikistan, the Belt and Road Is Paved with Good Intentions [Electronic resource] // The National Interest [site]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/tajikistan-belt-and-road-paved-good-intentions-29607> (accessed: 20.10.2024)
7. Turkmenistan's strategic corridors [Electronic resource] // OBOReuropa [site]. URL: <https://www.oboreuropa.com/en/turkmenistan-strategic-corridors/> (accessed: 20.10.2024)
8. Узбекистан в 2023 году увеличил торговлю с Китаем и Россией и снизил её с соседями [Электронный ресурс] // Газета.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/09/trade-partners/> (дата обращения: 15.10.2024)
9. Ли Н. Инициатива "один пояс, один путь" как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382 – 392.
10. Customs statistics // General Administration of Customs of the People's Republic of China: official site. 2023. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 15.10.2024)
11. Акматалиева А.М. Инициатива «Один пояс-один путь» в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 4. С. 139 – 146.

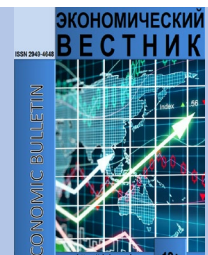
References

1. Results of the Central Asian summit [Electronic resource]. Kommersant [website]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/34912> (date of access: 20.11.2024)
2. Aminjonov F., et al. BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects. Central Asia Regional Data Review. 2019. No. 20. 5 p.
3. Speech by the Chairman of the PRC Xi Jinping at Nazarbayev University (full text). Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan: official website. 2013. URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (date of access: 11.10.2024)
4. China wants to double the length of high-speed highways by 2025 [Electronic resource]. RIA Novosti [website]. URL: <https://ria.ru/20160720/1472396038.html?ysclid=m66fvch6ul798899671> (date of access: 16.10.2024)
5. Dave B., Kobayashi Y. China's silk road economic belt initiative in Central Asia: economic and security implications. Asia Europe Journal. 2018. Vol. 16. P. 267 – 281.
6. For Tajikistan, the Belt and Road Is Paved with Good Intentions [Electronic resource]. The National Interest [site]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/tajikistan-belt-and-road-paved-good-intentions-29607> (accessed: 20.10.2024)
7. Turkmenistan's strategic corridors [Electronic resource]. OBOReuropa [site]. URL: <https://www.oboreuropa.com/en/turkmenistan-strategic-corridors/> (accessed: 20.10.2024)
8. Uzbekistan increased trade with China and Russia and decreased it with its neighbors in 2023 [Electronic resource]. Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/09/trade-partners/> (accessed: 15.10.2024)
9. Li N. The "one belt, one road" initiative as a new model of cooperation between China and Russia and the countries of Central Asi. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 382 – 392.
10. Customs statistics. General Administration of Customs of the People's Republic of China: official site. 2023. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 15.10.2024)
11. Akmatallieva A.M. The "One Belt, One Road" Initiative in Central Asia. Comparative Politics. 2018. Vol. 9. No. 4. P. 139 – 146.

Информация об авторе

Голиков Б.И., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 658.8

¹ *Еремин С.И.,
Краснодарский государственный институт культуры*

***Визуальные методы привлечения внимания к бренду на полке супермаркета:
практический аспект использования цвета и композиции***

Аннотация: в условиях современного рынка, насыщенного множеством брендов и продуктов, вопрос эффективного привлечения внимания потребителей становится особенно актуальным. Статья посвящена исследованию стратегий визуального мерчандайзинга, направленных на повышение заметности товаров в розничных точках продаж. В работе рассматриваются ключевые аспекты использования цветовой палитры и композиций, способствующие усилению визуальной привлекательности бренда и стимулированию покупательской активности.

В статье представлена теоретическая основа визуального восприятия, где обсуждаются психологические механизмы реакции на цвет и форму. Приводятся примеры успешных практик использования визуальных элементов на полках известных супермаркетов и проводится анализ их воздействия на поведенческие реакции потребителей.

Также предлагаются практические рекомендации по интеграции цветовых и композитных решений в дизайне упаковки и выставке товара. Исследование опирается на данные эмпирических исследований, включающих анализ различных цветовых схем, их сочетаний и размещения продукции на полке, а также на методологию тестирования прототипов в реальных условиях.

Результаты работы демонстрируют значимость продуманного дизайна и расстановки товаров для увеличения их конкурентоспособности и привлечения внимания покупателей. Предложенные методики могут быть полезны для маркетологов, специалистов по брендингу и мерчандайзингу, стремящихся оптимизировать стратегии визуального позиционирования своей продукции в ретейле.

Таким образом, представленный в статье практический подход способствует разработке комплексных решений для повышения эффективности маркетинговых кампаний, ориентированных на визуальное взаимодействие с потребителем на уровне розничной торговли.

Ключевые слова: маркетинг, визуальное восприятие, бренд, супермаркет, цветовая палитра, композиция, внимание, покупательское поведение, мерчандайзинг, дизайн упаковки

Для цитирования: Еремин С.И. Визуальные методы привлечения внимания к бренду на полке супермаркета: практический аспект использования цвета и композиции // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 33 – 38.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ *Eremin S.I.,
Krasnodar State Institute of Culture*

***Visual methods of drawing attention to a brand on a supermarket shelf:
a practical aspect of using color and composition***

Abstract: in today's market, saturated with many brands and products, the issue of effectively attracting consumer attention is becoming particularly relevant. The article is devoted to the study of visual merchandising strategies aimed at increasing the visibility of goods in retail outlets. The paper examines the key aspects of using the color palette and compositions that enhance the visual appeal of the brand and stimulate customer activity.

The article presents the theoretical basis of visual perception, where the psychological mechanisms of reaction to color and shape are discussed. Examples of successful practices of using visual elements on the shelves of well-known supermarkets are given and their impact on consumer behavioral reactions is analyzed.

Practical recommendations on the integration of color and composite solutions in packaging design and product exhibition are also offered. The research is based on empirical research data, including an analysis of various color schemes, their combinations and product placement on the shelf, as well as a methodology for testing prototypes in real conditions.

The results of the work demonstrate the importance of thoughtful design and placement of goods to increase their competitiveness and attract the attention of customers. The proposed techniques can be useful for marketers, branding and merchandising specialists seeking to optimize strategies for the visual positioning of their products in retail.

Thus, the practical approach presented in the article contributes to the development of integrated solutions to improve the effectiveness of marketing campaigns focused on visual interaction with consumers at the retail level.

Keywords: marketing, visual perception, brand, supermarket, color palette, composition, attention, buying behavior, merchandising, packaging design

For citation: Eremin S.I. Visual methods of drawing attention to a brand on a supermarket shelf: a practical aspect of using color and composition. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 33 – 38.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Современные исследования показывают, что до 70% решений о покупке принимаются непосредственно в торговом зале. В условиях высокой конкуренции и насыщенности полок супермаркетов эффективное привлечение внимания к бренду становится важнейшей задачей для маркетологов. Одним из ключевых инструментов, позволяющих достичь этой цели, является грамотное использование визуальных элементов, включая цветовые пятна и композиционные решения.

Целью данной статьи является представление авторской методики визуального привлечения внимания к бренду на полке супермаркета. Методика разработана на основе теоретической базы, включающей работы таких авторов, как Singh (2006), Hemphill (1996) и Bottomley & Doyle (2006), а также на основании многолетнего практического опыта работы с рекламными кампаниями для клиентов в ритейл-сегменте.

Научная новизна работы заключается в систематизации и интеграции существующих данных о психологии цвета и композиционных техниках в

сфере мерчандайзинга и маркетинга. В рамках исследования разработана уникальная методика, которая объединяет результаты многочисленных теоретических и эмпирических изучений в единую систему практических подходов. Это позволяет не только обосновать использование различных цветовых схем и композиционных элементов, но и предсказывать эффекты их применения на практике. Анализируется, как цветовые сочетания и расположение элементов могут вызывать положительный эмоциональный отклик у потребителей, стимулируя их к приобретению товара.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использованы как теоретические, так и эмпирические подходы. Теоретическая база включает анализ существующих научных трудов и исследований в области цветовой психологии, принципов мерчандайзинга и нейромаркетинга. Практическая часть работы включает проведение экспериментальных исследований с разными цветовым и композиционными оформлением упаковки продуктов. Для этого привлечены группы потребителей, выступающие в

роли испытуемых для выявления их эмоциональных и поведенческих реакций на предложенные визуальные образцы. Статистическая обработка полученных данных и их последующий анализ позволили разработать методику с высокой степенью эффективности, применимую в реальных розничных условиях.

Практическое применение разработанной методики демонстрирует ее высокую пригодность для использования в условиях реальной торговли. Проведенные испытания на контрольных группах покупателей показали увеличение уровня интереса и доверия к продукции, оформленной с учетом полученных выводов исследования. Это открывает новые возможности для маркетологов и дизайнеров, стремящихся повысить конкурентоспособность своих товаров на рынке. Новые подходы в упаковке не только улучшают визуальное представление продуктов, но и эффективно влияют на решение о покупке, что подтверждается статистически значимыми результатами нашего исследования.

Результаты и обсуждения

1. Теоретические основы: психология цвета в маркетинге, мерчандайзинг, эмоциональный отклик

Цвет оказывает существенное влияние на восприятие потребителей, формируя эмоциональные и когнитивные ассоциации. Исследование Singh подчеркивает, что до 90% первого впечатления о продукте связано именно с цветом [7, с. 787]. Красный стимулирует импульсивные покупки, синий вызывает чувство доверия, а зелёный ассоциируется с экологичностью. Hemphill дополняет эту теорию, связывая яркие цвета с положительными эмоциями и насыщенными переживаниями. К примеру, яркие и контрастные цвета привлекают больше внимания, чем пастельные и приглушенные оттенки, что делает их эффективными для использования в рекламе и выкладке товаров [9, с. 96].

Кроме того, Wiedemann et al. (2014) отмечают, что разные цвета активируют различные области мозга. Красный вызывает возбуждение и мотивацию к действию, синий способствует обдуманному решению, а желтый усиливает чувство радости и оптимизма. Эти нейропсихологические аспекты цвета подтверждают важность его правильного использования в ритейле.

Цвет также играет существенную роль в создании имиджа бренда. Множество исследований указывают на то, что потребители часто идентифицируют бренды по их фирменным цветам. Например, Tiffany с его характерным бирюзовым оттенком или Coca-Cola с их узнаваемым крас-

ным. Выбор правильного цветового оттенка может значительно усилить узнаваемость бренда и закрепить его в сознании потребителя. Цвета не только создают ассоциации, но и тесно связаны с культурными кодами, которые могут меняться в зависимости от региона. Например, в западных культурах белый ассоциируется с чистотой и новизной, в то время как в некоторых восточных культурах это цвет траура.

Эффективное использование цвета также важно в дизайне упаковки. Исследования показывают, что продукты с упаковкой яркого цвета чаще привлекают внимание на полках магазинов [8, с. 200]. Конкуренция за внимание потребителя буквально за секунды заставляет маркетологов искать креативные и оригинальные решения. Одно из таких решений — акцентирование на ключевых элементах упаковки через контрастные цветовые комбинации. Более того, гармоничное сочетание цветов может создать положительное впечатление и вызвать желание приобрести товар именно этой марки.

Важно также помнить, что восприятие цвета может изменяться под воздействием факторов среды, таких как освещение. В условиях низкой освещенности некоторые цвета могут потерять свою насыщенность и даже изменить оттенок. Это необходимо учитывать при разработке дизайна интерьера магазинов и выставочных стендов [3, с. 33-34]. Применение интеллектуальных световых решений, например, LED-ламп с возможностью регулировки температуры света, может усилить эффект от использования определенных цветов, создавая в зависимости от необходимости уютную или, наоборот, активную атмосферу. Таким образом, грамотное применение цвета в ритейле требует учёта множества факторов и комплексного подхода.

Мерчандайзинг и цветовые пятна

Bottomley & Doyle (2006) подчеркивают, что уместность цветового оформления усиливает восприятие бренда. Цветовые пятна играют ключевую роль в привлечении внимания. Например, яркие зоны на уровне глаз покупателя значительно увеличивают вероятность того, что товар будет замечен. Такой подход основан на теории визуального восприятия, согласно которой контрастные элементы быстрее привлекают внимание и запоминаются.

Литература, посвящённая мерчандайзингу, также подтверждает важность гармоничной компоновки товаров. Сочетание цветов, размер упаковки и расположение на полке должны быть согласованы, чтобы избежать визуального "шума", который может отпугнуть покупателя.

Эмоциональный отклик и потребительское поведение

Работы Labrecque & Milne и Hemphill указывают на связь между цветом и эмоциями [5, с. 712]. Например, теплые цвета вызывают чувство срочности и побуждают к действиям, в то время как холодные цвета обеспечивают ощущение безопасности и доверия. Это знание активно используется в рекламе для создания нужного настроения у потребителей.

2. Описание методики

Моя методика базируется на интеграции научных данных и практических наблюдений. Ключевыми элементами являются:

- **Использование цветowych пятен:** Товары выделяются с помощью насыщенных контрастных цветов, создавая визуальные акценты на полке.
- **Группировка по цвету:** Товары с аналогичными цветовыми характеристиками размещаются в компактных зонах для создания гармоничной композиции.
- **Уровень выкладки:** Цветовые акценты сосредотачиваются на уровне глаз покупателя, что повышает их заметность.

Этапы разработки и внедрения

1. Исследование научной литературы: В процессе разработки методики я подробно изучил работы Singh (2006), Hemphill (1996) и Labrecque & Milne (2012), чтобы понять, как цвет влияет на восприятие. Эти данные стали основой моей стратегии.

2. Практическая апробация: Я внедрял методику в трёх супермаркетах, работающих в различных регионах. Каждый проект включал анализ текущей выкладки, разработку цветовой схемы и тестирование изменений.

3. Оценка эффективности: Я провёл наблюдения за поведением покупателей и собрал данные о динамике продаж, чтобы подтвердить эффективность методики.

Результаты, полученные в процессе реализации, подтвердили ожидаемую эффективность методики. В каждом из трёх супермаркетов наблюдалось увеличение покупательского интереса к товарам, которые были выделены с помощью цветowych пятен. Например, в магазине, расположенном в центральной части города, продажи товаров, участвующих в эксперименте, увеличились на 15% в течение первых двух недель после внедрения цветовой схемы. Это свидетельствует о значительном влиянии цветов на принятие решений покупателями.

Принцип группировки товаров по цвету также доказал свою успешность. Важно отметить, что такая углублённая систематизация не только

улучшает визуальное восприятие магазина, но и облегчает процесс поиска нужных товаров для покупателей [10, с. 52]. Кроме того, гармоничная цветочная композиция способствует созданию приятной атмосферы в торговых залах, что само по себе может служить мотивирующим фактором для посетителей возвращаться в магазин за покупками.

Разумеется, использование цветовой кодировки требует от магазинов тщательной планировки торгового пространства и понимания психологии цвета. Важно учитывать, что слишком яркие или несочетаемые цвета могут иметь обратный эффект, отвлекая внимание покупателя и вызывая усталость. Поэтому для достижения наилучших результатов необходимо проведение тестов и опросов, чтобы адаптировать цветочную схему под специфику каждого магазина и предпочтения его аудитории [4, с. 1-2].

Показательно и то, что сам процесс покупки становится более интуитивным и приятным. Это не только способствует увеличению времени, проводимого клиентами в магазине, но и повышает вероятность совершения импульсивных покупок. Психологический комфорт, который покупатели ощущают благодаря организованности и эстетичности торгового зала, может сыграть ключевую роль в создании лояльной клиентской базы и увеличении частоты возвратов.

Примеры реализации

- **Кейс 1: Молочные продукты** Для отдела молочных продуктов была разработана стратегия, основанная на использовании зеленых и белых цветов, чтобы подчеркнуть натуральность и свежесть продукции. Зеленые зоны были выделены для органических продуктов, а белые использовались для классических молочных изделий. Уровень выкладки был настроен так, чтобы наиболее популярные товары находились на уровне глаз, а новинки – на уровне рук. В результате продажи органической линейки увеличились на 8,7% за первые два месяца, а общая вовлеченность покупателей в этом отделе возросла.

- **Кейс 2: Снеки и закуски** Для зоны снеков была выбрана насыщенная палитра красных и оранжевых цветов, что способствовало созданию ощущения энергии и срочности. Я сгруппировал товары по цветовым зонам, выделив акционные предложения красными ценниками. Дополнительно на уровне глаз были размещены яркие дисплеи с новинками. Это позволило увеличить продажи на 11,3% за три месяца, особенно среди продуктов с промоакциями.

- **Кейс 3: Сезонные товары** В зоне сезонных товаров я применил жёлтые и голубые акценты,

чтобы привлечь внимание к товарам для летнего отдыха. Например, пляжные аксессуары были размещены в желтой зоне, а товары для пикников – в голубой. Такой подход позволил разделить зону на подкатегории, делая её более понятной для покупателей. В результате покупательская активность в этом отделе увеличилась на 9,5%, причем особенно вырос интерес к сопутствующим товарам, таким как солнцезащитные средства [2, с. 80].

Кейс 4: Овощи и фрукты Для отдела свежих овощей и фруктов я выбрал стратегию выделения ярких натуральных цветов. Красные томаты и яблоки были сгруппированы в зоне с теплым освещением, подчеркивающим их насыщенность, тогда как зелень и цитрусовые располагались на светло-зеленом фоне. Это позволило усилить восприятие свежести и качества, что увеличило продажи категории овощей и фруктов на 7,8% за полтора месяца.

3. Результаты применения методики

Реализация методики позволила выявить несколько ключевых моментов:

- Цветовые пятна на уровне глаз привлекают внимание более чем на 30% чаще, чем элементы, расположенные выше или ниже.
- Группировка товаров по цвету способствует улучшению визуального восприятия и увеличивает время нахождения покупателя перед полкой.
- Контрастные цвета особенно эффективны для акционных предложений и новинок [1, с. 64].

Так, рассматривая общие результаты, отметим, что три проекта показали, что методика обеспечивает стабильный прирост продаж. Хотя цифры варьировались в зависимости от категории товаров и региона, общий тренд указывает на повышение покупательской активности. Кроме того, увеличилось время, которое покупатели проводят в магазинах, что позитивно сказалось на общем уровне продаж.

Говоря о перспективах развития, стоит сказать, что методика может быть адаптирована для других форматов ритейла, включая специализированные магазины и аптеки. Кроме того, использование нейротехнологий для анализа реакции потребителей на цветовые решения может помочь улучшить подход. Ещё одним направлением является учет культурных различий, поскольку восприятие цвета сильно зависит от региональных особенностей.

Важно отметить, что в рамках текущих исследований выявлены дополнительные факторы, которые могут повлиять на адаптацию методики в различных форматах ритейла. Во-первых, специфика ассортимента и целевой аудитории требует более детальной проработки цветовых решений,

чтобы обеспечить максимальную эффективность. Например, для магазинов, ориентированных на старшую возрастную группу, предпочтительными могут быть более мягкие и теплые тона, тогда как молодежные бренды часто пользуются более насыщенными и яркими цветами.

Необходимо также учитывать влияние освещения на восприятие цветовых решений. Неправильно подобранное освещение может искажать цвета и снижать эффективность стратегии. Исследования показали, что естественное освещение в сочетании с мягкими тонами усиливает восприятие, в то время как искусственное освещение с резкими эффектами может создавать излишнюю нагрузку на зрение покупателя.

Финансовые затраты на реализацию методики также могут варьироваться в зависимости от нескольких факторов, включая размер магазина и используемые технологии. Несмотря на начальные инвестиции, большинство компаний отмечают возврат вложенных средств уже в первые месяцы после внедрения изменений. Это объясняет рост интереса к методике как среди крупных сетей, так и среди владельцев небольших магазинов [6, с. 13].

Наконец, дальнейшие исследования в области использования нейротехнологий обещают открытие новых горизонтов в понимании покупательского поведения. На основании биометрических данных можно будет создавать еще более персонализированные и эффективные цветовые стратегии, способные аккуратно направлять внимание покупателей и увеличивать их заинтересованность. Взаимодействие с научными институтами и лабораториями позволит ритейлерам оставаться впереди конкурентов и формировать новые стандарты на рынке.

Выводы

Авторская методика визуального привлечения внимания к бренду на полке супермаркета представляет собой эффективный инструмент для повышения продаж и укрепления позиций бренда. Она основана на проверенных теоретических принципах и подтверждена успешной практической реализацией. Её адаптивность и универсальность делают её ценным инструментом для маркетологов и ритейлеров.

Важнейшим вкладом нашего исследования стало описание и обоснование методики практического применения вышеперечисленных теоретических основ. Проведенные экспериментальные испытания методики на реальных примерах в условиях супермаркета показали её эффективность. Анализ результатов продемонстрировал значительное увеличение внимания и интереса к брен-

дам, представленных с учетом предложенной цветовой и композиционной стратегии, что в дальнейшем привело к росту продаж.

Таким образом, данное исследование не только подтвердило значимость визуальных факторов в процессе выбора товара покупателем, но и предо-

ставило реальный инструмент для профессионалов в области маркетинга и мерчандайзинга. Наша методика может стать основой для разработки более успешных маркетинговых стратегий, способствующих укреплению позиций бренда в конкурентной среде современного ритейла.

Список источников

1. Боттомли П.А., Дойл Дж.Р. Интерактивное воздействие цветов и продуктов на восприятие уместности логотипа бренда // Теория маркетинга. 2019. № 6 (1). С. 63 – 83.
2. Видеманн Д. и др. Нейропсихологические исследования поведения потребителей // Журнал неврологии, психологии и экономики. 2014. № 7 (2). С. 79 – 89.
3. Горохова Е.К. Новые способы продвижения продукции: мерчандайзинг супермаркета // Проблемы современной экономики (Новосибирск), 2011. С. 32 – 36.
4. Гушин А.Н., Дивакова М.Н. Концептуальное проектирование в магистратуре // Архитектон: известия вузов. 2024. № 2 (86).
5. Лабрек Л.И., Милн Г.Р. Волнующий красный и компетентный синий: важность цвета в маркетинге // Журнал Академии маркетинговых наук. 2012. № 40 (5). С. 711 – 727.
6. Лазарян А.В. Методы гарантирования доходов и предотвращения потерь // Вестник связи. 2024. № 1. С. 13 – 15.
7. Сингх С. Влияние цвета на маркетинг // Управленческие решения. 2006. № 44 (6). С. 783 – 789.
8. Толмачёв О.Л. Экономика малого предприятия: взгляд опытного управленца. Москва: Экономика, 2018. 213 с.
9. Хемпхилл М. (1996). Заметка об ассоциациях цвета и эмоций у взрослых // Журнал общей психологии. 1996. № 123 (1). С. 95 – 99.
10. Ардизинба А.А., Новиков В.В., Новиков В.В. и др. Экономика и право: монография / гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. 172 с.

References

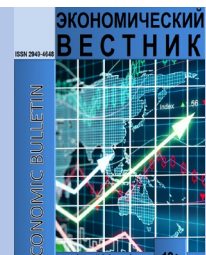
1. Bottomley P.A., Doyle J.R. Interactive effects of colors and products on perception of brand logo appropriateness. Marketing Theory. 2019. No. 6 (1). P. 63 – 83.
2. Wiedemann D. et al. Neuropsychological studies of consumer behavior. Journal of Neurology, Psychology and Economics. 2014. No. 7 (2). P. 79 – 89.
3. Gorokhova E.K. New ways to promote products: supermarket merchandising. Problems of modern economy (Novosibirsk), 2011. P. 32 – 36.
4. Gushchin A.N., Divakova M.N. Conceptual design in the master's degree. Architecton: news of universities. 2024. No. 2 (86).
5. Labrecque L.I., Milne G.R. Exciting Red and Competent Blue: The Importance of Color in Marketing. Journal of the Academy of Marketing Sciences. 2012. No. 40 (5). P. 711 – 727.
6. Lazaryan A.V. Methods of Guaranteeing Income and Preventing Losses. Vestnik svyazi. 2024. No. 1. P. 13 – 15.
7. Singh S. The Impact of Color on Marketing. Management Decisions. 2006. No. 44 (6). P. 783 – 789.
8. Tolmachev O.L. Small Business Economics: An Experienced Manager's View. Moscow: Ekonomika, 2018. 213 p.
9. Hemphill M. (1996). A Note on the Associations of Color and Emotions in Adults. Journal of General Psychology. 1996. No. 123 (1). P. 95 – 99.
10. Ardizinba A.A., Novikov V.V., Novikov V.V. and others. Economics and law: monograph. ch. ed. E.V. Fomin. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2023. 172 p.

Информация об авторе

Еремин С.И., Краснодарский государственный институт культуры, 9282788737@mail.ru

© Еремин С.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 338.14

¹ Куконкова А.М., ¹ Трофимова Е.О.,
¹ Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина

Влияние монополий в области цифровых технологий на безопасность информации и способы их регулирования

Аннотация: целью исследования является изучение влияния монополий в области цифровых технологий на безопасность информации, а также разработка способов регулирования деятельности цифровых монополий в сфере безопасности информации.

Методы: в качестве методов в представленном исследовании применялись теоретические методы: анализ, синтез и др. Для изучения и анализа влияния монополий в области цифровых технологий на безопасность информации использовался анализ литературных источников с последующим синтезом полученной информации.

Результаты (Findings): в рамках исследования были предложены меры по ограничению угроз цифровых монополий и представлены акторы, обладающие возможностями по реализации данных мер. Среди таких акторов следует выделить различные ветви власти Российской Федерации во главе с Президентом РФ; средства массовой информации, которые информируют и стимулируют действия других акторов; научная общественность, занимающаяся разработкой решений для смягчения и преодоления проблем, порождаемых цифровыми монополиями; пользователи цифровых устройств и сервисов; хакеры, которые могут выявлять недостатки в безопасности цифровых монополий и использовании данных, предупреждать общественность о нечестном поведении и разоблачать злоупотребления; конкуренты цифровых монополий и корпорации из смежных отраслей; сами цифровые монополии.

Выводы: доказано, что монополии в сфере цифровых технологий могут угрожать информационной безопасности. Необходимо разрабатывать стратегии по снижению угроз информационной безопасности со стороны монополий в сфере цифровых технологий с учетом сетевого эффекта.

Ключевые слова: цифровая монополия, цифровая экономика, цифровые технологии, информационная безопасность, угрозы информационной безопасности, монополии в сфере цифровых технологий

Для цитирования: Куконкова А.М., Трофимова Е.О. Влияние монополий в области цифровых технологий на безопасность информации и способы их регулирования // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 39 – 45.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Kukonkova A.M., ¹ Trofimova E.O.,
¹ Gubkin Russian State University of Oil and Gas

The impact of monopolies in the field of digital technologies on information security and ways to regulate them

Abstract: the purpose of the research is to study the influence of digital monopolies on information security, as well as to develop ways to regulate the activities of digital monopolies in the field of information security.

Methods: theoretical methods were used as methods in the presented research: analysis, synthesis, etc. To study and analyze the impact of monopolies in the field of digital technologies on information security, an analysis of literary sources was used, followed by a synthesis of the information obtained.

Findings: the research proposed measures to limit the threats of digital monopolies and presented actors with the capacity to implement these measures. Such actors include the various branches of government of the Russian Federation, headed by the President of the Russian Federation; the media, which inform and stimulate the actions of other actors; the scientific community, which develops solutions to mitigate and overcome the problems caused by digital monopolies; users of digital devices and services; hackers who can identify flaws in the security of digital monopolies and the use of data, warn the public about unfair behavior and expose abuses; competitors of digital monopolies and corporations from related industries; digital monopolies themselves.

Conclusions: it has been proven that monopolies in the field of digital technologies can threaten information security. It is necessary to develop strategies to reduce threats to information security from monopolies in the field of digital technologies, taking into account the network effect.

Keywords: digital monopoly, digital economy, digital technologies, information security, information security threats, monopolies in the field of digital technologies

For citation: Kukonkova A.M., Trofimova E.O. The impact of monopolies in the field of digital technologies on information security and ways to regulate them. *Economic Bulletin*. 2025. 4 (1). P. 39 – 45.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Информация представляет собой актив, который имеет ценность для граждан, предприятий, органов государственной власти и для самого государства и, следовательно, должна быть надлежащим образом защищена. Любая информация должна быть защищена и не доступна для несанкционированного доступа [3]. Информационная безопасность нацелена на защиту конфиденциальной информации от любых угроз и минимизацию причиненного ущерба [4].

Рост цифровых технологий и тотальная цифровизация приводят к тому, что огромный массив личных данных хранится на удаленных серверах и в облачных хранилищах. Это приводит каждого человека к обоснованному беспокойству по поводу конфиденциальности своих данных. Монополии в сфере цифровых технологий хранят личные, деловые и правительственные данные и управляют ими, используя известных провайдеров. Компании, работающие на платформах смартфонов, размещают и обрабатывают терабайты данных, которые передаются по мобильным сетям. Социальные сети хранят и контролируют данные миллиардов людей по всему миру.

Периодически случающиеся скандалы и общественные потрясения обнажают потенциальные опасности цифровых монополий, к которым относятся крупнейшие компании в сфере цифровых технологий: Amazon, Apple, Alphabet и Microsoft. Часто можно услышать об иностранном вмешательстве в выборы президента посредством крупномасштабных рекламных кампаний в социальных сетях, находящихся под контролем перечисленных монополий, злоупотребление монопольным положением на рынке часто упоминается в средствах

массовой информации. Цифровые платформы, пользуясь монопольным положением на определенных рынках, нередко злоупотребляют своим положением и становятся стороной судебных споров, нередко нарушая трудовое законодательство, законодательство об авторском праве и защите данных [8].

Гиганты Кремниевой долины имеют совокупную капитализацию свыше 3 трлн. долл., при этом данный показатель неуклонно растет. Перечисленные корпорации занимают лидирующие позиции списка самых дорогих корпораций, вытеснив оттуда нефтяные корпорации, которые до эпохи цифровизации всегда занимали лидирующие позиции. Кроме того, в связи с возросшей популярностью этих платформ растет число их пользователей. Вместе с тем помимо достоинств, которые несут данные цифровые платформы, существуют и потенциальные угрозы информационной безопасности.

Указанные компании за последние годы расширили свое влияние и использовали его для подрыва конкуренции. Так, компания Amazon использует доминирующее положение на рынке онлайн-торговли, Apple фактически является монополистом в сфере распространения приложений для устройств на базе IOS и также дискриминирует конкурентов, рыночная власть Google обеспечена контролем 90% мирового онлайн-поиска [6].

Степень экономической концентрации гигантов Кремниевой долины настолько велика, что они конкурируют лишь между собой, что позволяет признать форму конкуренции на глобальном цифровом рынке как олигополию, а в ряде случаев, например, в ситуации с магазинами приложений Apple и Google – и о дуополии [1].

Когда возникало противоречие между прибылью и властью, Amazon, Apple, Alphabet и Microsoft неоднократно защищали собственные доходы в ущерб национальной безопасности государства. Цифровые монополии сотрудничают с различными государствами, передавая важные технологические инновации фирмам по всему миру, имеющим тесные связи со своими правительствами и вооруженными силами.

В конце 2020 года в США было подано нескольких антимонопольных исков к Google. Поводом послужило то, что Google платит производителям мобильной техники за предустановку своей поисковой системы. Только Apple получает 8-12 млрд. долларов в год от Google. При этом сам Apple также занимает доминирующее положение на рынке магазинов приложений. Поисковик Google обвинялся в ограничении доступа к рекламе для поисковиков-конкурентов и понижении в выдаче сайтов, которые позволяют искать информацию в специализированных областях [10].

Материалы и методы исследований

Для изучения и анализа влияния монополий в области цифровых технологий на безопасность информации использовались общелогические методы: анализ литературных источников, синтез полученной информации. **Анализ литературных источников** позволил провести **оценку степени изученности данного вопроса, получить детальную информацию** в области исследований влияния монополий в области цифровых технологий на безопасность информации, **систематизировать имеющиеся материалы** по данной теме. Синтез полученной информации позволил объединить ее в результаты нашего исследования.

Цифровая революция – это не первый случай, когда правительствам и обществам приходится реагировать на серьезные сбои в экономике. Фактически, предшествующие технологические сдвиги, такие как Промышленная революция, также требовали существенных изменений в нормативно-правовой базе. Тем не менее, история говорит нам, что реакция на структурные изменения в экономике, как правило, запаздывает из-за сопротивления субъектов, извлекающих выгоду из существующего положения вещей.

Появление и быстрый рост цифровых монополий предполагает, что реакция на угрозы, исходящие от этих платформ, должна быть заметно более оперативной. Направление, в котором движется цифровая экономика, необходимо изменить, чтобы обеспечить инклюзивный рост и всеобщее процветание. Огромная власть, сосредоточенная в рамках нынешних цифровых монополий, сложность цифрового мира, быстрое развитие новых технологий

и растущая политическая нестабильность делают попытку изменить направление сложной задачей.

Это еще раз подчеркивает необходимость глобального комплексного регулирования цифровых гигантов, которые уже стали брать на себя квазигосударственные функции. Эпизод с блокировкой аккаунта кандидата в президенты Дональда Трампа – подтверждение тому, что у платформы есть не только социальная функция, но и мнение по ключевым политическим и геополитическим вопросам.

Тренд на усиление технологического и цифрового монополизма лидирующих стран и компаний оказывает существенное негативное влияние на страны технологической периферии на уровне отдельных рынков; глобальных цепочек создания стоимости в цифровой среде; усиления технологической зависимости; приводит к утечке персональных данных граждан за границу к ведущим иностранным игрокам. Сложные взаимоотношения между государством и цифровыми монополистами усугубляются противоречием интересов обеих сторон [7]. Усиливает негативный эффект тот факт, что мировые регулятивные стандарты в основном были разработаны в соответствии с интересами развитых экономик и слабо учитывают интересы развивающихся стран [4]. Бездумное вхождение в мировую цифровую экономику, включение в мировые цифровые цепочки создает особые возможности для стран, более продвинувшихся в цифровом направлении, и делает объектом манипулирования менее развитые страны, к которым относится и Россия [9].

Угрозы, исходящие от цифровых монополий, заключаются в следующем.

1. Риск утечки данных. Нарушение безопасности любой из цифровых монополий может привести к тому, что петабайты наиболее уязвимой информации пользователей станут достоянием общестности. Помимо риска нанесения непоправимого ущерба репутации, частной жизни и идентичности людей, такое нарушение может привести к беспрецедентному ущербу экономике и политике государства. Взлом Gmail от Google может привести к доступу злоумышленников к банковскому счету пользователя и привести к краху предприятий и целых отраслей народного хозяйства. Несмотря на наличие огромного числа специалистов по информационной безопасности в штате цифровых монополий, дать стопроцентную гарантию, что умело развернутая атака не увенчается успехом, не может никто. Свыше 60 % информации, передающейся как бы внутри российского информационного пространства, проходит, тем не менее, через серверы других государств, что повышает

возможность доступности ее для чтения сторонними лицами [9].

2. Контроль данных. Концентрация беспрецедентных объемов данных о поведении пользователей может стать наиболее точным и эффективным инструментом целевого маркетинга. Цифровой след пользователя рассказывает о нем гораздо больше, чем кажется на первый взгляд: он передает информацию о его предпочтениях, привычках и психологических чертах. Таргетинг на сегменты пользователей с помощью рекламных сообщений, адаптированных к их психологическим профилям, значительно увеличивает количество кликов и покупок. Само таргетирование на людей с определенным поведенческим, социально-демографическим и психологическим профилем, на первый взгляд, не представляет угрозы цифровой безопасности. Доступ цифровых монополий к сведениям, которые пользователи предпочли бы скрыть, может привести к последующему шантажу данных лиц злоумышленниками.

3. Борьба за внимание. Большинство социальных сетей функционируют таким образом, чтобы пользователи проводили как можно больше времени на платформе. Воздействие цифрового контента на мозг человека приводит к привыканию и зависимости.

4. Отсутствие прозрачности. В настоящее время использование корпорациями личной информации пользователей остается в значительной степени непрозрачной. Пользователи часто не знают о данных, которые собираются, передаются или используются цифровыми монополиями, что не позволяет им высказываться публично и требовать прозрачности. Более того, даже если пользователи знают об использовании данных, у них мало возможностей контролировать это. По сути, мы ограничены бинарным выбором: либо согласиться с условиями цифровых платформ, либо вообще не пользоваться услугами.

5. Политическое влияние. Нерегулируемые медиагиганты могут влиять на результаты демократических процессов.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования были предложены меры по ограничению угроз цифровых монополий и акторы, обладающие возможностями по реализации данных мер.

1. Государственная власть в лице Президента и всех ветвей власти

Принятие «пятого антимонопольного пакета» Государственной Думой РФ и подписание изменений в законодательство Президентом РФ демонстрирует возможности государственной власти по

антимонопольному регулированию цифровых монополий.

Правительство Российской Федерации имеет широкие возможности по регулированию, наложению штрафных санкций, ограничению деятельности на территории государства и коррекции проводимого цифровыми монополиями курса таким образом, чтобы их деятельность минимизировала угрозы национальной безопасности государства, приносила пользу обществу и повышала общее благосостояние. Правительство может добиться этого, используя широкий спектр инструментов, используемых для борьбы с монополиями и в других областях.

Прежде всего, правительство может применять антимонопольное законодательство. Также правительство должно активнее поощрять конкуренцию ИТ-компаний, стремиться к передаче права собственности на данные и контроль над ними пользователям, обязывать размещать серверы цифровых монополий, на которых хранятся данные россиян, на территории Российской Федерации. Правительство могло бы инициировать проведение общественных слушаний с участием представителей цифровых монополий и других компаний, функционирующих в данной сфере. Это дало бы общественности возможность прозрачно проанализировать и обсудить стратегии, используемые цифровыми монополиями.

Также большую роль играет и судебная власть, деятельность которой направлена на недопущение злоупотребления цифровыми гигантами своим монопольным положением.

2. Средства массовой информации

Средства массовой информации играют центральную роль в информировании и стимулировании действий других акторов. СМИ несут ответственность за повышение осведомленности о цифровых монополиях, за разоблачение рисков, которые они представляют для общества и государства, а также за освещение и объяснение основных мотиваций различных участников таким образом, чтобы сделать их доступными для общественности. Фактически, средства массовой информации обладают способностью создавать социальные нормы, которые могут поддерживать и побуждать других участников (государственных служащих, регулирующих органов, корпораций) к эффективной работе. Кроме того, СМИ функционируют как надежный источник информации для проведения различного рода расследований.

3. Научная общественность

Представители научной общественности – ученые – занимаются разработкой теоретических и практических знаний и преобразований. Таким

образом, они могут систематически разрабатывать решения для смягчения и преодоления проблем, порожаемых цифровыми монополиями. Ученые могут провести объективное исследование последствий цифровой экономики и экономики внимания. Учитывая, что цифровая экономика, в свою очередь, влияет на многие аспекты нашей жизни, академический ответ потребует междисциплинарного подхода, который включает опыт из таких областей, как компьютерные науки, экономика, политология, психология, социология, коммуникации и другие.

Важно отметить, что о результатах исследований необходимо периодически сообщать всем остальным участникам таким образом, чтобы полученные результаты были доступны всем заинтересованным сторонам, в первую очередь СМИ, широкой общественности и государственным чиновникам. Чтобы внести свой вклад в общественный дискурс по проблеме цифровых монополий, ученые должны не только генерировать новые знания, но и обнародовать результаты своих выводов.

4. Пользователи

Использование большинства цифровых устройств и сервисов является добровольным. Пользователей не заставляют часами просматривать новостную ленту или повсюду носить с собой смартфоны. Таким образом, определенная доля ответственности за то, что происходит с данными пользователя и с самим пользователем, лежит на самом пользователе. Тем не менее, у пользователей существует большое количество рычагов воздействия на поведение цифровых монополий. Необходимо довести до сведения пользователей, что если каждый из пользователей пользуется продуктом цифровых монополий бесплатно, то кто-то другой платит за это. И этим другим может выступать просто другой пользователь, личные данные которого используются в преступных целях.

5. Хакеры

Учитывая, что цифровые монополии черпают свою силу в сборе, хранении и обработке больших объемов пользовательских данных, навыки, которыми обладают хакеры в области контроля данных и доступа к ним, могли бы помочь регулирующим органам более эффективно проводить аудит цифровых монополий. Фактически, навыки, которыми обладают хакеры в конкретной предметной области, часто превосходят те, которыми обладают сами цифровые монополии. Таким образом, хакеры могут выявлять недостатки в безопасности цифровых монополий и использовании данных, предупреждать общественность о нечестном пове-

дении и разоблачать злоупотребления. Кроме того, они могут создавать инструменты мониторинга, которые позволят общественности лучше понимать и контролировать то, как их данные используются цифровыми монополиями. Например, хакеры могли бы разработать инструменты, помогающие родителям восстановить контроль над использованием цифровых услуг их детьми, что становится все труднее выполнять. В своей постоянной борьбе за внимание пользователей цифровые монополии в настоящее время не имеют стимула предоставлять такой инструмент. С другой стороны, многие хакеры придерживаются идеологии, которая заставляет предприятия вести себя ответственно, и, таким образом, кажутся идеально подходящими для разработки таких вспомогательных средств.

6. Конкуренты цифровых монополий и корпорации из смежных отраслей

Крупные корпорации из смежных отраслей могут оказаться столь же могущественными в борьбе с цифровыми монополиями, поскольку они могут поддержать правительство и другие стороны в противостоянии цифровым монополиям. Они могли бы добиться этого, оказывая финансовую поддержку процессам регулирования и кампаниям, а также демонстрируя необходимость прозрачности путем самостоятельного обмена данными, делая это реальной альтернативой для потребителей.

В собственных интересах конкурентов цифровых монополий и корпораций из смежных отраслей помочь уменьшить влияние цифровых монополий. Это связано с тем, что монополизация данных о поведении миллиардов потребителей дает цифровым монополиям беспрецедентное преимущество в различных отраслях - даже в тех, которые в настоящее время не конкурируют с монополиями активно. Например, хотя в настоящее время никто не воспринимает Google как потенциального конкурента на рынке брокерских услуг в сфере недвижимости, если бы Google решила выйти на этот рынок в будущем, огромный объем данных, которые она хранит о физических лицах со всего мира, мгновенно сделал бы ее ведущим конкурентом. Следовательно, корпоративные гиганты разных отраслей могут захотеть использовать традиционные рыночные инструменты для борьбы с растущей мощностью цифровых монополий. Это движение уже осуществляется и может оказаться успешным и действенным.

7. Сами цифровые монополии

Несмотря на то, что для цифровых монополий существует стимул поддерживать современную бизнес-модель, основанную на максимизации прибыли, ученые утверждают, что на самом деле в

интересах цифровых монополий стать более прозрачными и предоставлять открытый доступ к своим данным, сохраняя при этом алгоритмы аналитики только в качестве своей интеллектуальной собственности. Поскольку цифровые монополии изначально работали под лозунгом смелых социальных миссий, возвращение к истокам и функционирование в соответствии с предпосылкой прозрачности и контроля со стороны пользователей, вполне возможно, увеличит доверие к услугам цифровых монополий. Важно отметить, что сохранение алгоритмов анализа данных при одновременном предоставлении пользователям контроля над данными может по-прежнему сохранять сильную бизнес-модель, которая создает положительную обратную связь между доверием потребителей и прибыльностью.

Выводы

Монополии в сфере цифровых технологий могут угрожать информационной безопасности. Разработка стратегии по снижению угроз информационной безопасности со стороны монополий в сфере цифровых технологий должна включать учет новых экономических условий, появление платформ с наличием большого числа участников, сетевым эффектом [2]. Пока остается неясным, кто должен возглавить деятельность по ограничению цифровых монополий. Мы рассмотрели ряд акторов, которые, по нашему мнению, должны стать участниками противостояния с цифровыми монополиями по ограничению их монопольной власти. Каждый из перечисленных акторов имеет собственные стимулы для решения существующей проблемы, участие каждого из них имеет как преимущества, так и недостатки.

Список источников

1. Бычков А.В., Шрам Д.В., Проблемы правоприменительной практики антимонопольного регулирования на цифровых рынках как показатель необходимости реформирования законодательства о защите конкуренции // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2 (30). С. 78 – 92.
2. Данилова Н.Ф., Сараева И.В., Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 65 – 73.
3. Иремадзе Э.О., Заремба А.И., Основы информационной безопасности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5 (69). С. 261 – 268.
4. Каналиев А.С., Кусаинова У.Б., Риски информационной безопасности // Наука и реальность. 2022. № 1 (9). С. 121 – 123.
5. Праневич А.А., Монополизация глобального цифрового пространства: растущие угрозы для развивающихся стран и возможности их преодоления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4 (52). С. 149 – 157.
6. Свечников К.Л., Проблемы монополизации в цифровой экономике // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2 (44). С. 70 – 73.
7. Терешина Е.А., Монополизм цифровых компаний как угроза национальной безопасности: проблемы и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. Т. 5. № 191. С. 9 – 14.
8. Тимофеев С.В., Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 109 – 120.
9. Хочуева Ф.А., Шугунов Т.Л., Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Информационная безопасность сквозь призму цифровой экономики // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 11-1. С. 65 – 71.
10. Шрам Д.В., Антимонопольное регулирование деятельности IT-гигантов: основные тенденции зарубежного и российского законодательства // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1 (29). С. 54 – 65.

References

1. Bychkov A.V., Shram D.V., Problems of law enforcement practice of antitrust regulation in digital markets as an indicator of the need to reform the legislation on the protection of competition. Prologue: journal on law. 2021. No. 2 (30). P. 78 – 92.
2. Danilova N.F., Saraeva I.V., Global digital space: prospects and threats to the economic development of countries. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2019. Vol. 19. No. 1. P. 65 – 73.
3. Iremadze E.O., Zarembo A.I., Fundamentals of information security. Skif. Issues of student science. 2022. No. 5 (69). P. 261 – 268.
4. Kanaliyev A.S., Kusainova U.B., Information security risks. Science and reality. 2022. No. 1 (9). P. 121 – 123.

5. Pranevich A.A., Monopolization of the global digital space: growing threats to developing countries and possibilities of overcoming them. Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management. 2020. No. 4 (52). P. 149 – 157.
6. Svechnikov K.L., Problems of monopolization in the digital economy. Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2021. No. 2 (44). P. 70 – 73.
7. Tereshina E.A., Monopoly of digital companies as a threat to national security: problems and prospects. Ethnosociety and interethnic culture. 2024. Vol. 5. No. 191. P. 9 – 14.
8. Timofeev S.V., Digital monopolies: tasks and prospects of legislative antimonopoly regulation. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economics. Management. Law”. 2022. No. 4. P. 109 – 120.
9. Khochueva F.A., Shugunov T.L., Zhukov A.Z., Ingushev Ch.Kh., Information security through the prism of the digital economy. Modern science-intensive technologies. 2018. No. 11-1. P. 65 – 71.
10. Shram D.V., Antimonopoly regulation of IT giants: main trends in foreign and Russian legislation. Prologue: journal on law. 2021. No. 1 (29). P. 54 – 65.

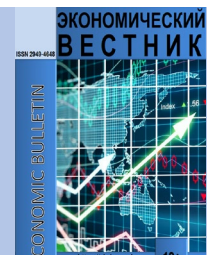
Информация об авторах

Куконкова А.М., ассистент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Kukonkova2015@yandex.ru

Трофимова Е.О., ассистент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина

© Куконкова А.М., Трофимова Е.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 336.7

¹ *Милованов В.В.,
Российский новый университет*

Перспективные технологии для автоматизации и оптимизации операций в российских финансовых институтах

Аннотация: в эпоху цифровизации российские финансовые институты оказываются перед необходимостью переосмысления традиционных подходов к управлению операциями. Для сохранения конкурентных преимуществ и повышения эффективности всё большее внимание уделяется внедрению технологий автоматизации. Инструменты, такие как искусственный интеллект, блокчейн и аналитика больших данных, создают условия для трансформации ключевых процессов, что особенно актуально в условиях роста объёмов операций и увеличения требований со стороны клиентов.

Целью статьи явилось исследование современных технологий, обладающих высоким потенциалом для улучшения деятельности российских финансовых организаций.

Методы: в работе применены методы системного анализа и сравнительного подхода. Особое внимание уделено исследованию успешных кейсов использования технологий в зарубежных и отечественных финансовых организациях.

Результаты (Findings): Результаты исследования свидетельствуют о том, что внедрение таких инновационных решений, как VR/AR, блокчейн, искусственный интеллект и экосистемы, открывает перед финансовыми организациями новые горизонты развития. Технологии виртуальной и дополненной реальности превращают взаимодействие с клиентами в увлекательный и эффективный процесс, одновременно оптимизируя внутренние операции. Блокчейн создаёт безопасную и прозрачную инфраструктуру для управления активами и данными, минимизируя издержки. Искусственный интеллект позволяет не только ускорить операционные процессы, но и делать их более гибкими и точными, персонализируя услуги для каждого клиента. Экосистемы объединяют разнообразные сервисы в единую платформу, формируя удобную и комплексную среду для пользователей. Синергия этих технологий способствует не только росту операционной эффективности, но и созданию долгосрочных конкурентных преимуществ.

Выводы. Основные выводы работы подчеркивают, что внедрение технологий автоматизации позволяет существенно сократить операционные издержки и повысить точность обработки данных. Например, использование искусственного интеллекта для анализа рисков и обработки заявок сокращает временные и финансовые затраты на выполнение рутинных операций. Одновременно применение блокчейн-технологий улучшает прозрачность и безопасность транзакций, что становится критически важным на фоне роста кибер-угроз.

Ключевые слова: VR/AR, блокчейн, искусственный интеллект, экосистемы, цифровизация, банковская сфера, автоматизация, персонализация услуг, управление рисками, экономическая эффективность

Для цитирования: Милованов В.В. Перспективные технологии для автоматизации и оптимизации операций в российских финансовых институтах // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 46 – 58.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ *Milovanov V.V.,*
¹ *Russian New University*

Perspective technologies for automation and optimization of operations in Russian financial institutions

Abstract: in the era of digitalization, Russian financial institutions are facing the need to rethink traditional approaches to operations management. To maintain competitive advantages and improve efficiency, increasing attention is being paid to the introduction of automation technologies. Tools such as artificial intelligence, blockchain and big data analytics create conditions for transformation of key processes, which is especially relevant in the context of growing transaction volumes and increasing customer demands.

The aim of the article was to study modern technologies with high potential for improving the performance of Russian financial organizations.

Methods: the paper uses the methods of system analysis and comparative approach. Special attention is paid to the study of successful cases of technology use in foreign and domestic financial organizations.

Findings: The findings of the study indicate that the adoption of innovative solutions such as VR/AR, blockchain, artificial intelligence, and ecosystems are opening new horizons of growth for financial organizations. Virtual and augmented reality technologies turn customer interactions into an engaging and efficient process while optimizing internal operations. Blockchain creates a secure and transparent infrastructure for asset and data management, minimizing costs. Artificial intelligence can not only speed up operational processes, but also make them more flexible and accurate, personalizing services for each customer. Ecosystems integrate a variety of services into a single platform, forming a convenient and comprehensive environment for users. The synergy of these technologies contributes not only to the growth of operational efficiency, but also to the creation of long-term competitive advantages.

Conclusions. The main conclusions of the paper emphasize that the introduction of automation technologies can significantly reduce operational costs and improve the accuracy of data processing. For example, the use of artificial intelligence for risk analysis and application processing reduces the time and financial costs of routine operations. At the same time, the use of blockchain technology improves the transparency and security of transactions, which is becoming critical in the face of growing cyber threats.

Keywords: VR/AR, blockchain, artificial intelligence, ecosystems, digitalization, banking, automation, service personalization, risk management, cost effectiveness

For citation: Milovanov V.V. Perspective technologies for automation and optimization of operations in Russian financial institutions. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 46 – 58.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Цифровая революция кардинально преобразует финансовую отрасль, создавая необходимость адаптации традиционных моделей ведения бизнеса. Технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, искусственный интеллект и экосистемные платформы, становятся неотъемлемой частью стратегии развития передовых банковских учреждений. Они не только автоматизируют ключевые процессы, но и формируют инновационные подходы к взаимодействию с клиентами, предлагая персонализированные решения. В условиях нарастающей конкуренции и увеличения ожиданий пользователей российским банкам необходимо активно интегрировать такие технологии, чтобы оставаться на передовых позициях в цифровой экономике. Несмотря на очевидный потенциал, внедрение цифровых инструментов в российской банковской системе сопровождается

серьёзными вызовами. Ограниченность финансовых ресурсов, нехватка высококвалифицированных специалистов и необходимость повышения уровня кибербезопасности сдерживают темпы технологического обновления. Тем не менее, международный опыт доказывает, что грамотное использование VR/AR, блокчейна, ИИ и экосистемных подходов позволяет значительно повысить эффективность операций, снизить затраты и улучшить клиентский сервис. Настоящее исследование направлено на изучение этих технологий и их роли в модернизации российского банковского сектора.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены методы системного анализа и сравнительного подхода, что позволило комплексно оценить влияние передовых технологий на деятельность финансовых организаций. Использованы данные из отечественных и зару-

бежных публикаций, кейсы успешной интеграции VR/AR, блокчейна, искусственного интеллекта и экосистемных решений в банковскую сферу. Анализ включал изучение экономической эффективности внедрения инноваций, моделирование их влияния на операционные процессы и стратегическое развитие. Особое внимание уделено практическим примерам из российских и международных банков, что позволило выделить ключевые факторы успеха и выявить ограничения, влияющие на внедрение цифровых технологий.

Результаты и обсуждения

Российские банки в последние годы уделяют всё больше внимания интеграции цифровых технологий, активно опираясь на международный опыт. Тем не менее, в сравнении с зарубежными финансовыми организациями, внедрение инновационных решений в отечественном секторе продвигается менее динамично. Связано это с тем, что цифровизация в России развивается более медленными темпами по ряду объективных причин. Е.С. Телина выделяет несколько ключевых факторов, тормозящих данный процесс: ограниченные финансовые возможности большинства российских банков; недостаток квалифицированных специалистов, способных разрабатывать и поддерживать современные цифровые системы; высокий уровень угроз в сфере информационной безопасности; несовершенство законодательной базы, регулирующей внедрение технологий [1].

Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) за последние годы стали важным объектом изучения в научных кругах и популярным направлением в культуре. Они широко освещаются в средствах массовой информации, активно исследуются и находят отражение в литературе и кино, где используются для создания оригиналь-

ных художественных миров и сюжетных линий. Одним из ключевых факторов, повлиявших на динамичное развитие VR и AR, стало стремительное совершенствование мобильных устройств. За десятилетие кнопочные телефоны уступили место сенсорным смартфонам, обладающим высокой вычислительной мощностью. Рост производительности этих технологий позволил виртуальной и дополненной реальности выйти за рамки развлекательной индустрии, охватывая новые сферы применения. Сегодня указанные инновации находят применение в профессиональных областях, таких как инженерия, архитектура, дизайн, искусство, недвижимость и другие направления. Технологии VR и AR обеспечивают принципиально новый уровень взаимодействия с информацией, создавая перспективы для их интеграции в повседневную деятельность специалистов [2]. Рост популярности и повсеместное использование технологий AR и VR неизбежно приведут к снижению стоимости таких устройств на 20-30%, что сделает их доступными для широких слоёв населения и интегрирует в повседневную жизнь [3]. Исследование Дж. Ганса и А. Нагараджа показывают, что дополненная реальность способствует более глубокому пониманию сложных концепций и взаимосвязей, в то время как технологии виртуальной реальности позволяют погружаться в удалённые, опасные или дорогостоящие для воспроизведения среды [4]. Существует множество подходов к имитации реальности, которые значительно различаются по своей концепции и степени погружения. Технологии VR, CR, AR, MR и XR представляют собой уникальные направления (табл. 1), каждое из которых обладает собственными особенностями и целями [5].

Таблица 1

Сравнительная характеристика технологий VR, AR, MR, CR и XR.

Table 1

Comparative characterization of VR, AR, MR, CR and XR technologies.

Понятие	Расшифровка	Ключевые характеристики	Примеры использования	Отличие от других технологий
VR (Virtual Reality)	Виртуальная реальность	Полностью созданный цифровой мир, изолирующий пользователя от физической реальности. Требует специализированных устройств (шлемы VR).	Виртуальные игры, симуляции для обучения (авиация, медицина), виртуальные туры.	Полная замена окружающей среды, полное погружение.
AR (Augmented Reality)	Дополненная реальность	Добавляет цифровые элементы (графика, текст) в реальный мир, сохраняя видимую физическую реальность.	Мобильные приложения (Pokemon GO), AR-фильтры в соцсетях, приложения для обучения и дизайна.	Сочетание реального мира и цифровых объектов, требует камеры или прозрачных дисплеев.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

MR (Mixed Reality)	Смешанная реальность	Интеграция виртуальных объектов в реальный мир с возможностью взаимодействия с ними в реальном времени.	Обучение на виртуальных моделях, промышленные приложения, совместная работа в цифровых и физических пространствах.	Гибрид AR и VR: взаимодействие с виртуальными объектами, которые могут «реагировать» на окружающую среду.
CR (Cinematic Reality)	Кинематографическая реальность	Использование технологий VR и AR для создания реалистичных, высококачественных визуальных сцен, имитирующих реальность.	Создание фильмов, маркетинговые демонстрации, VR-кинотеатры.	Фокус на создании максимально качественной визуализации, сочетающей кинематографический стиль и технологии виртуальной среды.
XR (Extended Reality)	Расширенная реальность	Общий термин, объединяющий VR, AR и MR, а также другие технологии, связанные с иммерсивными опытами.	Промышленный дизайн, развлечения, телемедицина, виртуальные конференции.	Зонтичное понятие, охватывающее все виды технологий, связанных с созданием и интеграцией цифровых миров.

Одно из наиболее точных и всеобъемлющих определений дополненной реальности предложил Р.Т. Азума в своём исследовании, посвящённом анализу различных способов применения этой технологии. Согласно его концепции, дополненная реальность представляет собой систему, которая: объединяет виртуальные элементы с физической средой; функционирует в режиме реального времени; интегрируется в трёхмерное пространство. Несмотря на принадлежность к категории технологий виртуальной реальности, AR обладает принципиальным отличием. Она не заменяет реальный мир, а обогащает его, добавляя цифровые объекты и расширяя возможности взаимодействия с окружающей средой [6]. Современные технологии виртуальной реальности шагнули далеко вперёд. Они не только создают убедительное визуальное и звуковое сопровождение, но и симулируют физические процессы, что открывает пользователям доступ к уникальному опыту. VR позволяет взаимодействовать с объектами в виртуальной среде, а также наблюдать за тем, как эти объекты реагируют на действия человека, что усиливает эффект полного погружения [7].

В статье Н.П. Козловой и А.В. Петуховой делается вывод, что использование VR- и AR-технологий открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности финансовых организаций. Эти инновации помогают создать для клиентов безопасное цифровое пространство, где они могут управлять финансами, совершать инвестиции и проводить транзакции в удобной онлайн-среде. Применение виртуальной и дополненной реальности особенно эффективно для привлечения и удержания миллениалов – поколения, которое

активно взаимодействует с цифровыми технологиями на протяжении всей своей жизни и демонстрирует повышенный интерес к их развитию. В качестве примера можно привести приложение «Дизайн-мышление от Сбербанка», основанное на технологиях дополненной реальности. Оно позволяет пользователям развивать навыки проектирования сервисов и продуктов с учётом потребностей клиентов [8]. Для молодого поколения важна возможность удалённого взаимодействия, что делает VR- и AR-инструменты предпочтительными по сравнению с традиционными встречами с финансовыми консультантами. Кроме того, такие пользователи проявляют большую готовность изучать сложные финансовые продукты через интерактивные цифровые технологии. Например, «Альфа-Банк» использует VR-очки в своих офисах, чтобы сотрудники могли демонстрировать клиентам обучающие видеоролики о блокчейне в формате виртуальной реальности. Подобный подход способствует лучшему восприятию информации о сложных процессах благодаря её визуализации и доступности. VR- и AR-технологии не только повышают интерес клиентов, но и эффективно дополняют традиционные рекламные и PR-кампании, усиливая коммуникационное воздействие за счёт наглядности и интерактивности [9].

Современные технологии виртуальной реальности постепенно заменяют сотрудников банков при решении стандартных клиентских запросов. Для реализации подобных задач используются анимированные боты, которые взаимодействуют с клиентами в виртуальной среде. Надев VR-очки, пользователь видит цифрового консультанта, запрограммированного для оказания необходимой

помощи. Хотя данные технологии всё ещё находятся на этапе доработки и совершенствования, уже сейчас доказана их способность отвечать на вопросы клиентов, предлагать подходящие финансовые услуги, адаптированные к индивидуальным запросам, и корректно интерпретировать большинство слов. Более того, такие виртуальные консультанты могут поддерживать непринуждённый диалог, включая нейтральные шутки, что делает взаимодействие более комфортным. Одним из ключевых преимуществ анимированных ботов является их неограниченная работоспособность. В отличие от человеческих сотрудников, они не подвержены усталости и готовы оказывать поддержку клиентам круглосуточно, обеспечивая доступность услуг в любое время [10].

VR-бот не ограничен рабочим временем. Он

может обслуживать клиентов 24/7, что делает его более продуктивным по сравнению с одним человеком, который работает 8 часов в день. Человеческие сотрудники нуждаются в перерывах, отпуске, обучении и выходных. Виртуальный консультант продолжает функционировать без перерывов, обеспечивая непрерывное обслуживание. Виртуальный бот способен быстрее обрабатывать стандартные запросы, такие как ответы на вопросы, предложения услуг или оформление заявок, что увеличивает его эффективность. Замена трёх сотрудников на одного VR-бота позволяет сэкономить 7550000 рублей за 5 лет на зарплатах и сопутствующих расходах. При этом дополнительные выгоды от повышения точности и роста доходов увеличивают общий эффект до 9050000 рублей – табл. 2.

Таблица 2

Расчёт экономической эффективности внедрения VR-бота в банковской сфере.

Table 2

Calculation of economic efficiency of VR-bot implementation in the banking sector.

Параметр	Значение/Формула	Результат, руб.	Пояснение
1. Затраты на внедрение VR-бота			
Стоимость разработки	фиксированное значение	3000000	Единоразовые расходы на создание или приобретение технологии.
Обслуживание за 5 лет	500000×5	2500000	Ежегодные затраты на поддержку и обновление системы.
Итого (1)	Разработка + обслуживание	5500000	Суммарные расходы на VR-бота за 5 лет.
2. Затраты на сотрудников			
Расходы на одного сотрудника в год	$60000 \times 12 + 150000$	870000	Годовая зарплата (включая налоги) плюс аренда рабочего места, обучение и отпускные выплаты.
Расходы на 3 сотрудников в год	870000×3	2610000	Один VR-бот заменяет трёх сотрудников (работающих в три смены).
Расходы за 5 лет	2610000×5	13050000	Общие затраты на содержание 3 сотрудников за 5 лет.
3. Экономия на сотрудниках			
Экономия на зарплатах	Затраты на сотрудников – затраты на VR-бота	$13050000 - 5500000$	7550000
4. Дополнительные выгоды от VR-бота			
Снижение ошибок	100000×5	500000	Уменьшение затрат, связанных с исправлением ошибок, благодаря точности VR-бота.
Увеличение доходов	200000×5	1000000	Дополнительная прибыль от перекрёстных продаж и повышения клиентской лояльности.
Итого (4)	Снижение ошибок + увеличение доходов	1500000	Суммарная дополнительная выгода от внедрения VR-бота за 5 лет.
5. Общий экономический эффект			
Экономия + дополнительная выгода	Экономия на сотрудниках + выгоды	$7550000 + 1500000$	9050000

Технологии дополненной и виртуальной реальности открывают широкие возможности для создания реалистичных обучающих сред, которые могут использоваться в финансовой сфере. С их помощью можно проводить моделирование раз-

личных сценариев, что способствует повышению финансовой грамотности как среди сотрудников, так и среди клиентов. Формат трёхмерного обучения позволяет организовать образовательный процесс в любое время и независимо от местоположе-

ния, устраняя необходимость присутствия профессиональных тренеров. Кроме того, обучение по запросу адаптируется под индивидуальный темп участников, что делает его особенно удобным для освоения новых навыков. Дополненная и виртуальная реальность также трансформируют подходы к найму и адаптации персонала. Применение AR/VR позволяет привлекать квалифицированных специалистов, предоставляя им уникальный опыт, например, через увлекательные VR-экскурсии. Кроме того, эти технологии оптимизируют процессы интеграции новых сотрудников, предлагая удалённое обучение, которое упрощает освоение корпоративных стандартов.

Сегодня цифровые и мобильные банки уже стали реальностью. Однако в ближайшем будущем ожидается появление полностью виртуальных банков. Такие учреждения предоставят клиентам возможность получать финансовые услуги в виртуальной среде, если посещение физических отделений окажется невозможным. При этом виртуальные отделения смогут предлагать весь спектр традиционных услуг, что будет удобно для пользователей и экономически выгодно для банков. Уменьшение необходимости в содержании физических офисов позволит организациям значительно сократить операционные расходы [11].

Технологии виртуальной реальности обладают значительным потенциалом в управлении рисками и обеспечении кибербезопасности. Применение симуляций в VR-среде позволяет тестировать надёжность систем защиты и выявлять их уязвимые места. Такой подход, основанный на профилактике, способствует совершенствованию процедур безопасности и защите конфиденциальной информации от потенциальных угроз.

VR-платформы также предоставляют возможность проведения сценарного моделирования рисков. С их помощью финансовые учреждения могут анализировать изменения экономической ситуации или рыночной конъюнктуры, оценивая их влияние на инвестиционные портфели и стратегии кредитования, а это, в свою очередь, позволяет принимать обоснованные решения, снижать степень неопределённости и разрабатывать действенные меры для предотвращения неблагоприятных последствий.

Дополнительно виртуальная реальность открывает новые горизонты для создания и использования цифровых валют. Виртуальные активы, включая криптовалюты, могут быть задействованы для упрощения финансовых операций в VR-пространстве, поддержки микротранзакций и торговли цифровыми товарами. Блокчейн-технология, выступая основой таких процессов, обеспечивает

высокий уровень прозрачности, безопасности и защиту прав собственности, что играет ключевую роль в формировании виртуальной экономики.

Интеграция VR-технологий способна значительно трансформировать процессы проведения и аутентификации платежей. Благодаря использованию биометрических методов, таких как идентификация с помощью взгляда или жеста, транзакции в виртуальной среде становятся максимально безопасными. Кроме того, технологии виртуальной реальности позволяют упростить одноранговые платежи, устраняя необходимость в посредниках и обеспечивая безопасность операций на виртуальных рынках [12].

Виртуальные отделения открывают широкие возможности для предоставления клиентам финансовых услуг, таких как консультации по автокредитам и ипотечным продуктам, без необходимости покидать дом. Интеграция VR-геймификации в процессы взаимодействия с пользователями позволяет создать увлекательную и интерактивную среду для обучения основам финансовой грамотности. Такой подход не только улучшает коммуникацию, но и способствует укреплению клиентских связей, повышая уровень их доверия и лояльности к банку. Ряд финансовых организаций уже активно применяют технологии дополненной реальности. Например, Национальный банк Омана использует AR для упрощения поиска ближайших отделений и банкоматов, предлагая клиентам удобный навигационный инструмент. В свою очередь, банк Westpac в Новой Зеландии внедрил AR в управление счетами клиентов через специализированное приложение Westpac, что обеспечивает более интерактивное и удобное взаимодействие с банковскими услугами [13].

Банковская экосистема представляет собой интеграцию финансового учреждения, интернет-компании и мобильного оператора в единую структуру, целью которой является удовлетворение всех потребностей клиентов по принципу «одного окна» с обеспечением полного контроля над взаимодействием с пользователем. В рамках такой экосистемы предлагается не только стандартный набор банковских услуг, но и широкий спектр дополнительных сервисов, включая страхование, инвестиционные продукты, услуги связи, организацию путешествий, доставку еды и товаров, вызов такси, доступ к онлайн-кинотеатрам, образовательные и медицинские платформы, а также консультационные услуги [14]. Условия пандемии и вынужденной самоизоляции создали благоприятные предпосылки для ускоренного развития подобных экосистем. Однако крупнейшие россий-

ские банки, такие как Сбербанк, ВТБ и Тинькофф, начали активно внедрять этот подход ещё в 2019 году [15]. Экосистемный формат позволяет значительно повысить уровень клиентской лояльности, укрепляя долгосрочные партнёрские отношения с поставщиками услуг, выходящих за рамки банковского сектора.

Современные банковские экосистемы уже включают в себя разнообразные услуги и инструменты, такие как юридическая поддержка, страхование, интернет-магазины, системы идентификации, кибербезопасность, налоговый консалтинг, оформление сделок с недвижимостью, использование электронных цифровых подписей, сервисы для подбора недвижимости, платформы для b2b-взаимодействий, а также услуги мобильной связи. Основная цель таких экосистем – предложить клиентам комплексные решения, максимально удовлетворяющие их потребности в различных сфе-

рах [16]. Эти системы охватывают широкий спектр направлений, включая недвижимость, ипотечное кредитование, инвестиционные продукты, аренду автомобилей, бронирование гостиниц, покупку авиабилетов и железнодорожных билетов. Для пользователей главным преимуществом становится возможность получать доступ ко всем перечисленным сервисам через единую платформу, что упрощает взаимодействие и экономит время. Точные затраты на создание и развитие экосистем пока сложно определить, поскольку инновационные проекты требуют значительных временных и финансовых ресурсов. Процесс их разработки может занимать более пяти лет, а инвестиции в такие решения способны достигать десятков или даже сотен миллиардов рублей [17]. Расчёт экономического эффекта внедрения экосистемы банка проиллюстрирован в табл. 3.

Таблица 3

Экономический эффект создания экосистемы банка.

Table 3

Economic effect of creating a bank ecosystem.

Категория	Подкатегория	Расчёт	Результат, млрд руб.	Пояснение
1. Затраты	Разработка платформы	10	10	Затраты на создание IT-инфраструктуры и интеграцию базовых технологий.
	Подключение партнёрских сервисов	5	5	Расходы на интеграцию дополнительных сервисов: страхование, доставка, недвижимость и др.
	Маркетинг и продвижение	7	7	Затраты на PR-кампании, цифровую рекламу и программы лояльности для привлечения клиентов.
	Обслуживание и развитие платформы	3×5	15	Годовые расходы на поддержку экосистемы, включая обновления и обеспечение безопасности.
Итого (затраты)		$10+5+7+15$	37	Общая сумма затрат на разработку, продвижение и обслуживание экосистемы за 5 лет.
2. Доходы и экономия	Привлечение новых клиентов	$3\,000\,000 \times 15\,000 \times 5$	225	Прирост клиентской базы — 3 млн. человек, средний годовой доход с клиента — 15 тыс. рублей.
	Увеличение доходов с текущих клиентов	$30\,000\,000 \times 3\,000 \times 5$	450	Повышение дохода с 30 млн. существующих клиентов за счёт кросс-продаж партнёрских продуктов.
	Сокращение операционных расходов	2×5	10	Ежегодная экономия за счёт цифровизации операций и уменьшения расходов на физическую сеть.
	Доход от партнёрских программ	10×5	50	Комиссионные от партнёров за доступ к клиентской базе и продвижение их услуг через экосистему.
Итого (доходы и экономия)		$225 + 450 + 10 + 50$	735	Совокупный доход от всех источников и экономии за 5 лет.
3. Экономический эффект	Доходы – затраты	$735 - 37$	698	Чистый экономический эффект от внедрения экосистемы за 5 лет.

В ближайшие годы блокчейн станет одним из фундаментальных инструментов цифровой эпохи, обеспечивая оптимизацию множества процессов. Эта технология обещает не только повысить про-

зрачность и эффективность операций, но и существенно упростить взаимодействие в финансовом секторе (табл. 4), делая его более удобным и надёжным для всех участников [18].

Таблица 4

Сферы применения блокчейна в банковской сфере [19-24].

Table 4

Application areas of blockchain in banking [19-24].

Сфера применения	Описание
Автоматизация управления активами	Использование блокчейна для управления портфелями активов, автоматизации операций и распределения доходов.
Программируемые выплаты	Обеспечение автоматического выполнения регулярных платежей, например, дивидендов или рентных выплат.
Управление залоговым обеспечением	Технологии блокчейна упрощают управление залогами, обеспечивая прозрачность и автоматизацию процесса.
Реестры прав собственности	Создание распределённых реестров для регистрации и управления правами на недвижимость или ценные бумаги.
Долговые обязательства	Упрощение учёта и выпуска долговых инструментов, включая корпоративные облигации.
Автоматизация аудита и комплаенса	Блокчейн позволяет автоматизировать проверку соблюдения нормативных требований и контроль операций.
Токенизация активов	Преобразование материальных активов (недвижимость, искусство) или финансовых инструментов в токены, что делает их более ликвидными.
Распределение дивидендов	Использование смарт-контрактов для автоматического расчёта и распределения прибыли между инвесторами.

Банковская отрасль стала одним из первых направлений, где началось активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ). Эта технология выступает мощным инструментом, способствующим комплексной трансформации финансовой сферы в России. Применение ИИ кардинально изменяет бизнес-модели, корпоративные структуры и способы взаимодействия банков с клиентами.

Ключевым нормативным актом, определяющим развитие искусственного интеллекта в стране, является Указ Президента РФ от 10 декабря 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В данном документе утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. В рамках этой стратегии осуществляется разработка и утверждение стратегических и оперативных планов, направленных на расширение использования ИИ, включая его внедрение в банковский сектор [25]. Согласно аналитическим данным компании TMT Консалтинг, около 80% российских банков уже используют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения (ML) для повышения эффективно-

сти внутренних процессов. При этом более половины из них внедряют соответствующие проекты, опираясь на собственную инфраструктуру, что свидетельствует о высоком уровне технологической готовности отрасли [26].

На протяжении последних лет банки активно внедряют ИИ в свои операции, что обусловлено его высокой актуальностью в решении различных задач.

Центральный банк Российской Федерации также внедряет искусственный интеллект в свою деятельность. Сейчас данный орган использует искусственный интеллект с целью выявления проблемных зон, где наблюдается наиболее высокая концентрация рисков. Сказанное позволяет прийти к выводу, что искусственный интеллект постепенно внедряется и активно используется в банковской сфере. Например, Сбербанк за 2023 год предоставил отчетность, в которой указал, что эффективность применения искусственного интеллекта оценивается в 230 млрд. рублей [27]. Основные преимущества интеграции ИИ можно выделить следующим образом – табл. 5.

Таблица 5

Преимущества внедрения ИИ в банковской сфере [28-29].

Table 5

Advantages of AI implementation in banking [28-29].

Преимущество	Описание	Преимущества
Автоматизация процессов	Искусственный интеллект ускоряет выполнение рутинных операций и снижает вероятность ошибок.	- Экономия времени. - Минимизация человеческого фактора.
Обслуживание клиентов	Чат-боты и алгоритмы обеспечивают круглосуточную поддержку и обработку большого объема запросов.	- Повышение качества взаимодействия. - Возможность работы в режиме 24/7.
Усиление безопасности	ИИ обеспечивает защиту данных клиентов и предотвращение утечек, что снижает риски мошенничества.	- Защита персональных данных. - Предотвращение незаконных операций.
Персонализация услуг	Анализ действий и запросов клиентов позволяет предлагать финансовые продукты, соответствующие их потребностям.	- Индивидуальные предложения. - Рекомендации на основе анализа портфеля.
Управление рисками	Прогнозирование кредитных и инвестиционных рисков на основе анализа больших объемов данных.	- Принятие взвешенных решений. - Повышение точности оценки рисков.
Снижение операционных затрат	ИИ оптимизирует процессы и снижает затраты на обслуживание.	- Уменьшение расходов на персонал. - Сокращение затрат на инфраструктуру.
Обнаружение мошенничества	Анализ транзакций в реальном времени для выявления подозрительных операций.	- Предотвращение финансовых преступлений. - Быстрое реагирование на угрозы.
Быстрая обработка заявок	Искусственный интеллект помогает ускорить оценку кредитоспособности клиентов.	- Ускорение выдачи кредитов. - Сокращение времени на принятие решений.
Оптимизация портфелей	Использование данных для управления инвестициями.	- Повышение доходности портфелей. - Снижение рисков для инвесторов.
Прогнозирование трендов	Анализ больших данных для выявления рыночных тенденций.	- Улучшение стратегического планирования. - Предсказание поведения клиентов.

Так, например, внедрение ИИ для обработки кредитных заявок может принести условному банку 600 млн. рублей экономического эффекта за 5

лет, включая снижение затрат, повышение точности и уменьшение операционных рисков – табл. 6.

Таблица 6

Оценка экономического эффекта от внедрения ИИ для обработки кредитных заявок.

Table 6

Estimation of economic effect from implementation of AI for processing loan applications.

Этап расчёта	Описание расчёта	Формула/Обоснование	Результат, млн. руб.
Текущие затраты на обработку заявок	Затраты на обработку 50 000 заявок в месяц по текущей стоимости обработки одной заявки (500 рублей).	$50\,000 \times 500 \times 12$	300
Затраты на обработку заявок с ИИ	Затраты на обработку 50 000 заявок в месяц с использованием ИИ (150 рублей за заявку).	$50\,000 \times 150 \times 12$	90
Экономия на обработке заявок в год	Разница между текущими затратами и затратами с использованием ИИ.	$300 - 90$	210
Единовременные затраты на внедрение ИИ	Расходы на разработку, настройку и обучение системы ИИ.	Фиксированная стоимость	50

Продолжение таблицы 6
Continuation of Table 6

Годовые расходы на обслуживание ИИ	Затраты на техническую поддержку и обновление системы ИИ.	Фиксированная стоимость	10
Общие затраты на внедрение ИИ в первый год	Сумма единовременных затрат, годового обслуживания и обработки заявок с ИИ.	50+10+90	150
Экономический эффект за первый год	Разница между экономией на обработке заявок и общими затратами на внедрение в первый год.	210–150	60
Экономия на обработке заявок за 5 лет	Экономия на обработке заявок за 5 лет.	210×5	1050
Суммарные затраты за 5 лет	Единовременные затраты на внедрение + обслуживание за 5 лет + обработка заявок с ИИ за 5 лет.	50+(10×5)	550
Экономический эффект за 5 лет	Разница между экономией за 5 лет и суммарными затратами.	1050–550	500
Дополнительные выгоды (точность)	Снижение убытков от ошибок в кредитовании благодаря 95% точности работы ИИ.	20×520	100
Общий экономический эффект за 5 лет	Экономический эффект за 5 лет с учётом дополнительных выгод.	500+100	600

Выводы

Исследование выявило огромный потенциал современных цифровых технологий – виртуальной и дополненной реальности, блокчейна, искусственного интеллекта и экосистемных решений – для укрепления конкурентных позиций российских финансовых организаций. Так, применение VR и AR меняет подход к взаимодействию с клиентами и обучению сотрудников. Например, внедрение VR-ботов позволяет не только улучшить пользовательский опыт, но и достичь значительной экономии затрат банка, до 9 млн. руб. за пятилетний период, за счёт автоматизации стандартных процессов и сокращения числа ошибок.

Блокчейн становится базисом для автоматизации рутинных операций, обеспечивая прозрачность сделок, надёжность управления активами и упрощение комплаенс-процессов. Токенизация активов и использование смарт-контрактов открывают новые возможности для финансовых учреждений, снижая транзакционные издержки и повышая доверие клиентов.

Искусственный интеллект позволяет персона-

лизировать клиентский сервис, оптимизировать кредитные операции и прогнозировать риски с высокой точностью. Примером успешного использования ИИ является автоматизация обработки кредитных заявок, что может принести банку экономический эффект до 600 млн. руб. за пять лет благодаря ускорению принятия решений и снижению затрат.

Экосистемы, интегрирующие финансовые и дополнительные нефинансовые услуги, представляют собой ключевую стратегию для долгосрочного развития банков. Они создают единую платформу для удовлетворения широкого спектра потребностей клиентов, что позволяет не только увеличить лояльность пользователей, но и повысить доходность за счёт кросс-продаж и партнёрских программ. За пятилетний период внедрение экосистемы может принести условному банку чистый экономический эффект, превышающий 698 млрд. руб. Такой результат достигается за счёт привлечения новых клиентов, роста доходов от действующих пользователей и снижения затрат на обслуживание физической инфраструктуры.

Список источников

1. Телина Е.С. Цифровые технологии, применяемые в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // Вектор экономики. 2021. № 2 (56). URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2021/2/financeandcredit/Telina.pdf>
2. Утегенов Н.Б. Виртуальная и дополненная реальности (VR и AR) // Universum: технические науки. 2022. № 7-1 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-i-dopolnennaya-realnosti-vr-i-ar>

3. Кучмиева Д.А. Перспективы российских IT-компаний на мировом рынке VR и AR технологий // Вестник науки и образования. 2019. № 12-1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiyskih-it-kompaniy-na-mirovom-rynke-vr-i-ar-tehnologiy>
4. Gans J., Nagaraj A. The Economics of Augmented and Virtual Reality // arXiv preprint arXiv:2305.16872. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.16872>.
5. Рахматуллаев А.Н., Иманбек Р.К., Рахимова А.Р. Технология виртуальной реальности // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 50 – 58. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80615/>
6. Ronald T., Azuma A. Survey of Augmented Reality. URL: <http://www.cs.unc.edu/~azuma/ARpresence.pdf> (дата обращения: 04.10.2024)
7. Стоянов С.С., Марычев С.Н. VR/AR – технологии в современном мире // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2020. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022163>
8. Козлова Н.П., Петухова А.В. Использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в финансовой сфере // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 72 – 77. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.58.129>
9. Главное в VR/AR сегодня: новые тенденции и иной взгляд на устоявшиеся тренды. URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends> (дата обращения: 04.10.2024)
10. Айвазова М.А. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в банковской сфере // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 12 (33). С. 146 – 149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-bankovskoy-sfere>
11. 9 Applications of AR & VR in the Financial Industry. URL: <https://www.tjip.com/en/publications/9-applications-of-ar-vr-in-the-financial-industry> (дата обращения: 04.10.2024)
12. The Integration of Augmented Reality and Virtual Reality in Fintech. URL: <https://www.tradingview.com/news/financemagnates:f04c0bc32094b:0-the-integration-of-augmented-reality-and-virtual-reality-in-fintech/> (дата обращения: 04.10.2024)
13. How Augmented and Virtual Reality are Used in the Finance Industry. URL: <https://medium.com/echo3d/how-augmented-and-virtual-reality-are-used-in-the-finance-industry-0ed21c6bbb74> (дата обращения: 04.10.2024)
14. Рябичева О.И. Цифровизация розничных банковских услуг в Российской Федерации на современном этапе // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. С. 896 – 904. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_896
15. Анохина А.А., Донская Е.Н. Цифровизация банковских услуг // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 2 (31). С. 30 – 33. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46207287_68816354.pdf
16. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 91 – 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekosistem-bankov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-bankovskogo-prostranstva>
17. Наумова А.С. Анализ экосистем Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2. С. 85 – 88. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-3-2-85-88>
18. Ковальчук А.В., Сайбель Н.Ю. Блокчейн-технологии в финансовом секторе экономики: преимущества и проблемы использования // Концепт. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-tehnologii-v-finansovom-sektore-ekonomiki-preimuschestva-i-problemy-ispolzovaniya>
19. Мейксин С.М. Блокчейн в банковском секторе // Вестник науки и образования. 2019. № 4-1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-v-bankovskom-sektore>
20. Арефьев П.В., Восканов А.С., Гришин М.С. Технология блокчейн в финансовом секторе экономики // Стратегии бизнеса. 2019. № 10 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-finansovom-sektore-ekonomiki>
21. Липницкий Д.В. Блокчейн в финансах и банковском секторе: проблемы становления и перспективы // Экономика промышленности. 2019. № 3 (87). <https://doi.org/10.15407/econindustry2019.03.059>
22. Коханова В.С., Бохон К.С. Влияние технологии блокчейн на финансовый сектор: современное состояние и сферы применения // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 4. С. 84 – 90. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-4-84-90>
23. Wu H., Yao Q., Liu Z., Huang B., Zhuang Y., Tang H., Liu E. Blockchain for Finance: A Survey // arXiv preprint arXiv:2402.17219. 2024. 29 p. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2402.17219>

24. Zhao X., Si Y.-W. Challenges of Blockchain Adoption in Financial Services in China's Greater Bay Area // arXiv preprint arXiv:2312.15573. 2023. 15 p. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2312.15573>
25. Махалина О.М., Махалин В.Н. Эволюция финансового сектора экономики в условиях давления технологий искусственного интеллекта // BENEFICIUM. 2024. № 3 (52). С. 60-67. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.3\(52\).60-67](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.3(52).60-67)
26. Иванов А.В., Николаев А.Д. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 70-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bankovskom-sektore-vozmozhnosti-i-problemy-1>
27. Береснева Н.А. Искусственный интеллект в банковской сфере // Вопросы российской юстиции. 2024. № 33. С. 561-568. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bankovskoy-sfere-1>
28. Зорин Г.Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 31-36. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42667755_43333566.pdf
29. Дазмарова Т.Н. Искусственный интеллект в банковском секторе // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 88 – 91. <https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-4-88-91>

References

1. Telina E.S. Digital technologies used in the banking sector: domestic and foreign experience. Vector of Economics. 2021. No. 2 (56). URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2021/2/financeandcredit/Telina.pdf>
2. Utegenov N.B. Virtual and augmented reality (VR and AR). Universum: technical sciences. 2022. No. 7-1 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-i-dopolnennaya-realnosti-vr-i-ar>
3. Kuchmieva D.A. Prospects of Russian IT companies in the global market of VR and AR technologies. Bulletin of Science and Education. 2019. No. 12-1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiyskih-it-kompaniy-na-mirovom-rynke-vr-i-ar-tehnologiy>
4. Gans J., Nagaraj A. The Economics of Augmented and Virtual Reality. arXiv preprint arXiv:2305.16872. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.16872>
5. Rakhmatullaev A.N., Imanbek R.K., Rakhymova A.R. Virtual reality technology. Young scientist. 2021. No. 18 (360). P. 50 - 58. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80615/>
6. Ronald T., Azuma A. Survey of Augmented Reality. URL: <http://www.cs.unc.edu/~azuma/ARpresence.pdf> (accessed: 04.10.2024)
7. Stoyanov S.S., Marychev S.N. VR. AR – technologies in the modern world. Proceedings of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". 2020. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022163>
8. Kozlova N.P., Petukhova A.V. Use of virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies in the financial sector. Business. Education. Law. 2022. No. 1 (58). P. 72 – 77. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.58.129>
9. The Main Thing in VR/AR Today: New Trends and a Different Look at Established Trends. URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends> (Accessed: 04.10.2024)
10. Aivazova M.A. Application of Virtual and Augmented Reality Technologies in the Banking Sector. Science Bulletin. 2020. Vol. 1. No. 12 (33). P. 146 – 149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-bankovskoy-sfere>
11. 9 Applications of AR & VR in the Financial Industry. URL: <https://www.tjip.com/en/publications/9-applications-of-ar-vr-in-the-financial-industry> (access date: 10/04/2024)
12. The Integration of Augmented Reality and Virtual Reality in Fintech. URL: <https://www.tradingview.com/news/financemagnates:f04c0bc32094b:0-the-integration-of-augmented-reality-and-virtual-reality-in-fintech/> (access date: 10/04/2024)
13. How Augmented and Virtual Reality are Used in the Finance Industry. URL: <https://medium.com/echo3d/how-augmented-and-virtual-reality-are-used-in-the-finance-industry-0ed21c6bbb74> (accessed: 04.10.2024)
14. Ryabicheva O.I. Digitalization of retail banking services in the Russian Federation at the present stage. Journal of Applied Research. 2021. No. 6. P. 896 - 904. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_896
15. Anokhina A.A., Donskaya E.N. Digitalization of banking services. Actual problems of our time: science and society. 2021. No. 2 (31). P. 30 – 33. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46207287_68816354.pdf

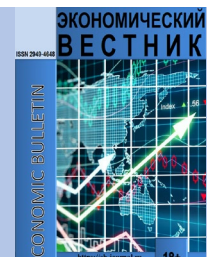
16. Bykanova N.I., Solovey Yu.A., Gordya D.V., Konyshina L.A. Formation of banking ecosystems in the context of digitalization of the banking space. *Economy. Informatics*. 2020. Vol. 47. No. 1. P. 91 – 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekosistem-bankov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-bankovskogo-prostranstva>
17. Naumova A.S. Analysis of ecosystems of the Russian Federation. *Economy and business: theory and practice*. 2021. No. 3-2. P. 85 – 88. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-3-2-85-88>
18. Kovalchuk A.V., Saibel N.Yu. Blockchain technologies in the financial sector of the economy: advantages and problems of use. *Concept*. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-tehnologii-v-finansovom-sektore-ekonomiki-preimuschestva-i-problemy-ispolzovaniya>
19. Meiksin S.M. Blockchain in the banking sector. *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 4-1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-v-bankovskom-sektore>
20. Arefyev P.V., Voskanov A.S., Grishin M.S. Blockchain technology in the financial sector of the economy. *Business strategies*. 2019. No. 10 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-finansovom-sektore-ekonomiki>
21. Lipnitsky D.V. Blockchain in finance and banking sector: problems of formation and prospects. *Industrial economics*. 2019. No. 3 (87). <https://doi.org/10.15407/econindustry2019.03.059>
22. Kokhanova V.S., Bokhon K.S. The Impact of Blockchain Technology on the Financial Sector: Current Status and Application Areas. *Scientific Bulletin of YUIM*. 2019. No. 4. P. 84 – 90. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-4-84-90>
23. Wu H., Yao Q., Liu Z., Huang B., Zhuang Y., Tang H., Liu E. Blockchain for Finance: A Survey. *arXiv preprint arXiv:2402.17219*. 2024. 29 p. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2402.17219>
24. Zhao X., Si Y.-W. Challenges of Blockchain Adoption in Financial Services in China's Greater Bay Area. *arXiv preprint arXiv:2312.15573*. 2023. 15 p. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2312.15573>
25. Makhalina O.M., Makhalin V.N. Evolution of the financial sector of the economy under the pressure of artificial intelligence technologies. *BENEFICIUM*. 2024. No. 3 (52). P. 60 – 67. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.3\(52\).60-67](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.3(52).60-67)
26. Ivanov A.V., Nikolaev A.D. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and challenges. *Science Bulletin*. 2023. No. 10 (67). P. 70 – 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bankovskom-sektore-vozmozhnosti-i-problemy-1>
27. Beresneva N.A. Artificial Intelligence in the Banking Sector. *Issues of Russian Justice*. 2024. No. 33. P. 561-568. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bankovskoy-sfere-1>
28. Zorin G.E. Artificial Intelligence and Its Application in the Banking Sector. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2020. No. 1 (39). P. 31 – 36. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42667755_43333566.pdf
29. Dazmarova T.N. Artificial intelligence in the banking sector. *Public service and personnel*. 2024. No. 4. P. 88 – 91. <https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-4-88-91>

Информация об авторе

Милованов В.В., аспирант, Российский новый университет, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-2484-5916>, vvmilovanov@mail.ru

© Милованов В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 338.486

¹ Тугуши В.А.,
¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

***Глэмпинг как инновационная форма внутреннего туризма
в России: текущее состояние и перспективы развития***

Аннотация: глэмпинг, являющийся инновационным направлением в туризме, привлекает растущий интерес благодаря возможности комфортного отдыха на природе, что отвечает современным предпочтениям путешественников, ориентированных на экологические ценности и уникальные впечатления. В России, обладающей богатым культурным наследием и природным разнообразием, этот формат имеет значительный потенциал как драйвер внутреннего туризма и средство стимулирования региональной экономики. Исследование фокусируется на выработке подходов к развитию глэмпинг-туризма, учитывающих особенности российских ландшафтов и культурно-социальных реалий. Вместе с тем, анализ ситуации выявил ключевые барьеры, препятствующие прогрессу отрасли, включая отсутствие унифицированных стандартов, недостаток финансирования и экологических инициатив. Сравнение с зарубежным опытом подчеркнуло важность стандартизации качества услуг, обеспечения безопасности и устойчивого управления ресурсами. Эти шаги необходимы для формирования доверия туристов и повышения конкурентоспособности российских глэмпингов на рынке. Комплексное развитие глэмпинга, его интеграция в стратегии внутреннего туризма позволят не только развивать новые территории, но и формировать уникальные туристические продукты, способствующие устойчивому росту региональной экономики.

Ключевые слова: внутренний туризм, глэмпинг, государственная поддержка, инфраструктура, природные территории

Для цитирования: Тугуши В.А. Глэмпинг как инновационная форма внутреннего туризма в России: текущее состояние и перспективы развития // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 59 – 68.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Tugushi V.A.,
¹ Plekhanov Russian University of Economics

Glamping as an innovative form of domestic tourism in Russia: current state and development prospects

Abstract: glamping, as an innovative direction in tourism, is attracting growing interest due to its ability to combine comfortable accommodations with a natural environment, aligning with modern travelers' preferences for eco-friendly experiences and unique impressions. In Russia, with its rich cultural heritage and diverse natural landscapes, this format holds significant potential as a driver of domestic tourism and a tool for stimulating regional economic development. The study focuses on developing approaches to glamping tourism that take into account the distinctive features of Russian landscapes and socio-cultural contexts. However, the analysis has identified key barriers hindering the industry's progress, including the lack of unified standards, insufficient funding, and limited environmental initiatives. A comparison with international practices underscores the critical importance of standardizing service quality, ensuring safety, and implementing sustainable resource management. These measures are essential for building tourist trust and enhancing the competitiveness of Russian glamping on the market. A comprehensive approach to glamping development, including its integration into domestic tourism strategies, will not only

open up new territories for exploration but also create unique tourism products that contribute to the sustainable growth of regional economies.

Keywords: domestic tourism, glamping, government support, infrastructure, natural areas

For citation: Tugushi V.A. Glamping as an innovative form of domestic tourism in Russia: current state and development prospects. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 59 – 68.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 13, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Глэмпинг, представляющий собой сочетание природного отдыха с уровнем комфорта, сопоставимым с гостиничным, стремительно становится популярным туристическим форматом. Возникший как ответ на возросший интерес к экологичным и уникальным формам досуга, он отвечает запросам современных путешественников. Для России, обладающей обширными территориями и разнообразными природными ресурсами, развитие глэмпинга открывает новые перспективы для укрепления внутреннего туризма [1, 2]. Тем не менее, интеграция этой концепции в туристическую инфраструктуру страны сопряжена со значительными трудностями. Среди наиболее заметных проблем – климатические ограничения, масштабность территории, а также недостаток знаний и ресурсов, необходимых для успешной реализации подобных проектов [3]. Одной из приоритетных задач является создание модели глэмпинг-туризма, которая учитывает уникальные природные и культурные особенности России. Формирование эффективных механизмов, способствующих внедрению этого формата в систему внутреннего туризма, представляет собой важный этап на пути к полному раскрытию его потенциала и дальнейшему развитию индустрии [4].

Целью исследования является выявление особенностей и формирование подходов

устойчивого развития глэмпинг-туризма в России, которая базируется на инновационных подходах и национальной специфике.

Материалы и методы исследований

Глэмпинг в России находится на этапе становления, характеризующемся значительной концентрацией объектов в наиболее развитых с точки зрения туризма регионах, таких как Краснодарский край, Алтай, Карелия и Крым [5, 6]. Эти территории обеспечивают удобные условия для реализации подобных проектов благодаря существующей инфраструктуре и высокой привлекательности для туристов. Однако центральные и северные регионы страны практически не вовлечены в развитие этого направления, что свидетельствует о географическом дисбалансе и недостаточном освоении перспективных зон [7]. В сравнении с зарубежным опытом российские глэмпинги демонстрируют серьёзные пробелы в стандартизации. Отсутствие единой системы сертификации, регулирующей базовые аспекты – от уровня комфорта до экологической устойчивости и требований безопасности, – препятствует формированию прозрачных критериев качества (табл. 1) [8, 9, 10, 11, 12]. Это приводит к значительным различиям в предоставляемых услугах и снижает доверие со стороны потенциальных туристов.

Таблица 1

Сравнение стандартов глэмпингов в России и за рубежом.

Table 1

Comparison of glamping standards in Russia and abroad.

Аспект	Мировая практика	Россия
Определение глэмпинга	В большинстве стран глэмпинг определяется как форма кемпинга с повышенным комфортом, сочетающая удобства гостиничного номера с пребыванием на природе.	В российском законодательстве отсутствует четкое определение глэмпинга. Ранее термин содержался в «Предварительном национальном стандарте», срок действия которого истек 1 января 2024 года.
Сертификация и стандарты	Многие страны имеют национальные стандарты и системы сертификации для глэмпингов, устанавливающие требования к комфорту, безопасности и экологичности	В России отсутствует единая система сертификации глэмпингов. ГОСТ Р 58187-2018 регулирует деятельность кемпингов, однако специфические стандарты для глэмпингов не разработаны

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Экологические требования	За рубежом глэмпинги часто обязаны соблюдать строгие экологические стандарты, включая минимальное воздействие на окружающую среду и использование устойчивых материалов	В России экологические требования к глэмпингам не стандартизированы на национальном уровне, что приводит к вариативности практик в разных регионах.
Безопасность	Мировые стандарты обычно включают требования к пожарной безопасности, санитарным условиям и общей безопасности гостей	В России глэмпинги должны соблюдать общие нормы безопасности, применимые к кемпингам, однако специфические требования для глэмпингов не установлены
Комфорт и удобства	Международные стандарты определяют минимальный уровень комфорта, включая наличие удобных спальных мест, санитарных узлов и других удобств	В России уровень комфорта в глэмпингах варьируется, отсутствуют стандартизированные требования к удобствам и услугам.

Международная практика демонстрирует наличие четко установленных норм, охватывающих такие ключевые аспекты, как качество предоставляемых услуг, безопасность и экологическая устойчивость глэмпингов [13]. Эти стандарты обеспечивают высокий уровень доверия туристов и способствуют укреплению конкурентоспособности объектов. В России, напротив, отсутствие единых регламентов приводит к значительной вариативности в уровне комфорта и качестве обслуживания, что ограничивает развитие этого формата туризма.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день глэмпинг в России лишён законодательного регулирования и специализированной сертификационной системы, что препятствует его становлению как самостоятельной индустрии. Помимо этого, недостаточное внимание к экологическим аспектам ограничивает возможности для создания долгосрочных и устойчивых моделей. Особую проблему представляет концентрация глэмпингов в уже освоенных туристических регионах, тогда как значительная часть перспективных территорий остаётся вне внимания. Решение этих проблем и внедрение адаптированных механизмов является необходимым условием для дальнейшего развития и эффективной интеграции этого сегмента в систему внутреннего туризма [14].

В последние годы развитие глэмпинг-индустрии в России сопровождается значительными усилиями со стороны государства. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» были выделены крупные финансовые ресурсы на создание модульных отелей и глэмпингов. Так, в 2022 году 4,2 млрд рублей субсидий получили 20 регионов. В 2023 году финанси-

рование увеличилось до 5,3 млрд рублей, что превысило уровень предыдущего года в полтора раза. В течение этого периода продолжалась реализация инициатив, ориентированных на поддержку предпринимателей, заинтересованных в развитии глэмпинга. Дополнительно, в сентябре 2023 года было утверждено финансирование, рассчитанное до конца 2024 года, с целью поддержки 433 проектов в 58 регионах, включая национальные парки и заповедники [15].

Одной из значимых проблем на пути развития глэмпинг-сектора остаются значительные финансовые затраты, особенно в регионах с труднодоступными и сложными климатическими условиями. Процесс создания глэмпингов требует не только инвестиций в непосредственно жилые объекты, но и в инфраструктуру – транспортные и энергетические системы, а также внедрение экологически устойчивых решений. Государственные субсидии, хоть и играют важную роль, покрывают лишь малую часть этих расходов, оставляя остальную нагрузку на частных инвесторов. Это, в свою очередь, создает барьеры для вовлечения малых и средних предпринимателей в эту отрасль. К тому же, для улучшения качества услуг и внедрения унифицированных стандартов необходимо дополнительное финансирование, которое в рамках существующих программ поддержки не предусмотрено. Эти обстоятельства подчеркивают важность увеличения объема государственного финансирования, чтобы обеспечить равномерное и устойчивое развитие глэмпинг-индустрии по всей стране [16].

Для анализа были отобраны 45 мест по определенным критериям. Для работы использовалась программа Visual Studio Code.

Таблица 2

Объекты для проведения анализа.

Table 2

Objects for analysis.

	цена	оснащение территории	возможность размещения с животными	наличие паркинга	наличие ин-тернета	питание входит в проживание
1	28800	5	1	1	1	0
2	18200	5	1	1	1	0
3	20000	5	1	1	1	0
4	25000	2	1	1	1	0
5	35760	5	0	0	1	0
6	17600	3	1	1	1	0
7	12000	3	1	1	1	0
8	46000	5	1	1	1	1
9	17800	5	1	1	0	0
10	16100	5	1	1	1	0
11	23000	5	1	1	1	0
12	17250	4	1	1	1	0
13	25600	5	0	1	1	0
14	14000	3	0	0	1	0
15	19200	5	0	1	1	0
16	12000	4	0	1	1	0
17	36800	3	0	1	1	0
18	17600	3	1	1	1	0
19	15540	5	1	1	1	0
20	12000	2	0	0	0	0
21	32200	4	0	1	1	0
22	15200	4	0	0	1	0
23	12500	5	1	1	0	0
24	10800	5	1	1	1	0
25	6000	4	0	1	1	0
26	28800	3	1	0	1	0
27	15200	5	1	1	1	1
28	28800	5	1	1	0	1
29	10000	4	1	0	1	0
30	28000	5	1	1	1	1
31	30800	5	1	1	1	1
32	13800	5	1	1	1	0
33	16100	2	1	1	1	0
34	10980	5	1	1	1	0
35	21600	4	0	1	1	0
36	14400	5	1	1	0	1
37	15000	5	1	1	1	0
38	32000	3	1	1	1	1
39	15800	3	1	1	1	0
40	25800	4	1	1	0	1
41	21800	4	1	1	1	0

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

42	17400	5	1	1	0	0
43	16100	2	0	0	0	0
44	12000	5	1	1	1	1
45	9600	3	1	1	1	0

Кластеры строились на основе следующих показателей: цена за проживание 6 гостей за 2 ночи в будни, разнообразие оснащения территории (банные зоны, аренда спортивного инвентаря, зона для барбекю и т.п.), наличие паркинга и интернета на

территории, включено ли питание в проживание, размещение с животными. В результате анализа удалось выделить 3 кластера со стандартизацией данных.

Таблица 3

Кластер №1.

Table 3

Cluster No. 1.

	цена	оснащение территории	возможность размещения с животными	наличие паркинга	наличие интернета	питание входит в проживание
14	14000	3	0	0	1	0
16	12000	4	0	1	1	0
20	12000	2	0	0	0	0
22	15200	4	0	0	1	0
25	6000	4	0	1	1	0
26	28800	3	1	0	1	0
29	10000	4	1	0	1	0
43	16100	2	0	0	0	0

К первому кластеру относятся объекты размещения, в которых стоимость проживания не включает питание, что обусловлено особенностями их инфраструктурного оснащения. Такие варианты отдыха ориентированы на самостоятельность гостей, предоставляя им возможность готовить еду самостоятельно, что делает их особенно привлекательными для людей, ценящих независимость и гибкость в организации своего времени. Территории подобных объектов, обычно имеющие оценку выше 2 баллов по критерию оснащения, оснащены всем необходимым для приготовления пищи. Это могут быть полностью оборудованные кухни, создающие атмосферу, схожую с проживанием в апартаментах или уютных домиках. В некоторых случаях гостям предоставляются специально оборудованные зоны для барбекю с мангалами, что способствует комфортному отдыху на свежем воз-

духе. Однако отсутствие включённого питания не исключает наличия дополнительных возможностей. Во многих таких местах работают кафе или рестораны, где можно пообедать или поужинать, не покидая пределы территории. Такой подход особенно характерен для эко-отелей, которые стремятся предлагать гостям качественные услуги и разнообразие вариантов для отдыха. Это делает подобные объекты привлекательными для разных категорий путешественников.

Данный кластер можно охарактеризовать как ориентированный на высокую степень автономии в организации питания, позволяя гостям адаптировать свои планы к личным предпочтениям, обеспечивая при этом должный уровень комфорта и удобства, что делает отдых максимально гибким и индивидуализированным.

Таблица 4

Кластер №2.

Table 4

Cluster No. 2.

	цена	оснащение территории	возможность размещения с животными	наличие паркинга	наличие интернета	питание входит в проживание
1	28800	5	1	1	1	0
2	18200	5	1	1	1	0
3	20000	5	1	1	1	0
4	25000	2	1	1	1	0
5	35760	5	0	0	1	0
6	17600	3	1	1	1	0
7	12000	3	1	1	1	0
8	46000	5	1	1	1	1
12	17250	4	1	1	1	0
13	25600	5	0	1	1	0
15	19200	5	0	1	1	0
17	36800	3	0	1	1	0
18	17600	3	1	1	1	0
19	15540	5	1	1	1	0
21	32200	4	0	1	1	0
24	10800	5	1	1	1	0
27	15200	5	1	1	1	1
30	28000	5	1	1	1	1
31	30800	5	1	1	1	1
32	13800	5	1	1	1	0
33	16100	2	1	1	1	0
34	10980	5	1	1	1	0
35	21600	4	0	1	1	0
37	15000	5	1	1	1	0
39	15800	3	1	1	1	0
41	21800	4	1	1	1	0
44	12000	5	1	1	1	1
45	9600	3	1	1	1	0

Во второй кластер входят объекты размещения, для которых наличие интернета является обязательным и не зависит от их уровня комфорта или ценовой категории. Обеспечение подключения осуществляется за счёт городской инфраструктуры, если объекты расположены вблизи населённых пунктов, либо с использованием специализированных технологий для Wi-Fi, что характерно для более удалённых локаций, таких как леса или горные районы. Такой подход создаёт баланс между уединённостью и возможностью оставаться в сети, что делает данные объекты особенно привлекательными для путешественников.

Оснащённость территорий объектов варьируется от 3 до 5 баллов, что свидетельствует о высоком уровне удобств. Пространство организовано с учётом современных стандартов, что привлекает как любителей комфортного отдыха, так и тех, кто совмещает поездку с удалённой работой. Для многих гостей возможность подключения к интернету становится определяющим фактором при выборе места проживания, будь то работа на удалёнке или общение в социальных сетях.

Хотя питание, как правило, не включено в стоимость проживания, это обеспечивает гостям полную свободу в выборе места и времени приёма пищи.

Дополнительно в некоторых объектах предусмотрена возможность размещения с животными, что делает такие варианты идеальными для владельцев домашних питомцев. В результате второй

кластер объединяет высокотехнологичные решения, удобство и гибкость, предлагая отдых, который подходит для путешественников с разнообразными предпочтениями и потребностями.

Таблица 5

Кластер №3.

Table 5

Cluster No. 3.

	цена	оснащение территории	возможность размещения с животными	наличие паркинга	наличие интернета	питание входит в проживание
9	17800	5	1	1	0	0
10	16100	5	1	1	1	0
11	23000	5	1	1	1	0
23	12500	5	1	1	0	0
28	28800	5	1	1	0	1
36	14400	5	1	1	0	1
38	32000	3	1	1	1	1
40	25800	4	1	1	0	1
42	17400	5	1	1	0	0

Ключевая особенность объектов, отнесённых к третьему кластеру, заключается в возможности размещения гостей вместе с их домашними животными. Это становится важным фактором выбора для многих путешественников, предпочитающих брать питомцев с собой вместо того, чтобы оставлять их дома или в специализированных заведениях. Однако предоставление таких условий требует предварительного согласования. При бронировании гости должны уточнить все нюансы, чтобы убедиться, что объект готов предложить необходимые условия для совместного проживания с животными. Хотя наличие такой опции является неоспоримым преимуществом, её реализация сопряжена с определёнными ограничениями и требованиями. Правила проживания, разработанные для сохранения комфорта всех гостей, включают в себя чёткие предписания. В частности, может быть установлено ограничение на количество, размер или породу животных, которых разрешается привезти. Кроме того, владельцам могут предъявляться требования к содержанию питомцев: использование поводка, наличие переносок, а также обязательная уборка за животными на территории объекта.

Проживание с питомцами может повлечь за собой и дополнительные финансовые расходы. В большинстве случаев взимается фиксированная плата, которая направлена на покрытие дополнительных издержек, связанных с уборкой или предоставлением специализированных услуг. Например, некоторые объекты размещения предо-

ставляют миски, подстилки или организуют зоны для выгула и отдыха животных. Такие удобства значительно повышают уровень комфорта как для владельцев, так и для их питомцев. Важно также учитывать, что соблюдение правил размещения с животными способствует поддержанию гармонии среди гостей. Поскольку многие глэмпинги располагаются в природных зонах, таких как леса или горные массивы, безопасность и удобство остаются приоритетными. Например, может быть запрещено шумное или агрессивное поведение животных, чтобы избежать конфликтных ситуаций и создать максимально благоприятную атмосферу для всех.

Стоимость размещения может зависеть не только от представленных выше услуг, а также от оснащения территории и предложений от отеля. Чем выше оснащение территории зонами отдыха для гостей: баня, купель, гамаки, спортивная площадка или возможность аренды инвентаря, спазона, терраса и т.п., тем цена может быть выше, чем у похожих средств размещения. Расположение зоны отдыха также играет одну из важных ролей. Многие могут быть опровергнуты, указав, что некоторых туристов не пугают длинные расстояния. И это будет справедливое замечание, однако если мы берем во внимание категории гостей с детьми или домашними животными, для них отдаление от административного центра и трансфер важны.

Таким образом, возможность совместного проживания с домашними животными – это не только востребованная услуга, но и значимый

показатель заботы об индивидуальных потребностях гостей. Однако её предоставление требует ответственного подхода со стороны обеих сторон: как администрации, так и посетителей. Объекты третьего кластера демонстрируют гибкость и адаптивность, предлагая удобные условия для владельцев питомцев. При этом они сохраняют общий комфорт для всех категорий гостей. Такие глэмпинги становятся особенно привлекательными для путешественников, ценящих внимание к деталям и возможность совместного отдыха с любимыми животными.

Выводы

Проведённое исследование показало перспективность глэмпинга как направления в развитии внутреннего туризма в России, которое не только способствует популяризации природных территорий, но и стимулирует приток туристов, укрепляет экономику регионов. Однако для обеспечения устойчивости данной отрасли требуется не только улучшение инфраструктуры и привлечение инвестиций, но и системный подход, включающий интеграцию национальных особенностей с международными стандартами, что позволит создать конкурентоспособный туристический продукт, отвечающий современным требованиям. Анализ кластерных данных подчеркнул важность учёта разнообразия запросов туристов. Объекты, ориентированные на автономность, обеспечивают уникальные условия для гостей, предпочитающих гибкость и независимость. Такие форматы пользуются спросом для семейных путешественников, которые хотят самостоятельно планировать свой отдых. В то же время, наличие интернета в глэмпингах делает их привлекательными для тех, кто пользуется им постоянно. А возможность размещения с животными отражает готовность индустрии адаптироваться к новым запросам туристов, предлагая более инклюзивные форматы отдыха.

Будущее глэмпинга в России тесно связано с созданием структурированной модели, способной объединить автономность, комфорт и экологическую устойчивость. В этом контексте разработка стандартов качества становится приоритетной за-

дачей. Единая система сертификации, включающая экологические требования и требования безопасности, позволит сократить разрыв между российской практикой и международным опытом, повысив доверие туристов. Такие стандарты обеспечат не только высокий уровень услуг, но и минимизацию ущерба окружающей среде.

Не менее важным направлением является включение глэмпинга в комплексную систему управления туризмом. Это предполагает стратегическое планирование, направленное на равномерное развитие всех регионов страны. Особое внимание следует уделить северным и центральным территориям, где потенциал для развития глэмпинга остаётся неизученным. Активное вовлечение местных сообществ и использование их культурного и природного наследия могут способствовать созданию уникальных туристических предложений, способных привлечь как российских, так и иностранных гостей.

Устойчивое развитие глэмпинга невозможно без осознания его роли в решении глобальных экологических задач. Минимизация воздействия на природу должна стать неотъемлемой частью функционирования глэмпингов. Более того, такие объекты должны становиться образовательными площадками, продвигающими идеи экологической осознанности среди туристов. Это создаст дополнительные ценности не только для отдыхающих, но и для регионов, способствуя формированию ответственного подхода к использованию природных ресурсов.

Таким образом, глэмпинг обладает значительным потенциалом для того, чтобы стать важным элементом туристической системы России. Он может способствовать развитию внутреннего туризма, обеспечивать экономическую поддержку регионов и повышать осведомлённость о необходимости сохранения природного и культурного наследия. Реализация этого потенциала потребует продуманной стратегии, междисциплинарного взаимодействия и непрерывного поиска баланса между интересами туристов, экономической выгодой и экологической безопасностью.

Список источников

1. Томашевич К.Р. Анализ рынка глэмпингов в России, на примере глэмпинга "Долина мечтателей" // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29-30 мая 2024 года. Иркутск: Репроцентр+, 2024. С. 453 – 458.
2. Dorofeeva A. Glamping in Russia: relevance and development prospects // Human Progress. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 1.
3. Красильникова Н.В., Сотова Л.В. Глэмпинги как современный тренд в туризме // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9. № 1. С. 27 – 39.

4. Воеводина Ю.С. Глэмпинг - новое направление туристической деятельности в Удмуртии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2023. № 1 (45). С. 6 – 16.
5. Сычева И.С., Митрошкина Д.В. Глэмпинг новый тренд экологического туризма в краснодарском крае // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2022. № 1. С. 177 – 179.
6. Сыпачева А.В. Рынок глэмпинга в России: формирование и перспективы роста // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 1. С. 100 – 106.
7. Мартынова В.А. Перспективы развития глэмпинга в Российской Федерации // Гостиничное дело. 2022. № 9. С. 571 – 576.
8. Ma S., Craig C., Scott D., Feng S. Global Climate Resources for Camping and Nature-Based Tourism // Tour. Hosp. 2021. № 2. P. 365 – 379. <https://doi.org/10.3390/tourhosp2040024>
9. González-Avilés Á.B., Pérez-Carramiñana C., Galiano-Garrigós A., Pérez-Millán M.I. Energy Benefits of Tourist Accommodation Using Geodesic Domes // Buildings. 2024. № 14. P. 505. <https://doi.org/10.3390/buildings14020505>
10. Kim K., Wang Y., Shi J., Guo W., Zhou Z., Liu Z. Structural Relationship between Ecotourism Motivation, Satisfaction, Place Attachment, and Environmentally Responsible Behavior Intention in Nature-Based Camping // Sustainability. 2023. № 15. P. 8668. <https://doi.org/10.3390/su15118668>
11. Мышлянцева С.Э., Калинина Е.Н. Глэмпинги в индустрии туризма: туристские и правовые аспекты // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: Материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО), Краснодар, 29 сентября – 08 октября 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 265 – 269.
12. Верна В.В., Гулько И.А. Особенности нормативно-правового регулирования глэмпинг-туризма // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, пгт Форос, г. Ялта, Республика Крым, 12-13 мая 2023 года. Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 314 – 317.
13. Kontošić Pamić R., Slivar I., Florićić T. Indoor Camping in Fortified Heritage Buildings: A New Way of Sustainable Tourism Valorization // Sustainability. 2021. № 13. P. 1215. <https://doi.org/10.3390/su13031215>
14. Зайнутдинова А.Р. История развития глэмпинг индустрии // Новеллы права, экономики и управления 2021: Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции, Гатчина, 26-27 ноября 2021 года. Т. 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 431 – 433.
15. Сайт Минэкономразвития России. Более 200 предпринимателей из 38 регионов получают субсидию на строительство глэмпингов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_200_predprinimateley_iz_38_regionov_poluchat_subsidiyu_na_stroitelstvo_glempingov.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.10.2024)
16. Жижилева К.А. Значение глэмпинга в концепции устойчивого туризма в России // Дизайн. Искусство. Промышленность. 2022. № 9. С. 71 – 76.

References

1. Tomashevich K.R. Analysis of the glamping market in Russia, using the example of the glamping "Valley of Dreamers". Creative strategies and creative industries in the economic, social and cultural spaces of the region: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 29-30, 2024. Irkutsk: Reprocenter +, 2024. P. 453 – 458.
2. Dorofeeva A. Glamping in Russia: relevance and development prospects. Human Progress. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 1.
3. Krasilnikova N.V., Sotova L.V. Glamping as a modern trend in tourism. Scientific result. Business and service technologies. 2023. Vol. 9. No. 1. P. 27 – 39.
4. Voevodina Yu.S. Glamping – a new direction of tourist activity in Udmurtia. Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction. 2023. No. 1 (45). P. 6 – 16.
5. Sycheva I.S., Mitroshkina D.V. Glamping a new trend of ecological tourism in the Krasnodar Territory. Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience. 2022. No. 1. P. 177 – 179.
6. Syacheva A.V. Glamping market in Russia: formation and growth prospects. Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2023. No. 1. P. 100 – 106.

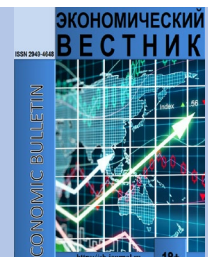
7. Martynova V.A. Prospects for the Development of Glamping in the Russian Federation. *Hotel Business*. 2022. No. 9. P. 571 – 576.
8. Ma S., Craig C., Scott D., Feng S. Global Climate Resources for Camping and Nature-Based Tourism. *Tour. Hosp.* 2021. No. 2. P. 365 – 379. <https://doi.org/10.3390/tourhosp2040024>
9. González-Avilés Á.B., Pérez-Carramiñana C., Galiano-Garrigós A., Pérez-Millán M.I. Energy Benefits of Tourist Accommodation Using Geodesic Domes. *Buildings*. 2024. No. 14. P. 505. <https://doi.org/10.3390/buildings14020505>
10. Kim K., Wang Y., Shi J., Guo W., Zhou Z., Liu Z. Structural Relationship between Ecotourism Motivation, Satisfaction, Place Attachment, and Environmentally Responsible Behavior Intention in Nature-Based Camping. *Sustainability*. 2023. No. 15. P. 8668. <https://doi.org/10.3390/su15118668>
11. Myshlyavtseva S.E., Kalinina E.N. Glamping in the tourism industry: tourist and legal aspects. *Metamorphoses of the modern Russian space: priorities of socio-geographical analysis: Proceedings of the International Scientific Conference (XV Scientific Assembly of ARGO), Krasnodar, September 29 – 08 2024*. Krasnodar: Kuban State University, 2024. P. 265 – 269.
12. Verna V.V., Gunko I.A. Features of the legal regulation of glamping tourism. *Priority areas and problems of development of domestic and international tourism: Proceedings of the VIII International scientific and practical conference, Foros, Yalta, Republic of Crimea, May 12-13, 2023*. Simferopol: ARIAL, 2023. P. 314 – 317.
13. Kontošić Pamić R., Slivar I., Floričić T. Indoor Camping in Fortified Heritage Buildings: A New Way of Sustainable Tourism Valorization. *Sustainability*. 2021. No. 13. P. 1215. <https://doi.org/10.3390/su13031215>
14. Zainutdinova A.R. History of the development of the glamping industry. *Novellas of Law, Economics and Management 2021: Collection of scientific papers based on the materials of the VII international scientific and practical conference, Gatchina, November 26-27, 2021*. T. 2. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2022. P. 431 – 433.
15. Website of the Ministry of Economic Development of Russia. More than 200 entrepreneurs from 38 regions will receive a subsidy for the construction of glampings. [Electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_200_predprinimateley_iz_38_regionov_poluchat_subsidiyu_na_stroitelstvo_glempingov.html?utm_source=chatgpt.com (date of access: 02.10.2024)
16. Zhizhileva K.A. The Importance of Glamping in the Concept of Sustainable Tourism in Russia. *Design. Art. Industry*. 2022. No. 9. P. 71 – 76.

Информация об авторе

Тугуши В.А., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, tugushiv@mail.ru

© Тугуши В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 339.13

¹ *Шахбанова И.К., ¹ Гусейнова У.Г., ¹ Гамидуллаев Р.Б.,
¹ Дагестанский государственный технический университет*

Анализ факторов, влияющих на экономическую безопасность России в условиях глобальных вызовов

Аннотация: в данной работе анализируются факторы, влияющие на экономическую безопасность России в условиях глобальных вызовов. **Материал и методы.** В ходе исследования использованы данные с сайта Росстата, а также методы статистического анализа для подтверждения надежности и полноты собранной информации. **Результаты и обсуждения.** Глубокий анализ данных показателей позволяет своевременно выявлять потенциальные риски и разрабатывать эффективные механизмы обеспечения национальной экономической безопасности. Макроэкономические параметры, включающие динамику инфляционных процессов, уровень занятости населения, реальные располагаемые доходы граждан, производственные мощности и состояние финансового сектора, формируют комплексную оценку экономической стабильности государства. Несмотря на сохраняющиеся санкции, в период с 2019 по 2021 год уровень безработицы в России снизился, что указывает на экономическую стабильность. Экспорт также значительно возрос, обеспечив положительный баланс текущих операций в размере 120,3 млрд долларов, что составляет 6,7% от ВВП. С февраля 2022 года Россия пересматривает свои экономические стратегии. **Выводы исследования** акцентируют необходимость внедрения ключевых мер для повышения экономической безопасности России в условиях глобальных вызовов. Предложенные авторами меры будут способствовать устойчивому экономическому росту и адаптации к изменениям в глобальной экономике.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угроза, стабильность экономического развития, экономический потенциал страны, вызовы, риски и ограничения

Для цитирования: Шахбанова И.К., Гусейнова У.Г., Гамидуллаев Р.Б. Анализ факторов, влияющих на экономическую безопасность России в условиях глобальных вызовов // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 69 – 75.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ *Shakhbanova I.K., ¹ Guseynova U.G., ¹ Gamidullaev R.B.,
¹ Dagestan State Technical University*

Analysis of factors affecting Russia's economic security in the context of global challenges

Abstract: this paper analyzes the factors influencing Russia's economic security in the context of global challenges. **Materials and methods.** The study used data from the Rosstat website, as well as statistical analysis methods to confirm the reliability and completeness of the information collected. **Results and discussions.** An in-depth analysis of these indicators makes it possible to identify potential risks in a timely manner and develop effective mechanisms to ensure national economic security. Macroeconomic parameters, including the dynamics of inflationary processes, the level of employment, real disposable incomes of citizens, production capacity and the state of the financial sector, form a comprehensive assessment of the economic stability of the state. Despite the ongoing sanctions, the unemployment rate in Russia decreased between 2019 and 2021, indicating economic stability. Exports also increased significantly, providing a positive current account balance of \$120.3 billion, which is 6.7% of GDP. Since February 2022, Russia has been reviewing its economic strategies. **Conclusions.** The findings of the study emphasize the need to implement key measures to enhance Russia's economic security in the face of global

challenges. The measures proposed by the authors will contribute to sustainable economic growth and adaptation to changes in the global economy.

Keywords: economic security, threat, stability of economic development, economic potential of the country, challenges, risks and limitations

For citation: Shakhbanova I.K., Guseynova U.G., Gamidullaev R.B. Analysis of factors affecting Russia's economic security in the context of global challenges. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 69 – 75.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

В настоящее время глобализация экономических угроз выходит за рамки национальных границ, создавая уязвимости даже для стран, не имеющих прямых конфронтаций. Масштабные кризисные явления, возникающие локально, через международные экономические связи распространяются на всю мировую экономическую систему. Российская экономика подвергается многофакторному давлению, включая военно-политическую напряженность, западные санкционные ограничения, замедление темпов роста производства и негативные демографические тренды.

Современная экономическая безопасность России сталкивается с комплексом серьезных вызовов внешнего и внутреннего характера, таких как санкционное давление западных стран, нарастающая геополитическая напряженность вблизи российских границ и в зонах стратегических экономических интересов, недостаточная защищенность отечественной банковской инфраструктуры от кибератак и глобальных финансовых потрясений, отсутствие крупных российских компаний не сырьевого сектора, а также низкий уровень инновационной активности предприятий.

В то же время, преодоление социально-экономической нестабильности становится ключевым условием развития российского общества. Мировой экономический кризис выдвигает защиту национальных интересов в число первостепенных государственных приоритетов [1]. Масштабная цифровая модернизация административных и внутрихозяйственных механизмов формирует новые вызовы безопасности экономической системы. Оперативное реагирование государственных структур на возникающие риски обеспечивает стабильное функционирование экономической системы страны [2].

Следовательно, взаимосвязанное функционирование правовых механизмов и общественных институтов формирует надежный фундамент национальной экономической системы, гарантируя защиту государственных приоритетов. Географическое расположение России диктует стра-

тегическую необходимость наращивания хозяйственного потенциала страны как базового компонента национальной безопасности, равнозначного военной мощи. Федеральное руководство реализует системный подход к нормативному регулированию экономической безопасности через принятие Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента В.В. Путина № 208 от 13 мая 2017 года, определяющей магистральные направления государственной политики [3].

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, настоящей теме уделено внимание множества исследователей. Современные исследования систематически углубляют понимание взаимосвязей между рассматриваемыми экономическими категориями, что подтверждается работой Карамана К.С., раскрывающей многоаспектное влияние внешних и внутренних факторов на формирование политики безопасности. Динамика трансформационных процессов требует своевременной адаптации защитных механизмов к возникающим рискам и вызовам современности [4]. Так же в научной статье Руденко А.Ю. представлен глубокий анализ последствий пандемии коронавируса 2020 года для международной экономической безопасности. Радикальные трансформации глобальных экономических процессов обусловили необходимость формирования качественно новых механизмов межгосударственного сотрудничества, включая разработку научно обоснованной системы безопасности применительно к российским реалиям [5].

Система комплексного мониторинга индикаторов экономической безопасности Российской Федерации служит фундаментальным инструментом защиты национальных экономических интересов через превентивное выявление и последующую нейтрализацию потенциальных угроз. Разработка многоуровневой структуры показателей безопасности позволяет государству формировать действенные механизмы противодействия негативным экономическим явлениям на ранних стадиях их возникновения [6]. Таким образом, разработка

стратегии обеспечения экономической безопасности как подсистемы становится *актуальной* задачей.

Таким образом, *цель* исследования заключается в комплексном анализе современных факторов, влияющих на экономическую безопасность Российской Федерации. Исследование направлено на выявление взаимосвязей между факторами и их воздействием на устойчивость экономики, а также на разработку эффективных стратегий и механизмов для повышения ее защищенности от внутренних и внешних угроз.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались данные с сайта Росстат. Также применялись методы статистического анализа, чтобы подтвердить полноту и надежность полученной информации в процессе исследования.

Результаты и обсуждения

Экономическая безопасность Российской Федерации претерпела существенное ухудшение за прошедшие два десятилетия, демонстрируя усиление деструктивных факторов. Ретроспективный анализ показывает критически низкую динамику роста национальной экономики: совокупный прирост с начала девяностых до 2017 года составил лишь четверть от исходного уровня, причем последнее десятилетие характеризовалось минимальным увеличением в 4%. Финансово-экономический кризис 2007-2008 годов спровоцировал серьезную рецессию, после которой наблюдается длительная стагнация. Данные Росстата свидетельствуют о приросте валового внутреннего продукта России на уровне 1,5% за 2017 год. Согласно прогнозам Международного валютного фонда, опубликованным осенью 2018 года, темпы роста российской экономики достигнут 1,7% в текущем году, незначительно увеличатся до 1,8% в следующем, но снизятся к 2023 году до 1,2%. Мировая экономическая система демонстрирует более высокие показатели с ожидаемым приростом 3,7% на ближайшие два года. Экономические системы азиатских гигантов показывают впечатляющую динамику: Китай планирует достичь роста 6,6% и 6,2%, а Индия Ц 7,4% и 7,7% соответственно. В результате страна утрачивает позиции на мировой экономической арене [7].

На текущий момент Российская экономика по объему валового внутреннего продукта располагается на шестой позиции среди мировых держав. Современные макроэкономические показатели свидетельствуют о маловероятном достижении пятой строчки рейтинга к 2024 году. Структурные деформации выступают ключевым фактором экономической стагнации государства. Рыночные

преобразования привели к кардинальному изменению отраслевого баланса национального хозяйства, где машиностроительный комплекс, аграрный сектор, лесопромышленное производство и легкая индустрия уступили лидирующие позиции финансовому сектору, операциям с недвижимостью, торговой деятельности и добывающей промышленности.

Анализ современных факторов экономической безопасности Российской Федерации требует комплексного рассмотрения множества взаимосвязанных элементов национальной экономической системы. Комплексное воздействие экономических факторов создает многоуровневую систему защиты национального хозяйства России, обеспечивающую устойчивость к дестабилизирующим внешним и внутренним вызовам. Внедрение адаптивных защитных механизмов, направленных на укрепление позитивной экономической динамики при минимизации разрушительных процессов, выступает ключевым компонентом поддержания стабильного развития российской экономической системы.

В этом контексте экономические индикаторы безопасности выступают фундаментальным отражением устойчивости национального хозяйства. Макроэкономические параметры, включающие динамику потребительских цен, занятость населения, реальные доходы граждан, производственные мощности и рыночную конъюнктуру, формируют комплексную картину защищенности экономической системы. Стратегическое планирование безопасности базируется на многофакторном анализе количественных и качественных характеристик хозяйственной деятельности. Мониторинг внутренних и внешних дестабилизирующих воздействий позволяет своевременно корректировать защитные механизмы экономики. Эффективное противодействие угрозам требует системного подхода к разработке стратегий на всех уровнях государственного регулирования.

В том числе экономические санкции против России включают: банковский сектор, энергетическую отрасль, логистические цепочки и высокотехнологичное производство. Статистика середины 2022 года демонстрирует рекордный объем санкционного давления на Российскую Федерацию - 10684 ограничительные меры, существенно превосходящий показатели других государств. Ограничительные меры радикально изменили условия функционирования российской финансовой системы, парализовали работу множества предприятий различных секторов экономики, заблокировали использование воздушных коридоров и морской инфраструктуры [8].

Таким образом, влияние этих санкций охватывает не только экономику, но и затрагивает ключевые аспекты безопасности, которые в значительной мере зависят от активного развития информационных и коммуникационных технологий. Все перечисленные сферы безопасности связаны с активным развитием информационных и коммуникационных технологий. Эта тенденция открывает новые возможности, такие как использование больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Комплексная система государственного надзора за экономической безопасностью Российской Федерации реализует многоуровневый механизм защиты национальных экономических интересов [9].

В рамках этой системы федеральные структуры осуществляют постоянный мониторинг движения капитала, деятельности зарубежных инвесторов, противодействуют легализации преступных доходов и коррупционным схемам. Ключевые полномочия по обеспечению экономической безопасности возложены на специализированные ведомства – ФСБ, ФНС, Росфинмониторинг, Минэкономразвития. Координация деятельности государственных органов способствует своевременному выявлению экономических угроз и реализации комплексной стратегии национальной безопасности. Антимонопольное регулирование и правовой надзор за предпринимательской активностью формируют основу законодательного контроля экономических процессов.

Несмотря на сохраняющиеся экономические санкции, с 2019 по 2021 год в России снизился уровень безработицы, что свидетельствует об экономической стабильности. При этом экспорт существенно возрос, что обеспечило положительный баланс текущих операций в размере 120,3 млрд долларов или 6,7% от ВВП. С февраля 2022 года Россия активно пересматривает свои экономические стратегии.

Основные изменения включают стимулирование внутреннего производства для достижения более высокого уровня развития и переориентацию торговли на восточные страны, такие как Китай, Индия, Северная Корея. По данным Росстата, ВВП России в 2022 году составил 151,5 трлн рублей. Экономический спад составил 2,1%, что ниже прогнозируемых 2,9% и лучше предыдущих оценок. Сравнение экономических показателей последних лет показывает, что снижение ВВП России в 2022 году было менее острым, чем в 2020 году, когда пандемия сильно повлияла на мировую экономику [10]. Отраслевой анализ за 2022 год выявляет разнообразные результаты, при этом ряд секторов экономики показал заметный рост.

Например, сельское и лесное хозяйство и рыболовство увеличились на 6,6%, строительный сектор – на 5%, сфера услуг, включая гостиницы и рестораны, – на 4,3%, а государственное управление – на 4,1% (рис. 1).

Рост секторов экономики

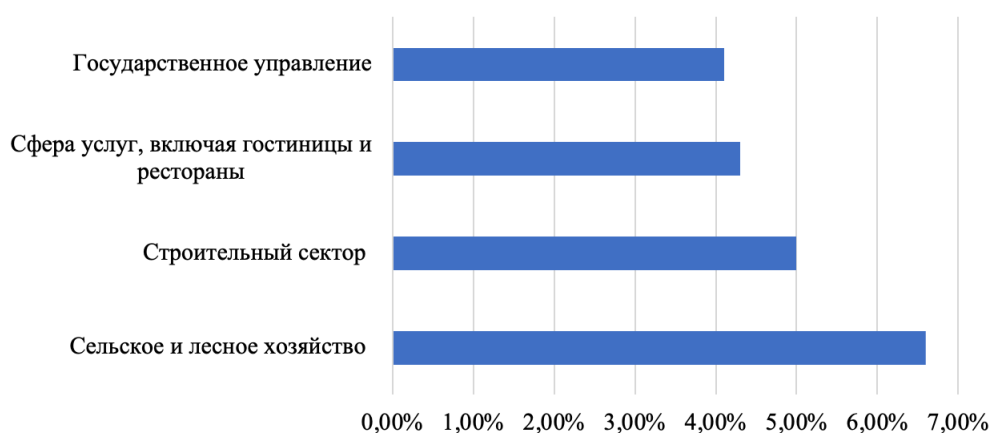

Рис. 1. Рост секторов экономики.

Fig 1. Growth of economic sectors.

Однако наряду с положительными изменениями произошло снижение в других ключевых областях экономики. Наибольшее падение наблюдалось в оптовой и розничной торговле, где показатели снизились на 12,7%. Также зафиксировано

значительное снижение в секторах водоснабжения и водоотведения (6,8%), обрабатывающем производстве (2,4%) и транспорте, и складировании (1,8%).

Исходя из данных можно сделать вывод, что устойчивость сельского хозяйства и строительного сектора стала ключевым фактором, смягчающим негативные последствия экономического спада, внесли значительный вклад в ВВП с ростом на 0,22–0,25 процентных пунктов.

Современное состояние экономической безопасности России требует анализа следующих проблем: сырьевая направленность экономики с доминированием экспорта углеводородов, неблагоприятный инвестиционный климат, социальное расслоение и низкие доходы значительной части

населения, внешнеполитическая напряженность и санкции, а также технологическое отставание и недостаточная защищенность информационной инфраструктуры [11]. В связи с этим, в современных геополитических реалиях первостепенное значение приобретает формирование адаптивных механизмов управления, направленных на комплексное укрепление экономического суверенитета Российской Федерации, поэтому мы предложили ряд методов для повышения экономической безопасности России в условиях глобальных вызовов (рис. 2).

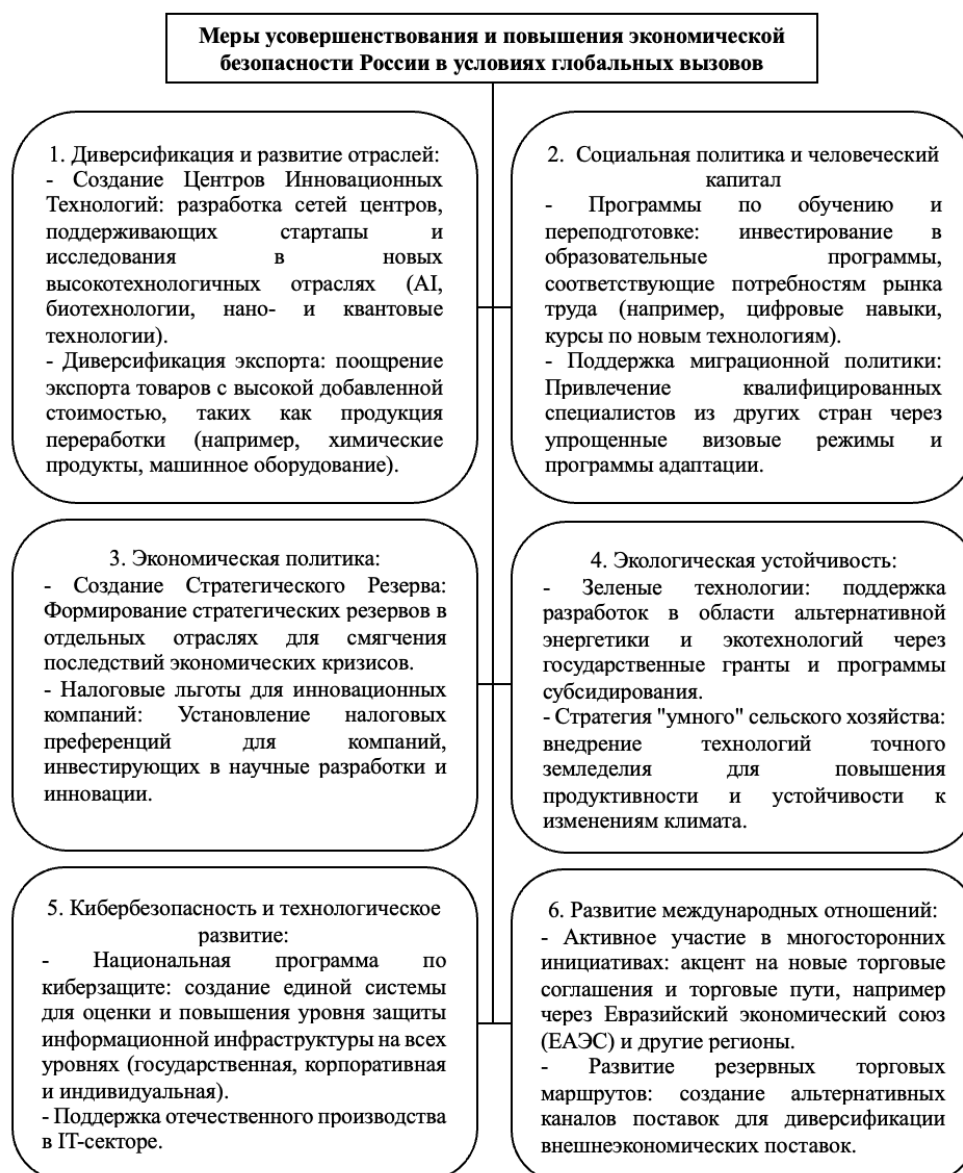

Рис. 2. Меры усовершенствования повышения экономической безопасности России в условиях глобальных вызовов.

Fig. 2. Measures to improve Russia's economic security in the context of global challenges.

Таким образом, как показано на рисунке, комплексная реализация стратегических мер национальной безопасности требует согласованных действий государственных структур, предпринимательского сообщества и гражданских институтов. Координационные механизмы между участниками процесса способствуют укреплению экономической стабильности России в условиях трансформации глобального миропорядка.

Это связано с тем, что многоаспектная природа экономической безопасности включает взаимозависимые компоненты финансовой устойчивости, энергетической независимости, экономического суверенитета и социального благополучия. Минимизация рисков и угроз требует применения комплексных управленческих решений. Современные реалии международных отношений обуславливают необходимость гибкого реагирования на возникающие вызовы при сохранении стратегических приоритетов развития [12].

Выводы

В современных условиях ключевым фактором становится взаимодействие государства и частного сектора, а также синергия национальных интересов и инновационного бизнеса. Россия нацелена

на создание устойчивой экономической системы, способной противостоять внешним факторам и обеспечивать благосостояние граждан. Однако государство сталкивается с вызовами, такими как коррупция, проблемы налоговой системы, валютные колебания, теневые экономики и низкий уровень финансовой грамотности населения. Это требует принятия решительных и эффективных мер. Комплексный и тщательно продуманный подход к политике экономической безопасности необходим для обеспечения долгосрочной стабильности и процветания нации.

В условиях глобализации данное требование приобретает особую актуальность, поскольку России необходимо эффективно оценивать и управлять своим ресурсным потенциалом. Современные реалии требуют новых методов актуализации ресурсов, что делает необходимым разработку государственной ресурсной политики. Эта политика должна обеспечить конкурентоспособность страны, национальной экономики, отдельных отраслей и отечественных компаний в глобальном контексте, что является ключевым для экономической безопасности.

Список источников

1. Научный отчет. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116758/1/978-5-91256-557-1_2022_226.pdf (дата обращения: 02.10.2024)
2. Чумичева Д.А., Юкласова А.В. К вопросу об экономической безопасности России в современных условиях // Экономика XXI века: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. С. 93 – 96.
3. Официальный документ. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 02.10.2024)
4. Караман К.С., Талов Р.К. Вызовы и угрозы экономической безопасности // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2022. № 3(33). С. 29 – 34.
5. Руденко А.Ю., Новопашина Е.С. Угрозы международной экономической безопасности и ее последствия // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию экономического факультета АмГУ. Том Часть 1. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. С. 260 – 264.
6. Андрианов А.Ю. угроза экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 243 – 245.
7. Аджиаблаев М.Р. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022.
8. Экономические санкции в отношении России // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-ekonomicheskije-sanktsii-v-otnoshenii-rossii-ba6edf> (дата обращения: 02.10.2024)
9. Заярченко А.М., Алесина Н.В. Актуальные проблемы разработки стратегий управления ликвидностью в условиях неопределенности для сохранения финансово-экономической безопасности предприятий. Символ науки. 2024. № 11-1-1. С. 163 – 166.

10. Шабонов Ш.С. Проблемы экономической безопасности страны в условиях глобализации // Многополярный мир в фокусе новой действительности: материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи. Т. 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023.

11. Кутуев М.И. Анализ эффективности государственного контроля для реализации стратегии экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 1 (144). С. 38 – 51.

12. Юсупова М.Д. Экономическая безопасность в контексте глобализационных вызовов и угроз // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 2 (42). С. 56 – 61.

References

1. Scientific report. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116758/1/978-5-91256-557-1_2022_226.pdf (date of access: 02.10.2024)

2. Chumicheva D.A., Yuklasova A.V. On the issue of Russia's economic security in modern conditions. Economy of the XXI century: Collection of materials of the III International scientific and practical conference. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Cooperatives, 2023. P. 93 – 96.

3. Official document. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of access: 02.10.2024)

4. Karaman K.S., Talov R.K. Challenges and threats to economic security. Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Economic sciences. 2022. No. 3 (33). P. 29 – 34.

5. Rudenko A. Yu., Novopashina E. S. Threats to international economic security and its consequences. Modern problems of economic development of Russia and China: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Economics of Amur State University. Volume Part 1. Blagoveshchensk: Amur State University, 2021. P. 260 – 264.

6. Andrianov A.Yu. threat to economic security in the sphere of foreign trade. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. No. 10. P. 243 – 245.

7. Adzhiablayev M.R. Key threats to Russia's economic security. National economic systems in the context of the formation of the global economic space: a collection of scientific papers. Simferopol: Limited Liability Company "Ariel Publishing House Printing House", 2022.

8. Economic sanctions against Russia. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-ekonomicheskie-sanktsii-v-otnoshenii-rossii-ba6edf> (accessed: 02.10.2024)

9. Zayarchenko A.M., Alesina N.V. Actual problems of developing liquidity management strategies in conditions of uncertainty to maintain the financial and economic security of enterprises. Symbol of Science. 2024. No. 11-1-1. P. 163 – 166.

10. Shabonov Sh.S. Problems of economic security of the country in the context of globalization. Multipolar world in the focus of the new reality: materials of the XIII Eurasian Economic Youth Forum. Vol. 2. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2023.

11. Kutuyev M.I. Analysis of the effectiveness of state control for the implementation of the economic security strategy. Economy and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 5. No. 1 (144). P. 38 – 51.

12. Yusupova M.D. Economic security in the context of globalization challenges and threats. Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2021. No. 2 (42). P. 56 – 61.

Информация об авторах

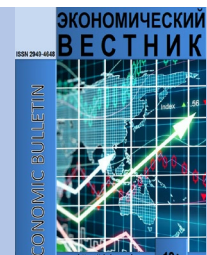
Шахбанова И.К., кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, inara_shahbanova@mail.ru

Гусейнова У.Г., старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет

Гамидуллаев Р.Б., кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет, gamidullaevr@gmail.com

© Шахбанова И.К., Гусейнова У.Г., Гамидуллаев Р.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 32.019.51

¹ *Весманов С.В.,¹ Весманов Д.С.,*
¹ *Московский городской педагогический университет*

Анализ зарубежного опыта и критерии оценки результативности каналов коммуникаций органов исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры

Аннотация: в статье рассматриваются коммуникации органов исполнительной власти и городского населения, на примере нескольких мировых мегаполисов (Нью-Йорк, Лондон, Токио, Сингапур, Сеул) анализируется зарубежный опыт и критерии оценки результативности каналов коммуникаций органов исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры.

По результатам анализа представлены тренды развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры мегаполисов, выявлены методы и инструменты осуществления коммуникаций (маркетинг, PR) в выбранных для анализа мировых мегаполисах, сформированы критерии оценки результативности и эффективности коммуникаций (маркетинг, PR) органов исполнительной власти и населения в сфере развития городского пассажирского транспорта дорожно-транспортной инфраструктуры на основе изученного зарубежного опыта.

Ключевые слова: каналы коммуникации, городской транспорт, дорожно-транспортная инфраструктура, мегаполисы, оценка результативности

Для цитирования: Весманов С.В., Весманов Д.С. Анализ зарубежного опыта и критерии оценки результативности каналов коммуникаций органов исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 76 – 85.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ *Vesmanov S.V.,¹ Vesmanov D.S.,*
¹ *Moscow City University*

Analysis of foreign experience and criteria for assessing the performance of communication channels of executive authorities and the urban population in the sphere of urban transport and road infrastructure development

Abstract: the article examines communications between executive authorities and the urban population, using several global megacities (New York, London, Tokyo, Singapore, Seoul) as examples, analyzes foreign experience and criteria for assessing the effectiveness of communication channels between executive authorities and the urban population in the field of urban transport and road transport infrastructure development.

Based on the results of the analysis, the trends in the development of urban transport and road transport infrastructure of megacities are presented, methods and tools for implementing communications (marketing, PR) in the global megacities selected for analysis are identified, criteria for assessing the effectiveness and efficiency of communications (marketing, PR) between executive authorities and the population in the field of urban passenger transport and road transport infrastructure development are formed based on the studied foreign experience.

Keywords: communication channels, urban transport, road transport infrastructure, megacities, performance assessment

For citation: Vesmanov S.V., Vesmanov D.S. Analysis of foreign experience and criteria for assessing the performance of communication channels of executive authorities and the urban population in the sphere of urban transport and road infrastructure development. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 76 – 85.

The article was submitted: November 21, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Развитие современного крупного густонаселенного города – мегаполиса необходимо рассматривать через призму разных сторон жизни и деятельности жителей. Одним из самых важных направлений внимания горожан является городской транспорт и дорожно-транспортная инфраструктура, ввиду их высочайшей востребованности всеми strатами городского населения: от детей - к людям пожилого возраста, от школьников и студентов - до работающих в различных отраслях и сервисных службах, от малообеспеченных - до тех, кого можно отнести к категории людей с высоким уровнем дохода.

Удовлетворенность горожан, их возможность участвовать в проектировании, изменениях, развитии транспортной системы города – объект пристального внимания городских властей и лиц, принимающих решения в современных мегаполисах. Именно поэтому важно изучение и понимание коммуникации органов исполнительной власти и городского населения.

На примере нескольких мировых мегаполисов будет анализироваться зарубежный опыт и критерии оценки результативности каналов коммуникаций органов исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры.

Материалы и методы исследований

Для анализа зарубежного опыта и оценка результативности каналов коммуникаций (маркетинг, PR) между органами исполнительной власти и городского населения в сфере развития городского пассажирского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры подобраны пять мировых мегаполисов. Нью-Йорк, Лондон, Токио, Сингапур, Сеул.

Критерии отбора мегаполисов:

1. Столичный статус (исключая Нью-Йорк, но это специфика США);
2. Центр агломерации;
3. Разветвленная сеть транспортных коммуникаций (наземный и подземный транспорт, железные дороги);
4. Наличие планов развития:

- London transportation plan,
 - Mts supporting evidence challenges opportunities,
 - New York transportation plan,
 - Seoul urban planning,
 - Singapore transportation 2030,
 - Tokyo transportation plan 2020 updates,
 - Tokyo transportation plan;
5. Участие в исследовании McKinsey&Company 2021 г. «Транспортные системы 24 городов мира: составляющие успеха».

Результаты и обсуждения

Первым этапом анализа стал контент-анализ открытых источников (программ развития, проектов, Интернет-сайтов и социальных сетей органов управления городами).

Тренды Нью-Йорка:

- Развитие арендного транспорта и доставки;
- Внимание пешеходным дорожкам, тротуарам, переходам;
- Расширение городской транспортной инфраструктуры за счет речного транспорта.

Тренды Сингапура:

- Внимание пешеходному движению и средствам индивидуальной мобильности (СИМ);
- Цифровизация планирования, организации и контроля работы общественного транспорта;
- Внимание пользователям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и нуждающимся;
- Стимулирование пользования альтернативными маршрутами.

Тренды Лондона:

- Снижение автомобильных перемещений;
- Расширение услуг каршеринга;
- Развитие здоровых и безопасных пешеходных и велосипедных маршрутов;
- Обновление общественного транспорта.

Тренды Токио:

- Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта;
- Снижение использования автотранспорта;
- Рост велосипедных поездок;
- Улучшение экологии.

Тренды Сеула:

- Увеличение протяженности выделенных полос;

- Развитие подземного и надземного метро;
- Рост пешеходных зон;
- Инновационные остановки и велодорожек.

Перечень источников контент-анализа:

- <https://tfl.gov.uk/modes/dlr/improving-the-dlr?intcmp=25179>,
- <https://tfl.gov.uk/travel-information/improvements-and-projects/four-lines-modernisation?intcmp=37984#on-this-page-0>,
- <https://www.zipcar.com/en-gb/press/car-sharing-statistics>,
- <https://uk.getaround.com/press/london-leads-car-sharing-survey>,
- <https://www.eesi.org/papers/view/fact-sheet-high-speed-rail-development-worldwide#1>,
- <https://japaninsides.com/tokyo-the-most-pedestrian-friendly-city-in-the-world-26153>,
- <https://www.staradvertiser.com/2020/09/10/news/tokyos-bike-lanes-to-expand-as-interest-in-cycling-grows>,
- <https://www.japantimes.co.jp/2023/03/11/special-supplements/eco-friendly-fuel-drives-tokyo-bus-service>.

Следующий этап анализа представлял собой выявление методов и инструментов осуществления коммуникаций (маркетинг, PR) в выбранных для анализа мировых мегаполисах.

Структура информации о транспорте Нью-Йорка

Инструменты прямой коммуникации с жителями Нью-Йорка

1. Сайты:

- Сайт транспорта Нью-Йорка: <https://new.mta.info>. Здесь граждане могут планировать свою поездку и видеть любые важные обновления, которые происходят в городе, такие как закрытие автобусных остановок, новые остановки метро и т. д.,

- Официальный сайт, где можно подать жалобу в город: <https://mtaig.ny.gov/Pages/ComplaintForm.aspx>,

- Новостной сайт, посвященный транспорту: <https://ny1.com/nyc/all-boroughs/news/transit>. Это один из самых популярных способов быть в курсе

новых городских проектов потому что это второй сайт, отображаемый в Google после официального сайта Нью-Йорка.

2. Блоги:

- Неофициальный сайт и блог, где люди могут общаться и сообщать о проблемах, с которыми они столкнулись в автобусе/метро, чтобы все могли их увидеть: <https://www.nyctransitforums.com>,

- Неофициальный блог, созданный организацией NYC Subway, чтобы держать людей в курсе текущих проектов, ориентированных на городской транспорт https://www.nycsubway.org/wiki/Nycsubway.org_Blog.

3. Официальные страницы транспортных организаций и управлений в наиболее популярных социальных сетях.

Инструменты обратной связи с жителями Нью-Йорка

Для обеспечения обратной связи с жителями была разработана программа «NYC Speaks», чтобы усилить голоса жителей Нью-Йорка по важнейшим вопросам городской политики с помощью методологии «изнутри-снаружи», которая одновременно привлекает три ключевые группы заинтересованных сторон – сообщество, администрацию мэрии и гражданские институты для ответа на вопрос: «Какие стратегические решения в городской политике меры буду отвечать важнейшим приоритетам жителей?». Для ответа на такой вопрос необходимо проанализировать данные, созданные сообществом, планы и приоритеты администрации, направления общественной и благотворительной деятельности. Определить совпадения (соответствия) приоритетов жителей города, полученных в результате опросов (снизу-вверх), с приоритетами, выделяемыми работниками городского правительства, от городских служащих начального уровня к высшим руководителям (сверху – вниз) и приоритетов гражданских институтов.

На основе этого анализа и выявления совпадений определяются приоритеты, которые находятся в «центре» «диаграммы Венна», после чего экспертное сообщество и внутри, и за пределами городских властей планирует систему действий, отвечающую этим приоритетам.

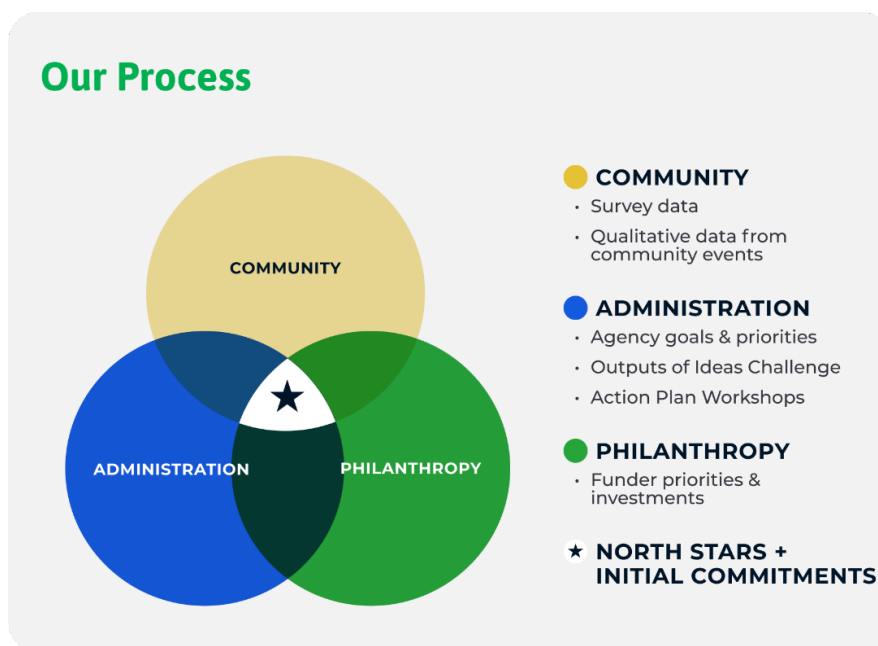

Рис. 1. «Диаграмма Венна».
Fig. 1. "Venn diagram".

Опросы жителей Нью-Йорка проводятся в следующих областях:

- Общественная безопасность,
- Строительство,
- Транспорт,
- Здоровье,
- Широкополосный доступ в Интернет,
- Кадровая политика,
- Уход за детьми,
- Изменение климата.

Опросы проводятся на 11 языках с обязательным наличием респондентов из каждого района города, по количеству почтовых индексов.

Для проведения опросов создан специальный инструмент – панель данных «NYC Speaks», чтобы помочь жителям узнавать результаты опроса «NYC Speaks» в своем районе и участвовать в обсуждениях на основе данных со своим сообществом.

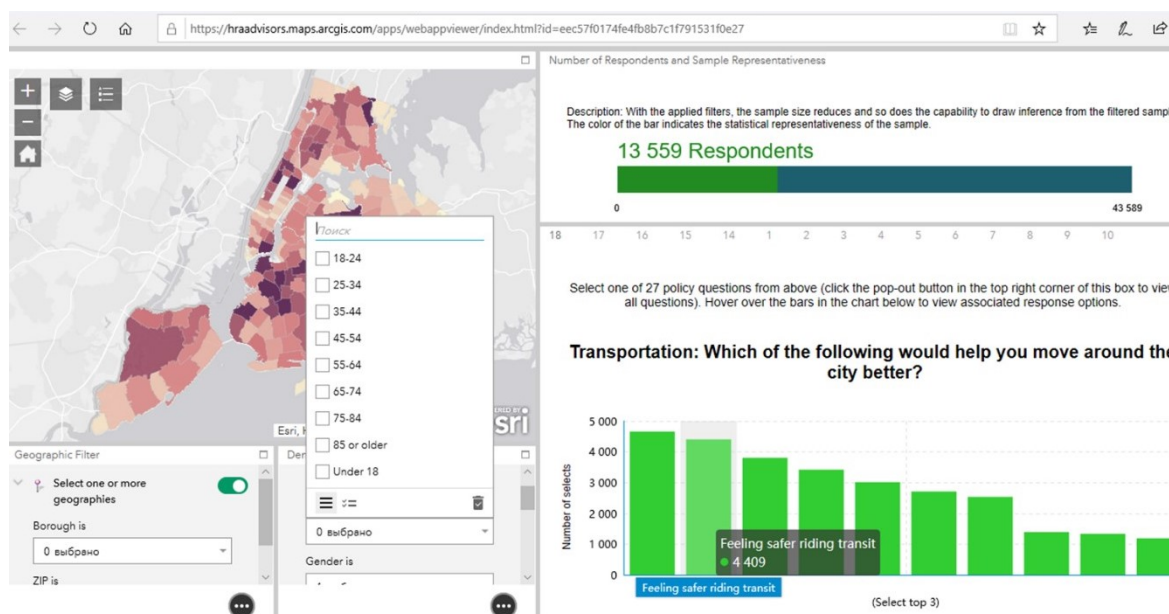

Рис. 2. Панель данных «NYC Speaks».
Fig. 2. NYC Speaks data panel.

По результатам последнего опроса 2024 года (62000 участников) в области «Транспорта» выделены следующие приоритеты:

- Доступные тарифы;
- Сокращение времени ожидания на общественном транспорте;
- Безопасность на общественном транспорте.

Структура информации о транспорте Лондона
Инструменты прямой коммуникации с жителями Лондона

1. Сайты

- Официальный сайт правительства Великобритании <https://tfl.gov.uk>. Здесь можно спланировать поездку и увидеть любые важные обновления, которые происходят в городе, такие как закрытие автобусных остановок, новые остановки метро и т.д.,

- Официальный сайт для подачи жалоб: <https://tfl.gov.uk/help-and-contact/?cid=contact>, но невозможно сделать это онлайн через форму, это – либо телефонный звонок, либо физический адрес для отправки письма.

2. Блоги:

- Лондонский блог, посвященный общественному транспорту. Здесь можно узнать общие новости о том, что происходит в городе, и прочитать о новых проектах, а также подать жалобу <https://www.londontravelwatch.org.uk/blogs>,

- Официальный правительственный блог <https://londonblog.tfl.gov.uk>. Блог предоставляет информацию о городских проектах, а также о новых мероприятиях, основанных на пеших или велосипедных прогулках,

- Страница блога для навигации по транспортному проекту и возможности комментировать публикацию: <http://thewestlondonbusblog.blogspot.com>.

3. Официальные страницы транспортных организаций и управлений в наиболее популярных социальных сетях.

Инструменты обратной связи с жителями Лондона

1. Опрос «Выскажите свое мнение»:

- Цель: Сбор отзывов по ключевым транспортным вопросам,
- Методы: Цифровая платформа для консультаций,
- Сфера охвата: Решения по политике, автобусному сообщению и крупным проектам.

Результаты опросов рассматриваются с точки зрения финансовой и юридической реализуемости и безопасности на транспорте. Опрос содействует

сотрудничеству и вовлечению жителей всех районов Лондона. Все решения публикуются онлайн.

Лондонцы могут отправить свой ответ в ходе опроса, который позже рассмотрит Департамент транспорта. По результатам рассмотрения Департамент транспорта вносит изменения в текущую ситуацию. Например, автобусный маршрут 394 был продлен до нескольких районов города.

Другим примером является расширение тротуаров и пешеходных переходов в южной части Лондона на основе данных, которые были представлены жителями этого района.

Таким образом, между городом и его жителями существует двусторонняя коммуникация. Город предоставляет ресурсы для обратной связи, рассматривает ее результаты, публикует их и предлагает решения на основе данных, предоставленных жителями. Опрос «Выскажи свое мнение» доступен онлайн, можно также отсканировать QR-код в метро / автобусах, чтобы получить доступ к опросу.

2. Опрос «Исследование спроса на поездки в Лондоне»:

- Выборка: 8000 случайных домохозяйств ежегодно,

- Анкеты: Домохозяйства, отдельные лица, путевые листы.

Это исследование является ежегодным мероприятием и началось в 2010 году. Данные опубликованы на официальном правительственном веб-сайте. У города не так много проектов, основанных на этом опросе, но они все равно проводят его каждый год.

3. Опрос по проездным картам:

- Цель: Разобраться в использовании проездных карт;

- Сбор данных: Опросы о поездках в общественном транспорте.

В первую очередь это делается для того, чтобы лучше понять людей, пользующихся картой «Oyster»: какие маршруты наиболее популярны, где в городе люди пользуются автобусами, а не метро.

Структура информации о транспорте Токио

Инструменты прямой коммуникации с жителями Токио

1. Сайты:

- Транзитный сайт Токио: https://www.tokymetro.jp/lang_en/corporate/index.html,

- Сайт Токийского метро, содержит в том числе карты метро на восьми языках, включая русский язык, полную информацию о всех возможных картах оплаты поездок, включая возмож-

ность их покупки. Ежегодные показатели трафика по станциям:

https://www.tokyo-metro.jp/lang_en/corporate/enterprise/transportation/ranking/index.html. Кроме того, собирается информация и составляется рейтинг о том, какая станция использовалась чаще всего, и какая станция работала лучше всего,

- Сайт Восточно-Японской железнодорожной компании (JR East): <https://www.jreast.co.jp/multi/en>,

- Сайт метро Тоёй: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/eng>

2. Блоги:

- Блог токийского метро: <https://www.quora.com/Should-the-Tokyo-Metro-and-the-Toei-Subway-continue-to-be-separate>. Важно отметить, что в систему железнодорожного транспорта Токио вовлечены различные поставщики железнодорожных услуг, включая частные предприятия. Выделены три основные группы: Восточно-Японская железнодорожная компания (JR East), системы метро (Tokyo Metro и Toei Subway) и частные железные дороги (восемь крупных поставщиков и несколько поставщиков малого и среднего бизнеса);

- Блог Tori Subway: <https://jnsforum.com/community/topic/16811-toei-subway-how-tokyos-subway-keeps-on-time-clean-and-safe>. Основное обновление в JR East: <https://www.jreast.co.jp/e/press>. Речь идет о психологии японских пассажиров и о том, как они могут ориентироваться в огромной транспортной системе практически без посторонней помощи. Многие другие города страдают от того, что им приходится направлять пассажиров от входа в поезд, где ждать, где находятся туалеты и т.д. Кроме того, музыка и освещение имеют огромное значение. Согласно этому исследованию, музыка имела огромное значение.

Инструменты обратной связи с жителями Токио

1. Опрос Восточно-Японской железнодорожной компании (JR East) по количеству посадок пассажиров в 2022 финансовом году: <https://www.jreast.co.jp/e/japanesim/index.html>;

2. Опрос компании Tokyo Transit провела о планируемых переездах граждан: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01831>;

3. JR East запустила приложение Tokyo Nudge, пилотный проект, направленный на повышение качества обслуживания клиентов путем распространения купонов на основе поведения смартфона и статуса движения поезда, чтобы изучить их влияние на удовлетворенность и покупа-

тельское поведение: <https://mobility-innovators.com/jr-east-launched-tokyo-nudge-app-to-improve-customer-experience>;

4. Исследование о влиянии музыки и освещения на состояние пассажиров В поезде в Японии при выходе/входе на станцию используется более спокойная музыка, чтобы пассажиры чувствовали себя спокойнее: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-05-22/the-amazing-psychology-of-japanese>.

Структура информации о транспорте Сингапура

Инструменты прямой коммуникации с жителями Сингапура

Управление транспортом в Сингапуре имеет сложную структуру. Во главе стоит Министерство транспорта Сингапура. В составе Министерства есть Управление наземного транспорта (LTA), которое контролирует общественный транспорт: новые автобусные маршруты, автобусные остановки, пешеходные зоны и т.д.

На Министерство работает (по контрактам) Совет по общественному транспорту (PTC) который организует ежегодные опросы населения по вопросам удовлетворенности работой транспорта

1. Сайты:

- Сайт Министерства транспорта: <https://www.mot.gov.sg/who-we-are/overview> На сайте гражданин может найти потенциальные правительственные проекты в сфере общественного транспорта, такси и многого другого;

- Сайт, на котором можно подать жалобу в Министерство транспорта: <https://www.mot.gov.sg/contact-us>;

- LTA (Управления наземного транспорта): <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en.html> Используя этот сайт, гражданин может ознакомиться как с новыми проектами, и действующей транспортной системой. Также может составить маршрут передвижения по городу как передвигаться по городу;

- Сайт, где можно подать жалобу в LTA: https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en/contact_us.html. Гражданин может позвонить им, отправить электронное письмо или заполнить форму на веб-сайте;

- Сайт Совета по общественному транспорту: <https://www.ptc.gov.sg>.

2. Официальные страницы транспортных организаций и управлений в наиболее популярных социальных сетях.

*Инструменты обратной связи
с жителями Сингапура*

- Ежегодный независимый опрос, начиная с 2021 года:

<https://www.ptc.gov.sg/research/surveys/2021>, который проводит PTC (Совет по общественному транспорту). Главная цель опросов – выяснить, как улучшить общественный транспорт, отчитаться перед Министерством и поделиться результатами на своем сайте.

Город печатает QR-код внутри общественного транспорта, чтобы граждане могли его отсканировать. Результаты опросов публикуются в прессе.

- Опрос LTA о путешествиях:
https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en/who_we_are/our_work/lta_surveys.html.

Структура информации о транспорте Сеула

Инструменты прямой коммуникации

1. Сайты:

- Сайт общественного транспорта Сеула (Seoul TOPIS (Seoul Transport Operation and Information Service)):
<https://topis.seoul.go.kr/eng/english.jsp>;

- Сайт Сеульского метрополитена:
<http://www.seoulmetro.co.kr/en/index.do?device=PC>;

- Форма жалобы Сеульского метрополитена:
https://www.shinbundang.co.kr/eng/customer/customer1_1.jsp;

- Электронная рассылка по темам Сеула:
<https://topis.seoul.go.kr/board/openEngNewsLetter.do>;

- Приложение «Smart Reported», где можно подать жалобу, используя свою фотографию, чтобы при необходимости указать геолокацию и фотографию инцидента.

2. Официальные страницы транспортных организаций и управлений в наиболее популярных социальных сетях.

Инструменты обратной связи с жителями Сеула

1. Сбор данных с помощью карты, которую гражданин использует для оплаты проезда на ярмарке (AFC – Автоматический сбор платы за проезд). Результаты использования карт помещаются на специальном сайте <https://intl.its.go.kr/korea/systemCard?lang=en>. Эти данные ложатся в основу городских решений об улучшении работы общественного транспорта.

2. В Сеуле ежегодно производятся опросы пользователей системы общественного транспорта:

- Используя услуги независимой организации Big Data, в 2017 году был проведен опрос с целью разработки ночных автобусных маршрутов;

- В 2017 году была принята новая политика в отношении автобусов, основанная на опросе. Целью политики было улучшить пунктуальность автобусов, повысить операционную эффективность и повысить конкурентоспособность за счет разнообразных информационных предложений и обоснованных решений. Результаты опроса представлены в разделе «Последствия для политики»;

- В 2022 году опрос позволил зафиксировать увеличение использования общественного транспорта: <https://english.seoul.go.kr/public-transport-usage-surged-by-330-million-last-year-with-daytime-travel-up-by-14> и обновить статистику различных категорий пользователей общественного транспорта: граждан, иностранцев, родителей;

- В 2017 году при участии Сеульского университета было проведено исследование о том, как улучшить контроль за незаконной парковкой без присмотра: «Сила штрафов и вещественных доказательств».

3. В целом в Корее собираются данные и проводится опросы, касающиеся общественного транспорта.

<https://www.ktdb.go.kr/eng/contents.do?key=263> Целью национального транспортного обследования является сбор необходимых данных для анализа спроса на поездки, что позволяет создавать, использовать и обмениваться всеобъемлющей базой данных, имеющей решающее значение для разработки транспортной политики и анализа проектов.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформировать критерии оценки результативности и эффективности коммуникаций (маркетинг, PR) органов исполнительной власти и населения в сфере развития городского пассажирского транспорта дорожно-транспортной инфраструктуры на основе изученного зарубежного опыта.

Критерии оценки результативности делятся на две группы, каждая из которых в свою очередь, имеет две подгруппы:

- Первая группа – каналы информации,
- Вторая группа – содержание информации (информационный контент).

Подгруппы в первой группе – это каналы прямой информации от органа исполнительной власти к населению, и каналы обратной информации (связи) – от населения к органу исполнительной власти.

Подгруппы во второй группе – это содержание прямой информации от органа исполнительной власти к населению, и содержание обратной информации (обратной связи) – от населения к органу исполнительной власти

Первая группа - канал информации, подгруппа - прямая информация от органа исполнительной власти к населению:

- Сайт (официальный) органа исполнительной власти (в сфере транспорта);
- Сайты (официальные) подведомственных органу исполнительной власти организаций (в сфере транспорта);
- Сайты (неофициальные) аффилированных с органом исполнительной власти и его подведомственными организациями некоммерческих организаций и компаний (в сфере транспорта);
- Блоги (неофициальные) аффилированных с органом исполнительной власти и его подведомственными организациями некоммерческих организаций и компаний;
- Страницы в социальных сетях, аффилированных с органом исполнительной власти и его подведомственными организациями некоммерческих организаций и компаний;
- Электронные рассылки информации.

Отметим, что наибольший охват обеспечивает наличие всех четырех видов каналов информации: сайта, блогов, страниц в социальной сети, электронных рассылок.

Первая группа – канал информации, подгруппа – обратная связь от населения к органу исполнительной власти:

- Опросы пользователей (пассажиров транспорта и пользователей дорожно-транспортной инфраструктуры транспорта) органом исполнительной власти;
- Опросы пользователей (пассажиров транспорта и пользователей дорожно-транспортной инфраструктуры транспорта) независимыми организациями;
- Регулярное интервьюирование экспертов (в сфере транспорта), как индивидуальные интервью, так и институциональные, т.е. независимые (некоммерческие организации);
- Сбор информации пользователей проездных карт (технологии big data).

Вторая группа – содержание информации (информационный контент), подгруппа - прямая информация от органа исполнительной власти к населению:

- Новости о транспорте и городских проектах;
- Планирование поездок;
- Подача жалоб;
- Общение с пользователями;
- Сообщения о проблемах;
- Независимая информация о городских проектах;

- Покупка билетов;
- Карты (транспортной системы);
- Графики (движения транспорта);
- Навигация пользователей (ориентирование пассажиров в сложной системе транспорта);
- Правительственные проекты (в сфере общественного транспорта)
- Ссылки на аффилированные с органом исполнительной власти сервисы (компаний-провайдеры такси и каршеринга);
- Состояние материально-технической базы (дорожно-транспортной инфраструктуры и транспортного парка).

Вторая группа – содержание информации (информационный контент), подгруппа – обратная связь от населения к органу исполнительной власти:

- Сбор отзывов (удовлетворенность) по ключевым вопросам действующей ситуации (удовлетворенность транспортной ситуацией);
- Отношение к планируемым проектам (проектам в области транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры);
- Измерение количества пользователей (пассажиров различных видов транспорта);
- Качество обслуживания клиентов (пассажиров транспорта и пользователей дорожно-транспортной инфраструктуры);
- Количество и маршруты переездов жителей города, как внутри города, так и по стране;
- Количество путешественников, пользующихся городской инфраструктурой (транспортной);
- Характер и интенсивность использования проездных карт.

Отметим, что содержание информации касается всех трех видов каналов информации: сайта, блога, страниц в социальных сетях.

Индикаторы результативности каналов информации включают:

1. Полнота вышеуказанной структуры прямой информации;
2. Количество информационных сообщений в каждом канале прямой информации: на сайтах, в блогах, на страницах социальных сетей;
3. Регулярность и процентное соотношений обновлений информации, размещаемой на сайтах, в блогах и страницах социальных сетей;
4. Количество посещений сайта, блога, страницы в социальной сети, в том числе количество лайков/дизлайков;
5. Количество пользователей, участвующих в опросах;
6. Количество и качества (разнообразия) опрошенных экспертов.

Список источников

1. Акопян Г.А., Шевченко П.В. Сегментация пользователей городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры в Москве // В Сб.: Сборник научных трудов по результатам XIV международной научно-практической конференции «Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых в реализации научных исследований», 5 января 2025 – Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2025. С. 23 – 26.
2. Блог общественной организации NYC Subway. URL: <https://www.nycsubway.org> (дата обращения: 31.10.2024)
3. Весманов С.В., Весманов Д.С., Деревянко С.В. Структура и специфика ключевых направлений коммуникаций транспортного комплекса и населения Москвы // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2024. № 4 (42). С. 110 – 124. DOI 10.24412/2312-6647-2024-442-110-124
4. Дизайн маркетинговых исследований пассажиров городского транспорта. URL: <https://scanmarket.ru/markets-detail/urban-transport-research> (дата обращения: 31.10.2024)
5. Источников В.В., Аплевич О.А. Исследование и классификация каналов коммуникаций Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы и населения // ЦИТИСЭ. 2025. № 1. С. 16 – 24.
6. Источников В.В., Аплевич О.А. Формирование карты каналов коммуникации Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы с пользователями городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры // В Сб.: Научные исследования 2024: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. С. 81 – 84.
7. Международный сайт каршеринга «Getaround». URL: <https://uk.getaround.com/press/london-leads-car-sharing-survey> (дата обращения: 31.10.2024)
8. Международный статистический сайт. URL: <https://www.statista.com/statistics> (дата обращения: 31.10.2024)
9. Новостное агентство Нью-Йорка Spectrum News. URL: <https://ny1.com> (дата обращения: 31.10.2024)
10. Новостное агентство Сингапура Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/transport/public-transport-satisfaction-up-slightly-ptc-survey> (дата обращения: 31.10.2024)
11. Общественный блог о Лондонских автобусах: <http://thewestlondonbusblog.blogspot.com> (дата обращения: 31.10.2024)
12. Общественный блог о транспорте Лондона. URL: <https://www.londontravelwatch.org.uk/blogs> (дата обращения: 31.10.2024)
13. Сайт Восточно-Японской железнодорожной компании (JR East). URL: <https://www.jreast.co.jp/multi/en> (дата обращения: 31.10.2024)
14. Сайт метро Toei. URL: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/eng> (дата обращения: 31.10.2024)
15. Сайт Совета по общественному транспорту Сингапура. URL: <https://www.ptc.gov.sg> (дата обращения: 31.01.2025).
16. Сайт транспорта Нью-Йорка. URL: <https://new.mta.info> (дата обращения: 31.01.2025).
17. Сайт Управления генерального инспектора МТА Нью-Йорка. URL: <https://mtaig.ny.gov/Pages> (дата обращения: 31.10.2024)
18. Сайт Управления наземного транспорта Сингапура LTA. URL: <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en.html> (дата обращения: 31.10.2024)
19. Темникова Ю.Ю. Анализ зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2023. № 4 (38). С. 103 – 119. DOI 10.25688/2312-6647.2023.38.4.09
20. Транспортный форум Нью-Йорка. URL: <https://www.nyctransitforums.com> (дата обращения: 31.10.2024)

References

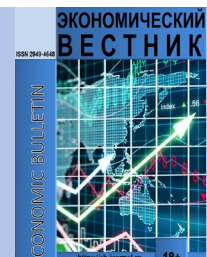
1. Akopyan G.A., Shevchenko P.V. Segmentation of users of urban transport and road transport infrastructure in Moscow. In the collection: Collection of scientific papers on the results of the XIV international scientific and practical conference "New generation: achievements and results of young scientists in the implementation of scientific research", January 5, 2025 – Publ. Scientific center "LJournal", Samara, 2025. P. 23 – 26.
2. Blog of the public organization NYC Subway. URL: <https://www.nycsubway.org> (date of access: 10/31/2024)
3. Vesmanov S.V., Vesmanov D.S., Derevyanko S.V. Structure and specificity of key areas of communications of the transport complex and the population of Moscow. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Economy. 2024. No. 4 (42). P. 110 – 124. DOI 10.24412/2312-6647-2024-442-110-124
4. Design of marketing research of urban transport passengers. URL: <https://scanmarket.ru/markets-detail/urban-transport-research> (date of access: 31.10.2024)
5. Istochnikov V.V., Aplevich O.A. Research and classification of communication channels of the Department of Transport and Development of Road Transport Infrastructure of the City of Moscow and the population. CITISE. 2025. No. 1. P. 16 – 24.
6. Istochnikov V.V., Aplevich O.A. Formation of a map of communication channels of the Department of Transport and Development of Road Transport Infrastructure of the City of Moscow with users of urban transport and road transport infrastructure. In the collection: Scientific research 2024: collection of articles of the XIV International scientific and practical conference. Penza: MCNS "Science and Education", 2024. P. 81 – 84.
7. International car sharing website "Getaround". URL: <https://uk.getaround.com/press/london-leads-car-sharing-survey> (date of access: 31.10.2024)
8. International statistics website. URL: <https://www.statista.com/statistics> (date of access: 31.10.2024)
9. New York news agency Spectrum News. URL: <https://ny1.com> (date of access: 31.10.2024)
10. Singapore news agency Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/transport/public-transport-satisfaction-up-slightly-ptc-survey> (accessed: 31/10/2024)
11. Public blog about London buses: <http://thewestlondonbusblog.blogspot.com> (accessed: 31/10/2024)
12. Public blog about London transport. URL: <https://www.londontravelwatch.org.uk/blogs> (accessed: 31/10/2024)
13. Website of the East Japan Railway Company (JR East). URL: <https://www.jreast.co.jp/multi/en> (accessed: 31/10/2024)
14. Website of Toei Metro. URL: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/eng> (access date: 31/10/2024)
15. Website of the Mass Transit Board of Singapore. URL: <https://www.ptc.gov.sg> (access date: 31/01/2025).
16. Website of New York City Transport. URL: <https://new.mta.info> (access date: 31/01/2025).
17. Website of the Office of the Inspector General of the MTA in New York City. URL: <https://mtaig.ny.gov/Pages> (access date: 31/10/2024)
18. Website of the Land Transport Authority of Singapore LTA. URL: <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en.html> (access date: 31/10/2024)
19. Temnikova Yu.Yu. Analysis of foreign experience in communication between authorities and the population in the field of urban transport development. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Economy. 2023. No. 4 (38). P. 103 – 119. DOI 10.25688/2312-6647.2023.38.4.09
20. New York City Transportation Forum. URL: <https://www.nyctransitforums.com> (date of access: 10/31/2024)

Информация об авторах

Весманов С.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией управления проектами, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-4254>, Московский городской педагогический университет, vesmanovsv@mgpu.ru

Весманов Д.С., ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8838-6352>, начальник департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, vesmanovds@mgpu.ru

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 351.761.11

¹ Калашников И.С., ¹ Андреев В.А.,
¹ Владивостокский государственный университет

***Региональный государственный контроль в области продажи алкоголя:
правовое регулирование и практика применения на примере Приморского края***

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования и практики применения регионального государственного контроля за розничной продажей алкогольной продукции на примере Приморского края. Актуальность исследования обусловлена значимостью обеспечения соблюдения законодательства в данной сфере для защиты здоровья населения, предотвращения нелегального оборота алкогольной продукции и формирования доходов регионального бюджета. На основе анализа Постановления Правительства Приморского края от 20 сентября 2021 года № 623-пп и сопутствующих нормативных актов исследуются ключевые аспекты организации регионального контроля, выявляются проблемы правоприменительной практики и оценивается их влияние на эффективность государственного регулирования. В результате исследования предложены рекомендации по совершенствованию нормативной базы и механизмов контроля, направленные на повышение прозрачности и эффективности надзорной деятельности в области розничной торговли алкогольной продукцией.

Ключевые слова: региональный контроль, продажа алкоголя, алкоголь, нормативно-правовое регулирование, правоприменительная практика, Приморский край, Постановление № 623-пп

Для цитирования: Калашников И.С., Андреев В.А. Региональный государственный контроль в области продажи алкоголя: правовое регулирование и практика применения на примере Приморского края // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 86 – 95.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Kalashnikov I.S., ¹ Andreev V.A.,
¹ Vladivostok State University

***Regional state control in the field of alcohol sales: legal regulation and
practice of application using the example of the Primorsky Territory***

Abstract: the article discusses issues of legal regulation and practice of applying regional state control over the retail sale of alcoholic beverages using the example of the Primorsky Territory. The relevance of the study is due to the importance of ensuring compliance with legislation in this area to protect public health, prevent illegal trafficking of alcoholic beverages and generate regional budget revenues. Based on the analysis of Decree of the Government of Primorsky Territory dated September 20, 2021 No. 623-pp and related regulations, key aspects of the organization of regional control are examined, problems of law enforcement practice are identified and their impact on the effectiveness of state regulation is assessed. As a result of the study, recommendations were proposed for improving the regulatory framework and control mechanisms aimed at increasing the transparency and efficiency of supervisory activities in the field of retail trade in alcoholic products.

Keywords: regional control, sale of alcohol, alcohol, legal regulation, law enforcement practice, Primorsky Territory, Resolution No. 623-pp

For citation: Kalashnikov I.S., Andreev V.A. Regional state control in the field of alcohol sales: legal regulation and practice of application using the example of the Primorsky Territory. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 86 – 95.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Регулирование розничной продажи алкогольной продукции является одним из ключевых направлений государственного контроля, направленного на защиту общественного здоровья, предотвращение незаконного оборота алкоголя и обеспечение поступлений в бюджет. Особая роль в этом процессе отводится региональному контролю, который реализуется с учётом специфики субъектов Российской Федерации. В Приморском крае нормативно-правовой основой для осуществления регионального государственного контроля в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции стало Постановление Правительства Приморского края от 20 сентября 2021 года № 623-пп. Данный документ определяет порядок проведения контрольных мероприятий, механизмы инспекций и методы оценки эффективности регионального надзора [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа правоприменительной практики, выявления проблем исполнения норм постановления, а также разработки предложений по совершенствованию механизма контроля. Региональный надзор в данной сфере тесно связан с реализацией требований Федерального закона № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», а также норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2, 3].

Материалы и методы исследований

Цель исследования состоит в анализе нормативных основ и практики применения регионального контроля за розничной продажей алкогольной продукции на примере Приморского края, выявлении проблемных аспектов и предложении путей их решения.

В задачи исследования входит:

1. Изучение положений Постановления № 623-пп и его роли в правовом регулировании регионального контроля.
2. Анализ процедур контрольных мероприятий и оценка их эффективности.
3. Выявление проблем правоприменения и подготовка рекомендаций по их устранению.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез,

индукция, дедукция) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой анализ, системный подход, изучение правоприменительной практики).

Постановление Правительства Приморского края от 20 сентября 2021 года № 623-пп «О региональном государственном контроле (надзоре) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Приморского края» [1] представляет собой ключевой нормативный акт, регулирующий порядок проведения контрольных мероприятий в данной сфере. Документ направлен на реализацию положений Федерального закона № 171-ФЗ [2] и Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4].

Постановление направлено на достижение следующих целей: [1]

1 Обеспечение соблюдения законодательства в области розничной продажи алкоголя.

- Постановление реализует требования Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [2].

- Устанавливаются чёткие процедуры контроля, включая документарные и выездные проверки (п. 4.1 Постановления № 623-пп), инспекционные визиты (п. 4.2) и контрольные закупки (п. 4.3), что способствует предотвращению нарушений в сфере розничной торговли [1].

2 Предупреждение негативных социальных и экономических последствий: [1]

- Борьба с нелегальной продажей алкогольной продукции регламентируется через обязательное использование Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2469 «Об утверждении Правил представления информации в ЕГАИС» [5].

- Контроль качества алкогольной продукции направлен на защиту здоровья потребителей и снижение рисков для населения. Выявление нарушений, связанных с продажей некачественной продукции, осуществляется на основании контрольных мероприятий, закреплённых в Постановлении № 623-пп [1].

3 Обеспечение прозрачности и эффективности регионального контроля:

- Постановление внедряет унифицированную систему проведения инспекций и проверок, основанную на принципах Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4].

- Для оценки результативности контрольной деятельности предусмотрены ключевые показатели, такие как доля исполненных предписаний и количество устранённых нарушений, определённые в разделе VII Постановления № 623-пп. Постановление № 623-пп направлено на обеспечение соблюдения законодательства в области розничной продажи алкогольной продукции, предотвращение нелегальной торговли и защиту здоровья потребителей. Документ устанавливает прозрачные и эффективные процедуры контроля, способствует борьбе с нарушениями и улучшает качество контроля через внедрение унифицированных методов и использование ЕГАИС, что позволяет минимизировать социальные и экономические риски.

Согласно Постановлению Правительства Приморского края, формами контрольных мероприятий являются как упоминалось ранее [1]:

1 Инспекционные визиты, проводимые без предварительного уведомления контролируемого лица (п. 4.2 № 623-пп). Представляют собой оперативную форму контроля, осуществляемую без предварительного уведомления контролируемого лица. Цель визитов выявление фактических нарушений обязательных требований, которые могут быть скрыты при уведомительном порядке проверок. Сама продолжительность согласно пункту 4.2 Постановления № 623-пп, инспекционный визит не может превышать одного рабочего дня, что обеспечивает минимизацию вмешательства в деятельность субъекта. В ходе визита инспекторам предоставляется право беспрепятственного доступа в здания, помещения и территории, где осуществляется деятельность, связанная с продажей алкогольной продукции [1].

Инспекционные визиты позволяют выявлять такие нарушения, как:

- Реализация алкогольной продукции без соответствующей лицензии.
- Несоблюдение условий хранения продукции.
- Продажа алкоголя несовершеннолетним.

2 Документарные и выездные проверки, направленные на анализ представленных документов и оценку соответствия деятельности обязательным требованиям (п. 4.1 № 623-пп). Цель – это проверка соблюдения лицензионных требований и наличия всей необходимой документации

(например, лицензий, сертификатов соответствия). Согласно пункту 4.1 Постановления № 623-пп, контрольный орган запрашивает документы, которые должны находиться в месте осуществления деятельности, и оценивает их на соответствие законодательным требованиям. Документарная проверка минимизирует вмешательство в оперативную деятельность субъекта, что снижает административную нагрузку [1].

Основные нарушения, выявляемые в ходе таких проверок:

- Отсутствие актуальной лицензии.
- Неполнота или несоответствие представленных данных.
- Несоответствие условий лицензирования.

3 Контрольные закупки, осуществляемые с целью выявления нарушений, таких как продажа алкогольной продукции несовершеннолетним или реализация без лицензии (п. 4.3 № 623-пп). Они являются одной из наиболее эффективных форм выявления нарушений в розничной торговле алкогольной продукцией. Цель – проверка соблюдения запретов и ограничений, установленных законодательством, включая реализацию алкоголя несовершеннолетним. Контрольные закупки проводятся на основании пункта 4.3 Постановления № 623-пп и предполагают, что инспектор или уполномоченное лицо совершает покупку продукции в контрольных целях. При выявлении нарушений составляется акт, который является основанием для возбуждения административного дела [1].

Контрольные закупки часто выявляют следующие нарушения:

- Продажа алкоголя несовершеннолетним (в нарушение ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ).
- Реализация продукции без акцизных марок.
- Нарушение ограничений по времени и месту продажи.

Данные мероприятия обеспечивают гибкость и оперативность в выявлении нарушений и позволяют реализовывать задачи регионального государственного контроля. Отдельного внимания заслуживает регламентация инспекционных визитов, которые не могут превышать одного рабочего дня. Постановление также обязывает контролируемые лица обеспечить беспрепятственный доступ инспекторов в помещения, здания и иные объекты, где осуществляется деятельность, связанная с продажей алкогольной продукции [1].

В соответствии с Постановлением Правительства Приморского края от 20 сентября 2021 года № 623-пп, контролируемые лица обязаны соблюдать ряд требований, направленных на обеспечение прозрачности и эффективности регионального

контроля в области розничной продажи алкогольной продукции.

Во-первых, они обязаны обеспечить беспрепятственный доступ инспекторов в места осуществления своей деятельности, включая здания, помещения и прилегающие территории. Данное требование регламентировано пунктом 4.2 Постановления № 623-пп, что позволяет инспекторам оперативно выявлять возможные нарушения обязательных требований [1].

Во-вторых, контролируемые лица должны хранить и предоставлять документацию, подтверждающую наличие действующей лицензии и соблюдение норм законодательства. Эта обязанность закреплена в пункте 4.1 Постановления № 623-пп, который предписывает, чтобы необходимые документы находились в месте осуществления деятельности, а также были доступны для проверки [1].

В-третьих, контролируемые лица обязаны реагировать на предписания контрольного органа и предоставлять сведения о выполнении указанных в них мероприятий. Согласно пункту 5.2 Постановления № 623-пп, после получения предписания о необходимости устранения выявленных нарушений контролируемое лицо обязано в установленный срок уведомить контрольный орган о его исполнении, приложив подтверждающие документы [1].

Эти положения направлены на создание условий для эффективной реализации государственного контроля, минимизацию нарушений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и обеспечение соблюдения законодательства. Однако выполнение данных обязанностей зачастую сталкивается с определёнными проблемами, которые требуют дальнейшего анализа и корректировки механизмов правоприменения.

После завершения каждого контрольного или надзорного мероприятия, включающего взаимодействие с контролируемым лицом, составляется акт. Данный документ фиксирует:

1 факты выявленных нарушений обязательных требований;

2 данные о лицах, проводивших проверку, и контролируемом лице;

3 описание объектов, подвергнутых проверке;

4 выводы о соответствии деятельности контролируемого лица установленным нормативам [1].

Акт является основным документом, подтверждающим наличие нарушений, и служит основанием для выдачи предписаний об устранении нарушений. Он составляется в строгом соответствии с положениями Федерального закона № 248-

ФЗ, что обеспечивает единообразие и законность действий контрольных органов [1].

В случае выявления нарушений контрольный орган выдаёт контролируемому лицу предписание, в котором указываются:

- конкретные действия, необходимые для устранения нарушений (например, соблюдение требований к хранению и реализации алкогольной продукции, устранение несоответствий в документации);

- сроки выполнения данных действий, которые должны быть реальными для исполнения, но не превышать шести месяцев [1].

Предписание направляется контролируемому лицу не позднее пяти рабочих дней с момента завершения контрольного мероприятия. Такой срок позволяет оперативно реагировать на выявленные нарушения и стимулирует контролируемые лица к своевременному их устранению. Контролируемое лицо обязано уведомить контрольный орган об исполнении предписания в установленный срок. К уведомлению прилагаются документы и сведения, подтверждающие устранение выявленных нарушений. Контрольный орган в течение 30 рабочих дней со дня получения уведомления проводит анализ предоставленных документов. На основании их изучения принимается одно из следующих решений:

- признание предписания исполненным и направление уведомления контролируемому лицу;

- проведение дополнительной проверки, если предоставленные документы не подтверждают устранение нарушений.

Если нарушения не устранены в установленный срок, контрольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Также предусмотрена возможность приостановления действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции до устранения нарушений. В случае повторного выявления тех же нарушений контрольный орган выдаёт новое предписание. Однако срок его исполнения ограничен тремя месяцами. Такая практика направлена на ужесточение требований к недобросовестным участникам рынка и предотвращение систематических нарушений [1]. Контроль за выполнением указанных требований осуществляется в рамках лицензионного и государственного надзора. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации уполномочены не только выдавать лицензии, но и проводить проверки, которые включают в себя как документальный анализ, так и контрольные закупки. Нарушение установленных требований влечёт ад-

министративную ответственность, предусмотренную статьями 14.16–14.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3]. Например, торговля алкогольной продукцией без лицензии или продажа алкоголя несовершеннолетним влечёт значительные штрафы и конфискацию товара. Отдельное внимание уделяется маркировке алкогольной продукции, что регламентируется статьёй 12 Федерального закона № 171-ФЗ. Маркировка акцизными марками обеспечивает легальность продукции и предотвращает её подделку. Внедрение цифровых технологий, таких как ЕГАИС, способствует повышению прозрачности рынка. Эта система позволяет отследить путь продукции от производителя до конечного потребителя, что минимизирует риски нелегального оборота [6].

Перейдём к рассмотрению влияния регионального государственного контроля на доходы бюджета Приморского края. Региональный государственный контроль в области розничной продажи алкогольной продукции оказывает значительное влияние на формирование доходной части бюджета Приморского края. Сама финансовая политика, реализуемая на уровне субъектов Российской Федерации, является важным инструментом достижения стратегических целей социально-экономического развития. Приморский край, как один из ключевых субъектов, демонстрирует успешное исполнение бюджетных обязательств, что создаёт условия для реализации программ, направленных на улучшение качества жизни населения, включая меры по регулированию рынка алкогольной продукции.

Анализ исполнения краевого бюджета в 2023 году показал его профицит в размере 2 044 132,66 тыс. рублей, что свидетельствует о сбалансированном подходе к управлению доходами и расходами [9].

Важную роль в наполнении бюджета Приморского края играют налоговые и неналоговые доходы, включая поступления от акцизов на алкогольную продукцию. В 2023 году акцизы на алкогольные напитки составили значительную долю налоговых доходов, что подчёркивает экономическое значение отрасли для региона. Повышение уровня прозрачности оборота алкогольной продукции и внедрение системы ЕГАИС позволяют эффективно контролировать объёмы реализации и предотвращать незаконный оборот. Кроме того, мероприятия, направленные на борьбу с нелегальной продажей алкоголя, включают в себя строгий надзор за выполнением лицензионных требований и проведение регулярных инспекций, что способ-

ствует дисциплинированию участников рынка и росту налоговых поступлений [9].

Роль акцизов как источника пополнения регионального бюджета подтверждается высоким уровнем их исполнения. В 2023 году акцизы на подакцизные товары, включая алкоголь, были выполнены на 109,4% от плана, что свидетельствует о росте поступлений благодаря усилению контроля над производством и реализацией продукции. Введение поштучного учёта маркированной алкогольной продукции в системе ЕГАИС позволило минимизировать риски уклонения от уплаты налогов и повысить доверие потребителей к качеству реализуемой продукции [9]. Финансовая дисциплина, соблюдаемая органами власти Приморского края, обеспечивает устойчивость экономики региона и способствует успешной реализации программ, направленных на регулирование оборота алкогольной продукции. Это включает в себя строгий контроль за соблюдением норм законодательства, предоставление субсидий для развития инфраструктуры и борьбу с нелегальным оборотом. Например, в рамках программы «Охрана окружающей среды» были реализованы проекты по рекультивации нарушенных земель и строительству защитных сооружений, что способствует снижению экологических рисков, связанных с производством и логистикой алкогольной продукции [9]. Таким образом, регулирование розничной торговли алкогольной продукцией в Приморском крае тесно связано с финансовыми механизмами, обеспечивающими наполнение бюджета. Строгий контроль за выполнением лицензионных требований, использование современных цифровых систем учёта и борьба с нелегальным оборотом продукции создают условия для развития прозрачного и конкурентоспособного рынка, что, в свою очередь, способствует росту налоговых поступлений и улучшению качества жизни населения региона.

Ещё одним из основных источников пополнения бюджета региона являются доходы от выдачи и продления лицензий на розничную продажу алкогольной продукции. В соответствии с положениями Федерального закона № 171-ФЗ, сумма лицензионного сбора устанавливается на уровне, позволяющем не только покрывать расходы на проведение контрольных мероприятий, но и формировать устойчивую финансовую базу для социально-экономического развития региона [2].

На практике доходы от лицензирования в значительной степени зависят от:

1 Количество субъектов, имеющих лицензии. Рост количества легальных участников рынка приводит к увеличению бюджетных поступлений.

2 Соблюдения сроков продления лицензий. Несвоевременное обновление документов может снижать поступления, а также приводить к нарушению норм закона.

Анализ поступлений от лицензирования розничной торговли алкогольной продукцией свидетельствует о положительной динамике, что отражает эффективность контрольной деятельности.

Административные штрафы – штрафы за нарушение условий лицензирования или выявленные нарушения обязательных требований также являются важной статьёй доходов регионального бюджета. Например, за неисполнение предписаний контрольного органа или за реализацию алкоголя без лицензии Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает значительные штрафные санкции. Такие меры способствуют не только пополнению бюджета, но и дисциплинируют участников рынка, стимулируя их к соблюдению норм законодательства [3].

Борьба с нелегальным оборотом алкоголя – региональный контроль направлен также на борьбу с нелегальным оборотом алкогольной продукции. Выявление и пресечение фактов незаконной продажи позволяет не только защитить легальных участников рынка, но и увеличить поступления от налогов и сборов. Введение индикаторов риска, таких как анализ данных ЕГАИС, позволяет выявлять нелегальных поставщиков и предотвращать потери бюджета. Например:

1 Установление случаев продажи продукции без акцизных марок.

2 Превышение объёма списания продукции, не связанного с её реализацией.

Несмотря на значительный положительный эффект, существуют проблемы, которые могут снижать эффективность поступлений:

1 Нарушения сроков устранения предписаний. Это приводит к задержке штрафных поступлений.

2 Сложности контроля мелких розничных точек. Нелегальная торговля часто ведётся через небольшие торговые объекты, которые труднее охватить проверками.

3 Низкая прозрачность финансовых операций. Некоторые субъекты уклоняются от внесения полных данных в ЕГАИС, что затрудняет контроль.

В частности, необходимость государственного контроля обусловлена тремя основными причинами: массовое потребление некачественного алкоголя, представляющее угрозу жизни и здоровью граждан; высокая доходность данного сектора экономики; а также риск криминализации отрасли при отсутствии эффективного регулирования. Как

отмечено в предоставленной статье, значительная доля нелегального оборота алкоголя, достигающая 40% рынка (по данным Росстата), свидетельствует о необходимости совершенствования нормативной базы и усиления контроля. Для борьбы с такими негативными явлениями на федеральном уровне действует Федеральный закон № 171-ФЗ, регулирующий производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции. Этот закон закрепляет требования к лицензированию, разграничению полномочий органов власти и введению контроля за соблюдением установленных норм. Реализация положений федерального законодательства дополняется нормативно-правовыми актами субъектов РФ. Например, в Приморском крае Постановление № 623-пп определяет порядок инспекционных визитов, выездных и документарных проверок, а также контрольных закупок. Аналогичный подход реализуется и в других регионах, таких как Ивановская область, где действуют постановления и законы, устанавливающие дополнительные меры контроля, например, декларирование розничной продажи алкогольной продукции и ограничение времени её продажи [8].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2022 году на территории Приморского края зарегистрировано 16 162 случая смертности от внешних причин, включая несчастные случаи, отравления и травмы. Указанная категория объединяет широкий спектр факторов, значительная часть которых потенциально может быть связана с употреблением алкогольной продукции. Отсутствие в предоставленных статистических данных конкретной информации о доле смертей, непосредственно обусловленных потреблением алкоголя, усложняет формирование объективной оценки негативных последствий, вызванных злоупотреблением спиртными напитками. Тем не менее, данный показатель свидетельствует о необходимости усиления мер государственного контроля в данной сфере, включая регулирование розничной продажи алкогольной продукции и устранение причин, способствующих незаконному обороту. Эти аспекты подчёркивают значимость правоприменительной практики в контексте реализации положений Постановления Правительства Приморского края № 623-пп, направленных на снижение уровня правонарушений в области розничной торговли алкоголем и минимизацию негативных последствий для здоровья населения.

Постановление также подчёркивает значимость использования современных цифровых систем, таких как ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система) и ГИС

МТ (Государственная информационная система мониторинга товаров). Эти системы позволяют фиксировать данные о производстве, обороте и продаже алкогольной продукции, что значительно упрощает процесс мониторинга и выявления нарушений.

Например, постановление устанавливает показатели риска, такие как:

- Превышение объёма списания алкогольной продукции по сравнению с объёмом её реализации.

- Отсутствие данных о закупке или продаже алкогольной продукции в ЕГАИС.

- Расхождения в данных между ЕГАИС и ГИС МТ [1].

Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) представляет собой автоматическую информационную систему, функционирующую в пределах Российской Федерации и предназначенную для учёта производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции от производителя до конечного потребителя. Внедрение системы началось в 2005–2006 годах с целью борьбы с контрафактной продукцией, обеспечения безопасности потребляемой продукции, а также для вывода теневого оборота алкоголя и увеличения бюджетных доходов. На предприятиях общественного питания ЕГАИС регламентирует процесс учёта закупок алкогольной продукции. Для этого требуется подключение через универсальный транспортный модуль (УТМ), который устанавливается самостоятельно либо с помощью Росалкогольрегулирования через личный кабинет на специализированном портале. В системе существует два регистра: складской учёт (регистр № 1) и учёт в торговом зале (регистр № 2). Продукция перемещается между регистрами с помощью специальных документов, а списание осуществляется в соответствии с установленными правилами [7].

С течением времени требования к работе предприятий общественного питания в ЕГАИС становились жестче. Например, с 2016 года рестораны обязали подтверждать закупки алкоголя в системе, а с 2017 года – вносить списание проданного алкоголя «не позднее следующего дня». Новая версия ЕГАИС 3.0, введённая в 2018 году, усилила контроль, потребовав использования штрих-кодов акцизных марок на каждой списываемой единице продукции. Для ежедневного учёта алкоголя стало необходимым сканирование каждой бутылки, что потребовало от предприятий дополнительного оборудования и времени [7].

Несмотря на очевидные преимущества, такие как борьба с нелегальным оборотом алкоголя, си-

стема столкнулась с рядом проблем. Первая группа проблем связана с техническими недоработками, такими как высокая стоимость оборудования, необходимость доступа к Интернету, сбои в работе системы, а также несовместимость и некорректность работы программного обеспечения. Например, пользователи жалуются на потерю данных и медленный отклик программы. Вторая группа проблем обусловлена человеческим фактором, включая недостаточную квалификацию сотрудников, высокую трудоёмкость работы с системой и необходимость дополнительного обучения персонала [7]. Особое внимание в ходе внедрения системы уделялось легальному контролю за алкогольной продукцией, что положительно сказалось на снижении доли нарушений в розничной торговле. Однако, как отмечается в исследованиях, система пока не смогла в полной мере решить проблему нелегального производства алкоголя, поскольку она контролирует лишь легальный оборот продукции. Также было отмечено, что проблема фальсификата на рынке алкогольной продукции усугубилась в результате непродуманной акцизной политики, что увеличило стоимость легального алкоголя и усилило отток средств в теневой сектор [7].

Результаты и обсуждения

После проведения анализа цели и задач Постановления Правительства Приморского края, форм контрольных мероприятий и системы ЕГАИС, а также рассмотрения финансовой политики и статистики, мы определили, что значительную роль в наполнении бюджета региона играют налоговые и неналоговые доходы, включая акцизные поступления от реализации алкогольной продукции. Установленный высокий уровень исполнения краевого бюджета подтверждает эффективность применяемых мер. Однако для более комплексного понимания функционирования данной системы необходимо обратиться к рассмотрению ключевых проблем, с которыми сталкиваются как подконтрольные субъекты, так и представители органов, реализующих контроль в рамках ЕГАИС.

1 Недостаточное информирование контролируемых лиц представляет собой значительную проблему правоприменительной практики в рамках Постановления Правительства Приморского края № 623-пп. В частности, пункт 5.2 Постановления предусматривает обязанность контрольного органа выдавать предписания об устранении выявленных нарушений с указанием конкретных сроков и необходимых действий. Однако сам механизм предварительного уведомления и разъяснения новых требований законодательных изменений в Постановлении не прописан. Например, изменения,

внесённые в Постановление в 2023 году, касающиеся применения индикаторов риска (п. 7.2), вызвали трудности у многих предпринимателей из-за отсутствия доступной информации о новых критериях контроля. В результате некоторые субъекты бизнеса, не зная о необходимости регулярной подачи данных в ЕГАИС или соблюдения новых требований к маркировке продукции, становились объектами штрафных санкций. Это свидетельствует о недостаточности профилактической работы со стороны контрольных органов, которая могла бы предупредить значительную часть нарушений. Решением этой проблемы может стать введение обязательных профилактических визитов, предусмотренных Федеральным законом № 248-ФЗ, а также разработка доступных разъяснительных материалов и проведение семинаров для предпринимателей, что повысит уровень правовой осведомлённости и уменьшит количество нарушений [1].

2 Технические сложности, связанные с использованием Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), представляют собой значительное препятствие для эффективной реализации положений Постановления Правительства Приморского края № 623-пп. Согласно пункту 7.2 Постановления, контрольный орган использует данные ЕГАИС для оценки соответствия объёмов производства, оборота и реализации алкогольной продукции установленным требованиям. Однако на практике нередко возникают сбои в работе системы, которые могут включать задержку обновления данных, технические ошибки при внесении информации или несовпадения между данными ЕГАИС и фактическими показателями контролируемых лиц. Например, в 2023 году в Приморском крае был зафиксирован случай, когда технический сбой в ЕГАИС привёл к необоснованному начислению штрафов на предпринимателя за якобы недостоверные сведения о реализации алкогольной продукции. Это вызвало необходимость проведения дополнительных проверок и значительных затрат времени как со стороны предпринимателя, так и со стороны контрольного органа. Такие проблемы снижают эффективность контроля и подрывают доверие предпринимателей к системе. Для решения этой проблемы необходимо совершенствование технической инфраструктуры ЕГАИС, внедрение резервных механизмов обработки данных и повышение уровня технической поддержки для предпринимателей, что минимизирует вероятность ошибок и улучшит качество контроля.

3 Неравномерное применение норм, закреплённых в Постановлении Правительства Приморского

края № 623-пп, является одной из ключевых проблем правоприменительной практики. Согласно пункту 4.2 Постановления, инспекционные визиты должны проводиться без предварительного уведомления контролируемого лица, что позволяет выявлять нарушения в реальном времени. Однако практика показывает, что различие в подходах контрольных органов к организации таких мероприятий может приводить к несоответствиям в результатах. Например, в одном случае инспекторы уделяют особое внимание наличию лицензий и соответствию условий хранения продукции требованиям законодательства, тогда как в другом акцент делается на проверку соблюдения правил продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, что закреплено в статье 16 Федерального закона № 171-ФЗ. Это различие может быть обусловлено отсутствием унифицированных стандартов проведения инспекционных визитов или различием в квалификации инспекторов. В результате одинаковые субъекты предпринимательской деятельности в разных районах Приморского края могут подвергаться различной степени проверки, что создаёт правовую неопределённость для бизнеса и снижает доверие к органам государственного контроля. Решением данной проблемы может стать разработка методических рекомендаций, закрепляющих единый алгоритм действий инспекторов, что позволит минимизировать вариативность и обеспечить равномерное применение норм Постановления № 623-пп.

Рекомендации по совершенствованию:

1 Разработка профилактических мер – введение обязательных разъяснительных семинаров и консультаций для предпринимателей. Это позволит минимизировать количество нарушений, связанных с недостаточным информированием.

2 Техническое усовершенствование ЕГАИС – внедрение резервных серверов для предотвращения сбоев и потери данных. Создание онлайн-поддержки для оперативного устранения технических проблем у пользователей системы.

3 Унификация инспекционных процедур – разработка методических рекомендаций для инспекторов, закрепляющих единый алгоритм действий при проведении инспекций. Введение системы оценки качества работы инспекторов, что позволит минимизировать субъективность в правоприменении.

4 Ужесточение контроля за нелегальным оборотом – расширение использования индикаторов риска в ЕГАИС для оперативного выявления нелегальных поставщиков. Увеличение административной ответственности за нарушения, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции.

5 Анализ правоприменительной практики – регулярное проведение мониторинга эффективности проводимых контрольных мероприятий и выявление тенденций, способных повлиять на формирование нарушений.

Выводы

Розничная продажа алкогольной продукции является одной из наиболее регулируемых сфер, что обусловлено её значением для защиты здоровья граждан, обеспечения бюджетных поступлений и предотвращения незаконного оборота. На примере Приморского края проанализировано, что региональный государственный контроль играет ключе-

вую роль в реализации данных целей. Постановление № 623-пп создаёт нормативную основу, которая направлена на унификацию подходов к надзору, повышение прозрачности и оперативности инспекций. Однако выявлены определённые проблемы в правоприменении, включая технические сбои, неравномерность контроля и недостаточную профилактическую работу с предпринимателями. Несмотря на существующие трудности, использование ЕГАИС и других цифровых систем демонстрирует высокую эффективность в борьбе с нарушениями и повышении прозрачности рынка.

Список источников

1. Постановление Правительства Приморского края от 20 сентября 2021 года № 623-пп «О региональном государственном контроле (надзоре) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Приморского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024). 29 с.
2. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553. 169 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.635 с.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5027. 213 с.
5. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2469 «Об утверждении Правил представления информации в ЕГАИС» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 408. 98 с.
6. Казалинская Е.Ю. Государственное регулирование розничного оборота алкогольной продукции как фактор качества торговых услуг // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1314 – 1321.
7. Мазанкова Т.В., Литвиненко В.А. Опыт и проблемы внедрения ЕГАИС // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 2. С. 85 – 93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-i-problemy-vnedreniya-egais> (дата обращения: 25.10.2024)
8. Баймашкин Ю.Ф. Административно-правовое регулирование товарного рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции в РФ // Известия вузов. Экономика, финансы и управление производством 2010. № 4. С. 41 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-tovarnogo-rynka-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-produktsii-v-rf> (дата обращения: 25.10.2024)
9. Холостякова Е.А., Кртян А.К. Бюджетный процесс как основа эффективной бюджетной политики Приморского края // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 7 (76). С. 37 – 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhenny-protsess-kak-osnova-effektivnoy-byudzhetnoy-politiki-primorskogo-kraja> (дата обращения: 25.10.2024)

References

1. Resolution of the Government of Primorsky Krai of September 20, 2021 No. 623-pp "On regional state control (supervision) in the field of retail sale of alcoholic and alcohol-containing products in the territory of Primorsky Krai". Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 10/25/2024). 29 p.
2. Federal Law of November 22, 1995 No. 171-FZ "On state regulation of the production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on limiting the consumption (drinking) of alcoholic products" (with amendments and additions). Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 48. Art. 4553. 169 p.

3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (CAO RF) of December 30, 2001 No. 195-FZ (with amendments and additions). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.635 p.

4. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" (with amendments and additions). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 5027. 213 p.

5. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 No. 2469 "On approval of the Rules for submitting information to EGAIS". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 2 (Part II). Art. 408. 98 p.

6. Kazalinskaya E.Yu. State regulation of retail turnover of alcoholic beverages as a factor in the quality of trade services. Innovations. Science. Education. 2020. No. 23. P. 1314 – 1321.

7. Mazankova T.V., Litvinenko V.A. Experience and problems of implementing EGAIS. Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2018. No. 2. P. 85 – 93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-i-problemy-vnedreniya-egais> (date of access: 10/25/2024)

8. Baimashkin Yu.F. Administrative and legal regulation of the commodity market of alcoholic and alcohol-containing products in the Russian Federation. News of universities. Economy, Finance and Production Management 2010. No. 4. P. 41 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-tovarnogo-rynka-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-produktsii-v-rf> (date of access: 10/25/2024)

9. Kholostyakova E.A., Krtyan A.K. Budget process as a basis for effective budget policy of Primorsky Krai. Bulletin of Science. 2024. Vol. 4. No. 7 (76). P. 37 – 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnyy-protssess-kak-osnova-effektivnoy-byudzhethnoy-politiki-primorskogo-kraya> (date of access: 25.10.2024)

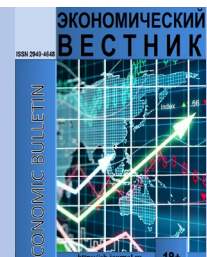
Информация об авторах

Калашников И.С., Владивостокский государственный университет, ilya_kalashnikov00@mail.ru

Андреев В.А., старший преподаватель, Владивостокский государственный университет, andreev_va@inbox.ru

© Калашников И.С., Андреев В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 334.723

¹ Бичекуев Р.А.,
¹ Финансовый университет при Правительстве РФ

Эффективное управление рисками в проектах государственно-частного партнерства

Аннотация: в современных условиях быстро меняющейся экономической среды эффективное управление рисками в проектах государственно-частного партнерства становится одной из ключевых задач для обеспечения устойчивости и успешности инвестиций, особенно в таких стратегически важных отраслях, как автомобильная. Актуальность исследования обусловлена возрастанием интереса к ГЧП как механизму, позволяющему привлекать частные инвестиции для решения общественных задач, что создает необходимость в более глубоком понимании механизмов управления рисками. Целью является выявление и анализ основных рисков, связанных с проектами ГЧП в автомобильной отрасли, а также разработка рекомендаций по их эффективному управлению. В качестве основных задач в исследовании выступает идентификация типов рисков, характерных для проектов ГЧП, оценку их воздействия на проектные показатели и экономическую эффективность, а также исследование существующих методов минимизации рисков. Результаты исследования могут быть полезны как для государственных структур, ответственных за реализацию проектов ГЧП, так и для частных компаний, стремящихся эффективно инвестировать в автомобильную отрасль. Предложенные рекомендации способствуют снижению уровня рисков и повышению общей успешности проектов, что в дальнейшем способствует развитию транспортной инфраструктуры страны и улучшению качества жизни граждан.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, эффективное управление рисками, частные инвестиции, транспортная инфраструктура

Для цитирования: Бичекуев Р.А. Эффективное управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Bichekuev R.A.,
¹ Financial University under the Government of the Russian Federation

Effective risk management in public-private partnership projects

Abstract: in today's rapidly changing economic environment, effective risk management in public-private partnership projects is becoming one of the key tasks to ensure the sustainability and success of investments, especially in such strategically important industries as the road industry. The relevance of the study is due to the increasing interest in PPP as a mechanism that allows attracting private investment to solve public problems, which creates the need for a deeper understanding of risk management mechanisms. The aim is to identify and analyze the main risks associated with PPP projects in the road industry, as well as to develop recommendations for their effective management. The main objectives of the study are to identify the types of risks characteristic of PPP projects, to assess their impact on project performance and economic efficiency, as well as to study existing methods of minimizing risks. The results of the study can be useful both for government agencies responsible for the implementation of PPP projects, and for private companies seeking to effectively invest in the road industry. The proposed recommendations contribute to reducing the level of risks and increasing the overall success of projects, which further contributes to the development of the country's transport infrastructure and improving the quality of life of citizens.

Keywords: public-private partnership, effective risk management, private investments, transport infrastructure

For citation: Bichekuev R.A. Effective risk management in public-private partnership projects. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 96 – 101.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Развитие транспортной инфраструктуры является одним из ключевых факторов экономического роста и территориального развития России. В условиях бюджетных ограничений особую актуальность приобретает механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) как эффективный инструмент привлечения инвестиций в строительство автомобильных дорог. Данный механизм позволяет не только привлекать необходимые финансовые ресурсы от частных инвесторов, но и внедрять современные технологии и решения, способствующие повышению качества и скорости реализации инфраструктурных проектов. Особенно важным является поиск новых подходов к финансированию и реализации масштабных инфраструктурных проектов в условиях современных экономических вызовов. В статье рассматриваются текущее состояние и перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере автомобильного строительства, анализируются основные риски и проблемы отрасли, а также предлагаются пути их решения в современных экономических условиях.

Материалы и методы исследований

Государственно-частное партнерство в России демонстрирует высокую эффективность в реализации инфраструктурных проектов, так как позволяет государству в условиях бюджетных ограничений привлекать необходимые финансовые ресурсы от частных инвесторов. ГЧП также содействует внедрению современных технологий и решений частными компаниями, ускоряя реализацию проектов и повышая их качество.

Показателем активного участия государственно-частного партнерства в разработке автомобильной инфраструктуры являются данные Национального центра ГЧП на платформе «РОСИНФРА». Согласно данным, в 2021 году в России было реализовано 150 проектов в рамках ГЧП, направленных на строительство автомобильных дорог, общая стоимость проектов превысила 2,8 триллиона рублей [11]. Необходимо отметить, что данный объем проектов представляет собой значительную долю всего рынка ГЧП, который в тот период оценивался в 4,7 триллиона рублей.

Результаты и обсуждения

Динамика к увеличению доли проектов государственно-частного партнерства в области строительства дорог и транспортной инфраструктуры продолжает расти. В феврале 2024 года директор Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Министерства экономического развития России, Киревнин А.В., отметил, что в 2023 году произошло значительное увеличение объема зафиксированных инвестиций в проекты ГЧП по сравнению с 2021 годом на 38% [10]. Особое внимание стоит уделить тому, что доля инвестиций, направленных на транспортную отрасль, в том числе платные дороги и городской транспорт, составила 25% от общего объема всех инвестиций в проекты ГЧП. Показатели свидетельствуют о том, что транспортные проекты становятся не только важным направлением для привлечения капитала, но и ключевым элементом в развитии инфраструктуры [9].

За последние годы наблюдается рост привлечения частных инвестиций в проекты по улучшению транспортной инфраструктуры благодаря развитию государственно-частного партнерства. Во-первых, ГЧП становится эффективным инструментом финансирования, где частный сектор приносит не только средства, но и технологии, что снижает нагрузку на бюджет и повышает эффективность ресурсов. Во-вторых, современные потребности в модернизации инфраструктуры требуют как реконструкции, так и строительства новых объектов. Привлечение частных инвестиций ускоряет реализацию проектов и повышает качество работ. В-третьих, увеличивается интерес частных инвесторов благодаря разъяснительной деятельности государственных органов и созданию благоприятных условий, таких как налоговые льготы и гарантии возврата инвестиций [2].

Несмотря на положительную динамику в привлечении частных инвестиций в автомобильную сферу, существует ряд значимых рисков, которые негативно влияют на развитие инфраструктурных проектов. Автомобильные проекты характеризуются высокой капиталоемкостью, что подразумевает необходимость привлечения значительных объемов инвестиционных ресурсов для их реализации. На текущий момент Россия сталкивается с рядом

санкционных мер, что значительно усложняет ситуацию, связанную с финансированием инфраструктурных проектов, таких как строительство автомобильных дорог. Ограничения в доступе к международным финансовым рынкам и невозможность привлечения кредитных ресурсов от зарубежных финансовых организаций создают дополнительные барьеры для реализации капиталоемких инициатив. Что обязывает государственные органы на уровне как федеральном, так и региональном, искать новые механизмы для обеспечения финансового потока [1]. Тем не менее, лишившись возможности инвестировать капитал за пределами страны, российские предприниматели могут рассмотреть инфраструктурные проекты, особенно в рамках механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), как перспективную альтернативу для размещения собственных средств.

С учетом вышеизложенного, государству следует предпринять активные меры по стимулированию инвестиционной активности, минимизировать негативные последствия от действующих санкционных мер и обеспечить успешное развитие автодорожной инфраструктуры страны.

В современных условиях экономики Российской Федерации одной из первоочередных проблем, требующих глубокого научного анализа, является высокий уровень ключевой процентной ставки Центрального банка, который достиг 21% [5]. Жесткая монетарная политика оправдана необходимостью контроля инфляционных процессов и обеспечения устойчивости финансовой системы. Однако на практике она оказывает существенное негативное воздействие на финансовые условия реализации капиталоемких проектов, в том числе и строительство автомобильных дорог.

На различных этапах жизненного цикла таких проектов влияние высокой ключевой процентной ставки может проявляться различными способами. В частности, для проектов, находящихся на начальной или операционной стадии, имеются определенные механизмы, которые способствуют минимизации негативных последствий, вызванных повышением ключевой процентной ставки. К механизмам относятся использование альтернативных источников финансирования, привлечение частных инвесторов в рамках механизмов государственно-частного партнерства, а также применение различных форм государственной поддержки, в том числе гранты и субсидии [4]. Тем не менее, на этапе инвестирования, когда осуществляется приобретение оборудования и инициируется процесс строительства, влияние экономических факторов, связанных с высокими процентными

ставками, становится особенно актуальным. В условиях нестабильной финансовой среды увеличивается риск осуществления инвестиций, что приводит к задержкам в реализации проектов и увеличению их стоимости. Таким образом, для оценки устойчивости автодорожных проектов в условиях повышенной ключевой процентной ставки необходимо учитывать не только финансовые аспекты, но и экономические, социальные и экологические факторы.

Масштабность объектов дорожного строительства представляет собой одно из наиболее значительных препятствий для эффективного и качественного их возведения. Реализация крупных транспортных инфраструктурных проектов зачастую сопряжена с многочисленными логистическими, финансовыми и техническими сложностями. В результате чего могут возникать задержки в сроках выполнения работ, увеличение расходов и снижение общей эффективности проектов. Одним из способов решения данной проблемы является сегментация процесса строительства на отдельные проекты или участки [7]. Предложенный метод позволит разбивать крупные и сложные задачи на более мелкие и управляемые компоненты, что в свою очередь способствует более эффективному использованию ресурсов и ускорению реализации проекта. Деление на участки может послужить средством минимизации рисков, связанных с изменениями внешних условий, таких как изменения в финансировании, колебания цен на строительные материалы и прочие влияния.

Также важным аспектом успешного дорожного строительства являются административные процессы, связанные с выделением земельных участков концессионерам. Долгие и сложные процедуры получения разрешений могут вызывать задержки, увеличивать затраты и влиять на сроки реализации проектов [3]. Оперативность государственных органов в предоставлении услуг и информированности о территориях необходима для снижения рисков.

Ошибки, возникающие в процессе планирования комплексного развития территории, оказывают значительное отрицательное воздействие на результаты реализации автодорожных проектов. Недостаточное внимание к специфике местности, потребностям населения и экономическим требованиям обеспечивает недополучение социально-экономического эффекта. Например, ошибки в процессе планирования могут привести к необходимости дополнительных затрат на корректировки или доработки: если не были учтены изменения в транспортном потоке, местным органам может

потребуется перераспределение бюджетных средств на внесение изменений в проект.

Таким образом, принимая во внимание, что государство ограничено в бюджетных средствах, которые могут быть направлены на капитальные вложения в автодорожные объекты строительства, выступающие необходимой инфраструктурой для устойчивого развития территорий, следует подчеркнуть возрастание роли государственных институтов в развитии рынка государственно-частного партнёрства в данной сфере [6]. В условиях финансовых ограничений государства становится особенно важным эффективно использовать доступные ресурсы и привлекать частные инвестиции для реализации инфраструктурных проектов. Государственно-частное партнёрство предоставляет уникальную возможность оптимизировать этот процесс, сочетая публичные и частные интересы. Для успешного функционирования принципов ГЧП требуется активное развитие правовой и законодательной основы, что позволит создать стабильные и предсказуемые условия для частных инвесторов. Кроме того, необходимо разработать меры по привлечению частных инвесторов, например, налоговые льготы, упрощенные процедуры для получения разрешений, а также создание специальных фондов, направленных на софинансирование проектов ГЧП [8].

Важно также минимизировать риски, связанные с реализацией проектов. Эффективное управление рисками может быть достигнуто путем предварительного анализа потенциальных проблем и разработки механизмов для их решения, что создаст устойчивую модель партнерства, в которой как государство, так и частные инвесторы будут защищены от необоснованных убытков.

Наконец, совершенствование процесса реализации автодорожных инфраструктурных проектов будет способствовать повышению их эффективно-

сти, сокращая сроки реализации и снижая затраты. Единые стандарты, регулярный мониторинг и оценка проектов на всех этапах позволят обеспечить максимальную прозрачность и контроль, что в свою очередь повысит доверие со стороны всех участников рынка.

В заключение, развитие государственного частного партнерства в сфере автодорожной инфраструктуры является важным шагом в достижении устойчивого развития территорий. Оно требует системного подхода, активного участия государственных институтов и готовности частного сектора к сотрудничеству.

Выводы

Развитие государственно-частного партнерства в сфере автодорожной инфраструктуры демонстрирует положительную динамику и значительный потенциал для дальнейшего роста. Анализ показывает существенное увеличение объема инвестиций в проекты ГЧП, что подтверждается ростом на 38% в 2023 году по сравнению с 2021 годом. Однако существуют определенные вызовы, включая высокую ключевую ставку, санкционные ограничения и административные барьеры, которые требуют системного подхода к их решению.

Для дальнейшего успешного развития ГЧП необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, разработка эффективных механизмов управления рисками и создание благоприятных условий для привлечения частных инвесторов. Особое внимание следует уделить упрощению административных процедур, предоставлению налоговых льгот и развитию системы государственных гарантий. Реализация этих мер позволит не только повысить эффективность существующих проектов, но и создать устойчивую основу для долгосрочного развития транспортной инфраструктуры страны.

Список источников

1. Адамайтис С.А. Потенциал регионов России для развития транспортной инфраструктуры на принципах государственно-частного партнерства // Географический вестник. 2022. № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-regionov-rossii-dlya-razvitiya-transportnoy-infrastruktury-na-printsipah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 13.10.2024)
2. Сун Фухуань ГЧП Исследование по управлению рисками типовых проектов // Экономика и социум. 2023. № 4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-po-upravleniyu-riskami-tipovyh-proektov-gchp> (дата обращения: 25.10.2024)
3. Семенова Н.Н. Риски государственно-частного партнерства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 27.10.2024)

4. Храпунова Е.А. Проблемы правового регулирования договорных отношений государственночастного партнерства в рф на современном этапе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 3. С. 47 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-dogovornyh-otnosheniy-gosudarstvennochastnogo-partnerstva-v-rf-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.10.2024)
5. Кряжева А.С. Реализация проектов ГЧП в сфере строительства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-gchp-v-sfere-stroitelstva> (дата обращения: 14.10.2024)
6. Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. ГЧП-проекты как инструмент взаимодействия власти и бизнеса в строительстве: преимущества и недостатки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gchp-proekty-kak-instrument-vzaimodeystviya-vlasti-i-biznesa-v-stroitelstve-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 16.10.2024)
7. Арманшина Е.Е., Пшеничникова Е.С., Лугинина Е.А. Современные направления инвестиционного развития на транспорте // Символ науки. 2023. №11-1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-investitsionnogo-razvitiya-na-transporte> (дата обращения: 16.10.2024)
8. Тесля П.Н. Контрактные риски ГЧП // ЭКО. 2022. № 2 (572). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontraktnye-riski-gchp> (дата обращения: 20.10.2024)
9. Самохвалов Иван Олегович Контроль и надзор за реализацией ГЧП проектов // Современные технологии управления. 2023. № 4 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-nadzor-za-realizatsiey-gchp-proektov> (дата обращения: 21.10.2024)
10. Лобасков А.И., Салогубова Е.В., Кулаков А.Д. Государственно-частное партнерство в россии в автотранспортной сфере: преодолевая препятствия // Вестник науки. 2024. № 4 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-v-avtodorozhnoy-sfere-preodolevaya-prepyatstviya> (дата обращения: 28.10.2024)
11. Коновалов Д.С. Государственно-частное партнерство как инструмент решения инфраструктурных проблем региона (на примере ГЧП-проектов Санкт-Петербурга) // Н.Экс.Т. 2023. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-resheniya-infrastrukturnyh-problem-regiona-na-primere-gchp-proektov-sankt> (дата обращения: 25.10.2024)

References

1. Adamaitis S.A. Potential of Russian regions for the development of transport infrastructure based on the principles of public-private partnership. Geographical Bulletin. 2022. No. 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-regionov-rossii-dlya-razvitiya-transportnoy-infrastrukтуры-na-printsipah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (accessed: 13.10.2024)
2. Song Fuhuan PPP Research on risk management of typical projects. Economy and society. 2023. No. 4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-po-upravleniyu-riskami-tipovyh-proektov-gchp> (date of access: 25.10.2024)
3. Semenova N.N. Risks of public-private partnership. Russia: trends and development prospects. 2020. No. 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (date of access: 27.10.2024)
4. Khrapunova E.A. Problems of legal regulation of contractual relations of public-private partnership in the Russian Federation at the present stage. Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2021. No. 3. P. 47 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-dogovornyh-otnosheniy-gosudarstvennochastnogo-partnerstva-v-rf-na-sovremennom-etape> (date of access: 11.10.2024)
5. Kryazheva A.S. Implementation of PPP projects in the construction sector. Economy and business: theory and practice. 2023. No. 11-2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-gchp-v-sfere-stroitelstva> (date of access: 14.10.2024)
6. Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N. PPP projects as a tool for interaction between government and business in construction: advantages and disadvantages. Economy and business: theory and practice. 2021. No. 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gchp-proekty-kak-instrument-vzaimodeystviya-vlasti-i-biznesa-v-stroitelstve-preimuschestva-i-nedostatki> (date of access: 16.10.2024)
7. Armanshina E.E., Pshenichnikova E.S., Luginina E.A. Modern directions of investment development in transport. Symbol of science. 2023. No. 11-1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-investitsionnogo-razvitiya-na-transporte> (date of access: 16.10.2024)
8. Teslya P.N. Contract risks of PPP. ECO. 2022. No. 2 (572). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontraktnye-riski-gchp> (date of access: 20.10.2024)

9. Samokhvalov Ivan Olegovich Control and supervision of the implementation of PPP projects. Modern management technologies. 2023. No. 4 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-nadzor-za-realizatsiey-gchp-proektov> (date of access: 21.10.2024)

10. Lobaskov A.I., Salogubova E.V., Kulakov A.D. Public-private partnership in Russia in the road sector: overcoming obstacles. Bulletin of science. 2024. No. 4 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-v-avtodorozhnoy-sfere-preodolevaya-prepyatstviya> (date of access: 28.10.2024)

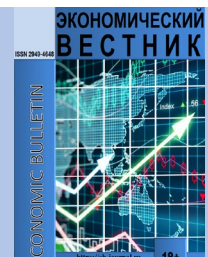
11. Konovalov D.S. Public-private partnership as a tool for solving regional infrastructure problems (using the example of PPP projects in St. Petersburg). N.Eks.T. 2023. No. 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-resheniya-infrastrukturnyh-problem-regiona-na-primere-gchp-proektov-sankt> (date of access: 10/25/2024)

Информация об авторе

Бичекуев Р.А., Финансовый университет при Правительстве РФ, bichekuevv@mail.ru

© Бичекуев Р.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 336.532

¹ Эльвин Гаджиев,
¹ Азербайджанский университет, Азербайджан

Ограничения методов оценки государственных инвестиционных проектов и возможности для улучшения

Аннотация: государственные инвестиционные проекты имеют важное значение для экономического роста, социального развития и экологической устойчивости. Однако традиционные методы оценки, такие как анализ затрат и выгод (СВА), анализ эффективности затрат (СЕА) и оценка воздействия на окружающую среду (ЕИА), часто оказываются недостаточными при применении к сложным современным проектам. Эти подходы часто игнорируют неденежные выгоды, долгосрочные экологические воздействия, социальную справедливость и этические соображения. В результате принятие решений может быть неполным, предвзятым и несправедливым.

В этом исследовании представлена структура Комплексный анализ воздействия (СИА), которая направлена на преодоление этих недостатков, предлагая более целостный и инклюзивный инструмент оценки для государственных инвестиционных проектов. Используя качественный дизайн исследования, исследование проводит обширный обзор литературы для оценки существующих подходов к оценке и выявления критических пробелов.

Предлагаемая структура СИА объединяет экономическую эффективность, экологическую устойчивость, социальную справедливость, этическую ответственность и управление рисками в единую связную модель. Она усиливает традиционный анализ с помощью таких передовых инструментов, как многомерная чистая текущая стоимость (MNPV), скорректированная на собственный капитал NPV (EANPV) и скорректированная на риск NPV (RNPV).

Адаптируемость структуры была протестирована в различных секторах, включая инфраструктуру, здравоохранение, охрану окружающей среды, образование и социальное обеспечение. Результаты подтверждают, что СИА фиксирует долгосрочные, неденежные и этические воздействия, которые часто упускаются из виду традиционными методами, снабжая политиков надежным инструментом на основе данных для инклюзивного и устойчивого принятия решений.

Ключевые слова: оценка государственных инвестиций, комплексный анализ воздействия (СИА), анализ затрат и выгод (СВА), анализ эффективности затрат (СЕА), многомерная чистая текущая стоимость (MNPV), коэффициент выгоды и затрат (BCR), чистая приведенная стоимость с поправкой на собственный капитал (EANPV), чистая приведенная стоимость с поправкой на риск (RNPV), фактор этической корректировки (ЕАФ)

Для цитирования: Эльвин Гаджиев Ограничения методов оценки государственных инвестиционных проектов и возможности для улучшения // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 102 – 112.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Elvin Gadzhiev,
¹ Azerbaijan University, Azerbaijan

Limitations of methods for evaluating public investment projects and opportunities for improvement

Abstract: public investment projects are essential for economic growth, social development, and environmental sustainability. However, traditional evaluation methods—such as Cost-Benefit Analysis (CBA), Cost-Effectiveness Analysis (CEA), and Environmental Impact Assessment (EIA)—often fall short when applied to complex, modern projects. These approaches frequently neglect non-monetary benefits, long-term environmental impacts, social equity, and ethical considerations. As a result, decision-making can be incomplete, biased, and inequitable.

This study introduces the Comprehensive Impact Analysis (CIA) framework, which aims to overcome these shortcomings by offering a more holistic and inclusive evaluation tool for public investment projects. Using a qualitative research design, the study conducts an extensive literature review to assess existing evaluation approaches and identify critical gaps.

The proposed CIA framework integrates economic efficiency, environmental sustainability, social equity, ethical responsibility, and risk management into a single cohesive model. It enhances traditional analysis with advanced tools such as Multi-Dimensional Net Present Value (MNPV), Equity-Adjusted NPV (EANPV), and Risk-Adjusted NPV (RNPV).

The framework's adaptability was tested across diverse sectors, including infrastructure, healthcare, environmental conservation, education, and social welfare. Results confirm that CIA captures long-term, non-monetary, and ethical impacts often overlooked by conventional methods, equipping policymakers with a robust, data-driven tool for inclusive and sustainable decision-making.

Keywords: public investment assessment, comprehensive impact analysis (CIA), cost-benefit analysis (CBA), cost-effectiveness analysis (CEA), multidimensional net present value (MNPV), benefit-cost ratio (BCR), adjusted equity net present value (EANPV), risk-adjusted net present value (RNPV), ethical adjustment factor (EAF)

For citation: Elvin Gadzhiev Limitations of methods for evaluating public investment projects and opportunities for improvement. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 102 – 112.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Государственные инвестиционные проекты играют решающую роль в содействии экономическому росту, социальному развитию и экологической устойчивости [4]. Эти проекты – от развития инфраструктуры до здравоохранения, образования и экологических программ – требуют значительных ресурсов и тщательного планирования для обеспечения оптимальных общественных выгод [12]. Эффективная оценка имеет важное значение для обоснования государственных расходов и обеспечения полного учета экономических, социальных и экологических последствий [1]. Со временем для оценки осуществимости и последствий этих проектов стали применяться такие методы, как анализ затрат и выгод (CBA), анализ затрат и эффективности (CEA), оценка воздействия на окружающую среду (EIA) и оценка рисков (RA) [3].

Однако растущая сложность общественных проектов в сочетании с растущей обеспокоенностью по поводу ухудшения

состояния окружающей среды, социальной справедливости и этической ответственности выявила существенные недостатки традиционных методов оценки [8]. Многие традиционные подходы сосредоточены на экономической эффективности, часто упуская из виду неденежные выгоды, долгосрочные экологические последствия и вопросы, связанные с социальной справедливостью и этической ответственностью [14]. В результате финансово жизнеспособные проекты на бумаге могут непреднамеренно усиливать социальное неравенство, наносить вред экосистемам или игнорировать этические соображения [7].

Традиционные методы оценки, хотя и являются основополагающими, с трудом учитывают многомерную природу современных общественных проектов [6]. Например, CBA имеет тенденцию недооценивать нерыночные блага, такие как чистый воздух или сплоченность сообщества, в то время как RA в первую очередь рассматривает количественные опасности без более широкого социально-экономического

анализа [13]. Кроме того, эти методы часто не в состоянии в достаточной степени учитывать справедливость, риск и этические факторы, что приводит к решениям, которые могут непропорционально повлиять на маргинализированные сообщества или будущие поколения [2].

Отсутствие интегрированной структуры, объединяющей экономические, экологические, социальные и этические аспекты, ограничивает способность политиков принимать полностью обоснованные решения [15]. Поскольку государственные проекты становятся все более масштабными и сложными, потребность в целостном подходе к оценке становится все более настоятельной [10].

В этом исследовании предлагается новая структура оценки – комплексный анализ воздействия (CIA), – разработанная для устранения этих пробелов путем предоставления многомерного инструмента оценки государственных инвестиций. В частности, исследование направлено на:

- Анализ традиционных и современных методов оценки для выявления сильных сторон, ограничений и возможностей улучшения;
- Разработка структуры комплексного анализа воздействия (CIA), интегрирующей экономические, утилитарные, экологические, справедливость, рискованные и этические аспекты;
- Создание количественных инструментов и формул для проведения комплексных оценок;
- Тестирование структуры CIA в таких секторах, как инфраструктура, здравоохранение, охрана окружающей среды, образование и социальное обеспечение;
- Предложение рекомендаций по политике для интеграции структуры CIA в процесс принятия решений в государственном секторе.

Научные вопросы исследования сосредоточены на понимании ограничений текущих методов оценки, оценке того, как CIA устраняет эти пробелы, и оценке того, как включение риска, справедливости и этики влияет на результаты проекта. Структура CIA имеет значительную ценность как для академических исследований, так и для политической практики, снабжая правительства и агентства инструментом для обеспечения устойчивости, справедливости и этической ответственности государственных инвестиций. Продвигая многомерную оценку, это исследование вносит вклад в государственную политику, экономическое планирование и управление проектами, способствуя более информированному и более ответственному принятию решений.

Материалы и методы исследований

Дизайн исследования. В этом исследовании используется качественный дизайн исследования, использующий всесторонний обзор литературы для оценки существующих методов оценки государственных инвестиционных проектов. Цель состоит в том, чтобы выявить ограничения текущих подходов к оценке и предложить стратегии для их улучшения. Методология структурирована для предоставления систематического анализа как традиционных, так и современных методов оценки, с упором на их применимость, сильные и слабые стороны, а также потенциальные области для улучшения.

Сбор данных. Данные для этого исследования были собраны посредством систематического обзора научных статей, книг, политических отчетов и тематических исследований, связанных с оценками государственных инвестиционных проектов. Для обеспечения широкого и всеобъемлющего пула данных использовались ключевые академические базы данных, включая Scopus, Web of Science, JSTOR и Google Scholar. Критерии включения были сосредоточены на рецензируемых публикациях и авторитетных текстах, в которых обсуждаются устоявшиеся методы оценки, такие как анализ затрат и выгод (CBA), анализ затрат и эффективности (CEA), оценка воздействия на окружающую среду (EIA) и более специализированные подходы, такие как анализ рисков и выгод (RBA) и анализ жизненного цикла (LCA).

Аналитическая структура. В исследовании применяется тематический аналитический подход для изучения и категоризации методов оценки на основе:

- Аналитического фокуса. Экономических, социальных, экологических или медицинских последствий;
- Требований к данным. Сложности и интенсивности данных, необходимых для каждого метода;
- Применимости и контекстуальной релевантности. Пригодности методов в различных секторах и масштабах проектов;
- Выявленных ограничений. Врожденных недостатков, предубеждений или методологических пробелов, отмеченных в литературе;
- Возможностей для улучшения. Новые инструменты, структуры или стратегии, предлагаемые для улучшения практики оценки;
- Сравнительной матрицы. Она была разработана для отображения взаимосвязей между раз-

личными методами, подчеркивая сходства, различия и пересекающиеся проблемы.

Результаты и обсуждения

1. Традиционные и современные методы оценки

Оценка государственных инвестиционных проектов имеет важное значение для обеспечения эффективного распределения государственных средств [4]. Были разработаны различные методы оценки для оценки осуществимости, прибыльности и социально-экономических последствий, каждый из которых имеет присущие ему ограничения, которые могут влиять на процессы принятия решений [12]. В этом исследовании изучаются основные методы, используемые при оценке государственных инвестиционных проектов, их ограничения и потенциальные стратегии улучшения.

Анализ затрат и выгод (CBA). CBA сравнивает общие затраты и выгоды проекта в денежном выражении для определения чистой экономической стоимости [4]. Он широко применяется в различных секторах, но сталкивается с заметными проблемами:

- Проблемы денежной оценки. Сложность количественной оценки нерыночных благ, таких как качество окружающей среды и социальная справедливость [2];
- Выбор ставки дисконтирования. Выбор подходящей ставки дисконтирования влияет на долгосрочные оценки воздействия [12];
- Распределительная справедливость. Часто упускает из виду, как затраты и выгоды распределяются между социальными группами [13].

Анализ эффективности затрат (CEA). CEA оценивает проекты на основе стоимости за единицу результата (например, стоимости за спасенную жизнь), что делает его особенно полезным в здравоохранении [6]. Его ограничения включают:

- ✓ Отсутствие денежной оценки. Не измеряет общую экономическую ценность [7];
- ✓ Фокус на одном результате. Игнорирует множественные или конкурирующие результаты [3];
- ✓ Зависимость от контекста. Результаты могут не применяться к разным группам населения [8].

Анализ полезности затрат (CUA). CUA включает в себя показатели полезности, такие как годы жизни с поправкой на качество (QALY), для сравнения результатов, особенно в здравоохранении. Проблемы включают:

- Субъективное измерение полезности. Оценка QALY включает субъективные решения [9];

- Культурная предвзятость. Оценки полезности могут не отражать культурные различия [10];

- Сложность. Процессы с интенсивным использованием данных усложняют анализ [6].

Анализ минимизации затрат (CMA). CMA определяет наименее затратный вариант среди альтернатив с эквивалентными результатами [4]. Ограничения включают:

- ✓ Предположение об эквивалентности результатов. Реальные сценарии редко имеют идентичные результаты [3];

- ✓ Узкая область применения. Не учитывает нематериальные и качественные выгоды [14].

Анализ стоимости болезни (COI). COI оценивает экономическое бремя болезней, включая прямые и косвенные расходы [12]. Его недостатки:

- Узкий фокус. Игнорирует нематериальные расходы, такие как боль и страдания [15];

- Проблемы атрибуции. Трудно выделить расходы, напрямую связанные с конкретными вмешательствами [11].

Многокритериальный анализ (MCA). MCA оценивает проекты на основе множества качественных и количественных критериев [6]. Несмотря на свою универсальность, он сталкивается с:

- ✓ Субъективностью взвешивания. Выбор и взвешивание критериев часто субъективны [2];

- ✓ Потенциалом предвзятости. Заинтересованные стороны могут влиять на выбор критериев [8];

- ✓ Сложностью. Обработка многочисленных критериев может усложнить оценку [7].

Оценка воздействия на окружающую среду (EIA). EIA определяет и оценивает экологические последствия предлагаемых проектов [4]. Хотя она и жизненно важна, она ограничена:

- Прогностической неопределенностью. Прогнозирование долгосрочных экологических последствий является сложной задачей [10];

- Ограничениями сферы действия. Часто упускает из виду кумулятивные или косвенные эффекты [14];

- Исключением заинтересованных сторон. Ограниченное участие может исказить результаты [15].

Стратегическая экологическая оценка (SEA). SEA распространяет принципы EIA на политику, планы и программы, предлагая стратегическую перспективу [6]. К ее проблемам относятся:

- ✓ Широкий охват. Широкий фокус может размыть конкретные выводы [9];

✓ Проблемы интеграции. Включение результатов СЭО в процесс принятия решений может быть сложным [12].

Анализ жизненного цикла (LCA). LCA оценивает воздействие на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла проекта [11]. Его проблемы включают:

- Интенсивность данных. Требуются подробные данные, которые не всегда могут быть доступны [7];

- Проблемы границ системы. Определение области анализа влияет на сопоставимость [3].

Анализ «здоровье-здоровье» (HNA). HNA оценивает компромиссы между рисками для здоровья и преимуществами в политических решениях, стремясь минимизировать общий вред [13]. Он особенно актуален в проектах, ориентированных на здравоохранение, но имеет следующие ограничения:

- ✓ Ограниченная применимость. В первую очередь применяется к вмешательствам в здравоохранение, ограничивая использование в других секторах [8];

- ✓ Зависимость от данных. Требует высококачественных данных о состоянии здоровья, которые могут быть недоступны или неполны [12];

- ✓ Этические соображения. Сравнение результатов в отношении здоровья может вызвать этические дилеммы [6].

Анализ риска и выгоды (RBA). RBA уравнивает риски и выгоды для принятия решений [4]. Его проблемы включают:

- Субъективная оценка. Присвоение значения рискам и выгодам по своей сути субъективно [13];

- Требования к данным. Высококачественные данные о рисках и выгодах часто ограничены [15].

Сравнительная оценка рисков (CRA). CRA сравнивает риски в разных проектах или политиках для определения оптимальных стратегий [10]. Ограничения включают:

- ✓ Пробелы в данных. Неполные данные мешают точным сравнениям [2];

- ✓ Изменчивость восприятия риска. Общественное восприятие риска может расходиться с научными оценками [14].

Оценка риска (RA). RA систематически выявляет и оценивает потенциальные риски, связанные с проектом [12]. Это имеет решающее значение для смягчения опасности, но имеет следующие ограничения:

- Управление неопределенностью. Управление неопределенностью в прогнозах риска является сложным и часто субъективным [8];

- Нацеленность на опасность. Может упускать из виду более широкие социальные, экономические или экологические последствия [6].

Анализ риска-риска (RRA). RRA сравнивает риски между альтернативными проектами или вариантами политики, чтобы направлять более безопасный выбор [4]. Несмотря на свою полезность, он сталкивается с ключевыми ограничениями:

- ✓ Сложные сравнения. Оценка разнообразных рисков с различными измерениями (здоровье, окружающая среда, экономика) сложна [13];

- ✓ Ограничения данных. Требуются надежные наборы данных, которые часто неполны или непоследовательны [9];

- ✓ Проблемы передачи риска. Снижение одного риска может непреднамеренно увеличить другой, усложняя принятие решений [10].

2. Ограничения в текущих методах оценки

Всесторонний обзор существующих методов оценки выявляет несколько критических ограничений, которые мешают точному, справедливому и целостному принятию решений для государственных инвестиционных проектов. Эти ограничения затрагивают несколько подходов, подчеркивая системные проблемы:

- Разрывы в денежной оценке. Многие методы, в частности анализ затрат и выгод (CBA), с трудом улавливают стоимость нерыночных благ, таких как сохранение окружающей среды, культурное наследие и социальная справедливость [3]. Это приводит к неполным и предвзятым оценкам.

- Слепые зоны справедливости и распределения. Такие подходы, как анализ эффективности затрат (CEA) и анализ минимизации затрат (CMA), часто не в состоянии оценить, как затраты и выгоды распределяются между различными группами населения [4]. Это упущение рискует увековечить или усугубить социальное неравенство.

- Интенсивность и сложность данных. Методы, основанные на данных, такие как анализ жизненного цикла (LCA) и многокритериальный анализ (MCA), требуют обширных, высококачественных данных, что делает их ресурсоемкими и сложными для применения в сжатые сроки принятия решений [7].

- Неопределенность и управление рисками. Такие методы, как оценка риска (RA) и сравнительная оценка риска (CRA), с трудом учитывают долгосрочные неопределенности и сложные взаимодействия рисков, что ограничивает их надежность в ориентированных на будущее оценках [1].

- Субъективность и предвзятость. Такие подходы, как многокритериальный анализ (MCA) и

анализ на основе риска (RBA), часто полагаются на субъективные суждения, внося потенциальную предвзятость в процесс оценки [5].

- Проблемы интеграции. Существующие структуры часто не в состоянии последовательно интегрировать экономические, экологические и социальные измерения, что приводит к фрагментированным и разрозненным оценкам [8].

- Этические соображения. Этические аспекты, особенно те, которые связаны с уязвимыми группами населения, межпоколенческой справедливостью и экологической этикой, редко получают явное внимание в рамках традиционных оценочных рамок.

Эти всепроникающие ограничения подчеркивают настоятельную необходимость в интегрированной системе оценки, которая уравнивает экономическую эффективность с равноправием, устойчивостью и этической ответственностью. Такая система будет поддерживать более надежные, прозрачные и социально справедливые процессы принятия решений для государственных инвестиционных проектов.

3. Возможности для улучшения

Чтобы преодолеть эти ограничения, можно использовать следующие стратегии:

- Интегрированные фреймворки оценки. Используйте такие модели, как интегрированные фреймворки оценки, чтобы сбалансировать экономические, социальные и экологические воздействия [12].

- Расширенные аналитические инструменты. Используйте большие данные, ИИ и машинное обучение для лучшего прогнозного моделирования и анализа заинтересованных сторон [2].

- Вовлечение заинтересованных сторон. Увеличьте участие сообщества в оценках с помощью подходов, предполагающих участие [15].

- Стандартизация. Разработайте единые метрики и методологии для улучшения сопоставимости [14].

- Адаптивное управление. Используйте циклы обратной связи и гибкие стратегии для учета меняющихся данных и условий [13].

Оценка государственных инвестиционных проектов требует тонкого баланса экономических, экологических и социальных соображений [4]. Хотя существующие методы оценки обеспечивают фундаментальные знания, они полны ограничений, которые могут помешать всестороннему при-

нятию решений [3]. Внедрение интегрированных фреймворков, использование передовой аналитики, поощрение участия заинтересованных сторон и стандартизация подходов к оценке могут значительно повысить надежность и инклюзивность оценок проектов [12].

4. Введение в комплексный анализ воздействия (CIA)

Метод комплексного анализа воздействия (CIA) был разработан для устранения недостатков, выявленных в существующих методах оценки. CIA предлагает целостную структуру, которая объединяет экономические, экологические, социальные, полезные, рискованные и этические соображения, обеспечивая комплексную оценку государственных инвестиционных проектов.

Ключевые особенности CIA следующие:

- Многомерная оценка. Объединяет денежные, полезные и неденежные оценки для оценки экономических, экологических, социальных и медицинских воздействий.

- Анализ справедливости и распределения. Явно включает инструменты для оценки распределительных эффектов и последствий проектов для справедливости.

- Динамическая и адаптивная структура. Использует динамические методы моделирования для учета зависящих от времени воздействий и адаптивных стратегий управления.

- Расширенное управление рисками и неопределенностью. Использует надежные инструменты, такие как моделирование Монте-Карло и планирование сценариев для оценки риска и неопределенности.

- Этические соображения. Внедряет этические принципы для решения моральных и общественных проблем при оценке проектов.

Количественная оценка с использованием формул CIA

Структура CIA использует набор расширенных формул, которые интегрируют многомерные воздействия и обеспечивают комплексную оценку государственных инвестиционных проектов.

Чистая приведенная стоимость (NPV) с многомерными критериями. Эта формула охватывает экономические, полезные и экологические воздействия на протяжении жизненного цикла проекта, предлагая комплексную приведенную стоимость чистых выгод проекта.

$$NPV(\text{multi-dimensional}) = \sum_{t=0}^n \left(\frac{B_t - C_t}{(1+r)^t} + \frac{U_t - D_t}{(1+r)^t} + \frac{E_t - F_t}{(1+r)^t} \right)$$

Объяснение переменных:

B_t = Экономические выгоды в году t

C_t = Экономические затраты в году t

U_t = Полезные (неденежные) выгоды в году t

D_t = Расходы на коммунальные услуги в году t

E_t = Экологические выгоды в году t

F_t = Экологические затраты в году t

r = Ставка дисконтирования

n = Количество лет в периоде оценки проекта

$$BCR(\text{weighted}) = \frac{\left(\sum_{t=0}^n \left(\frac{w_1 B_t + w_2 U_t + w_3 E_t}{(1+r)^t} \right) \right)}{\left(\sum_{t=0}^n \left(\frac{w_1 C_t + w_2 D_t + w_3 F_t}{(1+r)^t} \right) \right)}$$

Объяснение переменных:

w_1, w_2, w_3 = веса, присвоенные экономическим, полезностным и экологическим факторам соответственно

Чистая текущая стоимость, скорректированная на собственный капитал (EANPV). Эта корректировка учитывает распределение доходов, придавая большую ценность выгодам, получаемым неблагополучными сообществами, способствуя социальной справедливости в оценках проектов.

$$EANPV = \sum_{t=0}^n \left(\frac{B_t - C_t}{(1+r)^t} \right) * \left(1 - \frac{I_t}{I_{\text{total}}} \right)$$

Объяснение переменных:

I_t = Доход или выгода, полученные обездоленными группами в году t

I_{total} = Общий доход или выгода в году t

Скорректированная на риск NPV (RNPV). Включая вероятности риска, эта формула обеспечивает более реалистичную оценку финансовой жизнеспособности проекта в неопределенных условиях.

Коэффициент выгоды-затрат (BCR) с весовыми критериями. Этот коэффициент позволяет заинтересованным сторонам расставлять приоритеты в отношении конкретных результатов проекта, корректируя весовые коэффициенты на основе целей проекта или предпочтений сообщества, что делает его гибким инструментом поддержки принятия решений.

$$RNPV = \sum_{t=0}^n \left(\frac{(B_t - C_t) * (1 - P_t)}{(1+r)^t} \right)$$

Объяснение переменных:

P_t = Вероятность возникновения риска или неблагоприятного события в году t

Фактор этической корректировки (EAF). Этот фактор гарантирует, что этические соображения, такие как права человека, экологическая справедливость и общественное благополучие, будут явно учтены в оценке, способствуя принятию социально ответственных решений.

$$EAF = \sum_{i=1}^m (E_i * \left(\frac{V_i}{\sum_{i=1}^m V_i} \right))$$

Объяснение переменных:

E_i = Этическая ценность, присвоенная результату i

V_i = Общая ценность результата i

m = Количество рассмотренных результатов

Секторно-специфические приложения CIA. Метод CIA можно применять к различным секторам для оценки его адаптивности и надежности:

Таблица 1

Информация о секторно-специфических приложениях CIA.

Table 1

Information on Sector-Specific Applications of CIA.

Сектор	Экономическое воздействие	Выгоды для общества	Экологическое воздействие	Вопросы справедливости	Факторы риска
Общественная инфраструктура	Рост стоимости недвижимости, сокращение времени в пути	Улучшенная доступность, снижение затопов	Снижение выбросов, улучшенные зелёные зоны	Улучшенный доступ для малообеспеченных сообществ	Задержки строительства, экологические риски
Здравоохранение	Снижение затрат, рост производительности	Улучшение здоровья (QALYs)	Сокращение медицинских отходов, экологичные учреждения	Равный доступ к медицинским услугам	Риски вспышек заболеваний, нестабильность финансирования
Экологические проекты	Рост доходов от туризма, снижение расходов на здравоохранение	Улучшение общественного здоровья, зоны отдыха	Сохранение биоразнообразия, экосистемные услуги	Участие сообщества в природоохранных инициативах	Последствия изменения климата, природные катастрофы
Образовательные проекты	Рост доходов, увеличение производительности	Когнитивное развитие, социальная сплочённость	Экологичные школы, сокращение углеродного следа	Равный доступ к качественному образованию	Колебания уровня зачислений, нехватка финансирования
Социальные программы	Снижение уровня преступности, рост экономической активности	Повышение качества жизни, безопасность в обществе	Устойчивые жилищные практики	Поддержка уязвимых групп населения	Социальная нестабильность, колебания финансирования

Эффективность CIA в устранении существующих методологических пробелов

Результаты показывают, что комплексный анализ воздействия (CIA) эффективно устраняет основные недостатки традиционных методов оценки:

➤ Комплексная оценка. Объединяя денежные, коммунальные и экологические воздействия в единую структуру, CIA обеспечивает целостную оценку, которая превосходит узкую экономическую направленность традиционных методов, таких как CBA.

➤ Расширенный анализ акционерного капитала. Скорректированный по акционерному капиталу NPV (EANPV) явно включает распределительные воздействия, гарантируя, что интересы обездоленных групп будут учтены.

➤ Расширенное управление рисками. Включение скорректированного по риску NPV (RNPV) позволяет более тонко понимать жизнеспособность проекта в различных сценариях риска.

➤ Этические соображения. Фактор этической корректировки (EAF) гарантирует, что моральные и общественные ценности будут определять решения по проекту, заполняя критический пробел в существующих методах.

Практические последствия CIA для разработки политики

Структура CIA предоставляет политикам универсальный инструмент, который поддерживает устойчивое, справедливое и основанное на данных принятие решений. Ее адаптируемость к различным секторам делает ее особенно полезной для оценки сложных проектов с многомерным воздействием.

Ограничения CIA и области будущих исследований

Хотя структура CIA знаменует собой существенное улучшение в оценке государственных инвестиций, сохраняется несколько проблем. Одна заметная проблема связана с требованиями к данным. Учитывая многомерную природу CIA, спрос на обширные данные увеличивается, что может создать ограничения ресурсов, особенно в регионах, где доступность данных ограничена. Еще одна проблема связана с предвзятостью заинтересованных сторон. Процесс назначения весов в формуле BCR может привести к субъективной предвзятости, подчеркивая важность обеспечения прозрачного и инклюзивного взаимодействия со всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Кроме того, техническая сложность CIA создает дополнительные трудности. Ее зависимость от

динамического моделирования и расширенного моделирования рисков требует специализированных знаний, что может ограничить доступность структуры, особенно для небольших организаций с ограниченными техническими возможностями.

В свете этих проблем несколько будущих направлений исследований могли бы помочь повысить эффективность и удобство использования CIA. Одним из потенциальных путей является разработка специализированных программных инструментов, предназначенных для упрощения процесса внедрения и снижения технических барьеров. Еще одной важной областью будущей работы является проведение эмпирических исследований для оценки того, насколько хорошо CIA может применяться в широком спектре реальных проектов. Наконец, уточнение этических показателей, используемых в CIA, улучшит количественную оценку качественных этических факторов, гарантируя, что они будут более точно зафиксированы в процессе оценки.

Выводы

Оценка государственных инвестиционных проектов имеет важное значение для обеспечения эффективного, справедливого и устойчивого распределения ресурсов. Традиционные методы, такие как анализ затрат и выгод (CBA), анализ затрат и эффективности (CEA), оценка воздействия на окружающую среду (EIA) и оценка рисков (RA), предлагают ценные инструменты, но часто не в состоянии охватить всю сложность современных проектов. Их ограничения, особенно в отношении справедливости, этических соображений и воздействия на окружающую среду, подчеркивают необходимость более комплексных подходов.

В этом исследовании был представлен комплексный анализ воздействия (CIA), многомерная структура, которая основывается на существующих методах, устраняя их слабые стороны. CIA объединяет экономические, экологические, связанные с капиталом, рискованные и этические измерения в единый унифицированный процесс оценки. Расширенные инструменты, такие как многомерная чистая приведенная стоимость (MNPV), скорректированная на собственный капитал NPV (EANPV) и

этический фактор корректировки (EAF), позволяют проводить более сбалансированный, целостный анализ.

Применяемый в таких секторах, как инфраструктура, здравоохранение, образование и охрана окружающей среды, CIA продемонстрировал свою гибкость и эффективность. В отличие от традиционных подходов, которые подчеркивают экономическую эффективность, CIA поддерживает принятие решений, согласованных с долгосрочными общественными целями, включая справедливость, устойчивость и благосостояние сообщества.

Ключевым преимуществом CIA является его адаптивность. Он учитывает разнообразные проекты и потребности заинтересованных сторон, обеспечивая динамическое моделирование, гибкое взвешивание критериев и интеграцию как количественных, так и качественных данных. Его способность управлять неопределенностью с помощью передовых методов моделирования повышает его актуальность в реальном планировании.

Однако сложность CIA и требования к данным требуют значительных знаний, ресурсов и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Этическая оценка также вносит субъективность, которой необходимо тщательно управлять с помощью прозрачных, инклюзивных процессов.

Принятие CIA дает политикам мощный инструмент для оценки истинной общественной ценности государственных инвестиций. Внедряя справедливость, риск и этику в оценки проектов, CIA способствует более прозрачному, ответственному и устойчивому принятию решений, согласовывая государственные инвестиции с долгосрочным благополучием сообщества и окружающей среды.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на дальнейшем совершенствовании структуры CIA, особенно в разработке удобных для пользователя инструментов и программного обеспечения, которые могут оптимизировать ее применение. Эмпирические исследования случаев, в которых CIA применяется в различных географических и отраслевых контекстах, помогут подтвердить ее эффективность и адаптивность.

Список источников

1. Авен Т. Оценка рисков и управление рисками: основы и применение. Изд-во Wiley, 2019. 288 с.
2. Бэтти М. Изобретение городов будущего. Изд-во Массачусетского технологического ин-та, 2018. 304 с.

3. Белтон В., Стюарт Т.Дж. Многокритериальный анализ решений: комплексный подход. Изд-во Springer, 2020. 372 с.
4. Бордман А.Э., Гринберг Д.Х., Вининг А.Р., Ваймер Д.Л. Анализ затрат и выгод: концепции и практика. Изд-во Кембриджского ун-та, 2022. 576 с.
5. Доджсон Дж., Спэкман М., Пирман А., Филлипс Л. Многокритериальный анализ: руководство. Департамент сообществ и местного самоуправления, 2019. 168 с.
6. Драммонд М.Ф., Скальфер М.Дж., Клакстон К., Стоддарт Г.Л., Торранс Г. В. Методы экономической оценки программ здравоохранения. Изд-во Оксфордского ун-та, 2021. 464 с.
7. Финнведен Г., Хаушильд М.З., Эквалл Т., Су С. Последние разработки в области оценки жизненного цикла // Журнал управления окружающей средой. 2020. Т. 275. Ст. 111204.
8. Глассон Дж., Теривел Р., Чедвик А. Введение в оценку воздействия на окружающую среду. Изд-во Routledge, 2020. 544 с.
9. Грэм Дж.Д., Винер Дж.Б. Риск против риска: компромиссы в защите здоровья и окружающей среды. Изд-во Гарвардского ун-та, 2019. 352 с.
10. Хаймс Й.Й. Моделирование, оценка и управление рисками. Изд-во Wiley, 2021. 720 с.
11. Хаушильд М.З., Джесвит Дж., Альтинг Л. Проектирование для окружающей среды – текущие тенденции и проблемы // CIRP Annals. 2020. Т. 69. № 1. С. 145 – 162.
12. Нойманн П.Дж., Сандерс Г.Д., Рассел Л.Б., Сигел Дж.Э., Ганиатс Т.Г. Эффективность затрат в здравоохранении и медицине. Изд-во Оксфордского ун-та, 2021. 536 с.
13. Ренн О. Управление рисками: преодоление неопределенности в сложном мире. Изд-во Earthscan, 2020. 368 с.
14. Теривел Р., Вуд Г. Стратегическая оценка окружающей среды в действии. Изд-во Routledge, 2019. 336 с.
15. Вамплер Б. Партисипаторное бюджетирование: основные принципы и ключевые воздействия // Журнал общественных обсуждений. 2021. Т. 15. № 2. С. 45 – 67.

References

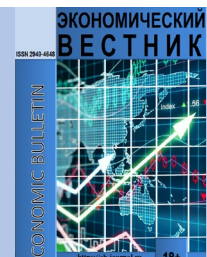
1. Aven T. Risk Assessment and Management: Fundamentals and Applications. Wiley, 2019. 288 p.
2. Batty M. Inventing Future Cities. MIT Press, 2018. 304 p.
3. Belton V., Stewart T.J. Multicriteria Decision Analysis: An Integrated Approach. Springer, 2020. 372 p.
4. Boardman A.E., Greenberg D.H., Vining A.R., Weimer D.L. Cost-Benefit Analysis: Concepts and Practice. Cambridge University Press, 2022. 576 p.
5. Dodgson J., Spackman M., Pearman A., Phillips L. Multicriteria Analysis: A Handbook. Department of Communities and Local Government, 2019. 168 p.
6. Drummond M.F., Scalfier M.J., Claxton K., Stoddart G.L., Torrance G.W. Methods for the economic evaluation of health programs. Oxford University Press, 2021. 464 p.
7. Finnveden G., Hauschild M.Z., Ekvall T., Su S. Recent developments in life cycle assessment. Journal of Environmental Management. 2020. Vol. 275. Art. 111-204.
8. Glasson J., Terivel R., Chadwick A. Introduction to environmental impact assessment. Routledge, 2020. 544 p.
9. Graham JD, Wiener JB. Risk versus risk: trade-offs in protecting health and the environment. Harvard University Press, 2019. 352 p.
10. Hymes J.Y. Modeling, Assessing, and Managing Risk. Wiley, 2021. 720 p.
11. Hauschild M.Z., Jaswith J., Alting L. Designing for the Environment – Current Trends and Issues. CIRP Annals. 2020. Vol. 69. No. 1. P. 145 – 162.
12. Neumann P.J., Sanders G.D., Russell L.B., Siegel J.E., Ganiats T.G. Cost-Efficiency in Health Care and Medicine. Oxford University Press, 2021. 536 p.
13. Renn O. Risk Management: Coping with Uncertainty in a Complex World. Earthscan Publishing, 2020. 368 p.
14. Terivel R., Wood G. Strategic Environmental Assessment in Action. Routledge Publishing, 2019. 336 p.
15. Wampler B. Participatory Budgeting: Basic Principles and Key Impacts. Journal of Public Discussions. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 45 – 67.

Информация об авторе

Эльвин Гаджиев, кандидат экономических наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5926-6390>, elvinheqa@yahoo.com, Азербайджанский университет, Азербайджан

© Эльвин Гаджиев, 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 338.33

¹ Доценко И.С.,
¹ Российский новый университет

Диверсификация рынков сбыта как фактор конкурентоспособности российской промышленности

Аннотация: в современных условиях международной экономической нестабильности диверсификация каналов сбыта становится не просто стратегической необходимостью, но и основным инструментом для адаптации российских промышленных предприятий к новым вызовам. Изменения в сфере глобальной экономики, в том числе введение санкций, необходимость переориентации логистических сетей и стремление к расширению международного влияния, ставят вопрос диверсификации на передовую роль в исследовательском дискурсе. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для российских предприятий, направленных на повышение их конкурентоспособности на международной арене. Предложенные инструменты, такие как внедрение блокчейна для прозрачности цепочек поставок, использование дополненной реальности в маркетинговых стратегиях и развитие гибридных экспортных платформ на основе искусственного интеллекта, могут быть непосредственно применены в практической деятельности компаний. Реализация этих подходов позволит минимизировать риски, связанные с внешнеэкономическими вызовами, сократить издержки, а также повысить адаптивность и устойчивость отечественных предприятий в условиях глобальной конкуренции. Завершающая часть исследования подчёркивает значимость стратегий диверсификации в сокращении экономических неопределённостей и укреплении иммунитета компаний перед лицом мировых экономических шоков, что в итоге способствует улучшению позиций России на глобальной экономической арене. Акцентируется важность внедрения системы мониторинга, задачей которой является оценка эффективности стратегий в реальном времени и их корректировка с учётом экономических, политических и технологических изменений. Фокус на регулярное обновление и ревизию диверсификационных политик является неотъемлемым условием их успешного функционирования в условиях нестабильной международной экономической среды.

Ключевые слова: диверсификация, международные рынки, конкурентоспособность, российская промышленность, экспорт, блокчейн, дополненная реальность, искусственный интеллект, логистическая инфраструктура, риски

Для цитирования: Доценко И.С. Диверсификация рынков сбыта как фактор конкурентоспособности российской промышленности // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 113 – 121.

Поступила в редакцию: 24 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Dotsenko I.S.,
¹ Russian New University

Diversification of sales markets as a factor of competitiveness of Russian industry

Abstract: in the current conditions of international economic instability, diversification of sales channels becomes not just a strategic necessity, but also the main tool for Russian industrial enterprises to adapt to new challenges. Changes in the global economy, including the imposition of sanctions, the need to reorient logistics networks and the desire to expand international influence, put the issue of diversification at the forefront of the research discourse. The practical significance of the research lies in the development of specific recommendations for Russian enterprises aimed at improving their competitiveness in the international arena. The proposed tools, such

as the implementation of blockchain for supply chain transparency, the use of augmented reality in marketing strategies and the development of hybrid export platforms based on artificial intelligence, can be directly applied in the practical activities of companies. The implementation of these approaches will minimize the risks associated with foreign economic challenges, reduce costs, and increase the adaptability and sustainability of domestic enterprises in the context of global competition. The final part of the study emphasizes the importance of diversification strategies in reducing economic uncertainties and strengthening the immunity of companies in the face of global economic shocks, which ultimately contributes to the improvement of Russia's position in the global economic arena. The paper emphasizes the importance of implementing a monitoring system to assess the effectiveness of strategies in real time and adjust them in response to economic, political and technological changes. The focus on regular updating and revision of diversification policies is an indispensable condition for their successful functioning in the unstable international economic environment.

Keywords: diversification, international markets, competitiveness, Russian industry, exports, blockchain, augmented reality, artificial intelligence, logistics infrastructure, risks

For citation: Dotsenko I.S. Diversification of sales markets as a factor of competitiveness of Russian industry. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 113 – 121.

The article was submitted: November 24, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

Коммерческий триумф компании в современных условиях рыночной экономики опирается не только на мощности производства, но и в значительной мере на мастерство управления дистрибуцией. Усовершенствованные методы маркетинга и продвижения товаров становятся ключевыми для роста эффективности продаж. От того, насколько успешно перерабатывающее предприятие руководит своей сбытовой деятельностью, зависят как экономическое состояние компании, так и её способность удержаться на плаву в условиях жесткой конкуренции. Сегодня важность грамотной сбытовой стратегии нельзя недооценивать. В мире, где конкуренция постоянно усиливается во всех сегментах производства и сбыта, превосходство обеспечивается не только качеством и объёмом выпущенной продукции. Решающей становится способность организовать эффективные каналы распределения, по которым товар достигает конечного потребителя [1]. В эпоху глобализированной экономики и острого конкурентного давления, для бизнеса становится жизненно важным стратегическое расширение сфер сбыта. Необходимость диверсификации актуализируется как средство достижения устойчивого роста и распространения коммерческой деятельности. Изучение и аналитическое осмысление существующих тенденций открывает новые направления для инновационной эволюции компании. Использование разнообразного арсенала инструментов и подходов способствует снижению коммерческих рисков и укреплению позиций на множестве рынков. Тема диверсификации внешнеэкономической деятельности и торговых связей находится в центре внимания

многих ученых в России и за рубежом. Исследователи, такие как Л.Д.К. Алескерова [2], Н.Ю. Блиничкина и Ф.К. Маруфов [3], сконцентрировали свои работы на рассмотрении государственной поддержки экспорта в России и стратегии укрепления экспортного потенциала на региональном уровне. О.Н. Воронкова [4], Я.В. Двойникова [5], А.П. Киреенко и С.К. Содномова [6] в своих исследованиях затрагивают развитие внешнеэкономической деятельности на предприятиях, аспекты, связанные с предпринимательскими рисками и региональной экспортной поддержкой. Л.В. Овешникова с соавторами [7], Г.О. Оганисян [8], Н.С. Соменкова [9] и другие авторы углубились в изучение механизмов стимулирования экспорта, региональных особенностей этой сферы и направленности российской внешнеэкономической стратегии, особенно в отношении азиатского рынка. Аналитический фокус А.А. Нарышкина [9] и Н.Ю. Вислобоков [10] ориентирован на критический разбор экономической дипломатии, перспективы формирования эффективной системы поддержки экспорта, диверсификации экспортной деятельности и смены диверсификационных ориентиров во внешнеэкономической политике.

Материалы и методы исследований

В данной работе в качестве основного источника использованы публикации российских ученых, занимающихся изучением рассматриваемой проблематики. Для достижения целей исследования был применен комплекс методических подходов: анализ при помощи абстрактно-логического метода, использование экономического моделирования для прогнозирования потенциальных сценариев развития ситуации, метод дедуктивного вывода

для построения логических цепочек и сопоставление для выявления сходств и различий. Кроме того, исследование включало дополнительные методы, которые позволили оценить данные из различных углов и обеспечить многогранность выводов.

Результаты и обсуждения

Исследование выявило, что диверсификация каналов распределения товаров становится ключевым стратегическим инструментом для укрепления позиций российских промышленных компаний на фоне мировой экономической волатильности. Выработанные стратегии, в которые входят применение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности в логистических цепях, адаптация дополненной реальности для усиления маркетинговой деятельности и создание экспортных платформ, интегрированных с искусственным интеллектом, зарекомендовали себя как высокоэффективные. Внедрение этих инноваций приведёт к снижению рисков, ассоциируемых с внешнеэкономическими факторами, к оптимизации затрат и увеличению адаптивности предприятий к меняющимся условиям. Принятие таких шагов не только укрепит экономическую устойчивость компаний, но также расширит их влияние за границей, давая дополнительные конкурентные преимущества на международной арене.

Расширение горизонтов внешнеэкономических взаимодействий становится стратегическим направлением в ответ на экономические ограничения международного характера. Этот стратегический курс направлен на уменьшение односторонней зависимости от устоявшихся экономических партнёров и традиционных источников капитала. В то же время, он способствует поиску и налаживанию контактов с новыми деловыми агентами, и диверсификации рыночных путей. Диверсификация внешнеторговых связей не только повышает экономическую стабильность на макроуровне, но также открывает пути для экономического прогресса и для успешного ведения бизнеса в изменяющихся мировых условиях [11, 12]. В настоящее время санкции, наложенные на Российскую Федерацию, привели к значительным экономическим последствиям, которые затрагивают как покупателей, так и поставщиков. Негативные последствия санкционной политики для поставщиков отражаются на инфляции и ценообразовании товаров, что делает выполнение ранее заключённых договоров экономически невыгодным или даже невозможным из-за значительного роста стоимости товаров. При этом поставщикам необходимо пересматривать цены на свои товары в сторону увеличения, чтобы адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Сложности в

прогнозировании стоимости товаров в будущем создают повышенные риски для бизнес-планирования, т.к. невозможно с уверенностью предсказать ценовые колебания. Кроме того, рост стоимости кредитов и нехватка оборотных средств ограничивают возможности компаний участвовать одновременно в нескольких закупках, что сужает их операционные возможности на рынке [13]. Изменения в ценовой политике, наступившие в результате санкционной политики Запада, имеют далеко не только негативные последствия. Они также создают новые перспективы и ширят возможности для экономики, ведь изменения в ценообразовании могут стимулировать поиск альтернативных путей и методов ведения бизнеса. Так, стандартный логистический маршрут, идущий из Европы в Россию, теперь заморожен введенными санкциями. В ответ на эти условия, Россия активизирует и развивает уже существующие, но ранее менее использованные потенциалы. К примеру, рассматривается развитие Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и Северного морского пути, которые представляют собой значительные логистические возможности и уже демонстрируют рост и развитие. Данный процесс усугубляется и такими мерами, как запрет на полеты самолетов из стран, не поддерживающих дружественные отношения с Россией, над ее территорией. Такое ограничение открывает дорогу для партнеров России развивать альтернативные воздушные маршруты, ускоряя тем самым процесс построения новых коммуникаций. Особое внимание следует уделить Транссибирской магистрали, пролегающей до Китая, одной из ведущих экономик мира, что обеспечивает значительный потенциал для создания новых экономических связей, что может способствовать общему экономическому росту заинтересованных стран и укреплению сотрудничества. Последние данные показывают, что экономическая мощь стран БРИКС превысила показатели «Большой семерки», достигнув 31,5% мирового ВВП, выраженного через паритет покупательной способности, в сравнении с 30,3%, отмеченных у последней. Такое смещение экономического потенциала отражает рост новых держав и вызывает защитную реакцию у тех, кто стремится поддерживать привычный порядок. В контексте этой сдвигающейся глобальной экономической сцены, Россия принимает многоаспектный подход во внешней торговле, который учитывает, как национальные интересы, так и открытость партнеров к сотрудничеству на равноправной и уважительной основе. В рамках этой стратегии, высказанной премьер-министром М. Мишустиним, ожидается, что к 2030 году более 90% товарооборота России придется на дру-

жественные государства. Тем временем, в условиях растущего числа санкций, Россия активно укрепляет торговые партнерские связи с государствами, готовыми к сотрудничеству. Ввиду чего, доля товарооборота с такими партнерами в общем объеме торговли России находится в фазе значительного роста.

Согласно анализу, проведенному О.А. Кузминой и С.Ю. Калинин, динамика современной экономики непосредственно сказывается на работе частных предприятий России, которые являются важной частью отраслевой структуры страны. Тем не менее, внедрение стратегических мер по диверсификации и повышению гибкости компаний в сложных экономических условиях показывает существенное улучшение в финансовой устойчивости как отдельных организаций, так и экономики в целом. К тому же, освоение азиатских рынков открывает новые перспективы для международного сотрудничества и способствует успеху многочисленных предприятий [15]. Рынок экспорта России демонстрирует значительную диверсификацию в 2023 году, с Турцией во главе в качестве основного партнера по экспорту базовых полимеров, где ее доля составляет 62%. Замечательный рост показывает также Китай, увеличив свою долю в импорте российского полипропилена с 4% до 32%. Узбекистан, с объемом поставок в 108 тысяч тонн ежегодно, выделяется как другой крупный импортер. Внушительное увеличение закупок отметил Вьетнам, показав рост на 150%. Страны бывшего Советского Союза также выделились в плане покупки российских товаров, с Казахстаном и Азербайджаном в качестве покупателей ПВХ, а Узбекистан закрепился в качестве покупателя ПП, ПС и ПК. Маркетинговая деятельность в рамках инициативы «Сделано в России» расширила свое присутствие более чем на 20 стратегически важных рынках, сопровождаемая финансированием и страхованием коммерческих и политических рисков, стимулируя экспансию российских товаров на новые площадки. За последнее десятилетие, ознаменованное наложением международных санкций, Россия сделала прорыв, трансформируясь из страны, ориентированной на импортозамещение, в одного из значимых аграрных экспортеров. Санкции повлияли на аграрный сектор, ограничив доступ к определенным зарубежным рынкам и уменьшив импорт агротехники, удобрений и семян. Тем не менее, сельскохозяйственная отрасль продолжила свое развитие, адаптируясь к сложившимся условиям и стимулируя развитие внутреннего производства необходимых товаров. Рост экспорта сельскохозяйственной продукции из России, в числе которой зерно, мясо и

молоко, отмечается в сторону азиатских стран, регионов Ближнего Востока и Африки, расширяя географию сбыта. В 2023 году, хотя общий объем экспорта снизился на 28,3% по сравнению с предыдущим годом, составив 425,1 миллиарда долларов, как отмечается в Центральном банке, причинами стали падение цен на сырьевые товары и новые ограничения в торговле. Наиболее чувствительное сокращение в объемах экспорта произошло в направлении европейских государств [15]. В 2023 году Россия подтвердила свое лидирующее положение на европейском рынке как производитель мяса индейки. Начало 2024 года ознаменовалось значительным успехом в аграрном секторе: экспорт молочной продукции в Китай увеличился вдвое всего за пять месяцев. Расширение экспортного ассортимента также поддержало данный тренд, поскольку Китай открыл свой рынок для российского топинамбура и говяжьих субпродуктов. Россия активно работает над увеличением экспорта халяльной продукции, достигнув 40%-ного прироста в международных отгрузках за последние пять лет. Халяльное мясо птицы стало особенно популярным, увеличив экспорт в девять раз, с ориентиром в первую очередь на страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран. Общий объем агропродукции, отправленной из России в Китай, вырос на 50% в 2023 году. Учитывая стремление Китая к увеличению внутреннего потребления, ожидается, что страна будет продолжать активно закупать продовольствие, особенно из географически близких стран, где транспортные и прочие логистические расходы могут превышать саму стоимость товаров. Ключевым достижением стал вход России в топ-5 основных поставщиков зерновых в Индонезию, что случилось впервые с 2017 года. Экспорт в эту страну, в основном пшеницы и в меньшей степени гречихи, увеличился в 77 раз, укрепляя позиции России на мировом аграрном рынке. В течение 2020-2021 годов украинские производители заняли позиции России на рынке пшеницы, однако благодаря последовательным усилиям российской дипломатии удалось восстановить положение. В текущем состоянии рынка лидирующие позиции принадлежат Австралии и Канаде, в то время как Китай, Египет и Индонезия являются главными импортерами пшеницы в мире. Российские предприятия продолжают ускорять темпы экспорта шротов различного вида, включая подсолнечный, соевый, рапсовый и рыжиковый, хотя экспорт льняного шрота испытал некоторый спад. В число основных потребителей российского шрота входят такие страны, как Турция, Беларусь и Китай. Сфера рыболовства и морепродуктов является второй

по значимости статей в структуре российского аграрного экспорта после зерновых, что, особенно примечательно учитывая дефицит данных продуктов на внутреннем рынке. Логистические преимущества морских поставок часто облегчают экспорт морепродуктов в соседние страны по сравнению с их доставкой в центральные регионы России по суше. В частности, объемы экспорта крабов в Китай за последние два года увеличились вдвое, в 2023 году достигнув 9,7 тысяч тонн крабов и 912 тонн креветок. Российская республика Карачаево-Черкессия внезапно выделилась как новый экспортер молочной продукции, направляя свою продукцию в страны СНГ, такие как Казахстан, Абхазия и Азербайджан. Ассортимент экспортируемой продукции включает такие популярные на местном уровне изделия, как кефир, мацони, сметана, айран, каймак и катык, открывая новые горизонты для расширения торговых связей. Перед введением международных санкций российская нефтегазовая отрасль занимала ключевую роль в экономике страны, считаясь одной из крупнейших в мире по добыче и экспорту сырья. Эта сфера была интегрирована в глобальную экономическую систему и влияла на становление внутренней и международной политики России. Доходы от производства и продажи нефти и газа составляли существенную долю в общих поступлениях бюджета, а также служили основным источником иностранной валюты. Внедрение санкций серьезно затронуло нефтегазовую индустрию, но благодаря обширным запасам энергоресурсов Россия смогла поддерживать экспорт в условиях сокращающегося спроса со стороны Запада. Российские предприятия активно разведывали новые рынки, особенно в Азии и других регионах, стремясь минимизировать влияние ограничений на отрасль. В ответ на санкционные ограничения Россия интенсифицировала поиск альтернатив. Особое внимание было уделено углублению сотрудничества с странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай и Индию. Внутренняя политика начала акцентироваться на разработке национальных технологий и изготовлении оборудования для нефтегазовой отрасли, подчеркивая стремление к самодостаточности. Нефтегазовый сектор, несмотря на все вызовы, продолжает играть ведущую роль в структуре российской экономики и вносить значительный вклад в государственный бюджет. Страна сохраняет статус одного из главных мировых поставщиков нефти и газа, подчеркивая его стойкость и важность как на внутреннем, так и на международном уровне. До наложения международных санкций машиностроительный комплекс занимал одно из лидирующих мест в экономике России.

Отрасль характеризовалась масштабными предприятиями, производившими широкий спектр оборудования и машин, включая автомобили, железнодорожную технику, авиационную продукцию, суда, а также оборудование для энергетической, строительной, текстильной и пищевой промышленности, не говоря уже о медицинских устройствах. Российский машиностроительный сектор активно наращивал темпы развития, превосходя технологические и технические ожидания, благодаря чему продукция отечественного производства завоевывала как внутренний, так и международный рынки. Высококвалифицированные кадры, уникальные технологии и инновации, а также государственная поддержка и инвестиции способствовали конкурентоспособности российских машин и оборудования. С введением санкций российское машиностроение столкнулось с рядом препятствий, однако продемонстрировало внушительную устойчивость и адаптивность. Перед отраслью встали задачи по ускорению разработки собственных технических решений и технологий, нацеленные на модернизацию производства, повышение качества товаров и снижение зависимости от импортных комплектующих. Результатом этих усилий стало возрастание доли внутреннего производства, замещение импортных изделий, а также разработка эквивалентных продуктов, что позволило российским предприятиям обрести большую самодостаточность. Ориентация на новые рынки, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, стала ответом на ограничения экспортной деятельности и дала возможность разнообразить экономические связи [16].

Разрабатывая среднесрочную стратегию по улучшению внешнеэкономической деятельности России, правительство ставит перед собой две основные задачи. Первая задача – это стратегическая переориентация экспортных потоков, что подразумевает усиленное развитие транспортной инфраструктуры, особенно направленное на увеличение экспорта энергоресурсов не только на восточные рынки, но и на южные. Логистические инициативы помогут расширить присутствие России в странах Африки и Латинской Америки, где намечается активизация продажи российских технологий, товаров и услуг. Важным аспектом станет и продвижение образовательных и медицинских услуг. Ключевым моментом является обеспечение доступности важнейших сырьевых ресурсов и технологических компонентов для поддержки конкурентоспособности национальных предприятий. Вторая задача – создание новой финансовой архитектуры, которая была бы иммунна к воздействию третьих стран. Сейчас главным барьером

для расширения внешнеторговых отношений выступают проблемы с международными расчетами, причем банки партнерских стран ощущают угрозу введения против них санкций. Наиболее актуальным направлением работы является создание альтернативных систем передачи финансовых данных, работающих в обход западных систем, а также увеличение использования национальных валют в операциях между странами. В свете динамично меняющейся глобальной экономики Россия стоит перед необходимостью укрепления своих внешнеэкономических связей. Принимая в расчёт успешные стратегии Бразилии и Индии, эффективным решением могло бы стать заключение целевых торговых соглашений, создание совместных предприятий и введение привлекательных условий для иностранных инвесторов. Продвижение экономического сотрудничества, особенно с регионами Азии, Африки и Латинской Америки, акцентируется в ключевых сферах: энергетика, аграрный сектор и разработка высоких технологий. Улучшение инфраструктуры и логистической базы будет способствовать углублению торговли и расширению инвестиционного потока.

В рамках постоянных изменений рыночного пространства, задаваемых глобализацией и цифровым прогрессом, для бизнеса важно обладать адаптивностью. Современные предприятия должны быть готовы внедрять новейшие тенденции, такие как цифровой маркетинг и стратегии онлайн-продвижения, которые стали неотъемлемой частью эффективного бизнес-планирования. Современные производственные стратегии все боль-

ше сосредотачиваются на экологических подходах и эффективности ресурсопотребления, отходя от традиционной парадигмы массового производства. В этой связи, менеджмент современных компаний должен быть в соответствии с новыми требованиями эффективности и экологичности, интегрируя нововведения для достижения этих целей. С появлением цифровизации экономика претерпевает трансформацию, и стратегии бизнес-диверсификации принимают новые формы. Во-первых, корпорации могут вводить в свои структуры и процессы такие инструменты, как искусственный интеллект и аналитику больших данных, что позволяет углубить оптимизацию деятельности и усовершенствовать процесс принятия решений. Внедрение этих инноваций может привести к уменьшению затрат, повышению продуктивности и минимизации экологического воздействия. Во-вторых, цифровизация дает шанс бизнесу на расширение, зайдя на новые рынки и освоив новые отрасли, что может быть достигнуто путем создания цифровых продуктов и услуг, например, разработки мобильных приложений, проведения онлайн-обучения или внедрения виртуальных ассистентов. В-третьих, любая стратегия диверсификации должна включать в себя учет возможных рисков, присущих цифровизации. На первый план выходит важность кибербезопасности, которую нужно рассматривать как интегральную часть при разработке и реализации новых стратегических подходов. Обеспечение данных и систем от потенциальных угроз становится приоритетной задачей.

Таблица 1

Инновационные направления диверсификации рынков сбыта для повышения конкурентоспособности российской промышленности.

Table 1

Innovative directions of diversification of sales markets to improve competitiveness of Russian industry.

Направление	Описание	Ожидаемые результаты
Цифровизация экспортных процессов	Использование электронных торговых площадок, платформ электронного документооборота и искусственного интеллекта для выхода на новые рынки.	Снижение издержек, улучшение скорости и качества взаимодействия с зарубежными партнерами.
Развитие логистической инфраструктуры	Модернизация транспортных путей, таких как Северный морской путь, Транссибирская магистраль, Байкало-Амурская магистраль.	Увеличение экспортных поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион и другие направления.
Экологическая диверсификация	Увеличение доли продукции, соответствующей международным стандартам экологической устойчивости.	Укрепление позиций в сегментах с высокими требованиями к экологической устойчивости.
Разработка уникальных предложений для стран БРИКС и других	Учет культурных, экономических и социальных особенностей целевых рынков для создания адаптированных продуктов и услуг.	Повышение конкурентоспособности на новых рынках за счет локализации продукции под запросы потребителей.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Создание кластерных экспортных инициатив	Формирование территориально-промышленных кластеров для производства экспортной продукции и снижения издержек.	Снижение издержек, укрепление позиций за счет использования общих ресурсов и технологий.
Использование национальных валют	Продвижение расчетов в рублях и национальных валютах стран-партнеров для снижения зависимости от западных финансовых систем.	Снижение валютных рисков, укрепление финансовой независимости.
Внедрение инновационных продуктов и технологий	Разработка и экспорт продуктов с высокой добавленной стоимостью, таких как ПО, биотехнологии, оборудование для возобновляемой энергетики и др.	Увеличение доли экспорта высокотехнологичной продукции, рост конкурентоспособности.
Интеграция технологий дополненной реальности (AR) в маркетинг	Использование AR для демонстрации продукции в режиме реального времени, например, виртуальные шоурумы для машиностроительной или строительной продукции.	Повышение интереса клиентов, упрощение процесса выбора продукции и усиление доверия к бренду.
Кооперация с международными стартапами и технологическими хабами	Партнёрство с технологическими хабами в Азии и Африке для разработки совместных продуктов, адаптированных под местные рынки.	Доступ к инновациям, снижение затрат на НИОКР, укрепление позиций на высокотехнологичных рынках.
Использование блокчейна для обеспечения прозрачности цепочек поставок	Внедрение технологий блокчейна для отслеживания и подтверждения происхождения товаров, особенно в аграрном и сырьевом секторах.	Повышение доверия к российским товарам, укрепление позиций на премиальных рынках.
Развитие гибридных экспортных платформ на базе искусственного интеллекта	Создание платформ, которые анализируют международный спрос и автоматически предлагают наиболее подходящие рынки сбыта.	Оптимизация экспортной стратегии, экономия ресурсов и снижение коммерческих рисков.
Создание брендов национальной идентичности	Разработка уникальных брендов, ассоциирующихся с Россией, для продвижения товаров как символов высокого качества и национальной культуры.	Повышение узнаваемости российских товаров на мировом рынке, рост лояльности потребителей.
Внедрение водородных технологий для экспорта энергии	Производство и экспорт экологически чистого водорода в страны, активно внедряющие зеленые энергетические стратегии, такие как Япония, Южная Корея и Германия.	Создание новой экспортной ниши, улучшение экологического имиджа российской промышленности.

Выводы

Завершая настоящее исследование отметим, что в условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью глобализации и влиянием внешнеэкономических факторов, диверсификация рынков сбыта становится важнейшим стратегическим инструментом для российских предприятий. Проведенное аналитическое исследование указывает на то, что стратегическое укрепление экспорта, адаптация передовых цифровых решений, фокус на экологическую ответственность и усовершенствование логистической инфраструктуры могут внести значительный вклад

в сокращение рисков и раскрытие потенциала российского производителя на глобальном рынке. Внедрение передовых инноваций, таких как блокчейн и технологии расширенной реальности, а также стратегическое сотрудничество с международными новаторскими проектами, заложит основу для надежных конкурентных преимуществ. Такая стратегия обеспечит не только укрепление положения российских предприятий в международном контексте, но и их способность долговременно приспосабливаться к динамичной экономической обстановке.

Список источников

1. Вислобоков Н.Ю. Диверсификация рынков сбыта товаров и услуг современной организации путем развития электронных каналов продаж // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12.
2. Алескерова Л.Д.К. Государственная поддержка экспорта в РФ // Студенческий вестник. 2024. № 23-6 (309). С. 5 – 15.

3. Блиничкина Н.Ю., Маруфов Ф.К. Стратегия развития экспортного потенциала регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 9 (215). С. 27 – 36.
4. Воронкова О.Н. Внешнеэкономическая деятельность предприятий в современных условиях: риски VS возможности // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 40 – 43.
5. Двойникова Я.В. Предпринимательские риски во внешнеэкономической деятельности // Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва: ЧУ ВО «Институт государственного администрирования», 2020. С. 226 – 230.
6. Киреенко А.П., Содномова С.К. Результативность региональных мер поддержки экспорта и влияние на инвестиции // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 2 (49). С. 258 – 267.
7. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В., Григорьева М.О. Восточный вектор внешнеэкономической деятельности России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 315 – 322.
8. Оганисян Г.О. Механизмы стимулирования экспортной деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 39 – 41.
9. Соменкова Н.С. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности региона // Управленческий учет. 2021. № 11-1. С. 113 – 120.
10. Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия Российской Федерации: перспективы развития эффективной системы поддержки экспорта // Вестник Московского университета. 2021. Т. 13. № 1. С. 3 – 31.
11. Чеканова И.Ю. Антироссийские санкции и их влияние на финансовое состояние субъектов экономики // Стратегии бизнеса. 2019. № 10. С. 11 – 14.
12. Трофимова Г.А. Цифровая трансформация в России в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2022. С. 104 – 107.
13. Лихачёва О.В., Гринавцева Е.В. Экономические санкции как катализатор диверсификации деятельности поставщиков в Российской Федерации // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 1. С. 81 – 85.
14. Кузминова О.А., Калинин С.Ю. Роль стратегии диверсификации в адаптации предприятия – участника ВЭД в условиях санкций // Столыпинский вестник. 2023. № 5. С. 2860 – 2868.
15. Адаманова З.О. Внешнеэкономическое сотрудничество России в условиях санкций: новые возможности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 4. С. 59 – 65.
16. Мамий С.А., Клименко К.С. Развитие российской экономики после введения санкций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2024. № 198. С. 112 – 135.

References

1. Vislobokov N.Yu. Diversification of sales markets for goods and services of a modern organization through the development of electronic sales channels. Modern scientific research and innovation. 2020. No. 12.
2. Aleskerova L.D.K. State support for exports in the Russian Federation. Student Bulletin. 2024. No. 23-6 (309). P. 5 – 15.
3. Blinichkina N.Yu., Marufov F.K. Strategy for the development of the export potential of regions. Bulletin of the Samara State University of Economics. 2022. No. 9 (215). P. 27 – 36.
4. Voronkova O.N. Foreign economic activity of enterprises in modern conditions: risks VS opportunities. Innovations and investments. 2021. No. 1. P. 40 – 43.
5. Dvoynikova Ya.V. Entrepreneurial risks in foreign economic activity. Actual problems of education and science in the era of digitalization of the economy and ways to solve it: collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. Moscow: ChU VO "Institute of Public Administration", 2020. P. 226 – 230.
6. Kireenko A.P., Sodnomova S.K. Effectiveness of regional export support measures and impact on investment. News of universities. Investments. Construction. Real estate. 2024. Vol. 14. No. 2 (49). P. 258 – 267.
7. Oveshnikova L.V., Sibirskaya E.V., Grigorieva M.O. Eastern vector of Russia's foreign economic activity. Economy and entrepreneurship. 2023. No. 4 (153). P. 315 – 322.
8. Oganisyan G.O. Mechanisms for stimulating export activities. Problems of Economics and Legal Practice. 2017. No. 4. P. 39 – 41.
9. Somenkova N.S. Problems and prospects for the development of foreign economic activity of the region. Management accounting. 2021. No. 11-1. P. 113 – 120.

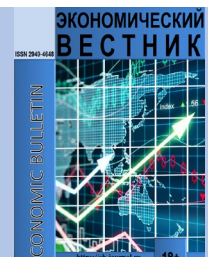
10. Naryshkin A.A. Economic diplomacy of the Russian Federation: prospects for the development of an effective export support system. *Bulletin of Moscow University*. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 3 – 31.
11. Chekanova I.Yu. Anti-Russian sanctions and their impact on the financial condition of economic entities. *Business strategies*. 2019. No. 10. P. 11 – 14.
12. Trofimova G.A. Digital transformation in Russia under sanctions. *Journal of Applied Research*. 2022. P. 104 – 107.
13. Likhacheva O.V., Grinavtseva E.V. Economic sanctions as a catalyst for diversification of suppliers' activities in the Russian Federation. *Russian Economic Bulletin*. 2024. Vol. 7. No. 1. P. 81 – 85.
14. Kuzminova O.A., Kalinkin S.Yu. The role of diversification strategy in the adaptation of an enterprise – participant in foreign economic activity under sanctions. *Stolypin Bulletin*. 2023. No. 5. P. 2860 – 2868.
15. Adamanova Z.O. Russia's Foreign Economic Cooperation under Sanctions: New Opportunities. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2024. No. 4. P. 59–65.
16. Mamiy S.A., Klimenko K.S. Development of the Russian Economy after the Introduction of Sanctions. *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2024. No. 198. P. 112 – 135.

Информация об авторах

Доценко И.С., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-6362-4312>, Российский новый университет, idosenko@mail.ru

© Доценко И.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 1 / 2025, Vol. 4. Iss. 1 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 339.543

¹ Шахбанова И.К., ¹ Кажлаева А.А., ² Ибрагимова З.А.,
¹ Дагестанский государственный технический университет,
² Дагестанский государственный университет

Роль государственных инвестиционных фондов в обеспечении экономической безопасности

Аннотация: в данной работе исследуются роли государственных инвестиционных фондов в обеспечении экономической безопасности. Подчеркивается, что эти фонды играют ключевую роль в привлечении инвестиций, содействии устойчивому экономическому росту и диверсификации инвестиционного портфеля. **Материалы и методы.** В качестве материалов исследования использовались данные с сайта Росстат. В работе применяются методы научного познания, а также системный и экономический подходы, включая инвестиционный анализ. **Результаты исследования** демонстрируют, что инвестиционная деятельность способствует развитию государства и формированию резервов для обеспечения экономической стабильности. Основными проблемами для устойчивых инвестиций и капиталовложений остаются нехватка оборотных средств, высокие ключевые ставки и экономическая нестабильность. Анализ структуры инвестиционных ресурсов указывает на более чем двукратный рост валовых сбережений в 2022 году по сравнению с 2015 годом и 19%-ный рост в 2023 году. **Выводы исследования** подчеркивают важность усовершенствования роли государственных инвестиционных фондов для обеспечения экономической безопасности. Современные технологии и улучшенные механизмы управления являются ключевыми для повышения их эффективности. Применение блокчейна и аналитических инструментов увеличивает прозрачность и снижает риски, а создание независимых экспертных групп и модернизация процессов принятия решений усиливают стратегическую ориентацию фондов.

Ключевые слова: инвестиционный фонд, экономическая безопасность, инвестиции, фонды, экономическая стабильность

Для цитирования: Шахбанова И.К., Кажлаева А.А., Ибрагимова З.А. Роль государственных инвестиционных фондов в обеспечении экономической безопасности // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 122 – 129.

Поступила в редакцию: 28 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2025 г.; Принята к публикации: 26 февраля 2025 г.

¹ Shakhbanova I.K., ¹ Kazhlayeva A.A., ² Ibragimova Z.A.,
¹ Dagestan State Technical University
² Dagestan State University

The role of public investment funds in ensuring economic security

Abstract: this paper examines the role of public investment funds in ensuring economic security. It is emphasized that these funds play a key role in attracting investments, promoting sustainable economic growth and diversifying the investment portfolio. **Materials and methods.** Data from the Rosstat website was used as research materials. The work uses methods of scientific knowledge, as well as systematic and economic approaches, including investment analysis. **The results of the study** demonstrate that investment activity contributes to the development of the state and the formation of reserves to ensure economic stability. The main challenges for sustainable investments and capital investments remain a shortage of working capital, high key interest rates and economic instability. An analysis of the structure of investment resources indicates a more than twofold increase in gross savings in

2022 compared to 2015 and a 19% increase in 2023. **The findings** of the study emphasize the importance of improving the role of public investment funds to ensure economic security. Modern technologies and improved management mechanisms are key to improving their effectiveness. The use of blockchain and analytical tools increases transparency and reduces risks, while the creation of independent expert groups and the modernization of decision-making processes enhance the strategic orientation of funds.

Keywords: investment component of economic security, depreciation of fixed assets, foreign experience in ensuring the economic security of the state, economic security of the state

For citation: Shakhbanova I.K., Kazhlayeva A.A., Ibragimova Z.A. The role of public investment funds in ensuring economic security. Economic Bulletin. 2025. 4 (1). P. 122 – 129.

The article was submitted: November 28, 2024; Approved after reviewing: January 26, 2025; Accepted for publication: February 26, 2025.

Введение

В современных условиях обеспечение экономической безопасности актуализирует необходимость исследования инвестиционных вопросов. Грамотная инвестиционная политика и привлекательный климат для капиталовложений определяют результативность функционирования социально-экономических систем на всех уровнях хозяйствования. Ускорение экономического роста страны, территориальных образований и предприятий напрямую связано с активизацией инвестиционных процессов в различных секторах национальной экономики.

В этом контексте вложение средств в модернизацию производственных мощностей обеспечивает качественное обновление материально-технической базы предприятий. Экономическое развитие страны напрямую зависит от масштабов финансирования, направленного на расширение производственного потенциала. Капитальные затраты на обновление основных фондов и пополнение оборотных активов формируют базис для устойчивого роста промышленности. Механизмы привлечения финансовых ресурсов определяются спецификой экономической системы и особенностями хозяйственного уклада.

В тоже время, устойчивый экономический рост требует значительных капиталовложений, составляющих от пятой части до половины валового внутреннего продукта страны. Развивающиеся экономики, включая китайскую модель развития, демонстрируют высокий уровень инвестиционной активности, достигающий 40% ВВП. Российская экономика продемонстрировала рост в 3,6% за 2023 год, превзойдя показатели большинства развитых государств. Текущий уровень капиталовложений в российскую экономику, составляющий 22% от ВВП, не обеспечивает достаточного фундамента для поддержания долгосрочного экономического развития на уровне ведущих мировых держав [1].

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, настоящей теме уделено внимание таких исследователей, как Бойцова А.Д., Рахматуллина Л.И., Лошакова А.Ю., Муборакшоева М.О., Цветкова А.М. и Павлова В.А.

Например, исследование Бойцова А.Д. и Рахматуллина Л.И. раскрывает корреляционные механизмы между функционированием фондовых рынков и обеспечением национальной экономической безопасности. Статистический анализ данных подтверждает системные закономерности этого взаимодействия. Авторами разработан комплекс практических рекомендаций по стимулированию рыночной активности и укреплению защитных механизмов экономической системы государства [2].

Согласно исследованиям Лошакова А.Ю., современный рынок ценных бумаг характеризуется повышенной волатильностью среди всех финансовых институтов, что создает дополнительные риски для экономического суверенитета страны. Комплексный анализ существующих угроз стабильности фондового сегмента позволяет сформировать эффективные механизмы укрепления экономической безопасности государства [3].

В научной работе Муборакшоева М.О. представлен глубокий анализ экономической категории "инвестиция" через призму современных научных подходов. Автором раскрыты фундаментальные механизмы влияния инвестиционных потоков на динамику экономического развития государства. Комплексное исследование денежных потоков выявило прямую корреляцию между масштабами инвестирования и темпами роста национальной экономики [4].

Так же развитие фондового рынка оказывает существенное влияние на экономическое благосостояние государств, организаций и частных инвесторов. Исследование Цветкова А.М. и Павлова В.А. показали, что механизмы фондового рынка позволяют субъектам экономической деятельно-

сти эффективно преумножать капитал через грамотное управление инвестиционными портфелями, защищая активы от инфляционных рисков [5].

Как видно по данным исследования, масштабные капиталовложения в модернизацию производственных комплексов и внедрение инновационных технологических решений определяют уровень экономического прогресса государств. Расширенное воспроизводство материальных благ, обусловленное притоком инвестиционного капитала, создает предпосылки для социальной стабильности общества. Материальную базу для достижения экономического роста и поддержания социальной стабильности формируют инвестиционные потоки. Глубокое изучение методологических основ инвестиционной деятельности и международного опыта реализации экономической политики создает прочную основу для укрепления национальной безопасности государства, что подчеркивает *актуальность* темы исследования.

Таким образом, цель данного исследования заключается в проведении всестороннего анализа угроз, влияющих на экономическую безопасность инвестиционного сектора.

Материалы и методы исследований

Данное исследование базируется на статистических показателях, представленных официальным порталом Федеральной службы государственной статистики. Методологическую основу работы формируют комплексный экономический анализ, системная оценка и научно-познавательные приемы с углубленным изучением инвестиционных процессов.

Результаты и обсуждения

Эффективное привлечение инвестиционных ресурсов выступает определяющим фактором успешного функционирования современных предприятий в динамичной рыночной среде. Грамотное управление капиталными вложениями созда-

ет прочную основу для наращивания конкурентных преимуществ и стабильного развития бизнес-структур. В связи с этим формирование оптимальной структуры финансирования долгосрочных активов предприятия происходит преимущественно за счет:

1. Внутренних ресурсов организации. Нераспределенная прибыль, амортизационные отчисления, средства резервных фондов и поступления от эмиссии акций составляют фундамент инвестиционной деятельности компании, обеспечивая надежную основу для долгосрочного развития и укрепления рыночных позиций.

2. Коммерческие банки и финансовые организации предоставляют займы предприятиям под определенный процент с фиксированным сроком погашения, включая возможность эмиссии корпоративных облигаций на рынке ценных бумаг.

3. Механизмы государственной поддержки реализуются посредством целевых программ финансирования, охватывающих предоставление субсидий и льготных кредитов для стимулирования экономического роста приоритетных секторов экономики.

Однако, банковское кредитование занимает второстепенную позицию среди источников финансирования капиталных вложений ввиду сложного доступа к заемным ресурсам и значительной стоимости обслуживания кредитов для производственного сектора. Доля инвестиционных кредитов российской экономики составляет 8-10% в структуре общих инвестиций, существенно уступая показателям развитых стран с уровнем 30-50% и развивающихся государств, где данный показатель варьируется между 20-30% (рис. 1). Производственная деятельность предприятий и национальная экономическая безопасность напрямую зависят от масштабов и эффективности инвестиционных процессов.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТА В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

■ Инвестиционный кредит в России ■ В развитых странах
■ В развивающихся странах

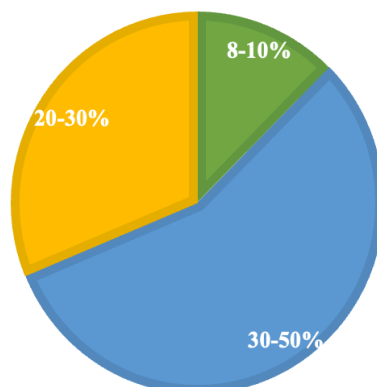

Рис. 1. Сравнительный анализ объема инвестиционного кредита в России и других странах.
Fig. 1. Comparative analysis of investment loan volume in Russia and other countries.

Экономические показатели России демонстрируют значительный подъем инвестиционной активности за первое полугодие 2024 года, превысив прошлогодние результаты на 10,9%. Государственные программы стимулирования и совершенствование механизмов инвестирования способствовали росту капиталовложений до 30,6 трлн рублей, что превзошло показатели 2022 года на

9,8%. Масштаб привлеченных средств почти достиг исторической отметки 1990 года, составив 94,6% от базового уровня. Российская экономика продемонстрировала максимальный за двенадцатилетний период объем капитальных вложений, подтверждая устойчивость развития даже при внешних ограничениях (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал.

Table 1

Investments in fixed assets.

Года	Млн.руб	В % к предыду- щему году	В % к 2011 г.
2011	9 152 096	106,3	63,9
2019	19 329 038	102,1	76,0
2020	20 393 742	99,9	75,9
2021	23 239 504	108,6	82,4
2022	27 865 234	104,6	86,2
2023	30 596 026	109,8	94,6

Тем не менее, в 2024 году объем накопленных прямых иностранных инвестиций снизился до 300 млрд долларов. Российская экономика демонстрирует неоднозначную динамику инвестиционных потоков за последние годы. Масштабный отток капитала в размере 15,2 млрд долларов, зафиксированный в 2022 году, сменился привлечением 8,4 млрд долларов в 2023 году. Внешнеэкономическая активность российских инвесторов характеризуется значительным увеличением прямых зарубежных вложений до 29,1 млрд долларов, превысив показатели предыдущего года вдвое. Максималь-

ный объем инвестиций наблюдался в 2021 году, достигнув 64,1 млрд долларов, после чего последовало снижение на фоне геополитических изменений и введенных ограничений. Структурный анализ инвестиционных ресурсов выявляет существенное увеличение валовых сбережений, превысившее показатели 2015 года более чем в два раза, при дополнительном росте на 19% в 2023 году. Международные капитальные трансферты продемонстрировали положительную динамику роста (табл. 2).

Таблица 2

Общие показатели, характеризующие источники средств для инвестиций РФ (млрд. руб.).

Table 2

General indicators characterizing the sources of funds for investments in the Russian Federation (billion rubles).

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Валовое снабжение	21 984,9	30 050,3	29 103,8	27 691,5	41 734,8	48 716,6
Капитальные трансферты поступившие	18,5	14,6	15,5	13,2	34,1	89,8
Капитальные трансферты переданные (-)	33,9	80,4	52,8	14,3	16,8	365,7
Итого	21 969,5	29 984,5	29 066,5	27 690,4	41 752,1	48 440,7

Анализ показывает, что экономическая безопасность РФ сталкивается с заметным сокращением иностранных инвестиций и ограничениями доступа к долгосрочным кредитам из-за высоких ставок рефинансирования и инфляции. Предприятия вынуждены полагаться на собственный капитал для реализации своих инвестиционных программ. Количественные показатели инвестиционной активности необходимо дополнять качественным анализом распределения вложений по отраслям.

В связи с этим, современные российские предприятия показывают высокую степень амортизации производственных мощностей, различающуюся по секторам. Наибольший уровень износа – 41% – наблюдается в торговле. В производстве напитков этот показатель составляет 29%, в нефтегазовом комплексе и автомобилестроении – 28%. Сфера коммуникационных технологий имеет 26% износа, электротехническая отрасль – 23%, текстильная – 22%, а строительный сектор – 21%. Металлургические и угледобывающие компании эксплуатируют оборудование с 20% амортизации [6-8].

Тем не менее, управление государственными инвестиционными фондами сталкивается с несколькими критическими проблемами, угрожающих экономической стабильности:

- Непрозрачное управление государственными инвестиционными фондами создает благоприятную среду для злоупотреблений и нецелевого использования средств, существенно ослабляя экономическую защищенность государства.

- Вовлечение властных структур в инвестиционные процессы фондов зачастую приводит к принятию экономически необоснованных решений, продиктованных сиюминутными политическими мотивами.

- Глобальные рыночные колебания и макроэкономическая нестабильность оказывают значительное воздействие на эффективность вложений гос-

ударственных инвестиционных фондов, создавая дополнительные риски для национальной экономики.

Для решения указанных проблем необходим комплексный подход, направленный на повышение прозрачности и эффективности управления государственными инвестиционными фондами. Вот некоторые предложения для решения проблем:

1. Регулярный независимый аудит финансовой документации существенно снижает вероятность злоупотреблений и способствует повышению доверия к деятельности фондов со стороны общественности.

2. Внедрение антикоррупционного законодательства и создание независимых надзорных органов позволяет существенно снизить риски злоупотреблений. Регулярное проведение образовательных мероприятий по вопросам профессиональной этики способствует развитию корпоративной культуры, основанной на принципах добросовестности и ответственности.

3. Максимизация автономности в корпоративном управлении требует комплексного подхода к организации менеджмента. Профессиональные управленцы и члены совета директоров реализуют решения, основываясь исключительно на экономической целесообразности и рыночных показателях эффективности, минимизируя воздействие политических факторов.

Таким образом, внедрение комплексных механизмов регулирования государственных инвестиционных фондов создает прочную основу для укрепления финансовой стабильности и максимизации доходности вложений, обеспечивая надежную защиту национальных экономических интересов. В данном контексте важно рассмотреть ключевые направления и рекомендации по улучшению роли государственных инвестиционных фондов (рис. 2).

**Меры Усовершенствования роли государственных
инвестиционных фондов в обеспечении экономической
безопасности:**

1. Интеграция современных технологий:

- Использование блокчейна: внедрение технологий блокчейн для повышения прозрачности операций фонда. Это поможет сделать все транзакции и инвестиции доступными для проверки, что уменьшит риск коррупции.
- Аналитические инструменты: применение больших данных и аналитики для оценки рисков, прогнозирования экономических тенденций и выбора наиболее перспективных активов для инвестирования.

2. Улучшение механизмов управления:

- Создание независимых экспертов: формирование независимых экспертных групп, которые будут консультировать правительство по вопросам инвестиционной политики и управления активами фонда.
- Модернизация процессов принятия решений: внедрение более гибких и агрессивных методов принятия инвестиционных решений, опираясь на актуальные исследования и экономические показатели.

3. Долгосрочное планирование:

- Разработка стратегического плана: создание долгосрочного стратегического плана с четкими целями и критериям успеха. Это позволит избежать краткосрочных решений и обеспечить стабильный рост инвестиций.
- Мониторинг и обратная связь: ведение системы мониторинга и отчетности для оценки выполнения стратегических целей, что позволит быстро корректировать курс в случае необходимости.

4. Привлечение частного сектора:

- Партнерство с частным сектором: создание совместных инвестиционных фондов или проектов с частными инвесторами для увеличения объема инвестиций и диверсификации рисков.
- Использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП): разработка ГЧП для финансирования стратегически важных проектов, что может снизить финансовую нагрузку на государственные фонды.

Рис. 2. Меры Усовершенствования роли государственных инвестиционных фондов в обеспечении экономической безопасности.

Fig. 2. Measures to improve the role of public investment funds in ensuring economic security.

Таким образом, как показано на рисунке, комплексная модернизация механизмов управления государственными инвестиционными фондами способствует повышению операционной результативности, обеспечивает максимальную прозрачность деятельности и укрепляет финансовую стабильность, что закономерно усиливает их стратегическое значение в системе национальной экономической безопасности. В контексте этих изменений инвестиционная безопасность, как часть экономической безопасности, выполняет распределительную и стимулирующую функции. В рамках распределительной функции она активизирует разные сферы экономики.

Выводы

В условиях внешнего давления экономика РФ сталкивается с растущей актуальностью экономической и инвестиционной безопасности. Тем не менее национальные программы продолжают

функционировать, получая финансирование из федерального бюджета, что способствует формированию устойчивой инвестиционной среды.

Это создает базу для дальнейших исследований, и анализ проблемы позволил определить методологию формирования инвестиционной политики для обеспечения экономической безопасности страны. Основные моменты включают активизацию расширенного воспроизводства через привлечение отечественных и иностранных инвестиций, интеграцию инвестиционной и налоговой политики, установление приоритетов в инвестициях и создание экономической базы независимости и суверенитета. Это также предполагает формирование благоприятного социально-психологического климата и способность государства удовлетворять общественные потребности, что способствует социальной устойчивости и поддерживает экономическую безопасность.

Список источников

1. Широ́в П.Н., Ба́бкин А.В., Дани́лова В.О. Приоритеты инвестиционной политики государства в системе обеспечения экономической безопасности реального сектора экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 1. С. 55 – 64.
2. Бойцова А. Д., Рахматуллина Л.И. Влияние фондового рынка на экономическую безопасность государства // Мавлютовские чтения: материалы XV Всероссийской молодежной научной конференции. Том 4. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. С. 1058 – 1062.
3. Лошаков А.Ю. Фондовый рынок как составная часть экономической безопасности государства // Финансы и учетная политика. 2020. № 1 (16). С. 11 – 15.
4. Муборакшоев М., Джаксыбекова Г.Н. Инвестиции как основа экономического роста и национальной безопасности // Экономика Таджикистана. 2022. № 2. С. 55 – 66.
5. Цветков А.М., Павлова В.А., Кукушина О.С. Взаимообусловленность устойчивого развития государства и фондового рынка // Актуальные вопросы мировой экономики: Материалы IV Международной научно-практической конференции учащейся молодежи. Т. 1. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. С. 112 – 117.
6. Дмитриченко Л.И., Савкин В.Е. Методология формирования инвестиционной политики в аспекте обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 3. С. 148 – 160.
7. Сердюкова Н.А., Асатрян Т.В. Инвестиционная политика в системе экономической безопасности государства // Вектор экономики. 2023. № 7 (85).
8. Великосельская Д.А., Новопашина Е.С. Влияние частных инвестиций на фондовом рынке на национальную экономическую безопасность // Современные проблемы развития экономики России и Китая: Материалы IV международной научно-практической конференции. Том Часть 1. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 282 – 286.
9. Подколзина И.М., Мезенцева Е.С., Закалюкина Е.В., Немцова Е.С. Риски экономической безопасности в инвестиционной сфере государства // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 1 (53). С. 62 – 69.

References

1. Shirov P.N., Babkin A.V., Danilova V.O. Priorities of the state investment policy in the system of ensuring economic security of the real sector of the economy. Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 55 – 64.
2. Boytsova A.D., Rakhmatullina L.I. The influence of the stock market on the economic security of the state. Mavlyutov readings: materials of the XV All-Russian youth scientific conference. Vol. 4. Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2021. P. 1058 – 1062.
3. Loshakov A.Yu. The stock market as an integral part of the economic security of the state. Finance and accounting policy. 2020. No. 1 (16). P. 11 – 15.
4. Muborakshoev M., Dzhaksybekova G.N. Investments as a basis for economic growth and national security. Economy of Tajikistan. 2022. No. 2. P. 55 – 66.
5. Tsvetkov A.M., Pavlova V.A., Kukushina O.S. Interdependence of sustainable development of the state and the stock market. Actual issues of the world economy: Materials of the IV International scientific and practical conference of student youth. T. 1. Donetsk: Donetsk National Technical University, 2022. P. 112 – 117.
6. Dmitrichenko L.I., Savkin V.E. Methodology of formation of investment policy in the aspect of ensuring economic security of the state. Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law. 2021. No. 3. P. 148 – 160.
7. Serdyukova N.A., Asatryan T.V. Investment policy in the system of economic security of the state. Vector of Economy. 2023. No. 7 (85).
8. Velikoselskaya D.A., Novopashina E.S. The influence of private investments in the stock market on national economic security. Modern problems of economic development of Russia and China: Proceedings of the IV international scientific and practical conference. Volume Part 1. Blagoveshchensk: Amur State University, 2023. P. 282 – 286.
9. Podkolzina I.M., Mezentseva E.S., Zakalyukina E.V., Nemtsova E.S. Economic security risks in the investment sphere of the state. Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2024. No. 1 (53). P. 62 – 69.

Информация об авторах

Шахбанова И.К., кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, inara_shahbanova@mail.ru

Кажлаева А.А., кандидат экономических наук, старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет

Ибрагимова З.А., кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

© Шахбанова И.К., Кажлаева А.А., Ибрагимова З.А., 2025